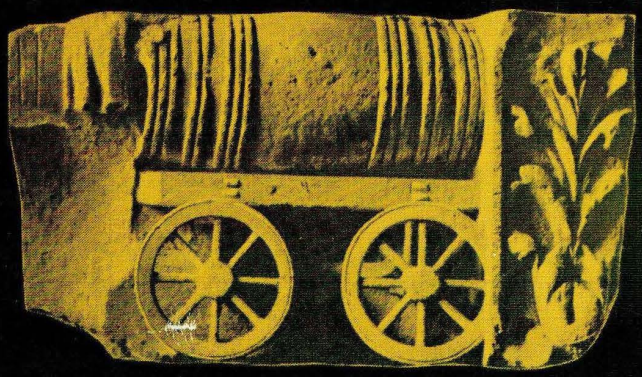
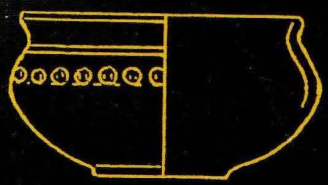
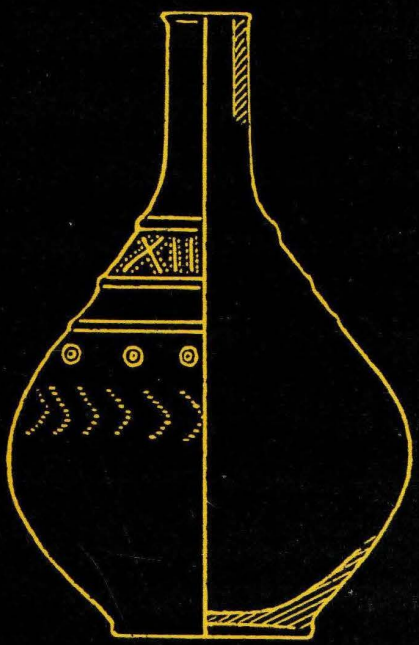
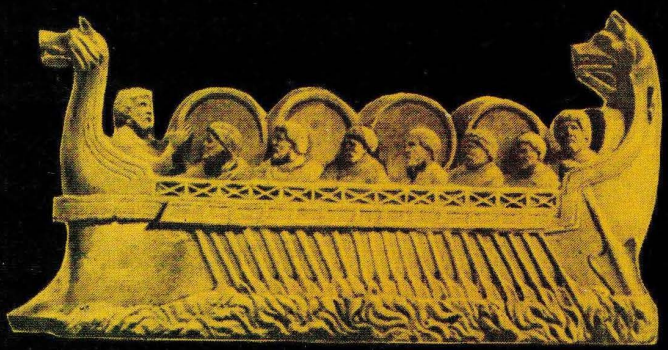
МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ







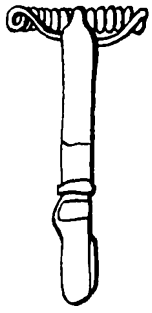


«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ



Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. В. КРОПОТКИН

Москва · «Наука» · 1988

Сборник состоит из ряда статей, посвященных публикации материалов черняховской культуры III—IV вв. н. э. Во всех статьях дается подробное описание каждого погребения, приводятся их планы, детально характеризуется инвентарь. Сборник отличает несомненное достоинство — публикация материалов по комплексам, что весьма повышает научную значимость работ.
Для археологов.

Рецензенты:

кандидат исторических наук
В. А. МОГИЛЬНИКОВ,

доктор исторических наук
И. П. РУСАНОВА

Научное издание

МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор издательства Г. Н. Улунян. Художественный редактор В. В. Алексеев
Технический редактор Л. Н. Золотухина. Корректор К. П. Лосева

ИБ № 36089

Сдано в набор 25.03.88. Подписано к печати 23.06.88. Формат 84×108$^{1}/_{16}$
Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр. отт. 19,74. Уч.-изд. л. 22,1. Тираж 1250 экз. Тип. зак. 1499.
Цена 4 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

М $\frac{0504000000\text{-}216}{042(02)\text{-}88}$ 55-88-IV

ISBN 5-02-009413-7

© Издательство «Наука», 1988

Предисловие

Памятники черняховской культуры, которой посвящен данный сборник, были открыты на Украине в 90-х годах XIX в., но систематические археологические исследования поселений и могильников этой культуры относятся к послевоенному времени (1946—1986 гг.). В настоящее время зарегистрировано более 3000 поселений и свыше 300 могильников черняховской культуры на территории Украины, Молдавии, в Курской и Белгородской областях РСФСР, а также в ряде областей Румынии. Самые западные памятники черняховской культуры были открыты и исследованы в Трансильвании еще в первые десятилетия XX в. (могильник Сынтана де Муреш и др.), а самые восточные поселения и могильники этой культуры обнаружены в Белгородской и Харьковской областях в бассейне р. Северский Донец и на р. Оскол. На юге черняховская культура распространялась до нижнего течения Днепра, Южного Буга, Днестра и Дуная. На севере ее граница проходит приблизительно по линии Львов—Тернополь—Житомир—Киев—Сумы—Белгород—Харьков.

Археологические исследования в Курской и Белгородской областях РСФСР, в Сумской и Харьковской областях УССР позволили уточнить северо-восточную границу распространения черняховской культуры.

В научной литературе высказаны различные мнения об этнической принадлежности населения черняховской культуры и ее датировке. Еще в начале XX в. украинский археолог В. В. Хвойко высказал идею о генетической преемственности зарубинецких и черняховских памятников в Среднем Поднепровье и их славянской принадлежности. И среди советских ученых есть еще убежденные сторонники этой теории. Выделение праславянского языка из индоевропейских диалектов относят к эпохе средней бронзы, ко времени существования тшинецко-комаровской культуры (XV—XIII вв. до н. э.). В эпоху Геродота к праславянам относят памятники лужицкой и милоградской культур и памятники скифов-пахарей. На рубеже и в первые века нашей эры раннеславянскими археологическими культурами сторонники автохтонистского направления считают и пшеворскую и зарубинецкую культуры. Последняя, по их мнению, генетически связана с памятниками черняховской культуры, а через нее — с памятниками пражского и пеньковского типа.

Таким образом, получается непрерывная линия развития славянских племен от памятников средней бронзы (XV—XIII вв. до н. э.) до раннего средневековья (V—VII вв. н. э.).

Новые исследования зарубинецкой, пшеворской, вельбарской, черняховской и киевской культур позволили пересмотреть устоявшиеся в науке представления о происхождении черняховской культуры и ее генетических связях с предшествующими и последующими археологическими культурами. Априорные построения В. В. Хвойко были подвергнуты сомнению еще в начале XX в. Сравнительное изучение вельбарской и черняховской культур показало, что черняховская культура складывается в северо-западных областях Украины, на Волыни и в Верхнем Поднестровье. Между вельбарскими и черняховскими памятниками в этих регионах прослеживается значительная близость во всех областях материальной культуры, в погребальных обрядах, в языческих верованиях, в произведениях искусства и т. д. По-видимому, черняховская культура складывалась в конце II — первой половине III в. н. э. в результате смешения пшеворских и вельбарских племен на Волыни и в Верхнем Поднестровье. Черняховская культура — это археологическое отражение большого союза различных по происхождению племен, возникшего в III в. н. э. в Северном Причерноморье. Во главе этого союза племен стояли готы. По всей вероятности, некоторые славянские племена входили в состав этого обширного племенного союза, вошедшего в русскую и зарубежную историческую литературу под именем «державы Германариха». К раннеславянским памятникам относят зарубинецкую культуру II в. до н. э. — I в. н. э., позднезарубинецкие памятники I—II вв. н. э., поселения и могильники киевской культуры III—V вв. н. э.

Большинство раскопанных могильников черняховской культуры на территории СССР и в Румынии датируется второй половиной III—началом V в. н. э. Именно к этому времени относятся публикуемые в настоящем сборнике

материалы из более или менее полно исследованных могильников у с. Оселивка Черновицкой области, у с. Балцаты Молдавской ССР, у с. Фурмановка Одесской области и у с. Вилы Яругские Винницкой области.

В небольших статьях Л. С. Розановой и Ю. А. Лихтер дана характеристика металла в кузнечных изделиях и изделий из стекла, обнаруженных в могильнике III—IV вв. н. э. у с. Оселивка.

В статье А. В. Кропоткина и В. В. Кропоткина «Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе» собраны сведения о новых находках амфорной тары римского времени в северных областях Украины, в Курской и Белгородской областях РСФСР, на Северном Кавказе и Западном Казахстане. Северная граница распространения амфорной тары почти полностью совпадает с северной границей черняховской культуры на Левобережье Днепра и с массовым распространением кладов римских монет в Восточной Европе.

В. Кропоткин

Г. Ф. Никитина

Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл.

Могильник открыт в 1969 г. в результате планомерных поисков, вызванных несколькими причинами. Ведущей явилось отсутствие могильных памятников на территории Днестровского правобережья, в районе, являющемся промежуточным между молдавскими и подольско-волынскими областями распространения черняховской культуры, в материальной культуре которых намечались определенные различия [1]. Необходимость в планомерных исследованиях могильников в этом районе была очевидна. Кроме того, известно, что грунтовые могильники черняховской культуры открывались, как правило, случайно неспециалистами, во время хозяйственных земляных работ. Тем самым перед нами ставилась задача найти способы обнаружения таких трудно выявляемых объектов, как грунтовые могильники, постараться выявить закономерности их расположения относительно поселений, определить признаки могильников на поверхности. Осуществление поставленных задач в некоторой мере было подготовлено работами Трипольской экспедиции 1947—1951 гг., возглавляемой Т. С. Пассек. Экспедиция, проводившая сплошное обследование археологических памятников правобережья Днестра на Буковине, открыла большое количество поселений эпохи полей погребений, что позволяло надеяться хотя бы около одного из них обнаружить могильник.

Поселение у с. Оселивка, в урочище Плантация, открытое Трипольской экспедицией и вторично обследованное в 1955 г. автором настоящей работы [2], было выбрано не случайно. Топографические особенности урочища более, чем на других памятниках, позволяли надеяться на возможность обнаружения могильника, сопутствующего данному поселению. Урочище представляет собой замкнутое пространство, заключенное между руслом реки и коренным берегом Днестра. Высокий коренной берег здесь отступает от русла на 200—300 м. С западной и восточной сторон урочища, т. е. выше и ниже по течению реки, обрывистые склоны вновь подступают вплотную к воде, образуя, таким образом, замкнутое пространство типа яйлы. Долина, образованная речными наносами, тянется вдоль русла реки и приблизительно рассечена пополам ручьем, впадающим в Днестр. Речными отложениями в долине образованы две террасы. Первая надпойменная терраса, плоская и ровная, возвышается над прибрежной полосой. Та ее часть, которая находилась к западу от ручья, занята поселением. Вторая терраса, полого спускаясь от коренного берега, вся перерезана небольшими овражками, разбивающими ее на изолированные участки (рис. 1, 2). Центральный участок этой террасы, расположенный на мысу, образованном рассекающим террасу ручем, издавна назывался местными жителями «цвентар» — кладбище.

При обследовании участка на поверхности были обнаружены каменные плиты значительных размеров, вросшие глубоко в землю, ориентированные по направлению запад—восток. Прослеживались на поверхности и следы шурфовки, которую, как выяснилось впоследствии, производили здесь местный учитель истории и львовская экспедиция А. П. Черныша. В шурфах под плитами обнаруживались скелеты, ориентированные головой на запад, без вещей. Было ясно, что эти погребения не относятся к черняховской культуре. Но расположение самого участка на мысу, на возвышенности, доминирующей в долине, и находящегося в непосредственной близости к поселению, подсказывало, что это место очень подходящее для расположения кладбища, и мы решили еще раз проверить его шурфами.

Первое погребение, обнаруженное на глубине 0,76 м от поверхности, было урновое сожжение, бесспорно принадлежащее черняховской культуре. Ниже, на глубине 1,00—1,20 м, было обнаружено еще пять трупоположений под каменными плитами, ориентированные на запад головой, без вещей.

Раскопками последующих лет была установлена стратиграфия культурного слоя исследуемого участка, которая имеет напластования трех хронологических периодов: 1) в VI—V вв. до н. э. на этом месте располагалось поселение местного племени с материальной культурой скифского облика [3]; 2) в III—IV вв. н. э. на том же месте — могильник черняховской куль-

Рис. 1. Оселивка. Панорама урочища Плантация. Стрелками ограничена площадь могильника

туры, используемый жителями соседнего поселения; 3) в XV—XVII вв. здесь хоронили жители поселка, расположенного, вероятно, уже на месте современного села.

Могильник занимает самую северную, наиболее пологую часть мыса. Участок, занятый могильником, хорошо выделен естественным микрорельефом: с севера — естественным перепадом высот между первой и второй надпойменными террасами; с востока — ограничен поймой ручья, впадающего в Днестр; с запада — небольшим овражком, прорезающим террасу; с юга ограничен высоким коренным берегом Днестра.

Восточная часть поселения находится в 100—150 м от могильника. Кратчайшее расстояние от могильника до Днестра 200 м, до ручья — около 100 м (рис. 2). Таким образом, расположение могильника имеет ряд преимуществ перед другими участками в этой довольно обширной долине. Оно не имеет труднопреодолеваемой крутизны, что характерно для остальных участков второй надпойменной террасы, хорошо выделено естественным рельефом, доминирует над долиной, чем обеспечивает хороший обзор всей местности, находится в непосредственной близости от поселения, удобно расположено к источникам воды, что тоже, вероятно, было немаловажно при совершении погребальных обрядов (рис. 3).

Могильник занимал площадь около 2,5—3 тыс. кв. м. Более 500 кв. м этой площади испорчено колхозным карьером. На протяжении шести сезонов раскопок на могильнике вскрыта площадь около 2300 кв. м и обнаружено 89 погребений черняховской культуры.

Вся доступная для раскопок площадь могильника вскрыта и довольно точно установлены границы могильника. Восточный склон мыса под могильник черняховской культуры не использовался. Это установлено тщательными исследованиями многочисленных здесь обнажений, образовавшихся в результате многолетних раскопок местными крестьянами под глиняные карьеры, и нашими шурфами, определившими отсутствие культурного слоя на склоне. Таким образом, граница могильника проходила по гребню восточного склона. Южная окраина могильника определяется тоже очень четко резким увеличением крутизны подъема, где исчезают всякие признаки культурного слоя и материковый суглинок лежит непосредственно под дерном. Северная граница могильника определяется естественной границей второй надпойменной террасы. На западе она определяется вскрытой площадью, на которой вся западная часть раскопа на 12 м в ширину не дала погребений (рис. 4). В результате раскопок вскрыто приблизительно 80% всей площади могильника.

Анализируя характер памятника, нельзя не упомянуть об одной особенности культурного слоя. В западной части раскопанной площади на глубине 40—60 см от поверхности был прослежен мощный слой щебня, толщиной в 50—70 см. Геологом И. К. Ивановой, осмотревшей этот слой в нашем раскопе, было сделано заключение, что щебнистый слой является естественным выносом породы с коренного берега, в результате какой-то местной катастрофы. Видимо, наличие мощного щебнистого слоя препятствовало распространению черняховского могильника в западную сторону, хотя до естественной границы — оврага — имеется довольно ровная площадка. Это отчетливо просматривается на общем плане раскопа, где самые западные погребения могильника, лежащие непосредственно на этом слое, занимают только самую восточную часть его распространения. Раскопками удалось установить, что наползание щебнистого выноса произошло после затухания жизни на поселении скифского времени (этим слоем были уже разрушенные и покры-

тые слоем грунта остатки скифского жилища), но до использования участка под кладбище носителями черняховской культуры, т. е. между V в. до н. э. и II в. н. э.

Описание погребений

Погребение 1. Трупосожжение в урне (табл. 1, *А*). Погребальная яма не прослеживалась. На глубине 0,76 м от поверхности[4] обнаружены фрагменты венчика раздавленной урны, стоявшей, видимо, на дне ямы, дно которой находилось приблизительно на глубине 0,95—1,00 м, таким образом, погребальная яма была выкопана в гуммированном слое, не достигая материка, который залегал на глубине 1,20 м.

Урна была заполнена доверху кальцинированными костями. Среди костей прослеживаются фрагменты черепной коробки, позвонков и конечностей. Сверху и вокруг урны обнаружены черепки других сосудов, среди которых выделяются фрагменты трехручной миски и венчик маленького сосудика с ручкой. Под урной прослежено несколько фракций угля. В 10—15 см от урны и выше нее, на глубине 0,64 м, находилась лопатка от скелета крупного рогатого скота[5]. Положение этой кости позволяет определить приблизительные размеры погре-

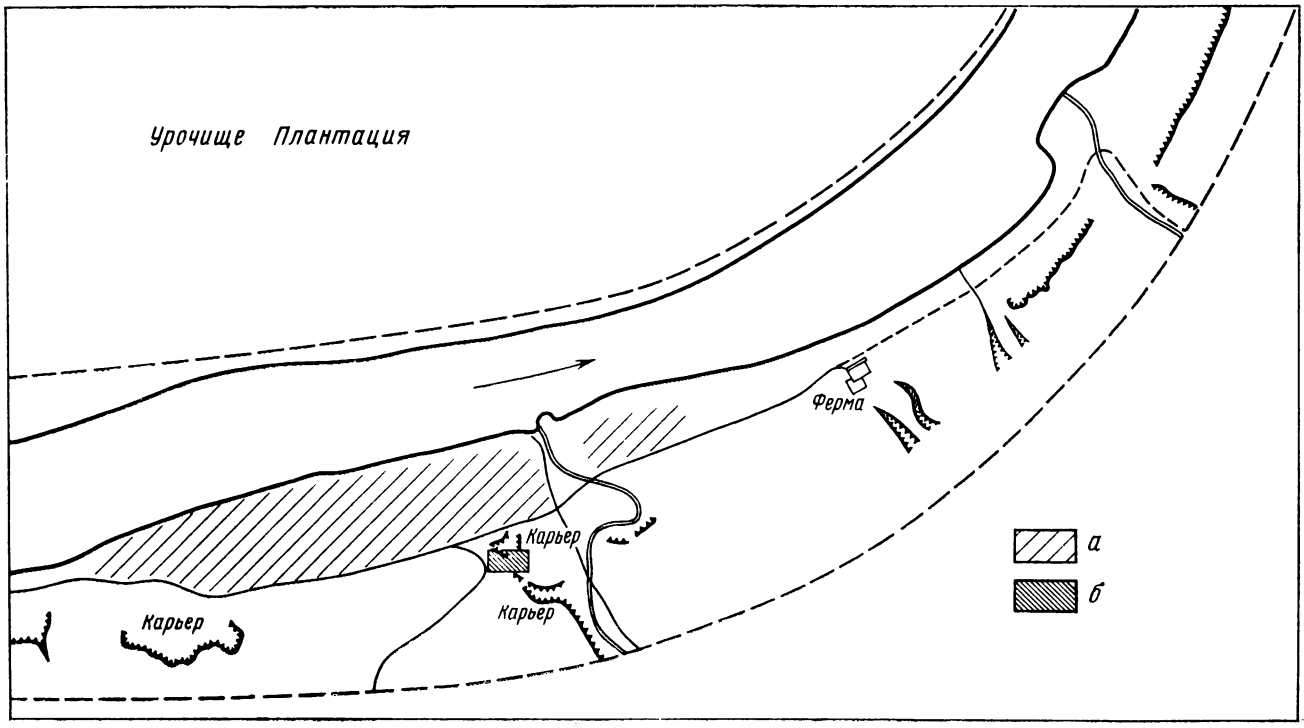


Рис. 2. Оселивка. Ситуационный план урочища Плантация
а — поселение; *б* — могильники

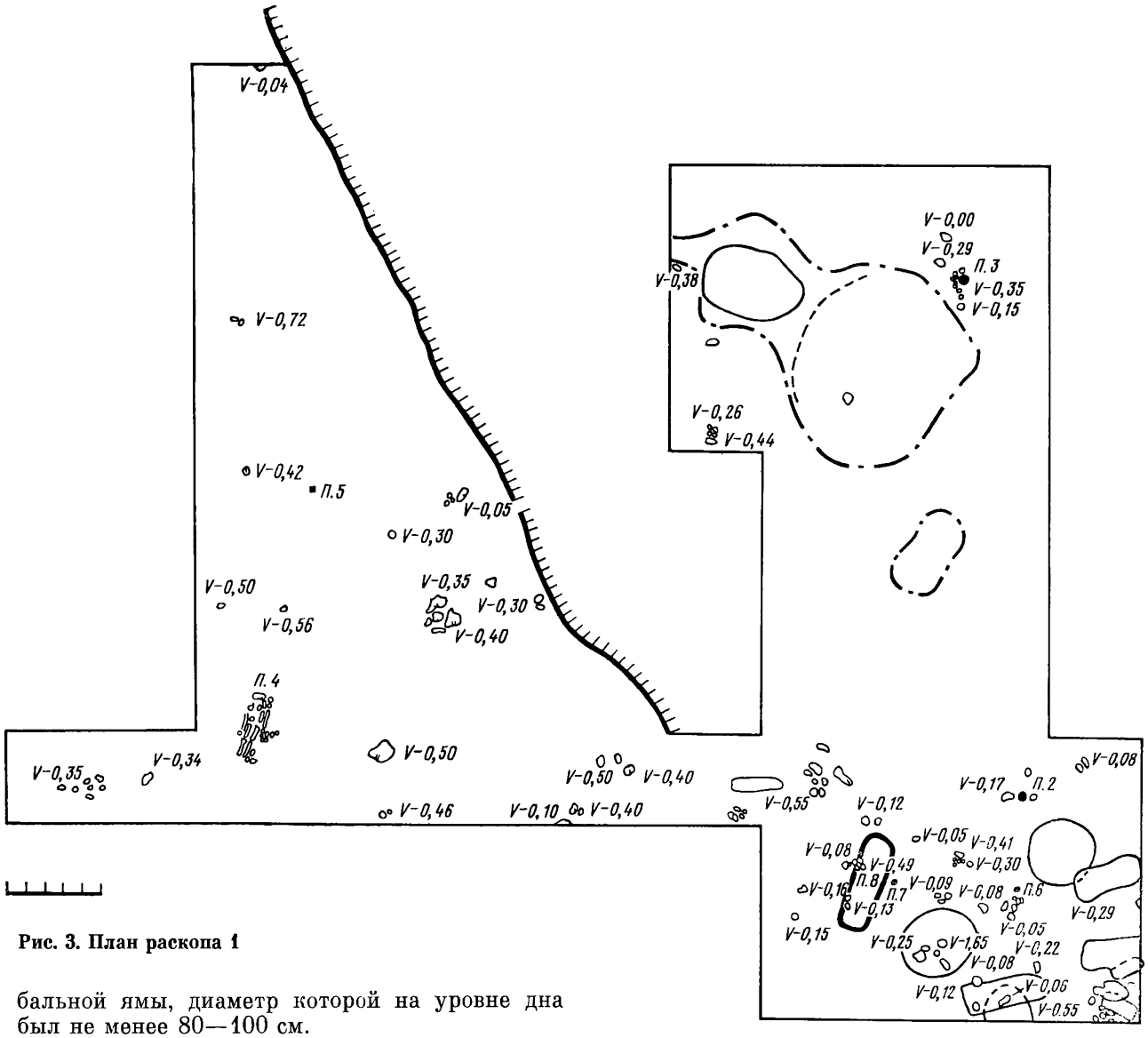


Рис. 3. План раскопа 1

бальной ямы, диаметр которой на уровне дна был не менее 80—100 см.

Вещи, сопровождавшие захоронение, располагались вне урны. Вплотную к венчику находилась ведеркообразная железная подвеска (табл. 1, *1, 2*)[6] и спекшийся железный предмет, по-видимому, лезвие ножа (табл. 1, *1, 4*). У дна урны лежало глиняное пряслице (табл. 1, *А, 3*) и еще один оплавленный обломок ножа (табл. 1, *А, 5*). Над урной, на глубине 0,70 м от поверхности, найдена 14-гранная сердоликовая бусина со следами пребывания в огне (табл. 1, *А, 7*). Расположение вещей свидетельствует о том, что они бросались в яму по мере ее засыпки.

В качестве урны использован горшок грубого теста с шероховатой поверхностью. Явных следов использования в быту не отмечено. На внешней поверхности горшка следы вторичного обжига[7]. Фрагменты, покрывавшие урну, также имели следы вторичного обжига (табл. 1, *А, 1*).

Погребение 2. Трупосожжение в урне (табл. 1, *Б*). Урна обнаружена под скелетом младенца позднего славянского погребения, на глубине 0,58 м от поверхности, которым разрушена верхняя часть урны. Погребальная яма не прослеживалась.

Урна стояла, вероятнее всего, на дне ямы, следовательно, глубина могильной ямы была не менее 0,70 м, т. е. не доходила до материкового слоя, который находился в данном месте на глубине 0,80 м от поверхности.

Урна была заполнена кальцинированными костями, смешанными с землей. Кальцинированные кости, вероятно, были помещены в урну в анатомическом порядке, так как остатки че-

репных костей находились в урне наверху, а фрагменты длинных костей — внизу. Фрагментов или сосудов, покрывавших урну, не обнаружено, но они могли быть уничтожены поздним погребением. Остатков костра не обнаружено. Обломок пряслица находился около урны, на уровне венчика. Это свидетельствует о том, что вещи бросали в могилу по мере ее засыпки (табл. 1, *Б, 2*). В качестве урны использован горшок, грубого теста, с шероховатой поверхностью (табл. 1, *Б, 1*).

Погребение 3. Сожжение в урне (табл. 2, *А*). Погребальная яма не прослеживалась. Первые признаки захоронения обнаружены на глубине 0,25 м от поверхности. Все остатки сожжения залегали до глубины 0,40 м, по-видимому, на эту глубину была выкопана могильная яма, целиком в гуммированном слое. Материк в этом месте залегал на глубине 0,60 м.

В качестве урны была использована нижняя, донная часть сосуда. Урна была заполнена кальцинированными костями ребенка. Сверху урна прикрыта большим фрагментом горшка, который был перевернут вверх дном и имел явные следы вторичного пребывания в огне (табл. 2, *А, 1*).

Погребение 4. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 2, *Б*). Обнаружено на глубине 0,65—0,70 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении. Ориентирован головой на север. Ноги вытянуты параллельно. Левая рука вытянута вдоль тела, правая чуть согнута в локте, кисть лежит рядом с эпифизом бедренной кости. В верхней части скелет нарушен. Кости таза и грудной клетки не сохранились. Кости плечевого пояса перемешаны, поломаны, сдвинуты. Черепа на месте нет. Верхний свод черепной коробки находился слева от костяка на уровне таза, в 25 см от скелета. Кость нижней челюсти находилась около кисти правой руки. В области левого плеча лежал плоский камень, под которым сохранились кости ребер, сочлененные в анатомическом порядке. Очевидно, камень первоначально был положен на грудь покойника, а при вторичном разрушении погребения был сдвинут с места с участком грудной клетки и нарушение это было произведено в то время, когда связки разложились еще не полностью. В захоронении находилось еще два камня. Один находился в области левой руки, и ясно было видно, что он сдвинут со своего первоначального места. Второй камень находился справа от ног покойного и, видимо, не смещался. Судя по разбросу камней и костей, ширина ямы была не менее 1 м.

На костях левой стопы лежали на боку двуручный кувшин с одной сохранившейся ручкой и вставленный в его устье горшок (табл. 2, *Б, 2—3*). Насколько севернее этих сосудов к костям левой ноги была прислонена лежавшая на боку миска (табл. 2, *Б, 1*). Все сосуды гончарные. Миска и кувшин тонкого теста, с заглаженной, но мажущейся поверхностью. Других вещей в погребении не найдено.

По заключению антрополога в захоронении была погребена женщина 20—26 лет от роду [8].

Погребение 5. Неясного этиша (табл. 3, *А*). Погребальная яма не прослеживалась. На глубине 0,19—0,25 м от поверхности обнаружено несколько сосудов. Два сосуда, горшок и кувшин, лежали рядом. Оба раздавлены, но расположение фрагментов не оставляет сомнения, что сосуды не сдвинуты и были положены на боку. Кувшин обращен устьем к югу, и в нем обнаружен мажущийся мягкий камень (табл. 3, *А, 1*). Горшок лежал устьем к западу, и его отверстие было закрыто тремя небольшими камнями (табл. 3, *А, 2*). В горшке найдены два мелких фрагмента кальцинированных костей, оказавшихся неопределимыми, и несколько небольших мажущихся камушка. В 40 см к северу от горшка тоже на боку находился раздавленный мискообразный сосуд, фрагменты которого были явно сдвинуты, но сосуд реставрировался полностью. Над фрагментами находился камень небольшого размера. Под сосудами обнаружено два камушка-гальки. Рядом с ним находилась расщепленная челюсть свиньи.

Неясным остается, по какому обряду совершено это захоронение. Для трупоположений, в которых несколько сосудов в сопровождающем инвентаре, — явление весьма обычное, не характерна столь небольшая глубина, а для трупосожжений не типично наличие целых сосудов в сопровождающем инвентаре. Не показательны и две кальцинированные косточки, обнаруженные в горшке, поскольку они могли попасть туда случайно вместе с грунтом из культурного слоя могильника. Расположение сосудов по линии, вытянутой с севера на юг, весьма обычно при трупоположении северной ориентировки. Поэтому мы скорее склонны отнести это погребение к захоронениям, совершенным по обряду трупоположения. Отсутствие костей скелета можно объяснить двояко. Погребение могло быть детским — младенческим: в этом случае кости скелета часто не сохраняются. С таким предположением хорошо соотносится и глубина залегания сосудов, детские погребения часто бывают неглубокими. В то же время совместное залегание сосудов могло относиться и к погребениям-мемориалам, так называемым кенотафам.

Погребение 6. Трупосожжение в урне (табл. 3, *Б*). Обнаружено на глубине 0,52 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна стояла в обычном положении, вероятно, на дне ямы,

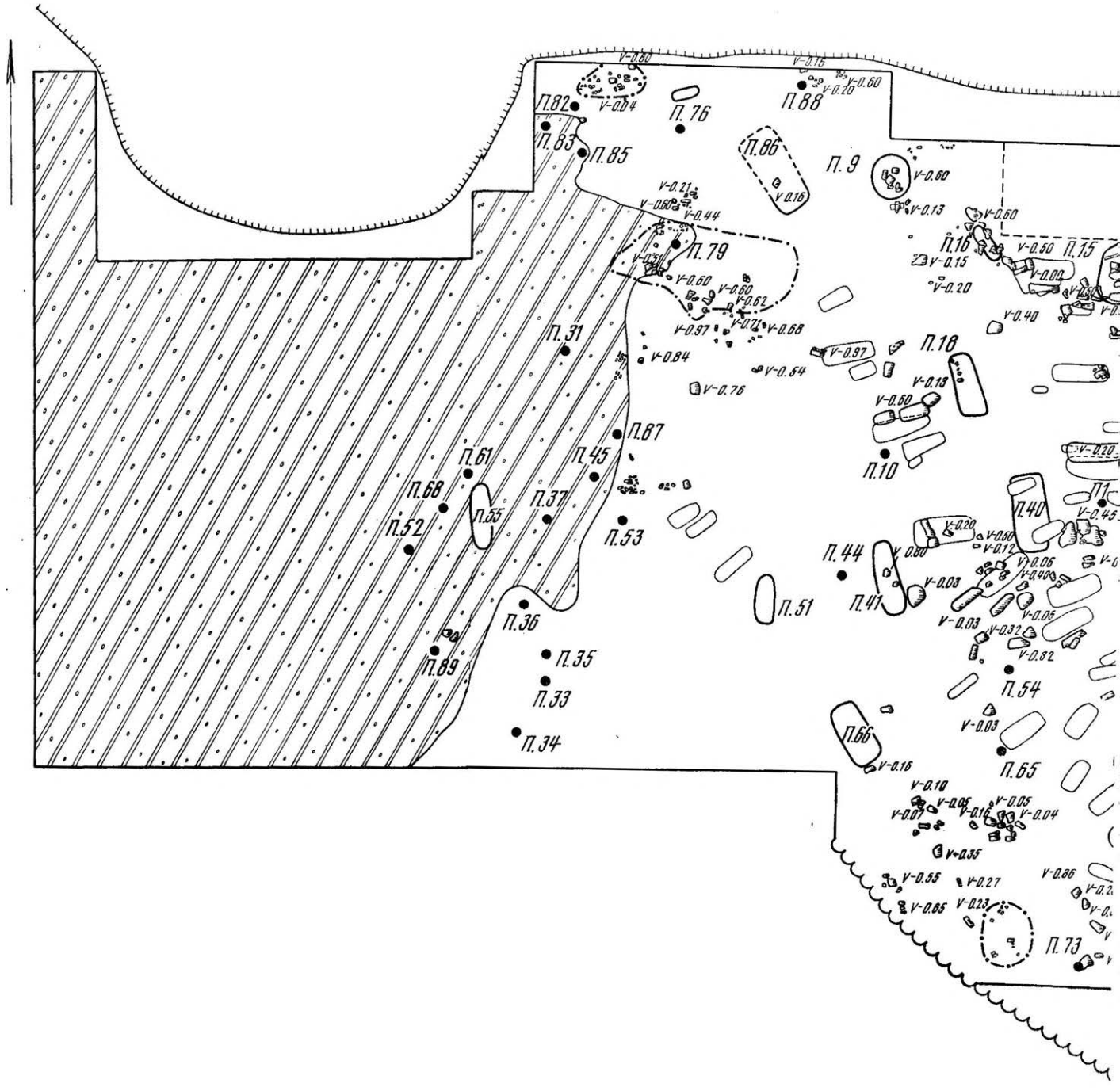
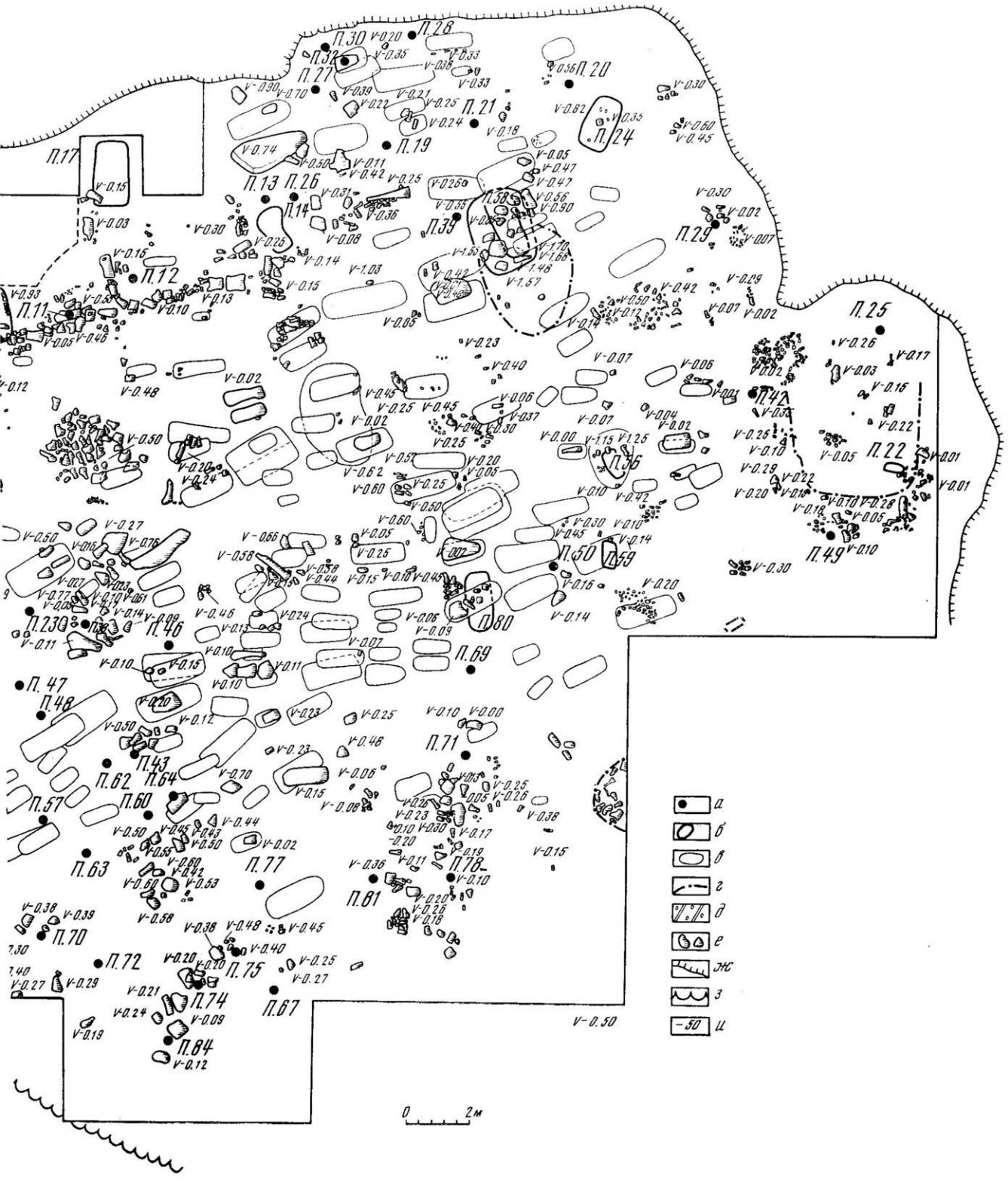


Рис. 4. План раскопа 2

а — трупосожжения могильника черняховского времени; *б* — трупоположения могильника черняховского времени; *в* — погребения позднего славянского времени; *г* — объекты скифского времени; *д* — пласт галечника естественного происхождения; *е* — камни, *ж* — граница обрыва, *и* — граница перепада рельефа, *к* — отметки глубин объектов в см


П.17
П.13
П.26
П.14
П.12
П.11
П.30
П.28
П.32
П.27
П.20
П.21
П.24
П.19
П.38
П.39
П.29
П.25
П.42
П.22
П.36
П.49
П.50
П.59
П.80
П.46
П.230
П.69
П.47
П.48
П.71
П.43
П.62
П.64
П.57
П.60
П.63
П.77
П.78
П.61
П.70
П.72
П.75
П.74
П.67
П.84
0
2м
а
б
в
г
д
е
ж
з
-50
и

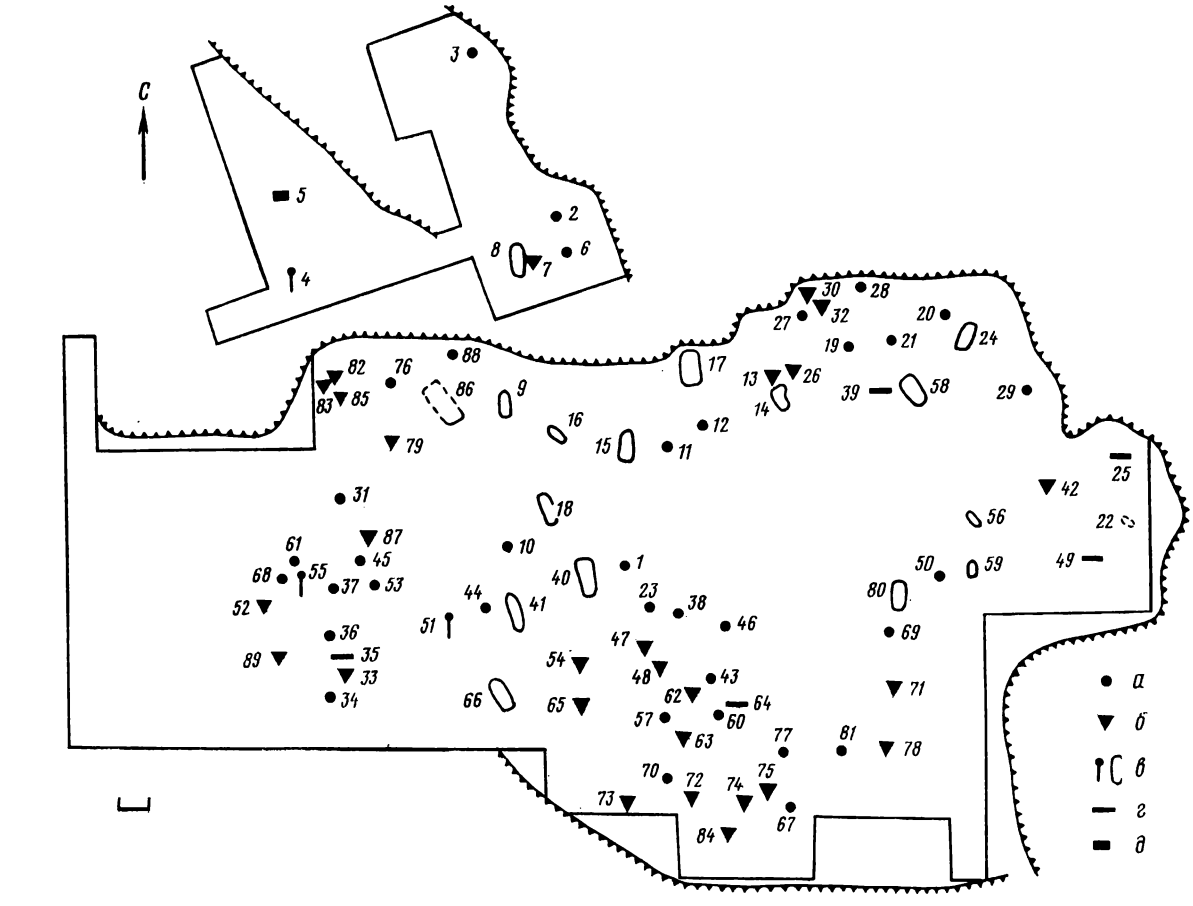


Рис. 5. План взаиморасположения погребений черняховского времени

а — урновые трупосожжения; *б* — безурновые трупосожжения; *в* — трупоположения; *г* — рассеянные трупосожжения; *д* — скопление сосудов

Рис. 6. Погребение 20

так что глубина ее должна быть не менее 0,70 м, но не доходила до материкового слоя, глубина которого в этом месте около 0,80 м. Урна наполнена кальцинированными костями, анатомического порядка в укладке их не прослеживается. Остатков костра (углей и золы) в погребении не обнаружено.

Урна была прикрыта плотным слоем черепков, среди которых выделяются фрагменты светлоглиняной амфоры, стенки и целое горло (табл. 3, *Б*, 2). Вещей в погребении не найдено.

Следует остановиться на том, что собой представляла урна в захоронении. При расчистке она предстала в виде раздавленного сосуда, у которого тем не менее ясно прослеживалось его положение. Степень целостности урны на месте определить было трудно из-за хаотично наваленных черепков от разных сосудов. Но частич-

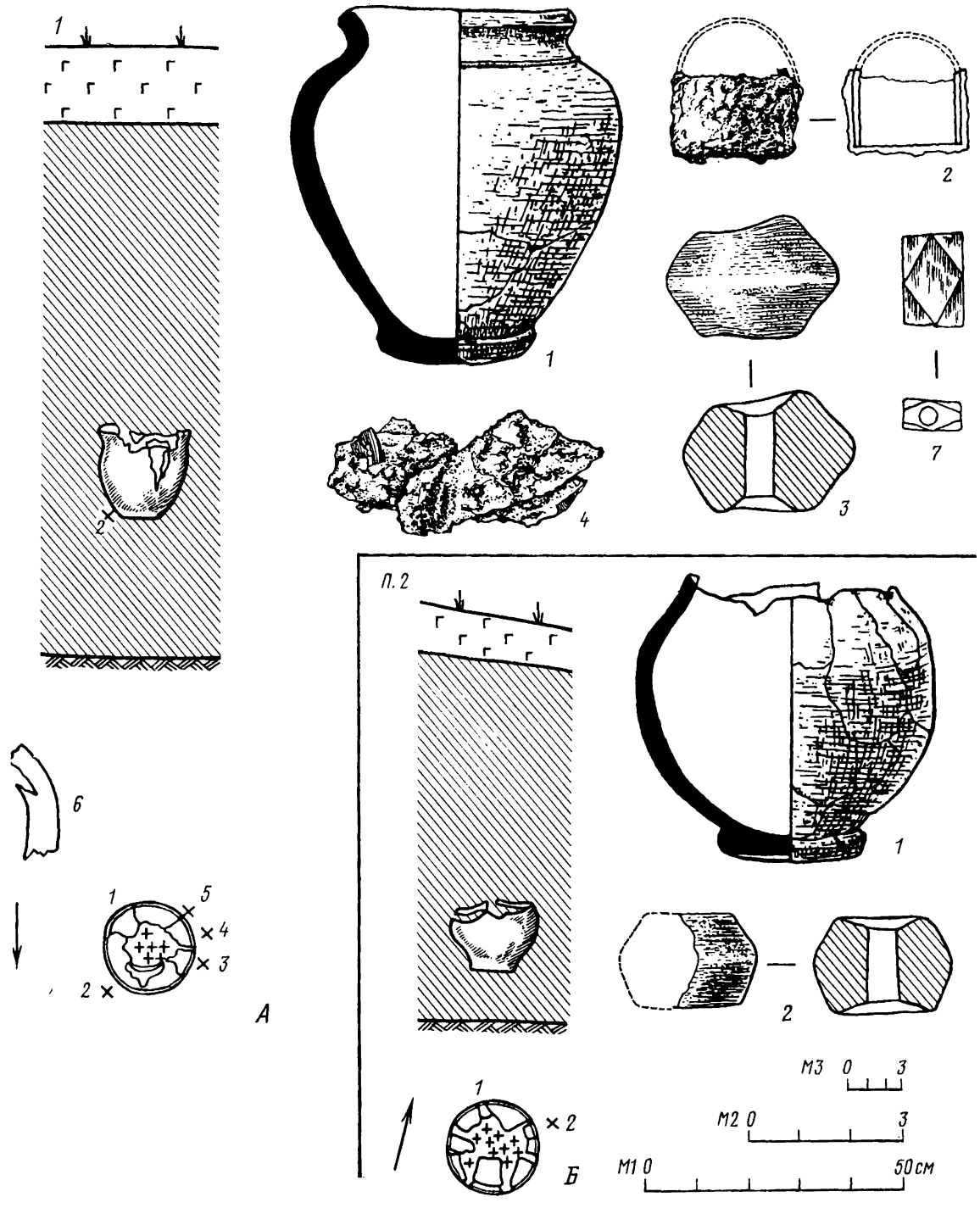


Таблица 1. Погребения 1, 2

А — погребение 1: *1* — горшок-урна (здесь и далее номера рисунков соответствуют номерам на планках погребений); *2* — ведеркообразная железная подвеска; *3* — пряслице глиняное; *4* — оплавленный железный предмет; *5* — оплавленный железный предмет (на плане); *6* — кость животного; *7* — бусина сердоликовая. *Б* — погребение 2: *1* — горшок-урна; *2* — пряслице глиняное.

М1 — масштаб планов; М2 — масштаб индивидуальных вещей: М3 — масштаб керамики

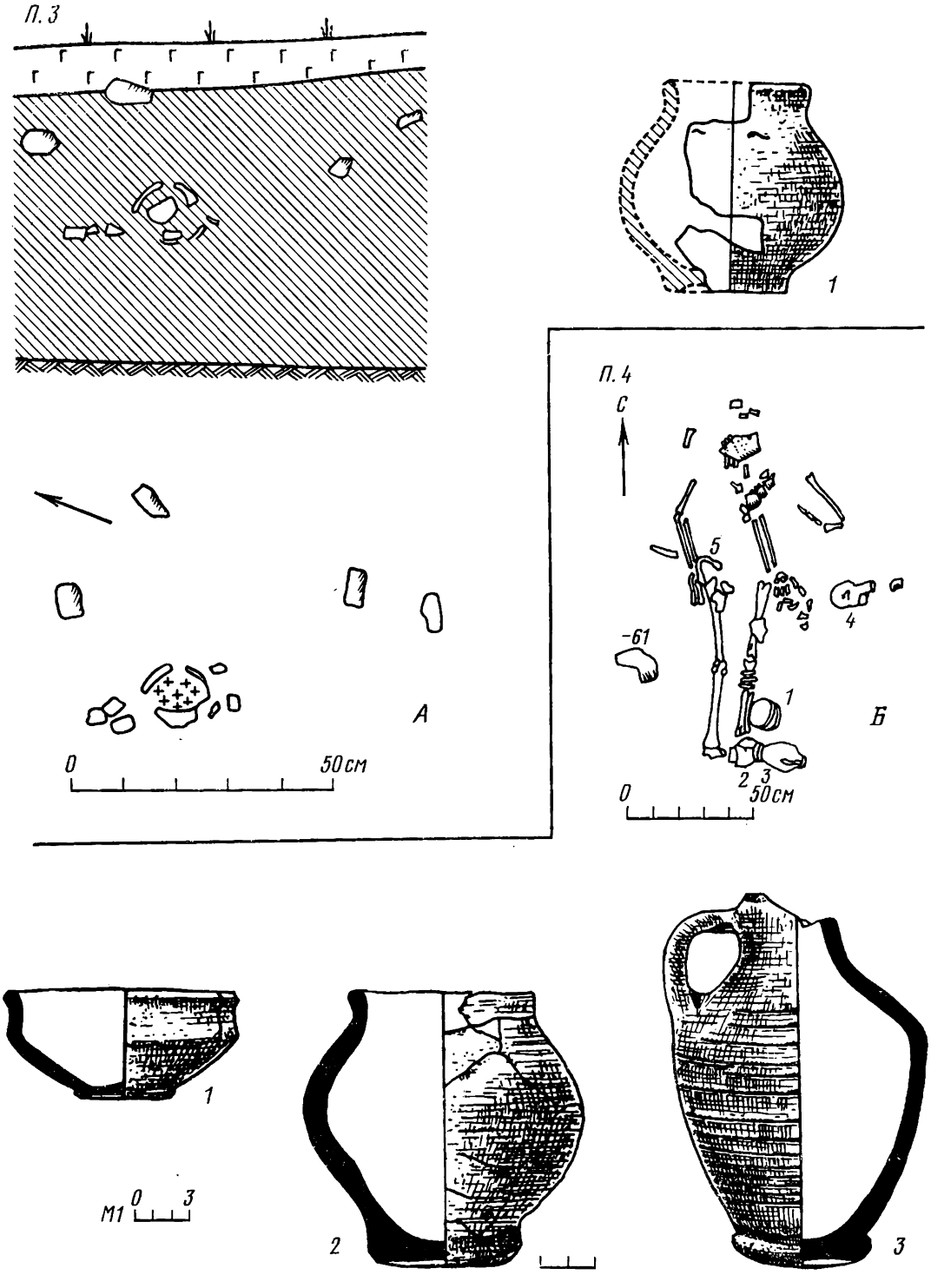


Таблица 2. Погребения 3, 4

А — погребение 3: *1* — горшок-крышка. *Б* — погребение 4: *1* — миска; *2* — горшок, *3* — кувшин. *М1* — масштаб керамики

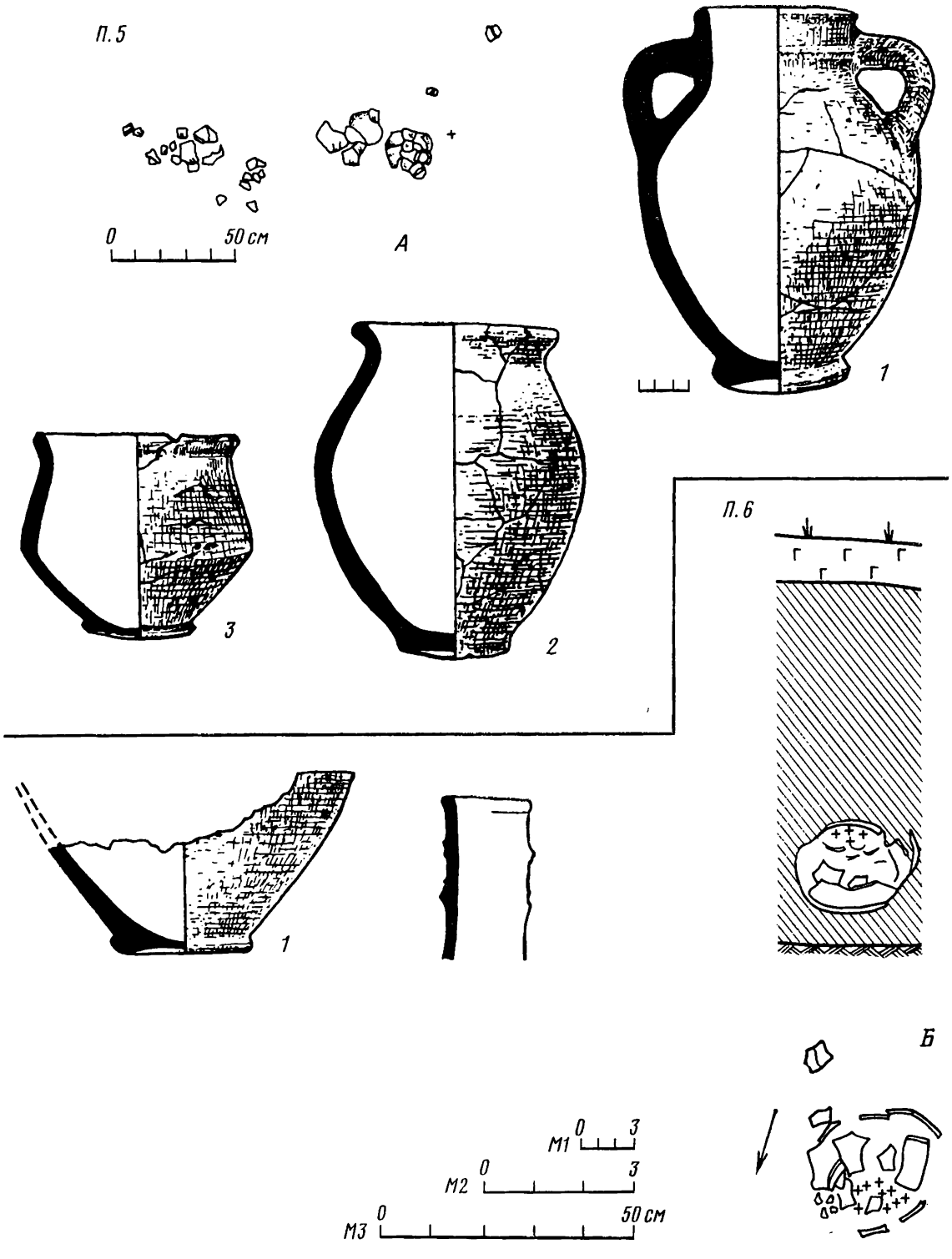


Таблица 3. Погребения 5, 6

А — погребение 5: *1* — кувшин, *2*, *3* — горшки. *Б* — погребение 6: *1* — горшок-урна, *2* — горло амфоры — крышка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

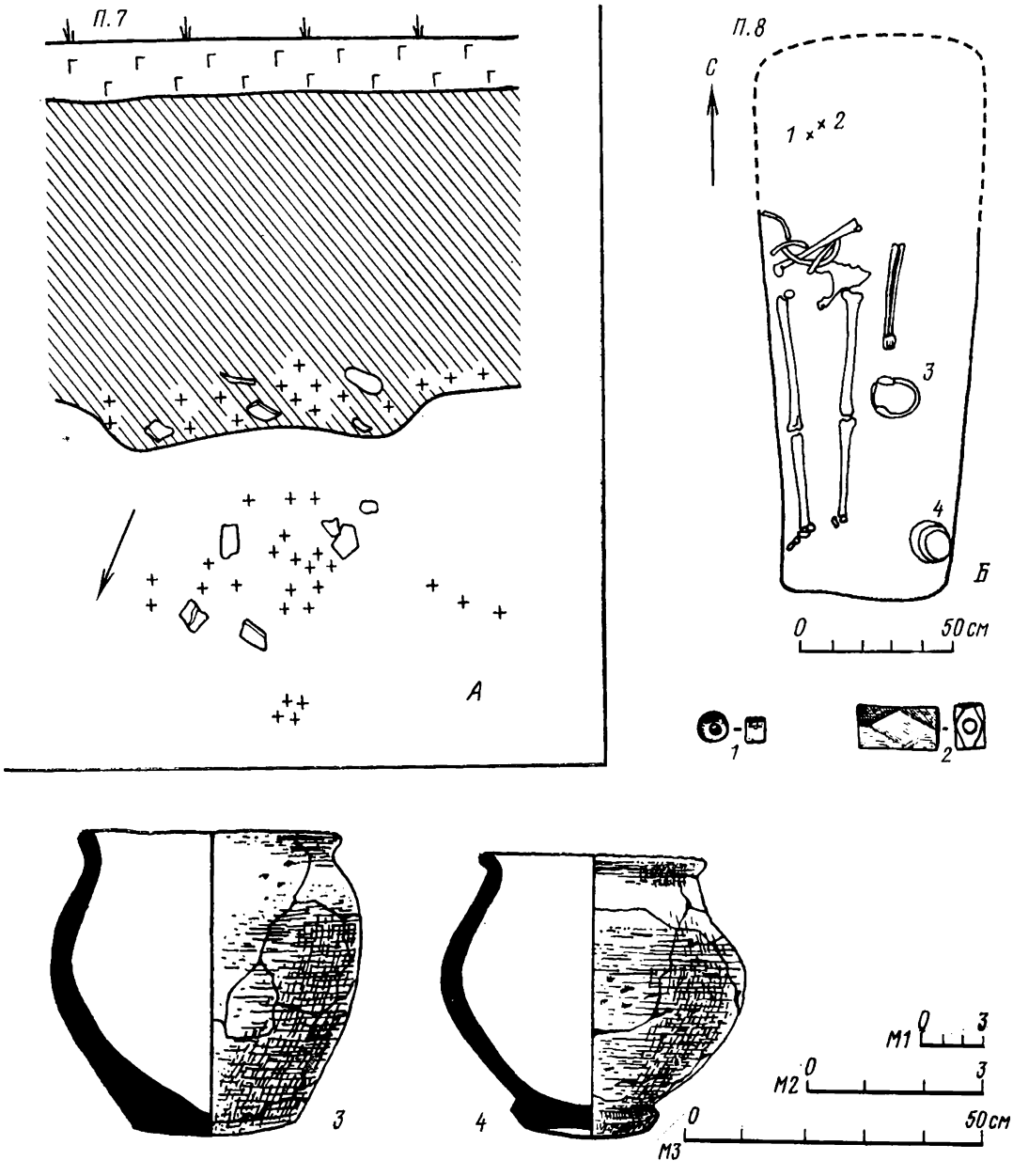


Таблица 4. Погребения 7, 8

А — погребение 7; *Б* — погребение 8: *1* — бусина зеленая пастовая, *2* — бусина сердоликовая, *3* — горшок, *4* — горшок. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

но прослеживался венчик урны, что и позволило считать в поле урну целой. Однако при реставрации (следует подчеркнуть, что фрагменты из погребения были взяты самым тщательным образом), оказалось, что от урны реконструируется только нижняя часть сосуда, а от верхней части сосуда в могиле находилось лишь несколько фрагментов, не позволивших восстановить даже профиль сосуда. Отсюда вытекает, что захоронение остатков сожжения произведено не в целом сосуде, но его целостность была имитирована в могиле фрагментами от других сосудов. Тем самым выявляется еще одна особенность погребального ритуала, когда, соблюдая идею ритуала, помещения остатков кремации в урну, ее имитировали из фрагментов посуды.

Погребение 7. Безурновое трупосожжение (табл. 4, *А*). Обнаружено на глубине 0,57 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась, зафиксировано лишь ее дно в профиле на глубине 0,65 м. Скопление кальцинированных костей сосредоточено на площади 40×

×40 см среди черепков. Остатков костра не найдено. Вещей в захоронении не обнаружено.

Погребение 8. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. А, *4, Б*). Обнаружено на глубине 1,20 м от поверхности. Контуры погребальной ямы прослеживались только на глубине залегания костяка и то не очень четко. Размеры ямы 1,80×0,70 м. Яма ориентирована в направлении север—юг.

Скелет находился вплотную к западной стенке ямы, разрушен в верхней части. Не тронутыми остались кости ног, вытянутые параллельно, и локтевые кости левой руки, по которым определяется ее положение, как вытянутой вдоль тела. На костях кисти лежал небольшого размера камень. Кости таза, ребра, плечевая кость одной из рук сложены кучей в области таза. По расположению нетронутых костей определяется положение покойника, лежавшего вытянутым на спине, головой на север. Около колена левой ноги стоял горшок (табл. 4, *Б, 3*). Второй горшок находился в юго-восточном углу ямы, 25 см от стопы левой ноги (табл. 4, *Б, 4*). Оба горшка гончарные. В области, где должна быть расположена шея, найдены две бусины: круглая из зеленой пасты (табл. 4, *Б, 1*), другая 14-гранная сердоликовая (табл. 4, *Б, 2*).

По заключению антрополога захоронение принадлежит взрослому чловеку, пол и точный возраст которого не определяется.

Погребение 9. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 5, *А*). Первоначальная глубина захоронения около 1,45 м. Погребальная яма обнаружена при зачистке материка на глубине 1,20 м от поверхности. Яма имела продолговатую форму с округлыми углами, ориентирована в направлении север—юг и имела размеры 1,85×1,10 м. В погребении прослежена вторичная, условно назовем ее «грабительская» яма, через которую было осуществлено проникновение в могилу. Контур ее прослежен еще в культурном слое на глубине 1,05 м по более темной окраске заполнения. Яма имела неправильное округлое очертание, размером 1,40× ×1,20 м. В центре ее были уложены камни в виде пирамиды. Камни значительных размеров: 40×25, 30×25, 20×20 см, явно смещенные с первоначального места. Глубина залегания камней от 0,60 до 1,00 м.

Остатки разрушенного захоронения прослежены на разных глубинах заполнения вторичной ямы. На глубине 1,05 м обнаружено ребро взрослого человека, под которым на глубине 1,20 м неожиданно появились кости детского скелета. Кости перемешаны, очень плохой сохранности. На глубине 1,35 м и ниже были разбросаны кости взрослого человека: большая берцовая, обломки ребер и другие кости. Большое количество обломков плохой сохранности затрудняло разделение костей по их принадлежности человеку или животному. Однако около западной стенки лежала челюсть, принадлежавшая животному.

В северной половине ямы в разных местах были разбросаны фрагменты гончарной миски, нижняя часть которой лежала вверх дном (табл. 5, *А, 1*). Под камнями обнаружен гончарный горшок, находившийся в обычном положении, хотя и был раздавлен (табл. 5, *А, 2*). В юго-восточной части, в пределах вторичной части ямы была обнаружена нижняя часть гончарного кувшина (табл. 5, *А, 3*). В верхних слоях заполнения ямы, на глубине 0,48 м, найден обломок трехчастного костяного гребня (табл. 5, *А, 6*). В юго-восточном углу погребальной ямы среди еще одного скопления костей найдена бронзовая пряжка с обоймой, вмонтированной в прямоугольную пластину, крепившейся к какой-то основе, о чем свидетельствуют сквозные дырочки по углам пластины (табл. 5, *А, 4*). Здесь же найдена многогранная бусина синего стекла (табл. 5, *А, 5*). Дно вторичной входной ямы прорезало дно погребальной ямы и доходило до глубины 1,55 м от поверхности.

В погребении был захоронен человек 30—40 лет, пол не устанавливается.

Погребение 9 а. Трупоположение детское, разрушенное в древности (табл. 5, *А*). Вплотную к западной стенке погребения 9 примыкала небольшая прямоугольная яма. Размер ее на уровне материка 1,17×0,65 м. Яма ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Дно находилось на глубине 1,38 м. В центре ямы прослеживалась округлая ямка (0,50× ×0,35 м) с почти вертикальными боковыми стенками и ровным дном на глубине 1,58 м. В ямке ничего не обнаружено, но, судя по размерам, принадлежала она захоронению ребенка, кости которого встречались в погребении 9.

Детское захоронение разрушено одновременно с погребением 9, одной «грабительской» ямой.

Погребение 10. Трупосожжение в урне (табл. 5, *Б*). Обнаружено на глубине 0,50 м. Дно могильной ямы прослежено на глубине 0,70 м, поскольку оно входило в материк. Диаметр ямы в придонной части не превышал 30—40 см. т. е. по размерам вмещал только урну. Урна стояла на дне ямы. Кальцинированные кости, очищенные от остатков костра, заполняли ее полностью. За пределами урны костей не обнаружено. В качестве урны использован гончарный горшок грубого теста. Сосуд при расчистке читался как целый, но при реставрации реконструировать его не удалось, так как от верхней части сосуда в погребении находились лишь отдельные фрагменты. Вещей не обнаружено.

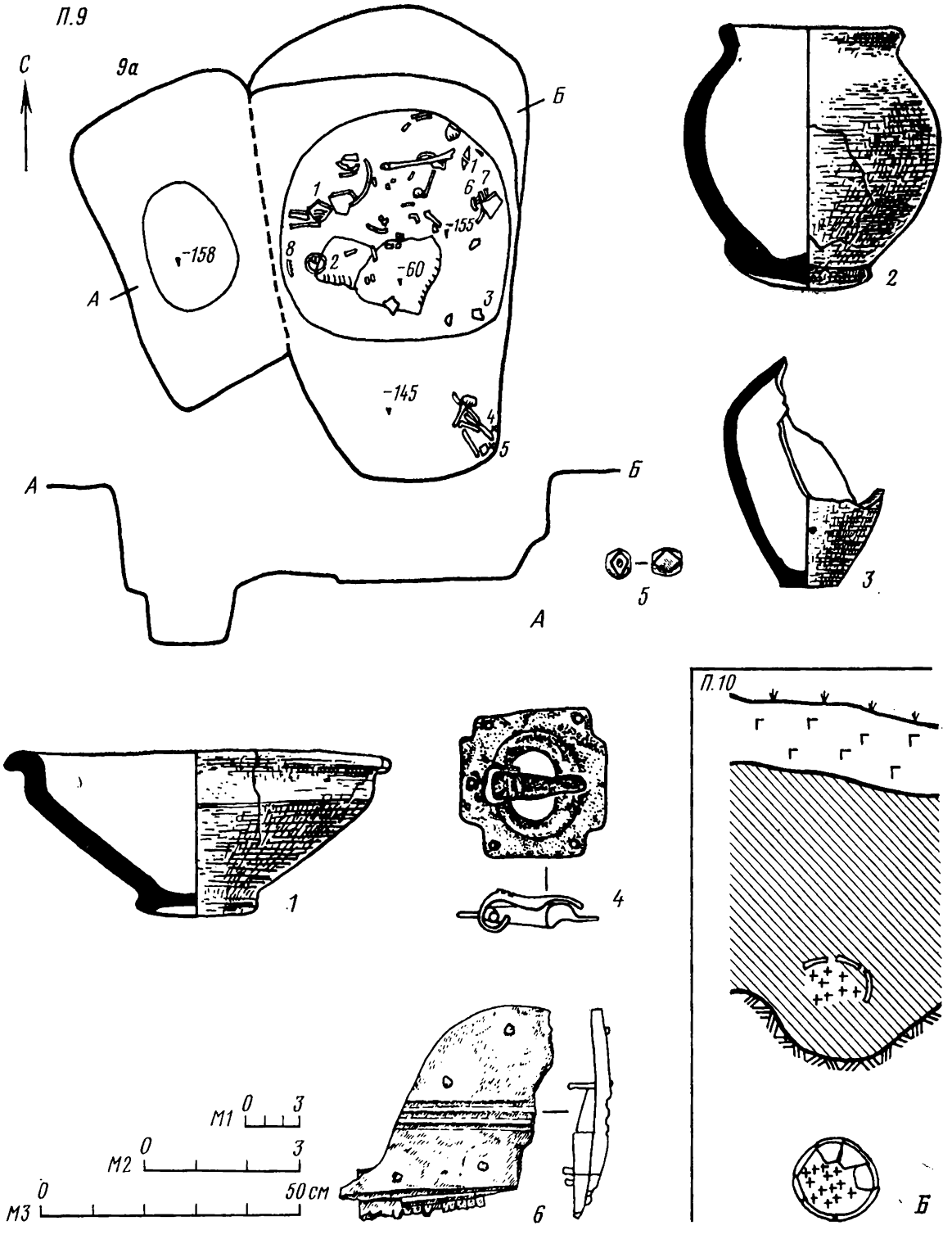


Таблица 5. Погребения 9, 10

А — погребение 9, 9а: *1* — миска, *2* — горшок, *3* — низ кувшина, *4* — пряжка бронзовая, *5* — бусина синего стекла, *6* — гребень, *7* — кости детского скелета, *8* — челюсть животного (7 и 8 — номера на плане погребения). *Б* — погребение 10. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

Погребение 11. Трупосожжение в урне (табл. 6, *А*). Обнаружено на глубине 1,00 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась, но некоторые заключения о ее конструкции можно сделать. Могильная яма на глубине 0,45 м, т. е. приблизительно на половине своей глубины, была завалена двойным слоем камней. По положению урны, которая была поставлена на дно ямы, глубина ее (ямы) определяется в 1 м. Таким образом, яма была выкопана в гумированном слое и не доходила до материка, залегавшего на этом месте на глубине 1,05 м.

Урна заполнена кальцинированными костями, которые за пределами урны не прослежены. Бесспорный анатомический порядок в расположении костей в урне не наблюдался, но кости нижних конечностей были выше костей верхних конечностей. Среди костей встречены мелкие фрагменты посуды, без следов вторичного обжига, и мелкий мажущийся камушек. Остатков погребального костра в погребении не обнаружено. Вещей также не найдено. Урна сверху была прикрыта слоем черепков, среди которых выделяются фрагменты плоской миски, находившейся в положении дном вверх. Миска расслоилась и восстановлена быть не могла. Среди остальных черепков, покрывавших урну, выделялись фрагменты не менее чем от пяти сосудов, в том числе от четырех сосудов тонкого теста и от горшка грубого теста. В качестве урны использован гончарный горшок грубого теста (табл. 6, *А, 1*).

Погребение 12. Трупосожжение в урне (табл. 6, *Б*). Обнаружено на глубине 0,90 м. Погребальная яма не прослеживалась, так как целиком находилась в культурном слое, не доходя до материка, уровень которого в этом месте 0,96 м от поверхности.

Кальцинированные кости доверху заполняли урну, в качестве которой использован гончарный горшок без орнамента (табл. 6, *Б, 1*). Поставленная на дно ямы урна была прикрыта перевернутой вверх дном миской, которая при изъятии расслоилась, можно лишь сказать, что это был гончарный сосуд на кольцевом поддоне, с хорошо обработанной поверхностью (табл. 6, *Б, 2*). При разборке кальцинированных костей из урны анатомический порядок в их положении не отмечен, остатков костра в урне не зафиксировано, однако среди костей встречались отдельные мелкие угольки, внесенные, вероятно, дополнительно. Среди костей в урне найдены обломки от сожженного в погребальном костре гребня (табл. 6, *Б, 3*).

Погребение 13. Трупосожжение безурновое (табл. 7, *А*). Обнаружено на глубине 1,00 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась, т. е. полностью вырыта была в культурном слое, материк в этом месте находился на глубине 1,05 м от поверхности.

Остатки кремации без элементов погребального костра лежали компактной кучкой, на площади 35×15 см. Среди кальцинированных костей обнаружены глиняное пряслице (табл. 7, *А, 1*), обломки железного ножа (табл. 7, *А, 2*), глиняная бусина (табл. 7, *А, 4*), 14-гранная сердоликовая бусина, обожженная в огне (табл. 7, *А, 5*), три фрагмента от гончарных сосудов.

Погребение 14. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 7, *Б*). Контуры погребальной ямы обнаружены при зачистке материка на глубине 1,15 м. Яма продолговатой в плане формы, с закругленными углами и неровными длинными стенками, имела размеры 1,48×0,60 м. Ориентировка в направлении северо-запад—юго-восток.

Скелет разрушен в верхней части. Нетронутыми остались только берцовые кости обеих ног, лежащие параллельно. Они определяют положение покойника, который лежал вытянутым на спине, ориентированный головой на северо-запад. На месте верхней части скелета находилось три обломка костей: плечевой, ребра и эпифиз одной из конечностей. В засыпке ямы встречались только фрагменты черняховской посуды.

Погребение 15. Трупоположение детское, разрушенное в древности (табл. 8). Глубина залегания костей 1,55 м от поверхности. Погребальная яма зафиксирована на глубине 0,70 м. В плане она имела неправильную вытянутую форму, ориентирована в направлении север—юг. Размер верхнего контура ямы 1,65×1,15 м. На этом же уровне прослежен верхний панцирь каменного ящика, сооруженного в могиле. Большими плоскими плитами необработанного плитчатого известняка были облицованы боковые стенки могильной ямы, перекрытые сверху настилом, сооруженным из таких же плит, плотно пригнанных друг к другу. Размеры каменных плит: 45×35, 45×25, 40×20, 33×27 см. Высота каменного ящика около 70 см. Каменное перекрытие сохранилось нетронутым только в южной части ямы. Боковая облицовка обнаружена на южной и восточной стенках ямы. Вся ее северная половина была свободна от камней, уничтоженных во время вторичного проникновения в яму.

Кости детского скелета плохой сохранности, анатомический порядок которых нарушен, концентрировались в северо-западной части ямы, на глубине 1,50—1,55 м. Непотревоженными остались только берцовые кости ног и верхний свод черепа. Они определяют положение покойника, который лежал вытянутым на спине, головой на север. Кости грудной клетки, таза и рук были либо смещены в пределах первона-

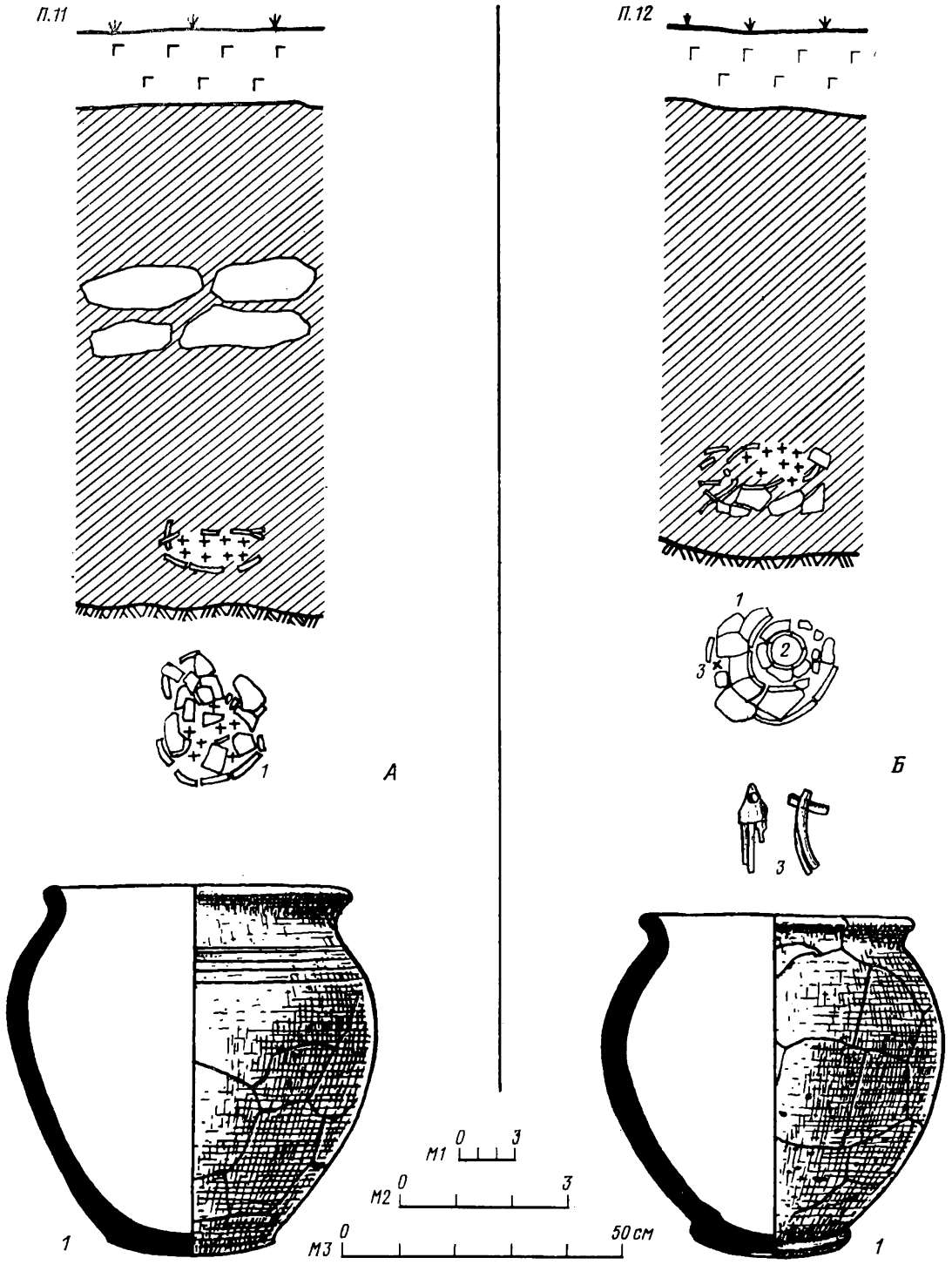


Таблица 6. Погребения 11, 12

А — погребение 11: *1* — горшок-урна, *Б* — погребение 12: *1* — горшок-урна, *2* — миска-крышка, *3* — обломок гребня. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

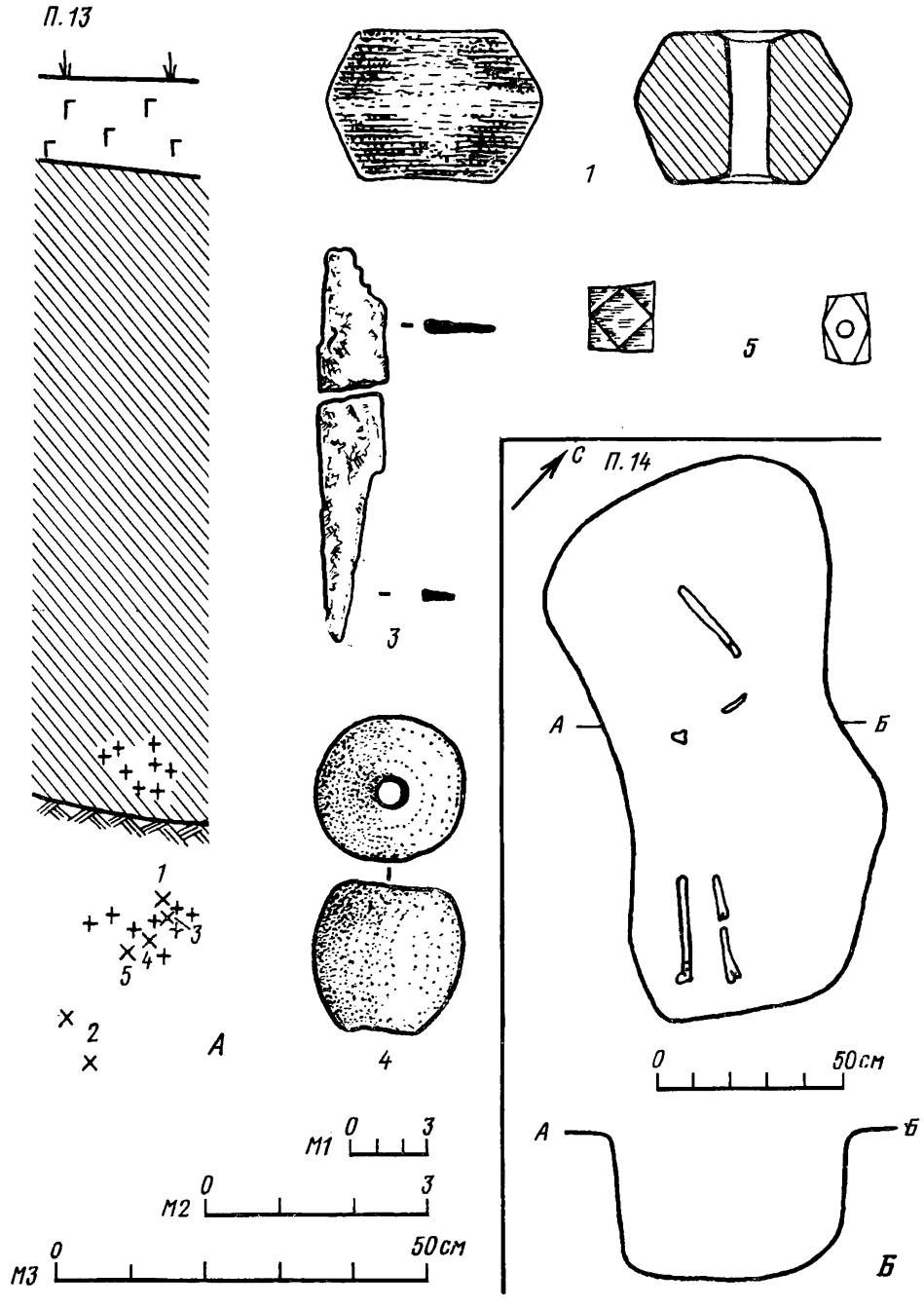


Таблица 7. Погребения 13, 14

А — погребение 13: *1* — пряслице глиняное, *2* — обломок стекла, *3* — нож железный, *4* — бусина-подвеска глиняная, *5* — бусина сердоликовая. *Б* — погребение 14. М1 —масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей, М3 — масштаб планов

чально занимаемого места, либо сдвинуты в северо-западный угол. Около этой хаотично разбросанной кучки костей лежал костяной трехчастный гребень, полуовальной формы (табл. 8, *9, 11*). На правой стороне грудной клетки стоял одноручный гончарный кувшинчик, четко профилированного, остроребериого профиля (табл. 8—9, *2*). Кувшинчик стоял прямо на покойнике, поскольку под ним сохранились ребра, лежащие в анатомическом порядке. Среди костей, находившихся под кувшинчиком, был обнаружен обломок бронзовой накладки (табл. 8, 9, *12*). На костях скелета, в области ног и таза, лежали обломки разбитой гончарной миски (табл. 8, 9, *3*). Миска была разбита

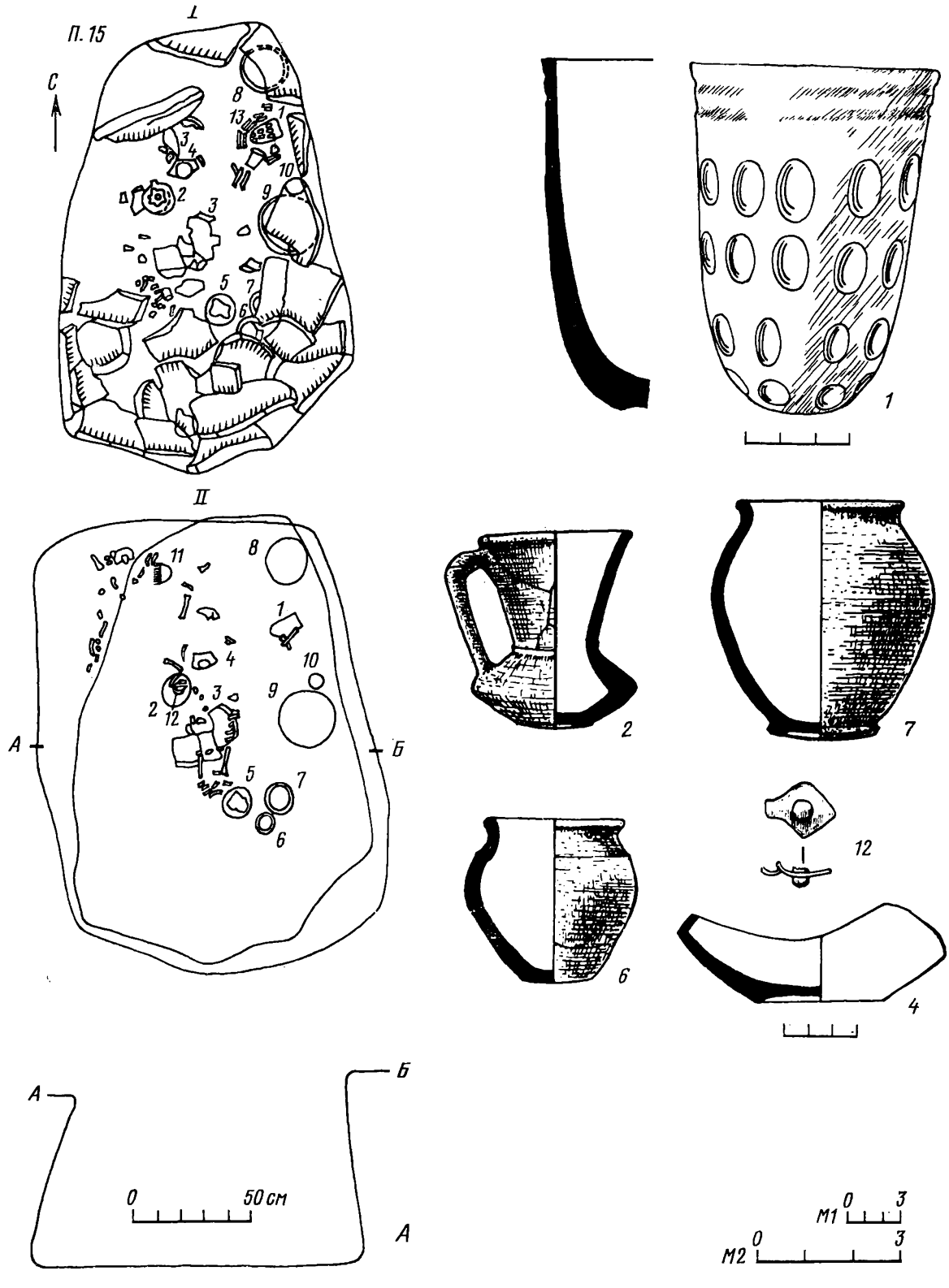


Таблица 8. Погребение 15

1 — стеклянный кубок, *2* — кувшин, *3* — низ гончарного сосуда, *6*, *7* — горшки, *12* — обломок бронзовой обкладки. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей

в могильной яме, и фрагменты ее разбросаны, находились даже около черепа. Там же, в области черепа, лежал перевернутый вверх дном большой фрагмент нижней части сосуда, с хорошо отлощенной поверхностью (табл. 8, 9, *4*). С левой стороны от покойника, вдоль восточной стенки могильной ямы, расставлена сопровождающая покойника посуда (7 экз.). Вся эта часть могильной ямы не была разрушена, и расстановка сосудов соответствует первоначальному положению. У левой ступни покойного стояло три сосуда: миска и два горшка, все три сделаны на кругу (табл. 8, 9, *5—7*). Вдоль восточной стенки находилось четыре сосуда. В 20—25 см от левого бедра покойного было поставлено два сосуда: большая гончарная миска и маленький глиняный кубок с чернолощеной поверхностью и штампованным орнаментом (табл. 8, 9, *9—10*). На уровне головы покойника лежал на боку кубок тонкого стекла со шлифованными овалами на поверхности (табл. 8, 9, *1*). Под стеклянным кубком были обнаружены кости молодого барашка и птицы, причем жертвенная пища положена крупными кусками, о чем свидетельствует расположение и сочленение костей. В северо-восточном углу ямы стояла еще одна миска, сделанная на кругу (табл. 8, 9, *8*).

По определению антрополога, в погребении захоронен ребенок 3—4 лет от роду.

Характер вскрытия верхнего каменного панциря свидетельствует о том, что исполнители этого акта были хорошо знакомы с устройством погребения. Их явно интересовала верхняя часть скелета. Полностью яму они не вскрывали. Безжалостное обращение с останками покойного, кости которого переломаны и сдвинуты как бы для того, чтобы не мешали, плохо увязывается с пониманием ритуального акта. Скорее, это похоже на грубый грабеж, причем их мало интересовали и рядовые вещи, как посуда, и такие вещи, как стеклянные сосуды или гребни. Видимо, в черняховских погребениях были и более ценные вещи, в поисках которых вскрывались почти все могилы, даже такие трудоемкие, как данное погребение или погребение 58.

Погребение 16. Трупоположение (табл. 10, *А*). Обнаружено на глубине 0,90 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась.

На глубине 0,60—0,70 м от поверхности был обнаружен каменный заклад, выложенный в направлении северо-запад—юго-восток. Для заклада использован рваный камень значительных размеров: 57×30, 47×35, 35×25 см. В юго-восточной части заклада, прикрывавшей ноги покойника, лежала амфора (табл. 10, *3*). Между кладкой и костяком слой земли был невелик — 10—20 см, т. е. слой камней уложен после присыпки покойника землей.

Скелет лежал на спине, в вытянутом положении, череп на боку, лицом к востоку. Покойник был ориентирован головой на северо-запад, с отклонением на 35° к западу от строгого направления на север. Кости ног вытянуты параллельно. Положение рук: правая вытянута вдоль тела, кисть положена на бедро; левая согнута в локте, кисть положена на низ живота. Слева от покойного, в 10 см от лица, лежал перевернутый вверх дном двуручный кувшинчик (табл. 10, *1*). Между фалангами пальцев левой кисти найдена кремневая ножевидная пластина, ретушированная по краю, которая, видимо, использовалась как огниво (табл. 10, *2*). В верхних слоях засыпки ямы над каменным закладом найдены еще одна ножевидная пластина (табл. 10, *4*) и обломок железной пряжки, возможно, положенный данному покойнику в качестве кресала (табл. 10, *5*).

Антропологические исследования показали, что в погребении захоронен молодой мужчина 20—25 лет.

Погребение 17. Трупоположение детское, разрушенное в древности (табл. 11, *А*). Глубина 2,28 м. Погребальная яма обнаружена при зачистке материка, на глубине 1,40 м от поверхности. Яма прямоугольной формы, с хорошо выраженными углами и вертикальными боковыми стенками. Яма ориентирована строго по направлению север—юг, размеры ее 1,65×1,10 м.

Остатки захоронения обнаружены на дне ямы. Кости ребенка, сдвинутые к восточной стенке, лежат кучкой, в которой перемешаны ребра, кости конечностей, позвонки, причем несколько позвонков находились в анатомическом порядке, т. е. покойник был передвинут в стадии, когда связки еще не разложились полностью. В этой же куче находились кости животных, мелкого рогатого скота — молодых особей. По-видимому, во время самого захоронения на этом месте была положена жертвенная пища, а при вторичном вскрытии сюда передвинуты кости скелета. Часть костей скелета разбросана по яме или находится на месте первоначального расположения, но сдвинута с места. Так, кости черепа разбросаны в северной части ямы, что подтверждает ориентировку покойника головой на север.

По всей площади ямы разбросаны фрагменты посуды, собирающейся в целые формы. Расположение фрагментов показывает, что керамика была расставлена первоначально в головах покойного и вдоль западной стенки ямы, т. е. справа от покойника. Сосуды, разбросанные в центре ямы, попали сюда в результате перемещений. Так, здесь находилась разбитая гончарная мисочка со стеклянной вставкой в

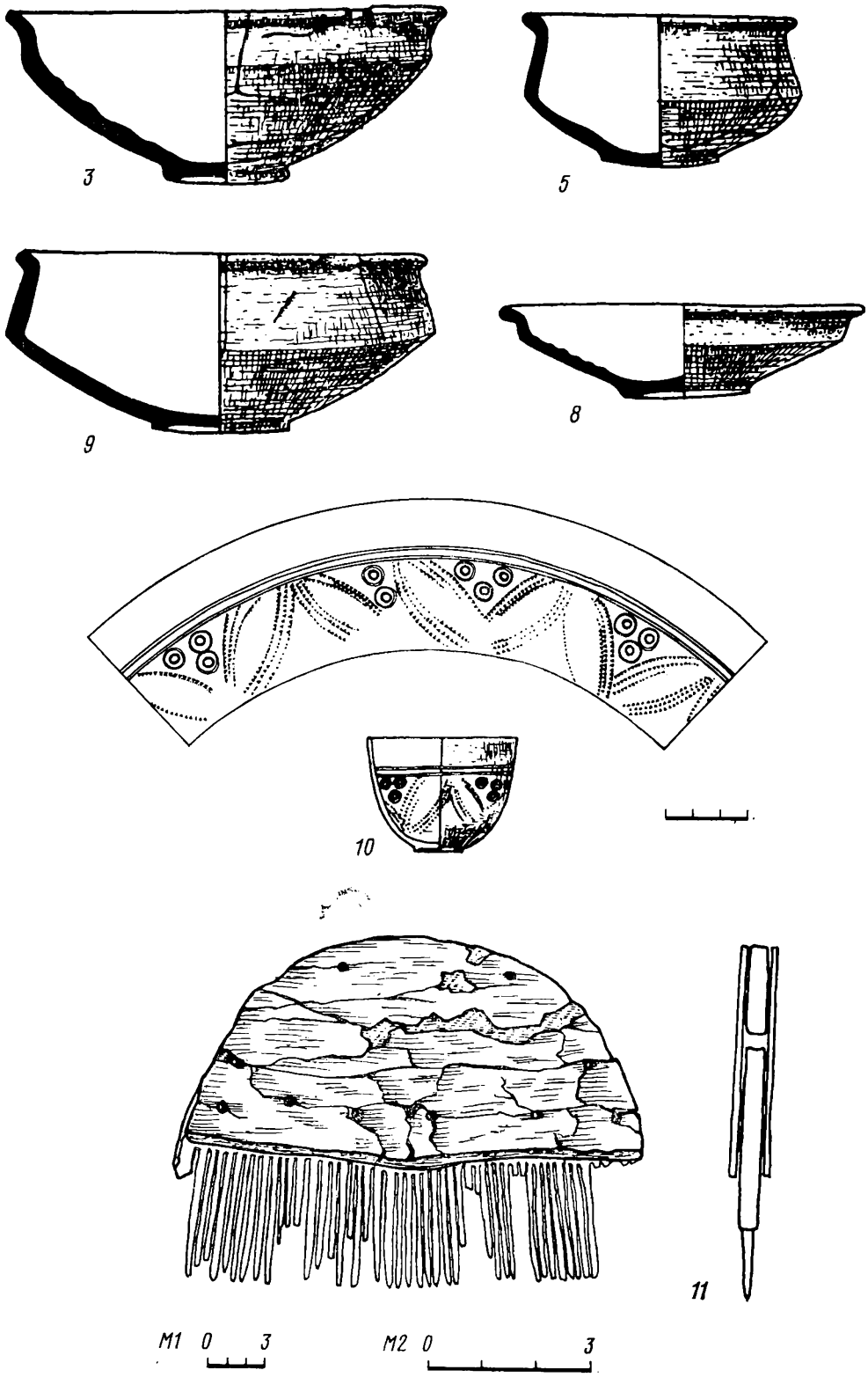


Таблица 9. Погребение 15

3, 5, 8, 9 — миски, *10* — кубок глиняный, *11* — гребень. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей

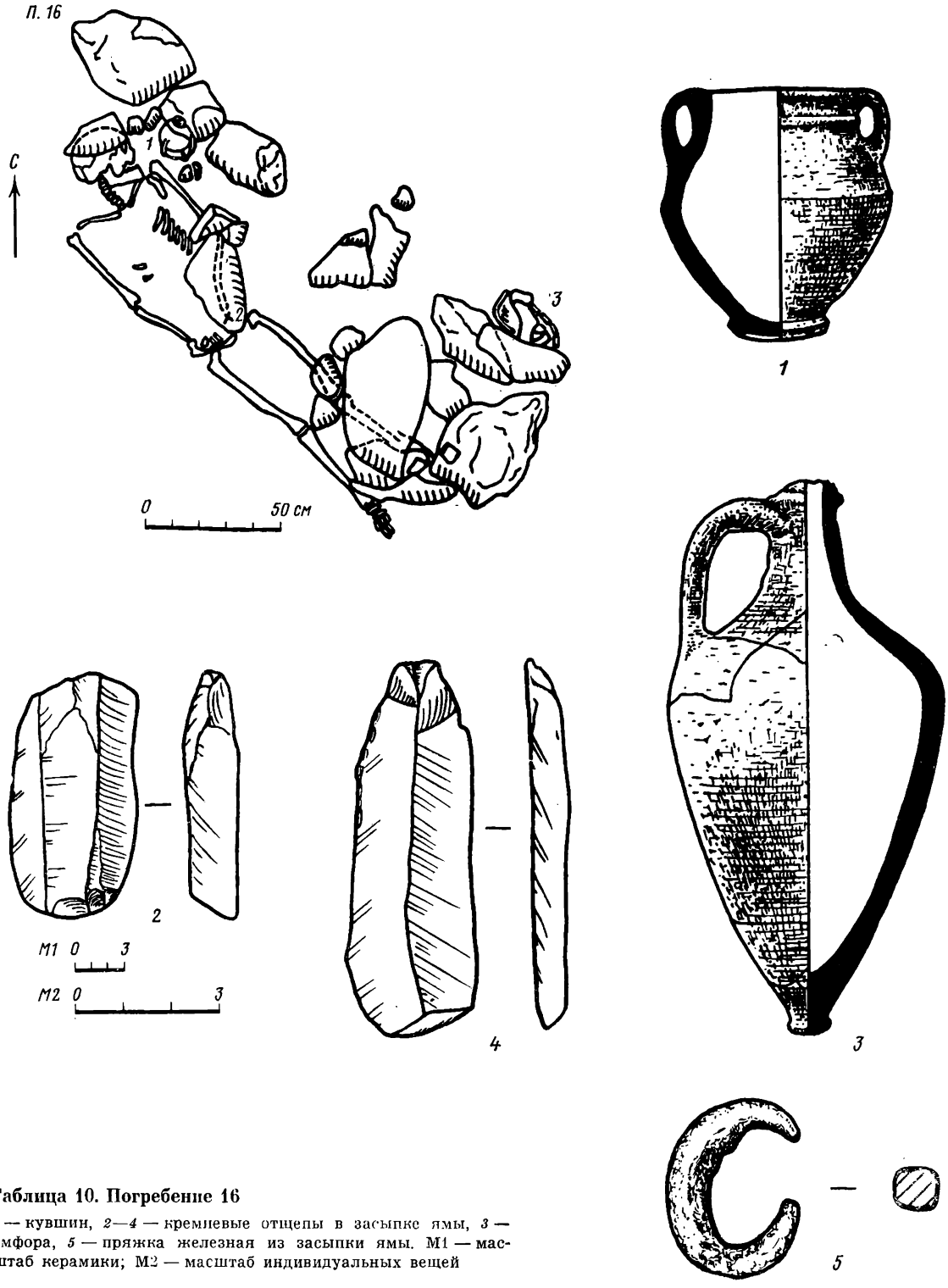


Таблица 10. Погребение 16

1 — кувшин, *2—4* — кремневые отщепы в засыпке ямы, *3* — амфора, *5* — пряжка железная из засыпки ямы. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей

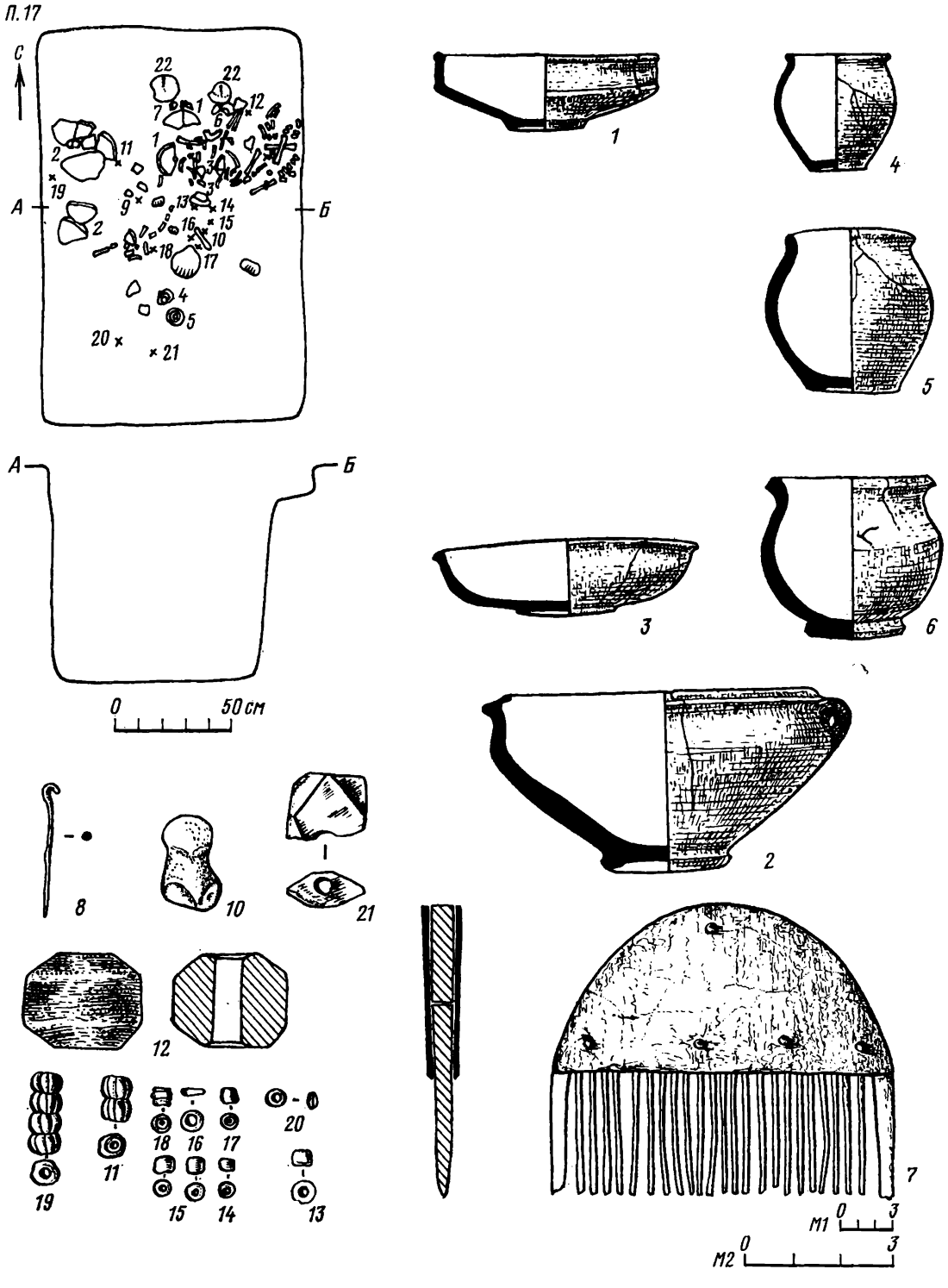


Таблица 11. Погребение 17

1 — миска, *2* — трехручная миска, *3* — миска, *4*, *5*, *6* — горшки, *7* — гребень, *8* — иголка от фибулы, *9* — обломок от стеклянного сосуда, *10* — глиняная поделка, обломок; *11*, *13—20* — бусы стеклянные, *12* — пряслице глиняное, *21* — бусина каменная, *22* — кости черепа. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей

донышке (табл. 11, *1, 1а*). Здесь же среди костей находились фрагменты еще одной гончарной мисочки (табл. 11, *3*) и фрагменты гончарного горшка с шероховатой поверхностью (табл. 11, *6*). У западной стенки были разбросаны фрагменты гончарной трехручной миски (табл. 11, *2*). В ногах покойного стояло два маленьких гончарных горшочка с шероховатой поверхностью (табл. 11, *4, 5*). Рядом с фрагментами мисочки 1 и костями черепа лежал трехчастный костяной гребень с полукруглой спинкой (табл. 11, *7*) и глиняное пряслице (табл. 11, *12*). Среди кучки костей у восточной стенки найдена бронзовая булавка с витым стержнем (табл. 11, *8*). В центральной части ямы обнаружен обломок стеклянного сосуда (табл. 11, *9*), глиняная поделка (табл. 11, *10*) и несколько стеклянных бусин (табл. 11, *13—17*). Другие бусы были разбросаны в разных частях ямы (табл. 11, *18—21*). Были в погребении и какие-то вещи из железа, от которых остались следы на костях. Хаотическое смешение костей разрозненного костяка и сопровождающих вещей, тоже разбитых и разломанных, свидетельствуют о том, что нарушители не церемонились.

Антропологический анализ показал, что в погребении захоронен младенец 1,5 лет от роду.

Погребение 18. Трупоположение (табл. 12, *А*). Глубина 1,25 м. Погребальная яма прямоугольной формы, размером 2,06×0,70 м, ориентирована в направлении северо-запад—юго-восток. Костяк лежал на дне ямы, в вытянутом положении на спине. Ноги вытянуты параллельно. Правая рука вытянута вдоль тела, левая — согнута в локте, кисть положена на низ живота, причем под фалангами пальцев этой руки находился камень небольших размеров, видимо, был зажат в руке. Кости грудной клетки и таза истлели. Следов нарушения могилы не наблюдается. Покойник ориентирован головой на северо-запад с отклонением на 25° к западу от строго северного направления. Около темени лежали орудие типа серпа и два кремневых отщепа (табл. 12, *1, 2*). Выше левого плеча находился железный предмет (табл. 12, *3*). Слева от предплечья левой руки обнаружены были железный нож, обращенный острием к покойнику (табл. 12, *4*), и железная пряжка (табл. 12, *5*). Все вещи сильно коррозированы, нож извлечь из могилы не удалось, рассыпался.

В погребении был захоронен мужчина в возрасте более 60 лет.

Погребение 19. Трупосожжение в урне (табл. 12, *Б*). Выявлено на глубине 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась, ясно только, что выкопана она была до материка. На дне ямы была помещена урна, поставленная в обычном для сосуда положении, дном вниз.

Кальцинированные кости в небольшом количестве находились на дне урны. Характер расположения фрагментов урны в погребении производит впечатление, что в погребение она была помещена уже нецелой. Фрагменты верхней части сосуда лежали вокруг дна внутренней поверхностью вверх. Если бы урна была раздавлена тяжестью земли, то фрагменты венчика компактно прикрыли бы дно и лежали бы внешней поверхностью вверх. Именно такое расположение фрагментов раздавленного сосуда не раз наблюдалось нами в других погребениях.

Никаких признаков покрытия урны не зафиксировано. Остатков погребального костра в погребении не обнаружено. Рядом с урной находился небольшой камень. Вещей в погребении не найдено. В качестве урны использован горшок грубого теста, не находившегося в пламени погребального костра, на горшке не прослеживается надежных следов употребления его в быту.

По антропологическому заключению присутствие человеческих костей среди остатков кремации, помещенных в урну, исключается[9]. Кальцинированные кости в урне принадлежали мелким млекопитающим, видовую принадлежность которых установить не удалось.

Погребение 20. Трупосожжение в урне (табл. 13, *А*). Погребальная яма в плане не прослеживалась, однако погребение выходило в профиль бровки, и, несмотря на все наши старания, контуры ямы на профиле тоже не были видны. Неожиданно четко выявила контуры ямы в профиле фотография. Куполообразный характер пятна в профиле дает основание полагать, что урна стояла не в открытой яме, а в нише и устье самой ямы находилось южнее ниши. Фотография позволила установить так же, что три камня, прослеженные выше урны, к захоронению не имели отношения и находились в культурном слое над нишей. Дно ямы находилось на глубине 1,00 м. Урна, стоявшая на дне, заполнена кальцинированными костями, перемешанными с остатками погребального костра. Уголь и зола прослежены и вокруг урны.

Кости в урне сверху прикрыты были черепком от миски, практически половиной сосуда (табл. 13, *А, 2*) и мелкими фрагментами керамики от разных сосудов, в том числе от горшков тонкого и грубого теста и от миски и кубка со штампованным орнаментом (всего 41 экз.). В кальцинированные кости, заполнившие урну, сверху был воткнут ритуально согнутый железный нож (табл. 13, *А, 3*). Возле урны найдены кости свиньи, не подвергавшиеся воздействию огня. Интересна деталь — обнаруженные кости относились к несъедобным частям туши.

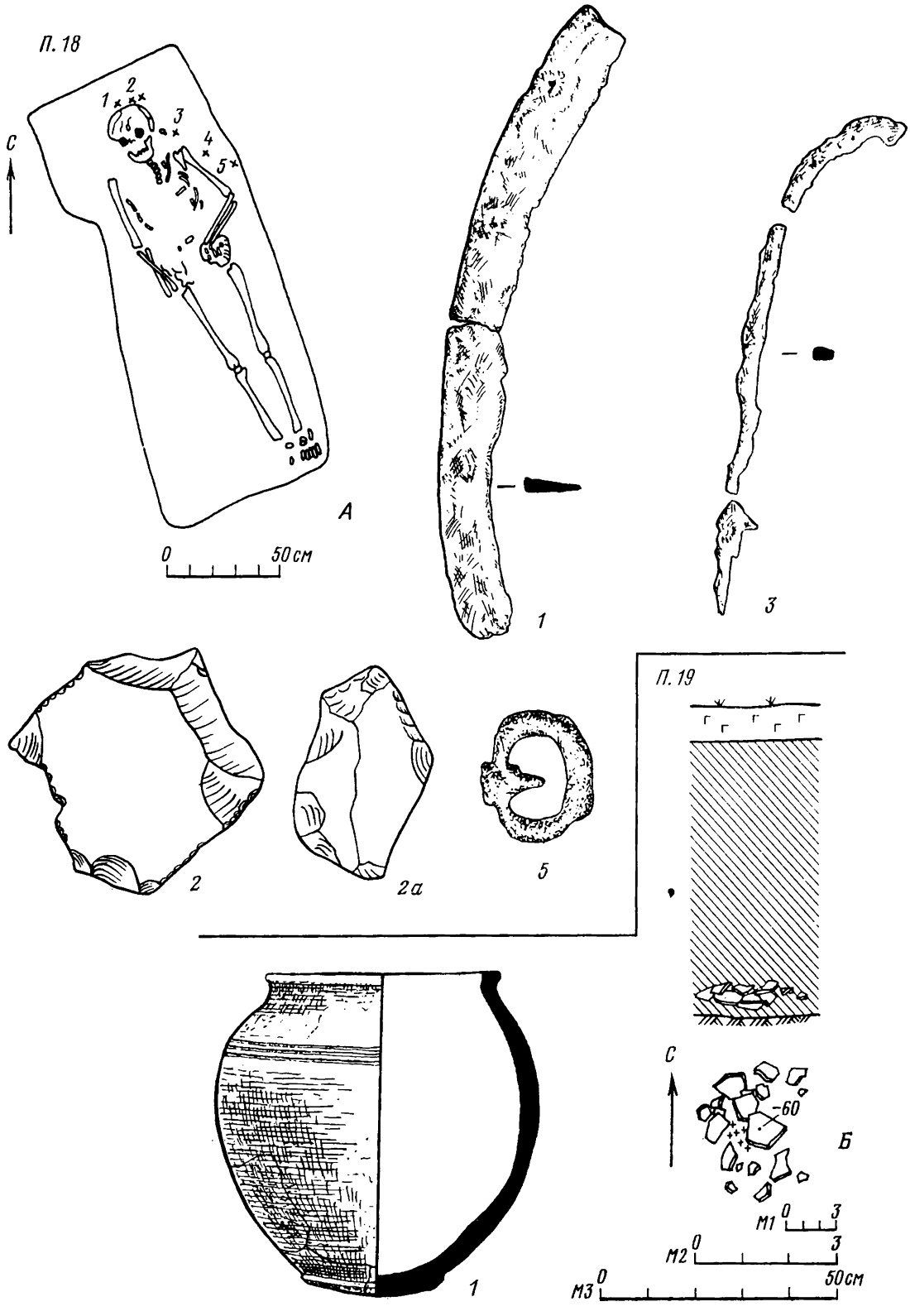


Таблица 12. Погребения 18, 19

А — погребение 18: *1* — серп, *2*, *2а* — кремневые отщепы, *3* — предмет железный, *4* — нож железный, *5* — пряжка железная. *Б* — погребение 19: *1* — урна. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

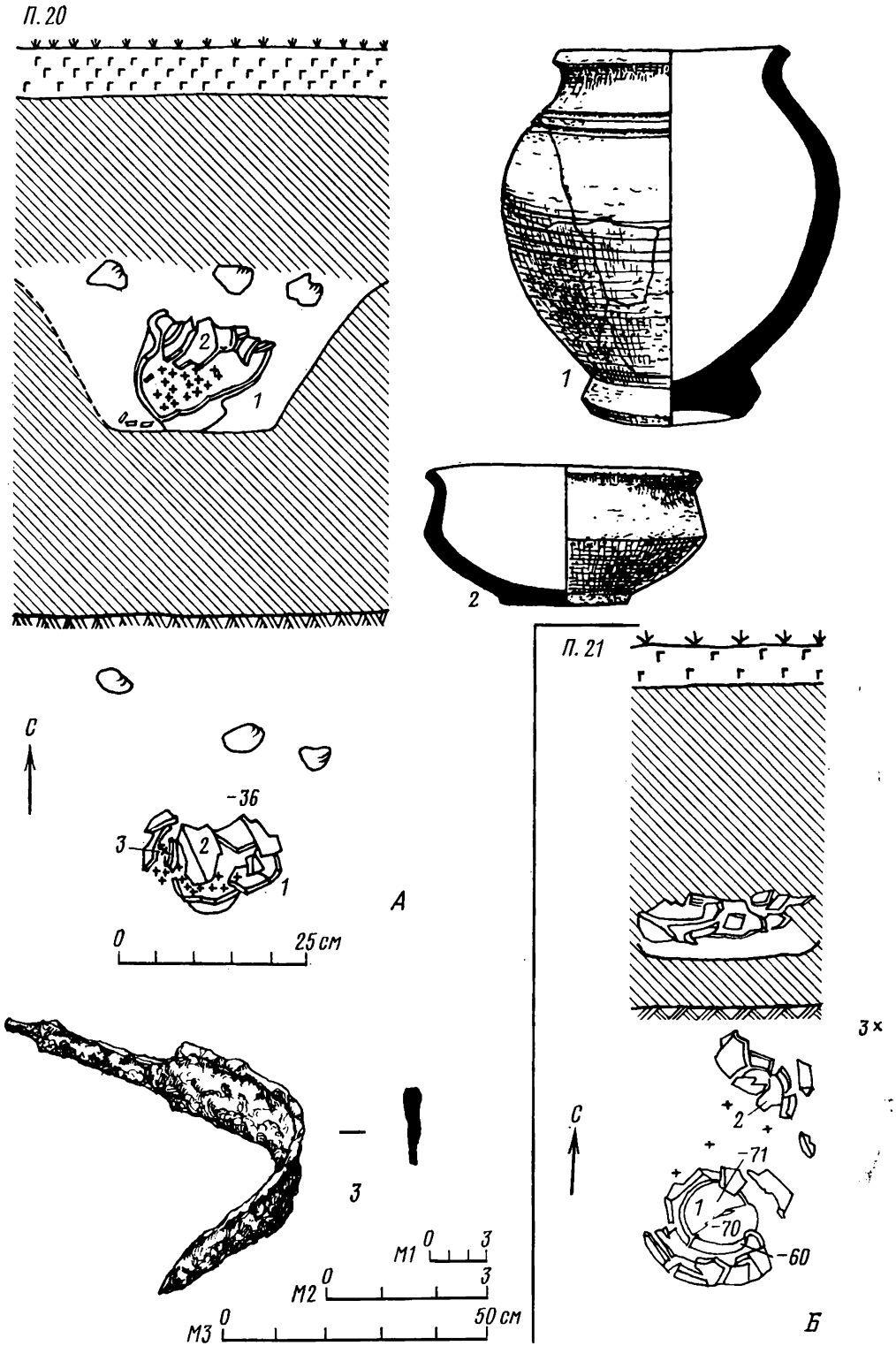


Таблица 13. Погребения 20, 21

А — погребение 20: *1* — урна, *2* — миска-крышка, *3* — нож железный. *Б* — погребение 21: *1* — горшок-урна, *2* — горшок, *3* — бусина. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

Антропологическое обследование кальцинированных костей показало, что в урне были помещены кости небольших млекопитающих, видовую принадлежность которых определить не удалось. Присутствие костей человека в урне антропологом исключается. В качестве урны использован гончарный горшок грубого теста с шероховатой поверхностью. На ней имеются слабые следы использования сосуда в быту и слабые следы пребывания в погребальном костре (табл. 13, *А, 1*). Крышкой послужила миска тонкого теста с лощеной поверхностью. Следов пребывания миски в огне не обнаружено, зато имеются следы длительного ее употребления в быту (табл. 13, *А, 2*).

Погребение 21. Безурновое трупосожжение (табл. 13, *Б*). Глубина 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась. Контуры ямы уловлены только на самом дне, где размеры ее 0,80××0,75 м. На дне ямы находилось два сосуда, вернее нижние части сосудов, на расстоянии в 10—15 см друг от друга. Кальцинированные косточки в количестве пяти штук найдены между сосудами. В 15 см на северо-восток от второго сосуда найден обломок сердоликовой бусины, побывавшей в огне.

При антропологическом обследовании кальцинированных костей они оказались неопределимыми.

Погребение 22. Трупоположение детское, почти не сохранившееся, обнаружено на глубине 0,69 м, при расчистке скифского жилища на слое черепков, больших кусков печины и камней, относящихся к скифскому комплексу. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Кости скелета истлели полностью. На месте погребения найдены лишь часть голенной кости правой ноги и коленная чашечка левой. Эти кости и расположение вещей из погребения позволяют определить положение и ориентировку костяка. Погребенный ребенок был ориентирован головой на северо-запад, с отклонением к западу от направления на север на 15—17°. Где-то в области грудной клетки были обнаружены бронзовая фибула (табл. 14, *А, 1*) и бронзовая ведеркообразная подвеска (табл. 14, *А, 2*).

Погребение 23. Трупосожжение в урне (табл. 14, *Б*). Глубина 0,64 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости, принадлежавшие ребенку 4—5-летнего возраста, доверху заполняли урну, в качестве которой использован горшок грубого теста. Присутствия золы и угля в урне и вокруг нее не обнаружено. Урна сверху прикрыта слоем черепков от сосудов тонкого теста, причем среди них выделяются фрагменты не менее трех сосудов. Вещей в погребении не найдено.

Погребение 24. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 14, *В*). Глубина дна погребальной ямы 1,24 м. Могильная яма четко прослеживается на уровне зачистки материка 0,74 м. Яма прямоугольной формы, размером 1,86×1,00 м, ориентирована по линии северо-восток—юго-запад с отклонением к востоку на 25°. На глубине 1,00 м от поверхности яма сужается, образуя по всему периметру уступы в 15—20 см шириной, и приобретает размеры 1,50×0,75 м. Захоронения или каких-либо следов от него в яме не найдено. На глубине 35—40 см от поверхности в центре ямы обнаружено несколько мелких камней, под ними на глубине 50—60 см второй слой камней, тоже небольших размеров, однако первоначальное положение их нарушено вторичным проникновением в могильную яму. В заполнении ямы встречено большое количество мелких фрагментов посуды черняховской культуры и мелкие обломки костей.

Погребение 25. Трупосожжение в емкости (?) (табл. 15, *А*). Погребальная яма не прослеживалась. На глубине 0,34 м от поверхности на площади 1,10×0,60 м выявлено скопление фрагментов керамики и небольших камней, среди которых встречаются отдельные кальцинированные кости и небольшое скопление костей, находившееся приблизительно в центре описываемого развала. В этом скоплении были встречены бронзовая булавка с витым стержнем (табл. 15, *А, 1*), глиняное пряслице (табл. 15, *А, 3*), кусочек оплавленного стекла (табл. 15, *А, 4*). Несколько в отдалении от скопления костей, но в пределах развала черепков, а именно в 35 см на юго-восток от костей, обнаружена бусина (табл. 15, *А, 2*). В разных местах всего развала попадались мелкие кусочки углей, что свидетельствует о наличии остатков погребального костра в погребении.

На глубине 0,40 м от поверхности скопление кальцинированных костей принимает более определенную и компактную форму, размер которой 0,45×0,20 м. На этом уровне по южному и восточному краю скопления костей были найдены: оплавленная в огне стеклянная вставка в перстень светлого стекла (табл. 15, *А, 5*), обкладка железная от ларца (табл. 15, *А, 6*) и железная заклепка (табл. 15, *А, 7*). В скоплении встречались кости животных, не подвергавшиеся действию огня. Видовая принадлежность этих костей — мелкий и крупный рогатый скот.

Части ларца и компактная форма кальцинированных костей на втором уровне скопления позволяют реконструировать захоронение как урновое, для которого вместилищем костей послужил ларец, засыпанный сверху остатками костра и ритуально разбитой посудой, побывавшей в огне погребального костра, причем в

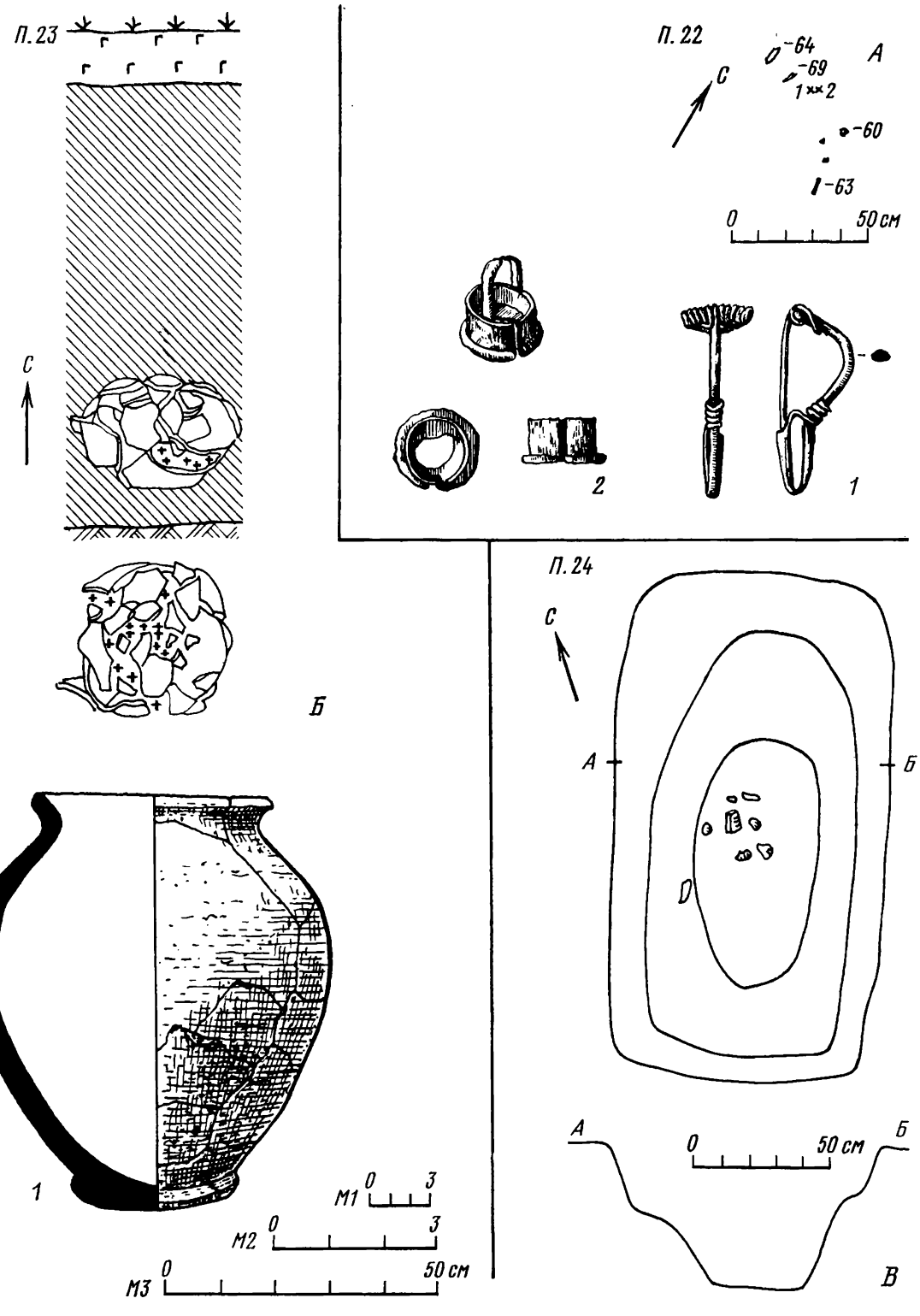


Таблица 14. Погребения 22, 23, 24

А — погребение 22: *1* — фибула, *2* — ведеркообразная подвеска. *Б* — погребение 23: *1* — урна. *В* — погребение 24. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб индивидуальных вещей; М3 — масштаб планов

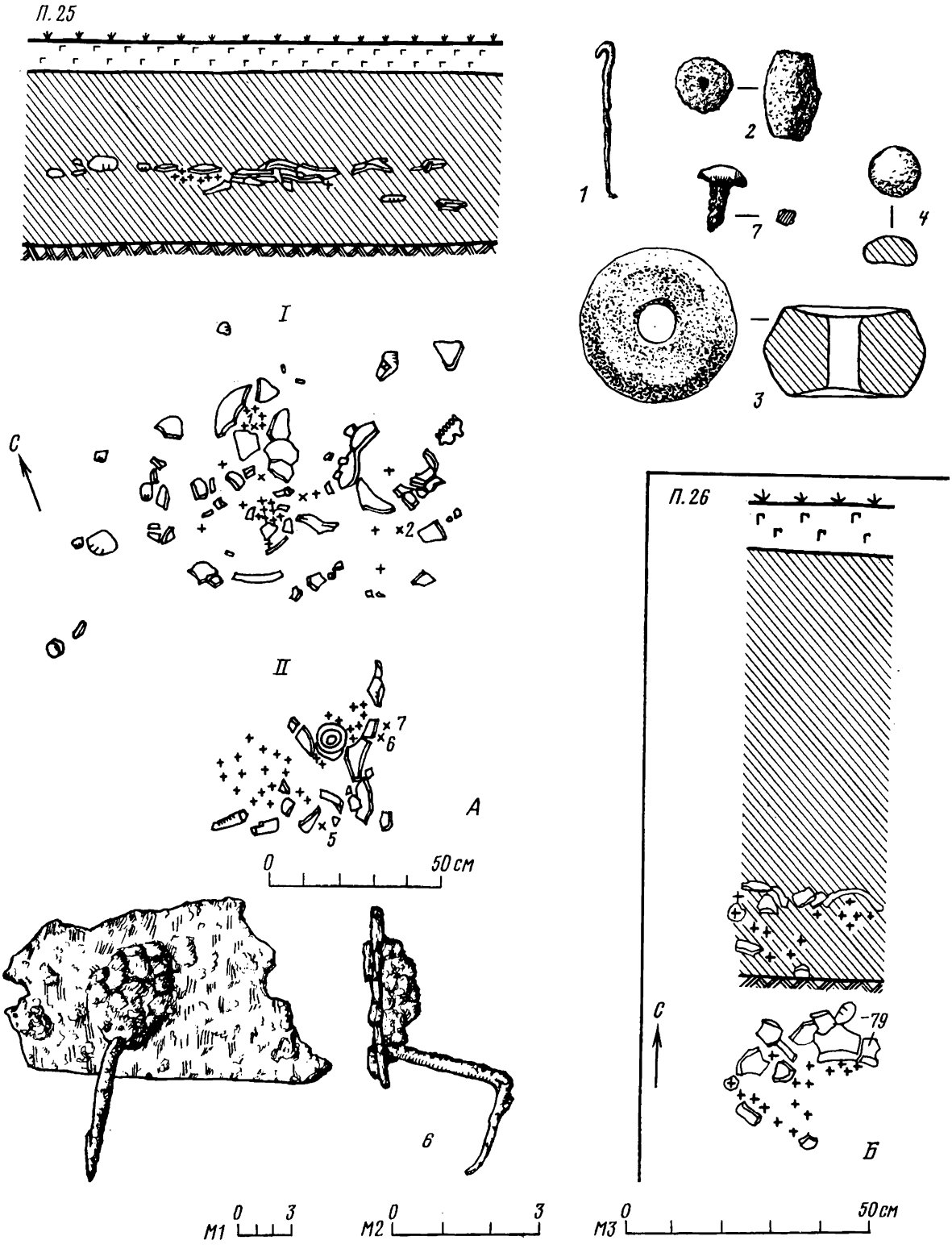


Таблица 15. Погребения 25, 26

А — погребение 25: *I* — первый этап расчистки, *II* — второй этап расчистки, *1* — булавка железная, *2* — бусина из мягкого материала, *3* — пряслице, *4* — стеклянный жетон, *5* — фрагмент оплавленного стекла, *6* — обкладка ларца из железа, *7* — заклепка железная. *Б* — погребение 26. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

огонь она попала уже в разбитом виде, поскольку фрагменты имеют деформированные огнем края. Обилие фрагментов от одних и тех же сосудов, найденные в погребении, дает основание полагать, что при совершении ритуала были разбиты на месте целые сосуды, большинство которых, а может быть, и все побывали в пламени погребального костра в разбитом виде, а затем перенесены на место захоронения. В общей сложности в погребении различается не менее 11 сосудов, в том числе две большие миски с тремя ручками, два горшка тонкого теста, один горшок грубого теста, не менее четырех мисок лощеных тонкого теста, один кувшин.

По антропологическому определению кальцинированных костей скопления первого уровня, на глубине 0,34 м, были выделены кости ребенка четырехлетнего возраста и кости животных, видовая принадлежность которых не определяется. В скоплении второго уровня среди кальцинированных костей определяются кости того же ребенка и кальцинированные кости мелкого рогатого скота и птицы.

Погребение 26. Безурновое трупосожжение (табл. 15, *Б*) на глубине 0,79 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости обнаружены в виде компактной группы, прикрытой черепками. С северной стороны, на уровне прикрывающих фрагментов и рядом с ними, лежал один небольшой камень (3××5 см). Среди фрагментов посуды выделяется четыре разных сосуда, сделанных на кругу, в том числе значительная часть горшка грубого теста, несколько фрагментов сосудов тонкого теста и три фрагмента лепного сосуда. Инвентарь в погребении отсутствует.

Среди кальцинированных костей не обнаружено костей, принадлежащих человеку. Все кости, по определению антрополога, принадлежали небольшим млекопитающим, видовая принадлежность которых не поддается определению.

Погребение 27. Трупосожжение в урне (табл. 16, *А*). Глубина 0,71 м. Контуры погребальной ямы не прослеживались. В развале черепков, имевшего вытянутую с севера на юг форму, преобладали фрагменты гончарного горшка грубого теста, которые впоследствии склеились в целую форму, с небольшими утерями. Судя по характеру залегания фрагментов, он был либо разбит на месте, либо развалился. Кальцинированные кости в количестве двух штук находились на дне сосуда. В качестве урны использован горшок, на поверхности которого имеются следы употребления его в быту и не очень отчетливые следы вторичного воздействия огня, т. е. при совершении кремации сосуд находился не вплотную к огню. Среди фрагментов урны были выявлены и черепки от других сосудов: один — от лепного сосуда и несколько — от трех других сосудов-горшков грубого теста. Там же среди фрагментов посуды обнаружены кости свиньи, не подвергавшиеся воздействию огня. Инвентарь в погребении отсутствовал. Кальцинированные кости из урны принадлежали животному, вид которого не определим. Костей человека, по заключению антрополога, в погребении не обнаружено.

Погребение 28. Трупосожжение в урне (табл. 16, *Б*). Глубина 0,42 м. Погребальная яма не прослеживалась, но возле урны, на дне ямы, полукругом с северной стороны лежало три камня небольших размеров, которые по-видимому, определяют границы ямы. На фотографии довольно четко видно, что они выложены по границе темного пятна округлой формы, размер которого приблизительно 0,50×0,70 м.

Кальцинированные кости находились в урне, в качестве которой использована нижняя часть кругового горшка грубого теста, со следами вторичного пребывания в огне. Урна раздавлена землей. Среди фрагментов от урны обнаружены и черепки от других сосудов, в том числе один — от лепного сосуда и несколько — от гончарного сосуда тонкого теста, которые прикрывали кости в урне. Инвентарь в погребении отсутствует.

Погребение 29. Трупосожжение в урне (табл. 17, *А*). Глубина 0,48 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости, принадлежавшие взрослому человеку, заполняли урну, а также были рассредоточены возле урны с северо-восточной стороны. Антропологического порядка в положении костей в урне не наблюдалось. Среди кальцинированных костей человека в урне были выделены и кальцинированные кости мелких парнокопытных. Имеются среди остатков сожжения и кости кабана (от несъедобных частей), не подвергавшиеся воздействию огня. Вокруг урны разбросаны черепки различных сосудов, в том числе один — от лепного сосуда и несколько — от сосудов тонкого теста.

Обнаружено в погребении и большое количество камней разных размеров, в том числе и больших. Все они располагались к северу и востоку от урны. Нижний слой камней был расположен на дне могильной ямы на глубине 0,54—0,56 м от поверхности. Камни средних размеров 20×10 см, плитчатый и рваный известняк. На глубине 0,29 м к северу от урны находился плоский камень значительных размеров — 25×15 см. Погребение на поверхности, по-видимому, было отмечено кучкой камней, которая находилась над погребением на глубине всего 2 см от поверхности. Камни небольших размеров: 20×20, 20×10 см (см. об-

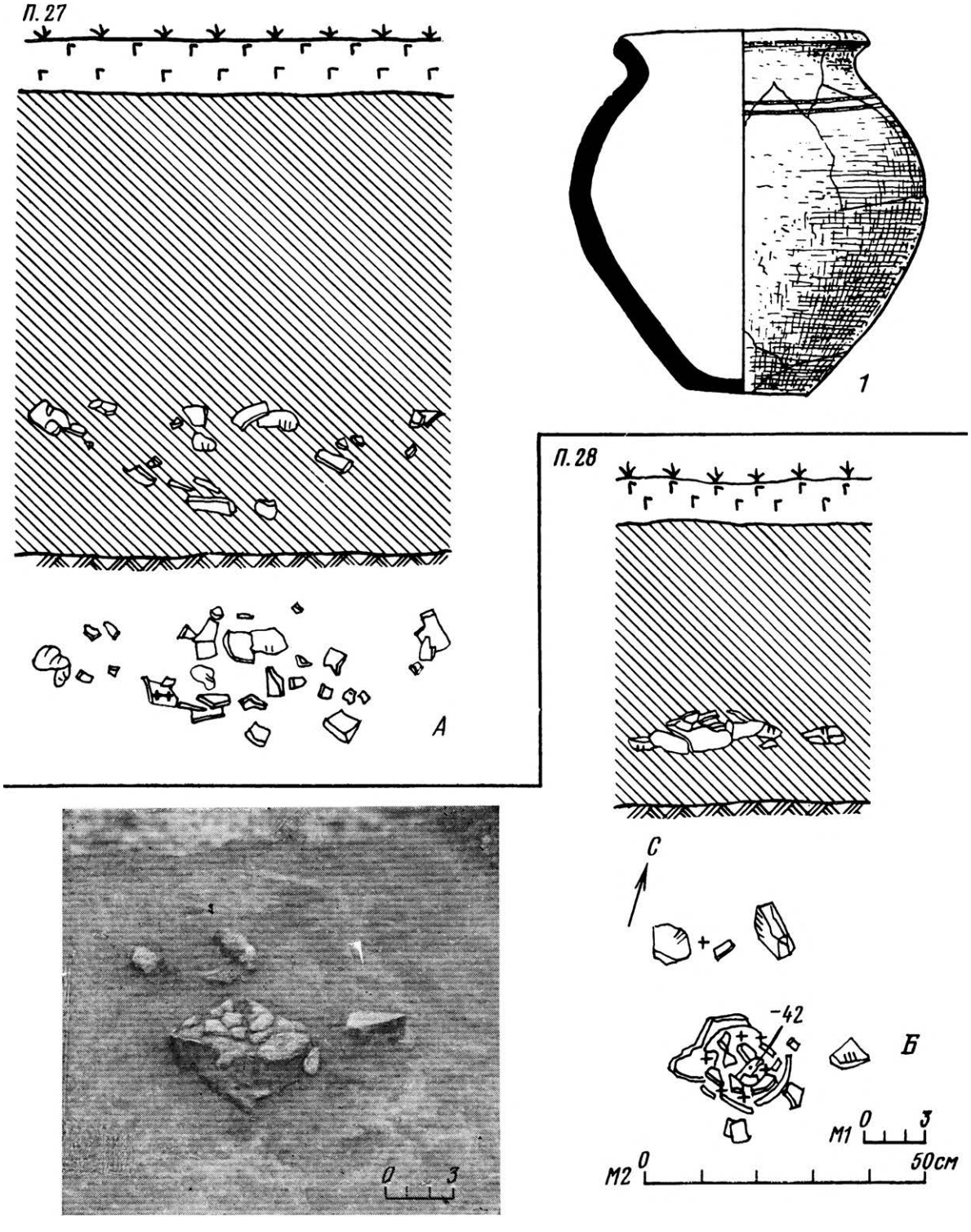


Таблица 16. Погребения 27, 28

А — погребение 27: *1* — урна. *Б* — погребение 28. М1 — масштаб керамики; М3 — масштаб планов

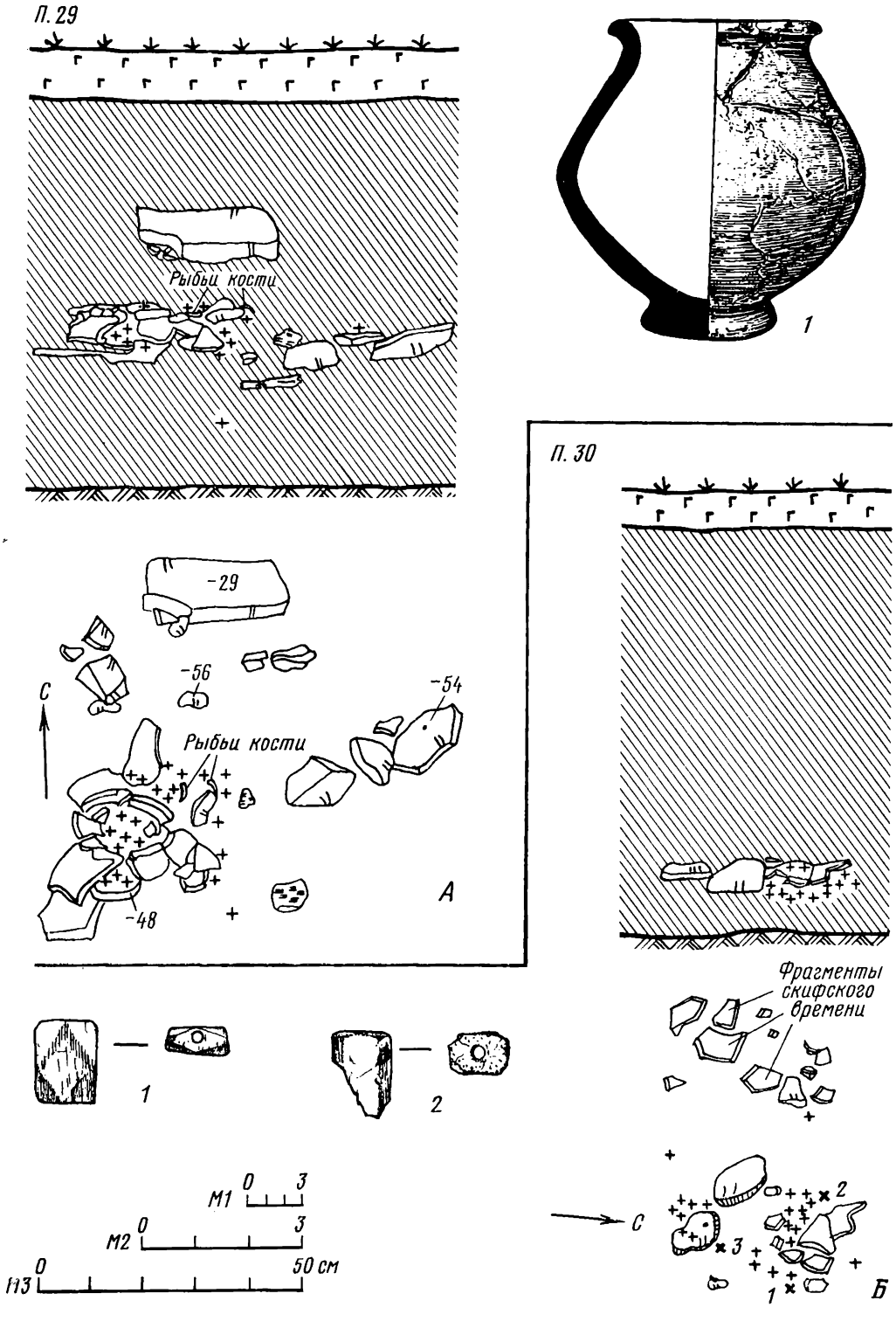


Таблица 17. Погребения 29, 30

А — погребение 29: *1* — урна. *Б* — погребение 30: *1* — бусина сердоликовая, *2* — обломок бусины сердоликовой, *3* — обломок стекла. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

щий план), инвентаря в погребении обнаружено не было.

В качестве урны использован горшок грубого теста, имеющий на внешней поверхности следы употребления в быту и слабые признаки пребывания сосуда в зоне огня (табл. 17, *А, 1*).

Погребение 30. Безурновое трупосожжение (табл. 17, *Б*). Глубина 0,70 м. Погребальная яма не прослеживалась. Обнаружено компактное скопление кальцинированных костей, занимавшее площадь размером 20×15 см и прикрытое слоем фрагментов посуды и небольших камней. Кальцинированные кости принадлежали молодому человеку 20—25 лет. Пол погребенного достоверно не определяется.

Среди фрагментов, покрывавших остатки сожжения, выделяется не менее четырех сосудов, в том числе фрагменты горшков: одного — тонкого теста, другого — грубого теста и фрагменты сосуда или сосудов настолько мелкие, что определение формы невозможно.

Среди кальцинированных костей захоронения найдены две сердоликовые бусины, побывавшие в огне. Одна 14-гранная (табл. 17, *Б, 1*), другая — прямоугольная шестигранная, в обломке (табл. 17, *Б, 2*).

Погребение 31. Трупосожжение в двух урнах (табл. 18, *А*). Глубина 0,63 м. Погребальная яма не прослеживалась, однако точно устанавливается, что она была выкопана на глубину не более 65 см, так как плотный слой щебня, прослеженный на большом участке западной части могильника, залегал на этом месте на глубине 0,65 м и ограничивал глубину могильной ямы. На верхней границе слоя обнаружено две урны, расставленные по линии запад—восток, почти вплотную друг к другу. Обе урны раздавлены землей. Урна 1 стояла с восточной стороны. Кальцинированные кости заполняли ее доверху. Урна 2 находилась западнее первой. Кальцинированными костями тоже была заполнена доверху. Однако кости находились и за пределами урн и достаточно большими скоплениями: одно — к югу от урн (глубина 0,57 м) и другое — к западу (глубина 0,80 м.) В урнах находились кости взрослого человека 35—45 лет и кальцинированные кости птицы, а также кости животных, видовая принадлежность которых неопределима.

Среди фрагментов урн выявлены черепки других сосудов, в том числе кругового горшка теста грубого и трех сосудов тонкого теста. Все эти фрагменты имеют признаки вторичного пребывания в огне. Инвентаря в погребении не обнаружено. В качестве урны 1 использован горшок грубого теста с яркими признаками вторичного пребывания в огне. В качестве урны 2 использован тоже горшок грубого теста, который не имеет явных признаков использования его в быту, но на поверхности проступают яркие следы вторичного пребывания в огне, под влиянием которого сосуд разрушился (табл. 18, *А, 1—2*).

Погребение 32. Безурновое трупосожжение (табл. 18, *Б*). Глубина 0,75 м. Погребальная яма не прослеживалась. Погребение находилось под детским захоронением позднего могильника и, возможно, было задето им. Кальцинированные кости в небольшом количестве лежали компактной кучкой, накрытой фрагментами посуды. Кости, по определению антрополога, принадлежали мелким млекопитающим, видовая принадлежность которых неопределима. Наличие костей человека антропологом исключается. Остатков костра не обнаружено. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 33. Безурновое трупосожжение (табл. 18, *В*). Глубина 0,79 м. Погребальная яма не прослеживалась. Скопление мелких кальцинированных костей занимало площадь в 25 см в диаметре. Остатков костра среди костей и вокруг не обнаружено. Сверху кости были прикрыты нижней частью миски, перевернутой вверх дном. Фрагментарность костных остатков не позволила определить их принадлежность. Вещей в погребении не найдено.

Погребение 34. Трупосожжение в урне (табл. 19, *А*). Глубина 0,50 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна, доверху наполненная кальцинированными костями, перемешанными с остатками костра, стояла в обычном для сосуда положении и была густо засыпана слоем черепков от разных сосудов. Кальцинированные кости в большом количестве, скоплениями и отдельными фрагментами, были разбросаны вокруг урны, причем среди них в большом количестве прослеживался уголь и остатки костра в виде спекшейся земли. Вещи, сопровождавшие захоронение, находились за пределами урны. Это были обломок бронзовой иглы, вероятнее всего, от фибулы (табл. 19, *А, 1*), кусочки оплавленного стекла (табл. 19, *А, 2*), обломки оплавленной бронзовой фибулы (табл. 19, *А, 3, 6*).

Кальцинированные кости в урне принадлежали взрослой женщине, и среди них выявлены кальцинированные кости, принадлежавшие молодой особи мелкого рогатого скота.

Среди черепков, покрывавших урну, полностью реконструирован горшок грубого теста и, кроме того, фрагменты не менее восьми сосудов, в том числе двух мисок тонкого теста и других сосудов тонкого и грубого теста, форма которых не определяется. Часть всех фрагментов носит следы вторичного обжига, часто до степени ошлакованности.

В качестве урны использован горшок грубого теста, на внешней поверхности которого

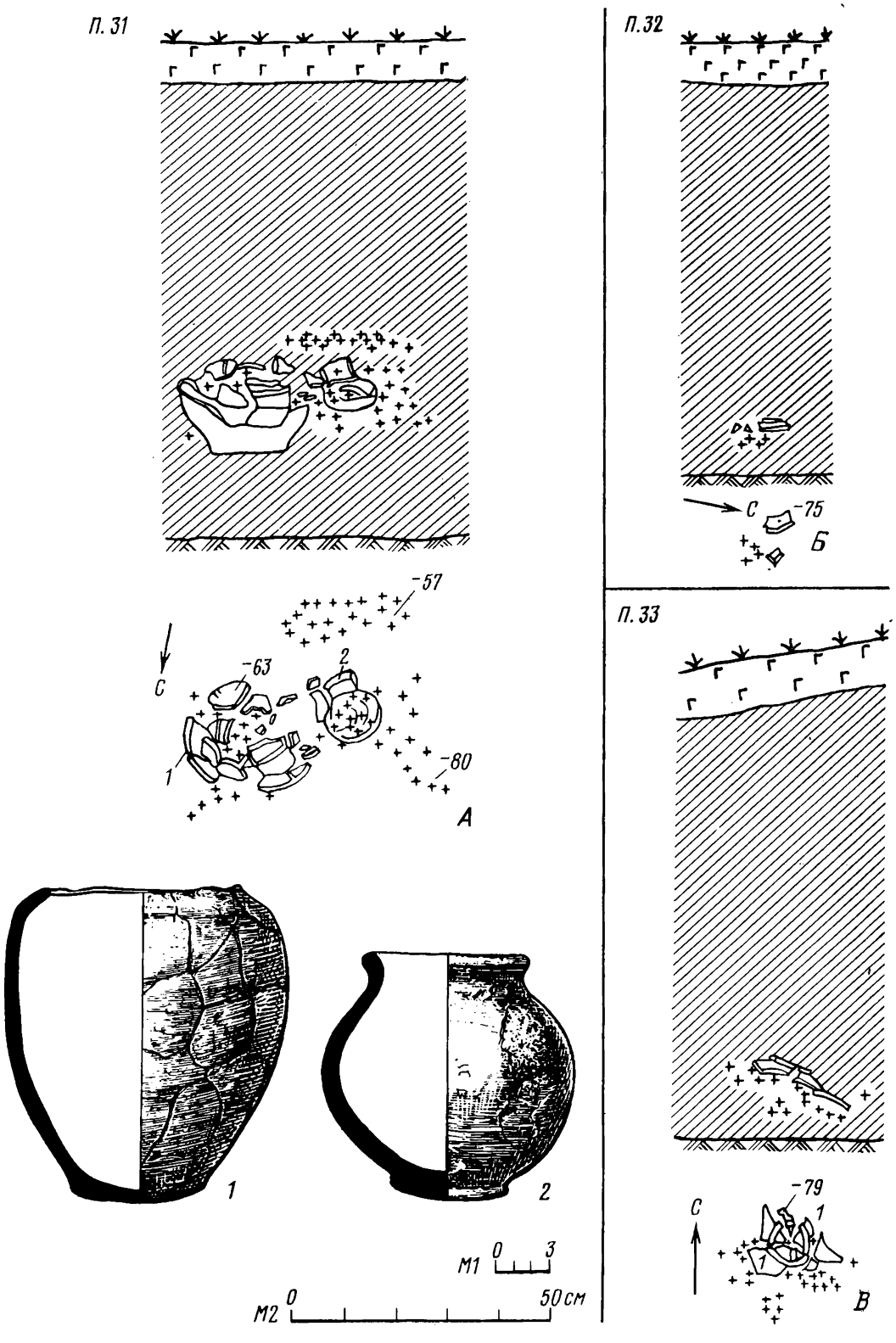


Таблица 18. Погребения 31–33

А — погребение 31: *1* — урна первая. *2* — урна вторая. *Б* — погребение 32. *В* — погребение 33. *1* — обломки стекла. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

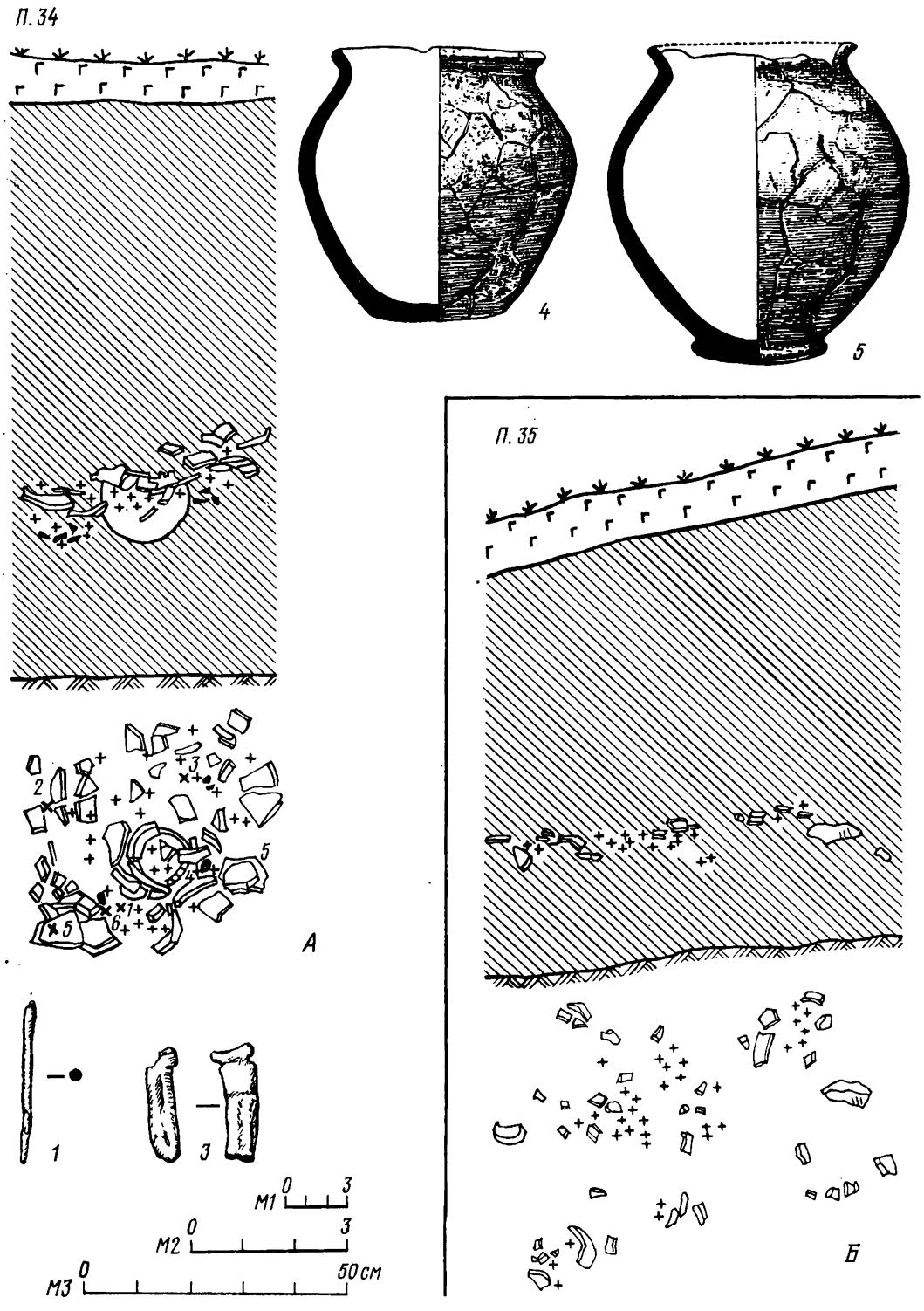


Таблица 19. Погребения 34, 35

А — погребение 34: *1* — проволочка бронзовая, *2* — фрагмент оплавленного стекла, *3* — обломок оплавленной фибулы, *4* — урна, *5* — горшок-крышка, *6* — обломок бронзового предмета. *Б* — погребение 35. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

имеются следы использования его в быту и явные признаки пребывания сосуда в огне (табл. 19, *А, 4*). Фрагменты горшка, покрывавшего урну, свидетельствуют о том, что в погребение они попали уже в разбитом виде, но в ритуале использовался целый сосуд, который не имеет явных признаков использования его в быту, но имеет следы длительного пребывания в огне, под воздействием которого сосуд распался (табл. 19, *А, 5*). Фрагменты миски, которые тоже использованы в качестве покрытия урны, имели следы использования в быту и следы сильного воздействия огня, где сосуд был уже в разрушенном виде.

Погребение 35. Безурновое трупосожжение (табл. 19, *Б*). Глубина 0,64 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости вперемешку с черепками и камнями были разбросаны на площади 0,80×0,60 м. Толщина всего скопления очень невелика, не более 5 см. По характеру расположения костей погребение можно отнести к типу послойных или рассредоточенных погребений. Среди черепков погребения выделяются фрагменты сосуда грубого теста и один фрагмент тонкого теста. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 36. Трупосожжение в урне (табл. 20, *А*). Глубина 0,55 м. Погребальная яма не прослеживалась. При расчистке урна выглядела как один сосуд, раздавленный землей. Это хорошо видно на фото (табл. 20). Но при разборке была отмечена любопытная деталь. Урна составлена из двух различных сосудов. Низ сосуда — от толстостенного горшка грубого теста, темно-серого цвета, без дна. При извлечении он рассыпался так, что нельзя было реставрировать. Верх сосуда от горшка тонкостенного, грубого теста, светло-серого цвета. Этот, как бы имитированный, сосуд доверху наполнен кальцинированными костями, очищенными от остатков костра. Урна стояла на камне и сверху была прикрыта фрагментами гончарных сосудов: фрагментами широкого плоского венчика трехручной миски, которые имитировали сосуд, перевернутый вверх дном, и фрагментами других сосудов, в том числе трех горшков грубого теста.

Среди кальцинированных костей найдено два фрагмента оплавленного стекла.

Погребение 37. Трупосожжение в урне (табл. 20, *Б*). Глубина 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась, однако выкопана она была только до щебнистого слоя, т. е. на глубину не более 0,85 м. На глубине 60 см от поверхности обнаружена нижняя часть миски, перевернутая вверх дном. Ниже на глубине 75 см найдена небольшая плоская плита, размером 28×25×8 см, покрывавшая две стоявшие рядом урны, заполненные доверху кальцинированными костями, перемешанными с остатками костра. Уголь был обнаружен и под урной.

В качестве урн использованы горшок грубого теста, без следов употребления в быту, но с явными следами пребывания во вторичном огне, которые особо ярко выявляются на нижней части сосуда (табл. 20, *Б, 2*) и глубокая миска (или, точнее, мискообразный сосуд) тоже грубого теста, с явными следами использования сосуда в быту и признаками пребывания во вторичном пламени, причем сосуд нагревался очень сильно (табл. 20, *Б, 3*).

Антропологическое исследование показало, что в одной урне находились кальцинированные кости человека в возрасте около 25 лет, в другой — кальцинированные кости мелкого рогатого скота; среди них обнаружена часть оплавленной в огне фибулы (табл. 20, *Б, 4*). Именно антропологическое исследование содержимого урн показывает, что собственно урной является только горшок, наполненный остатками кремации покойника, а второй сосуд содержит остатки жертвенной пищи, которая была сожжена в погребальном костре вместе с покойником. Это наблюдение позволяет предполагать, что при совершении кремации, на месте сожжения воспроизводился весь ритуал, сопутствующий захоронению останков. С покойником в погребальный костер укладывался весь сопровождающий его в потусторонний мир инвентарь, остатки которого затем тщательно отсортировывались и сознательно переносились в могилу.

Погребение 38. Трупосожжение в урне (табл. 21, *А*). Глубина 0,78 м. Погребальная яма не прослеживалась. Погребение, видимо было отмечено на поверхности каменной оградкой. Над погребением, на глубине 10—14 см от поверхности, было обнаружено скопление камней, разложенных в виде четырехугольной оградки. Размер ее по внешнему периметру 2,60×2,80 м. В оградку уложен рваный камень самых разных размеров, причем только с южной стороны стенка оградки хорошо выражена каменной кладкой, три другие стороны только намечены одним-двумя камнями (см. общий план, рис. 4).

Урна, раздавленная землей, была поставлена на дно могильной ямы. В качестве урны использован гончарный горшок грубого теста, доверху наполненный кальцинированными костями, перемешанными с остатками костра, причем кости положены в урну в горячем состоянии, о чем свидетельствуют спекшиеся кусочки земли и кости, местами прикипевшие к стенкам урны (табл. 21, *А, 1*). Сверху урна прикрыта мощным слоем черепков, причем с северной стороны этот слой выходил за пределы урны на довольно значительное расстояние и прикрывал,

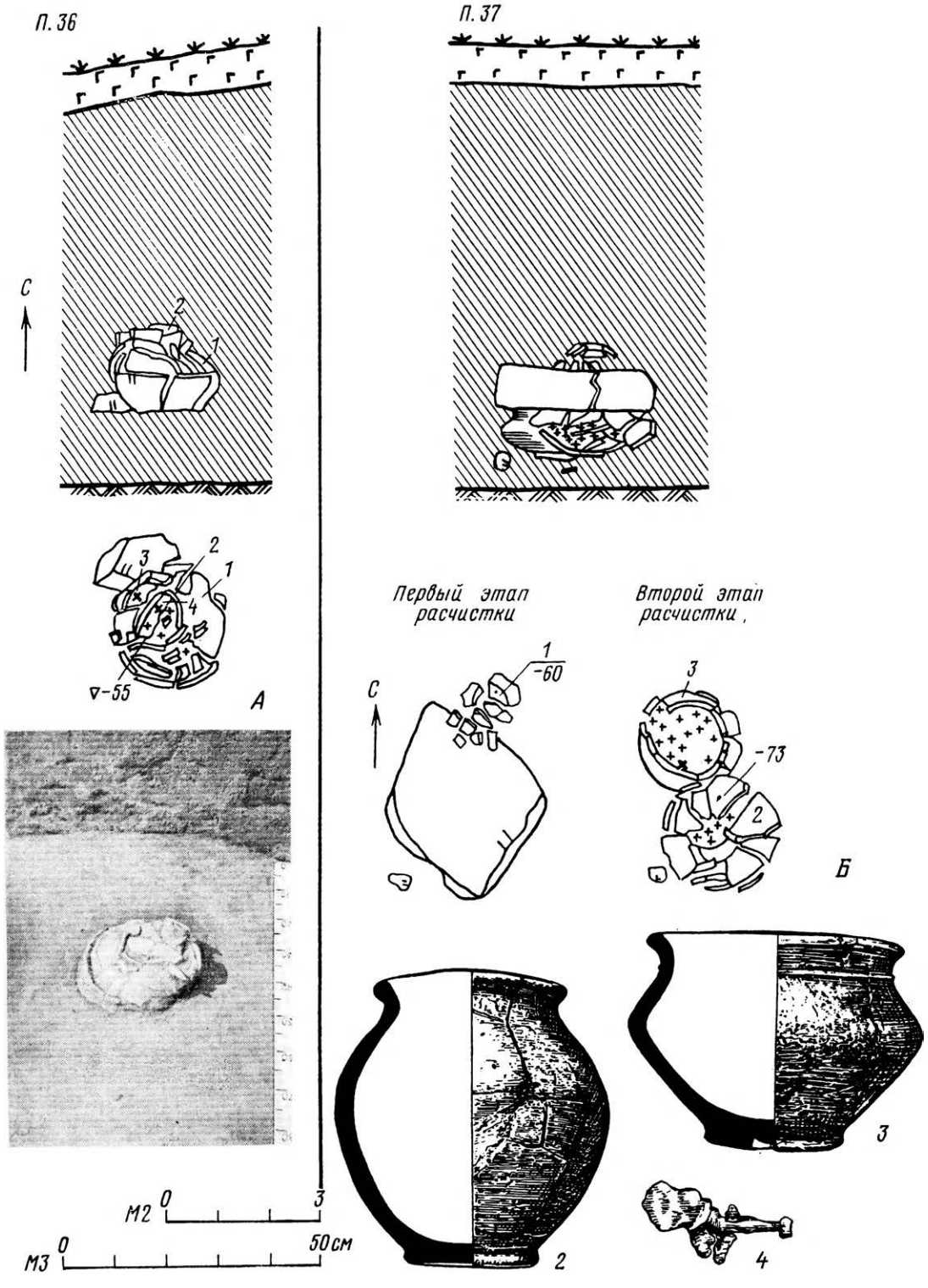


Таблица 20. Погребения 36, 37

А — погребение 36: *1* — горшок-урна, *2* — миска-крышка, *3* — фрагменты стекла, *4* — оплавленное стекло в урне. *Б* — погребение 37: *1* — фрагмент сосуда над камнем; *2* — урна первая; *3* — урна вторая; *4* — обломок оплавленной фибулы. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

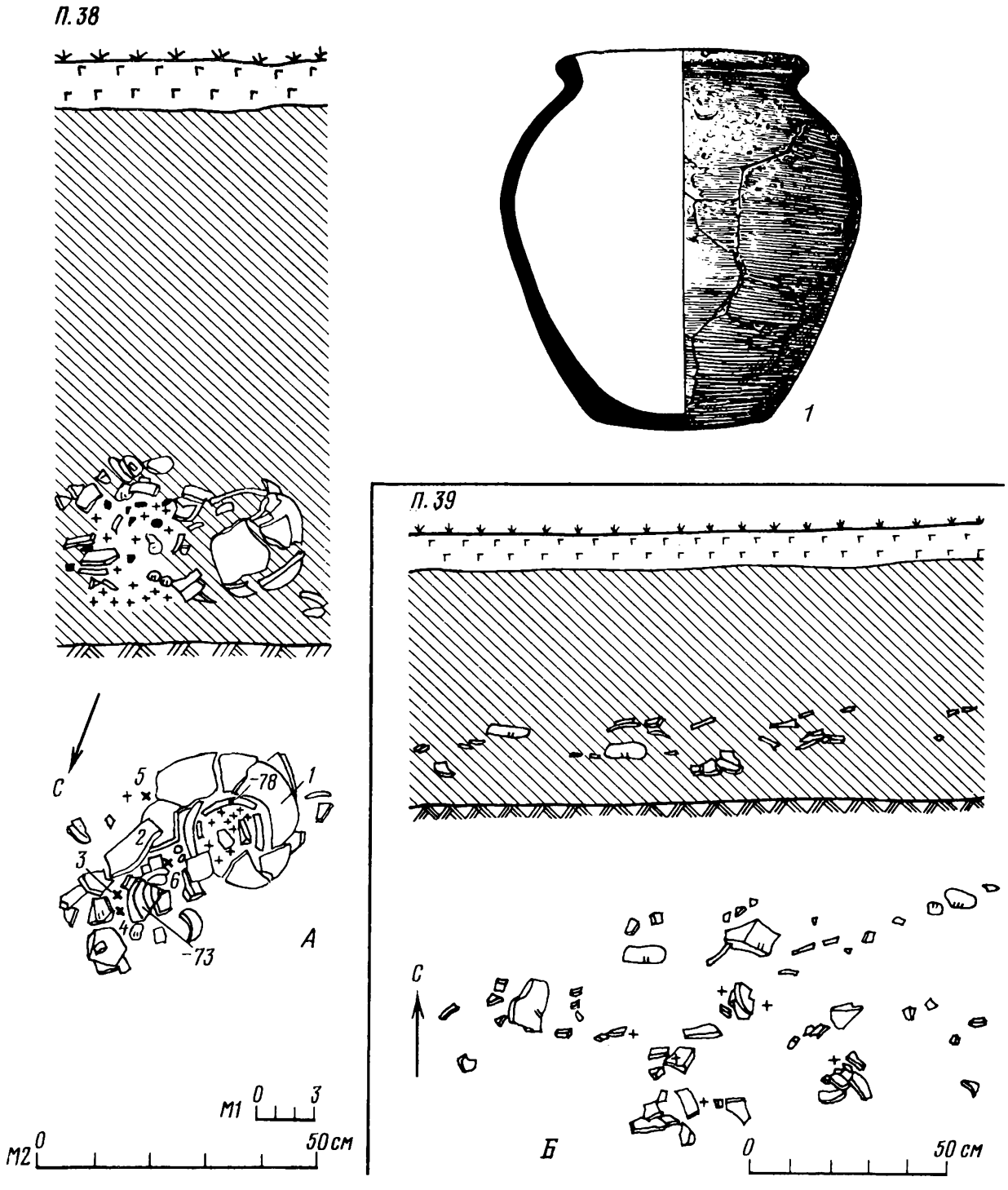


Таблица 21. Погребения 38, 39

А — погребение 38: *1* — урна, *2* — миска-крышка, *3* — шарик бронзовый, *4* — фрагмент стеклянного сосуда, *5* — бусина стеклянная, *6* — фрагмент стеклянного сосуда. *Б* — погребение 39. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

помимо урны, площадь, на которой тоже рассредоточены кальцинированные кости, перемешанные с остатками костра. Среди фрагментов, покрывавших урну, хорошо выделяются фрагменты миски, побывавшей в огне и в результате этого воздействия распавшейся (табл. 21, *А, 2*).

Все вещи, сопровождающие захоронение, находились за пределами урны, среди рассыпанных кальцинированных костей. Были найдены бронзовый шарик (табл. 21, *А, 3*), два фрагмента стеклянного сосуда (табл. 21, *А, 4, 6*) и стеклянная бусина, которая при попытке извлечь ее рассыпалась (табл. 21, *А, 5*). Рядом с урной лежали две гальки. Этот момент фиксируется особо, поскольку, как показали аналогичные находки в трупоположениях, где они встречались либо положенными в миску, либо находились под фалангами пальцев, помещение галек в погребения было сознательным и несло смысловую нагрузку. Здесь же, среди кальцинированных костей обнаружены кости птицы, не подвергавшиеся воздействию огня.

При антропологическом исследовании костных остатков из урны оказалось, что они были настолько мелки, что принадлежность их определить не удалось.

В слое черепков, покрывавших урну, выделены фрагменты не менее семи сосудов, в том числе кувшина, трехручной миски и сосудов грубого и тонкого теста. Среди кальцинированных костей в урне находились черепки мисок, кубка и других сосудов. В качестве урны использован горшок грубого теста со следами использования в быту и признаками пребывания в огне, которые наблюдаются только с одной стороны сосуда. Это, вероятно, означает, что сосуд, подготовленный под урну, находился во время кремации рядом с костром.

Погребение 39. Безурновое трупосожжение (табл. 21, *Б*). Глубина 0,50 м. Погребальная яма не прослеживалась. На площади 1,50×0,60 м было обнаружено скопление черепков и отдельно лежащих камней, среди которых рассредоточены одиночные кусочки кальцинированных костей, оказавшихся неопределимыми. Инвентарь не обнаружен. По характеру залегания костей погребение можно отнести к разряду послойных погребений.

Погребение 40. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 22, *А*). Контуры погребальной ямы были прослежены при зачистке материка на глубине 1,02 м. Яма прямоугольной формы, размер 1,85×1,05 м. Остатки скелета обнаружены на глубине 1,32 м. От скелета нетронутыми сохранились кости ног ниже коленей и кости левой руки. В верхней части костяк разрушен, остальные кости — плохой сохранности. Судя по сохранившимся костям, покойник был положен в яму на спине, вытянутым, левая рука лежала вдоль тела, ориентирован головой на север. Из вещей в погребении найдены бронзовая пряжка, обнаруженная между ног, в области коленей (табл. 22, *А, 1*); в северной части ямы, под восточной стенкой лежал костяной гребень с полукруглой спинкой (табл. 22, *А, 2*); в разных частях ямы встречено два фрагмента стеклянных сосудов (табл. 22, *А, 3*).

Погребение 41. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 22, *Б*). Погребальная яма прослежена была при зачистке материка, на глубине 1,02 м. Она имеет вытянутую неправильную форму, более широкая в ногах и узкая в головах. Общие размеры ямы 2,35×0,70 м. Возможно, это погребение было отмечено на поверхности небольшим плоским камнем, находившимся на глубине 3 см от поверхности.

Костяк обнаружен на глубине 1,09—1,16 м. В верхней части скелет разрушен. На месте сохранились кости ног, кости правой руки (локтевая и кисть), кости левой руки полностью. Костяк принадлежал взрослому человеку, уложенному на дне ямы в вытянутом положении, на спине, ноги вытянуты, руки: правая — вытянута вдоль тела, левая вытянута, но кисть уложена на бедре. Под фалангами пальцев левой руки лежал небольшой камень. Покойник ориентирован головой на север.

В могильной яме обнаружен инвентарь: в области головы найдены бусы синего стекла, кубические, 14-гранные (42 экз.) и бусина овальной формы (1 экз.; табл. 22, *Б, 1*); около правого колена найдена узкая железная накладка со следами заклепок (табл. 22, *Б, 2*); около кисти левой руки — обломок стеклянного сосуда (табл. 22, *Б, 3*); в северной части ямы, приблизительно в области головы — две бронзовые фибулы (табл. 22, *Б, 4, 5*); около кисти левой руки — обломок еще одной бусины, сердоликовой, 14-гранной (табл. 22, *Б, 6*).

Погребение 42. Трупосожжение безурновое (табл. 23, *А*). Глубина 0,55 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости лежали плотной кучкой и занимали площадь 0,25×0,15 м, толщиной около 5—7 см. Остатки костра в погребении не обнаружены. Среди кальцинированных костей находились обломок железной обкладки с заклепкой, украшенной пуансонным орнаментом (табл. 23, *А, 1*); обломки стеклянных сосудов (табл. 23, *А, 2, 4*), обломок костяного гребня со следами пребывания в огне (табл. 23, *А, 3*); под костями находился железный ключ (табл. 23, *А, 5*); там же найдено глиняное пряслице (табл. 23, *А, 6*). Поверх костей лежал довольно большой камень (20×15 см), вокруг которого было еще несколько небольших камней.

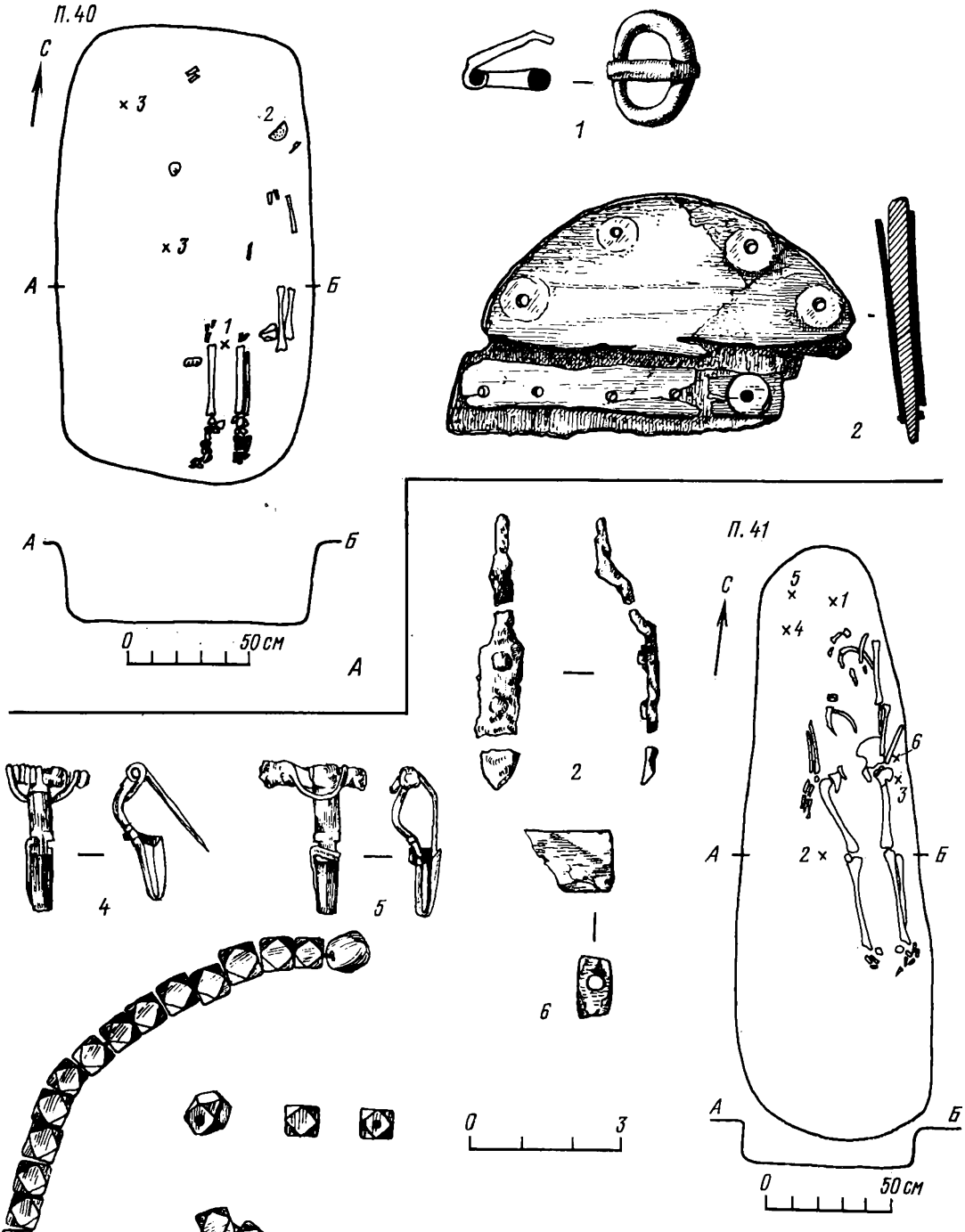


Таблица 22. Погребения 40, 41

А — погребение 40: *1* — пряжка бронзовая, *2* — гребень, *3* — оплавленное стекло, *Б* — погребение 41: *1* — бусы синего стекла, *2* — обломки обкладки железной, *3* — фрагмент оплавленного стекла, *4*, *5* — фибулы бронзовые, *6* — бусина сердоликовая. М1 — масштаб вещей

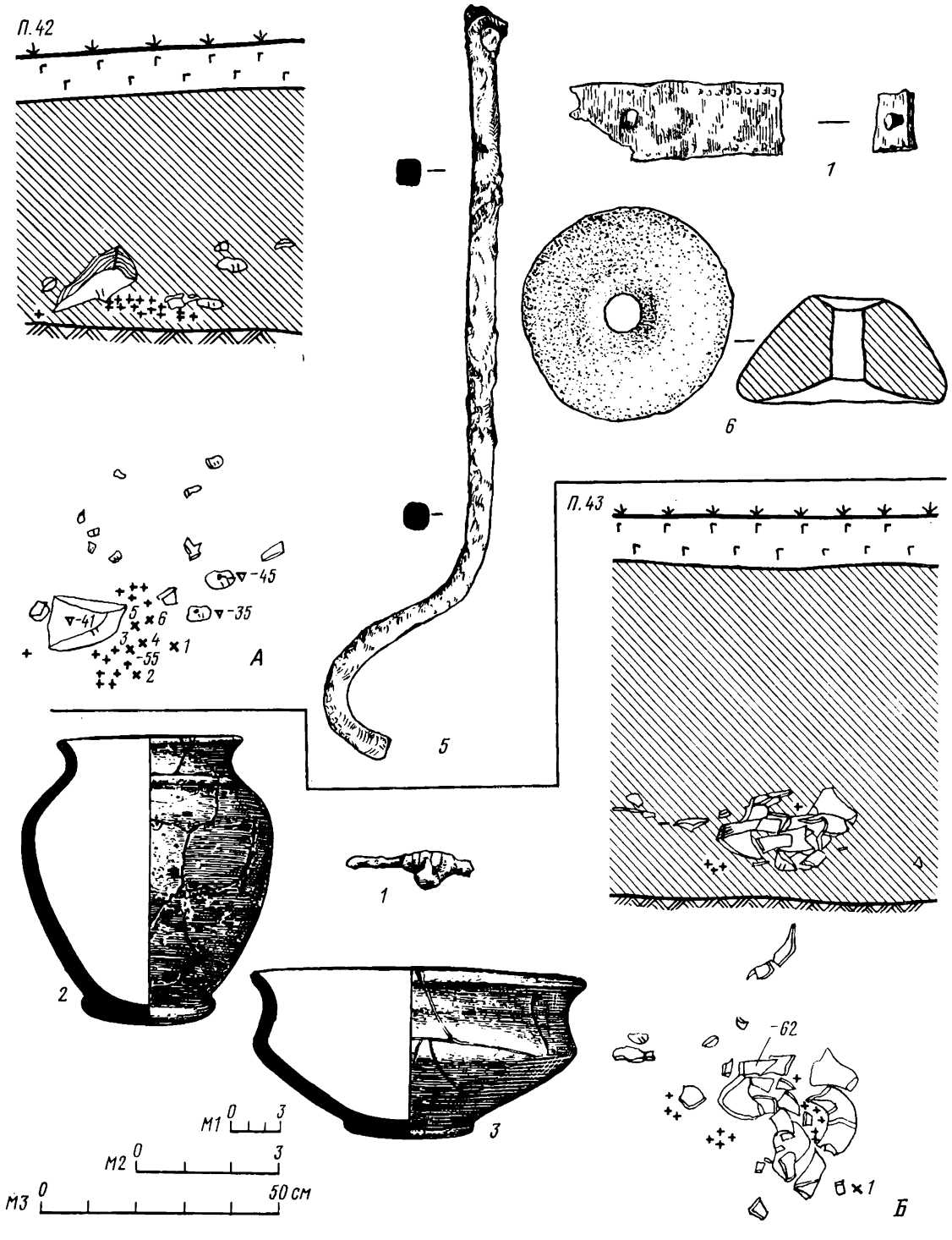


Таблица 23. Погребения 42, 43

А — погребение 42: *1* — обломок железной обкладки, *2* — фрагмент стеклянного сосуда, *3* — обломок костяного гребня, *4* — фрагмент стеклянного сосуда, *5* — ключ железный, *6* — пряслице глиняное. *Б* — погребение 43: *1* — обломок фибулы бронзовой, *2* — горшок-урна, *3* — миска-крышка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

Компактное расположение костей, наличие железной обкладки и ключ под костями позволяют предполагать, что остатки кремации были захоронены в деревянном ларце, придавленном сверху камнем, а ключ и пряслице находились под ларцом. Следовательно, захоронение можно отнести к типу погребений в емкости, в котором роль урны выполнял ларец.

Исследование костей показало, что кальцинированные кости в погребении принадлежали взрослому человеку 40—45 лет, среди костей которого находились тоже кальцинированные кости мелких копытных животных и птиц.

Погребение 43. Трупосожжение в урне (табл. 23, *Б*). Глубина 0,62 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна, раздавленная землей, судя по характеру залегания черепков, стояла в обычном положении. В качестве урны использован горшок грубого теста (табл. 23, *Б, 2*). Кальцинированные кости, очищенные от остатков костра, находились как в урне, так и вне ее пределов. Сверху урна была присыпана слоем черепков, среди которых доминируют фрагменты миски, которая судя по расположению черепков, стояла на урне дном вниз. Миска носит следы употребления ее в быту и признаки пребывания в огне, однако без сильного накаливания (табл. 23, *Б, 3*). Обломок бронзовой фибулы найден за пределами урны (табл. 23, *Б, 1*).

Антропологическое обследование костей показало, что захоронение принадлежало взрослому человеку до 35 лет. Среди костей человека находились и кальцинированные кости мелкого рогатого скота.

Возможно, погребение на поверхности было отмечено камнями, расположенными на глубине 10—15 см от поверхности, однако точная идентификация камней затруднительна, поскольку камни могли относиться и к позднему погребению.

Погребение 44. Трупосожжение в урне (табл. 24, *А*). Глубина 0,45 м. Погребальная яма не прослеживается. Урна, раздавленная землей, стояла на дне ямы, вырытой до глубины 0,70 м, и была заполнена кальцинированными костями, перемешанными с остатками костра. Кальцинированные кости находились и за пределами урны, вокруг нее. Сверху урна засыпана слоем черепков, среди которых выделяются не менее 10 сосудов. Один горшок грубого теста реставрирован полностью, остальные сосуды представлены фрагментарно, в том числе обломки трех горшков тонкого теста и трех горшков грубого теста, фрагменты миски тонкого теста и двух кубков. Часть фрагментов носит следы пребывания в огне.

В качестве урны использован горшок грубого теста (табл. 24, *А, 2*). Следов длительного использования сосуда в быту не наблюдается. На внутренней поверхности горшка имеются следы нагара, в сосуде была пища, заполнявшая нижнюю часть сосуда. На нижней части сосуда имеются следы пребывания в огне. Горшок в виде фрагментов, покрывавший урну, следов длительного использования в быту не имеет, однако значительное время находился в огне, в результате чего разрушился и покоробился (табл. 24, *А, 3*).

За пределами урны, но среди кальцинированных костей обнаружена сердоликовая прямоугольная шестигранная бусина (табл. 24, *А, 1*). Среди черепков и кальцинированных костей в погребении встречались кости животных, не подвергавшиеся воздействию огня. Кости принадлежали крупному и мелкому рогатому скоту.

По антропологическому определению в урне находились кальцинированные кости взрослого человека и мелких копытных животных. В 30 см восточнее урны на глубине выше слоя черепков, покрывавших урну, лежал камень значительных размеров 20×12 см.

Погребение 45. Трупосожжение в урне (табл. 24, *Б*). Глубина 0,50 м. Погребальная яма не прослеживалась. Раздавленная урна стояла на дне ямы, вырытой до глубины 0,65 м. Кальцинированные кости без остатков костра заполняли урну и рассыпаны вокруг. Урна была прикрыта слоем черепков, среди которых выделяются в большом количестве фрагменты миски, явно разрушившейся в результате воздействия огня. Урну и миску реставрировать не удалось. Вокруг нее лежало несколько небольших камней. Инвентарь в погребении не обнаружен.

Погребение 46. Трупосожжение в урне (табл. 25, *А*). Глубина 0,75 м. Погребальная яма не прослеживалась. Раздавленная землей урна, заполненная кальцинированными, очищенными от остатков костра костями, стояла в обычном для сосуда положении. Кости находились только в урне, в качестве которой использован кувшин тонкого теста (табл. 25, *А, 1*). При реставрации обнаружилось, что в погребение он помещен был в разбитом виде, отсутствовали дно, часть венчика и одна из ручек. Рядом с ней, на глубине, соответствующей ее устью, лежали черепки от нижней части миски тонкого теста, предназначенные для покрытия урны.

По антропологическому определению, в урне находились кальцинированные кости ребенка трех-четырехлетнего возраста.

Погребение 47. Безурновое трупосожжение (табл. 25, *Б*). Глубина 0,73 м. Погребальная яма не прослеживалась. Скопление кальцинированных костей лежало компактной кучкой,

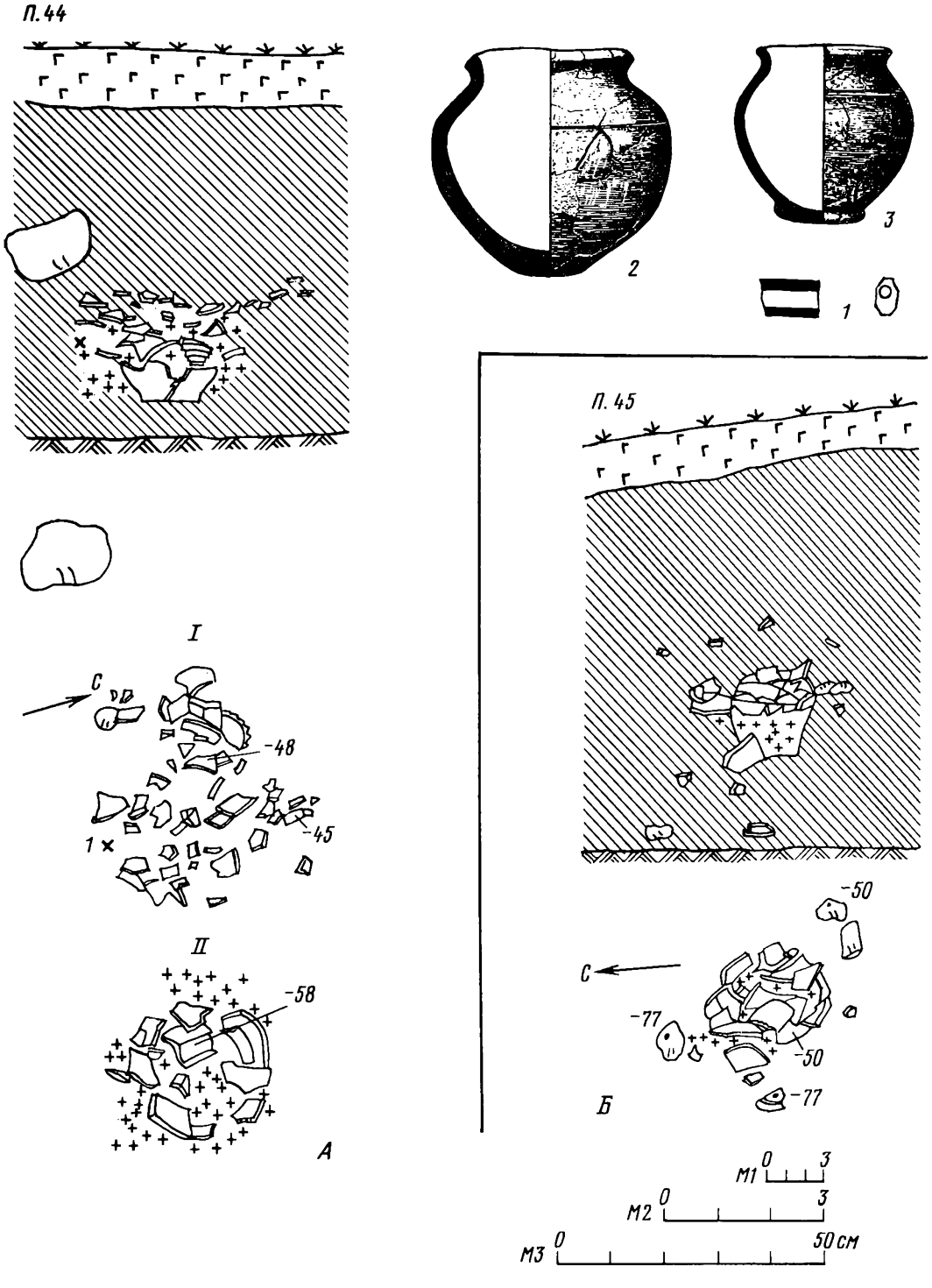


Таблица 24. Погребения 44, 45

А — погребение 44: *I* — первый этап расчистки, *II* — второй этап расчистки, *1* — бусина сердоликовая, *2* — горшок-урна, *3* — горшок-крышка. *Б* — погребение 45. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

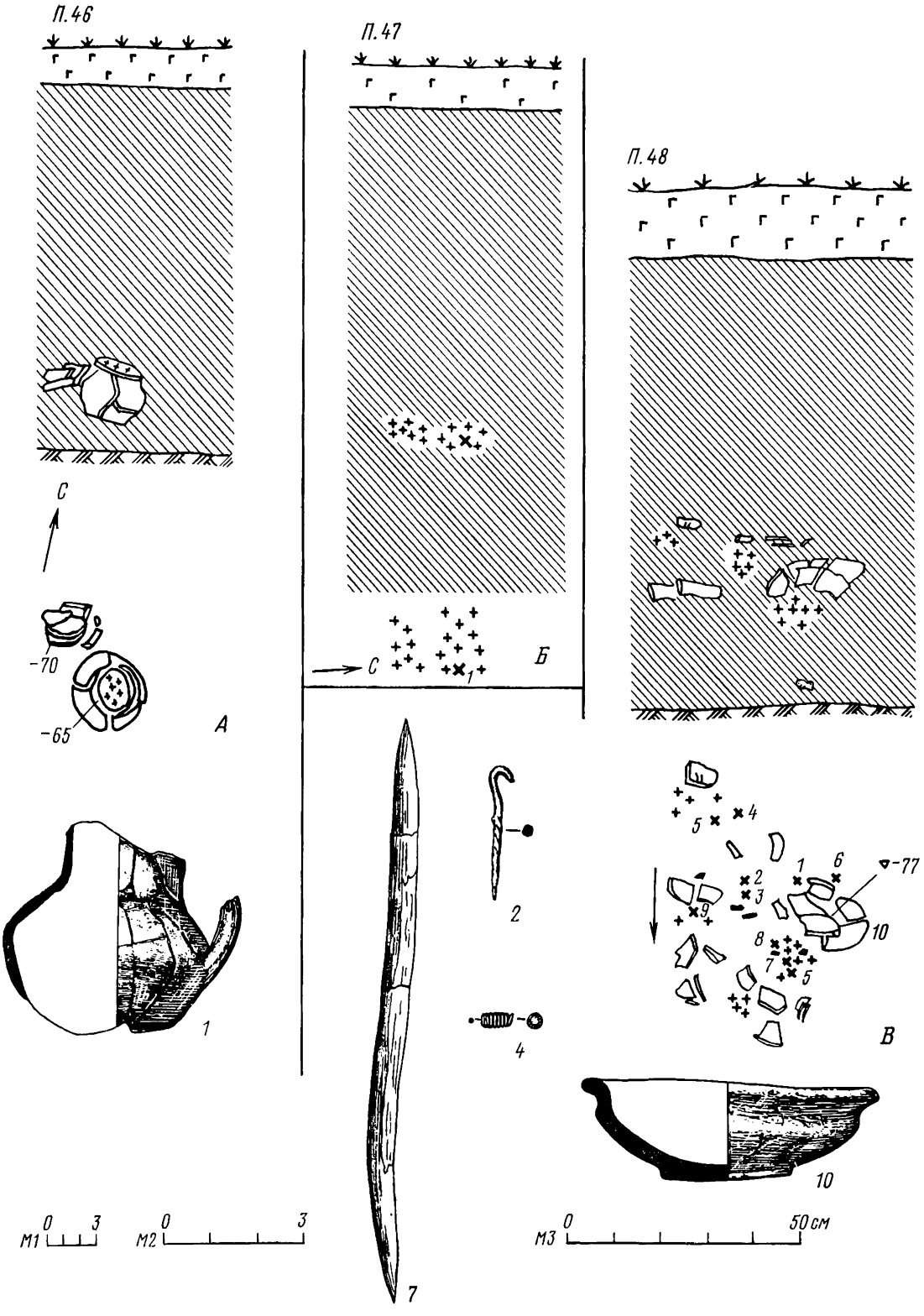


Таблица 25. Погребения 46–48

А — погребение 46, *1* — кувшин-урна. *Б* — погребение 47: *1* — обломок оплавленного стекла. *В* — погребение 48: *1* — фрагмент стеклянного кубка, *2* — булавка бронзовая, *3* — обломок оплавленного бронзового предмета, *4* — обломок пружины от фибулы, *5* — капля серебра, *6* — обломок предмета бронзового, оплавленный, *7* — костяная проколка, *8* — обломок оплавленной стеклянной бусины, *9* — обломок пластинки бронзовой, *10* — миска. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

площадь которой 20×15 см. Толщина слоя 5—7 см. Среди костей обнаружен кусочек оплавленного стекла.

По антропологическому определению, костей человека в скоплении не обнаружено. Кости принадлежали небольшим млекопитающим, вид которых неопределим.

Погребение 48. Трупосожжение безурновое, рассредоточенное (табл. 25, *В*). Глубина 0,77 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости рассредоточены среди черепков и отдельных камней небольших размеров. Общая площадь скопления 60×40 см. Главное скопление костей находилось в северной части занимаемой погребением площади. По остальной площади кости рассредоточены поодиночке. Во всех участках погребения встречался уголь, указывающий на присутствие остатков костра. В основном скоплении кальцинированных костей найдены костяная проколка, побывавшая в огне, разломанная и разбросанная по площади, занимаемой костями (табл. 25, *В, 7*), оплавленная стеклянная бусина (табл. 25, *В, 8*); кусочки оплавленной бронзы (табл. 25, *В, 6*). За пределами костей в скоплении найдены обломок стеклянного кубка, оплавленного в огне (табл. 25, *В, 1*); бронзовая булавка с витым стержнем (табл. 25, *В, 2*); оплавленный бронзовый предмет (табл. 25, *В, 3*); обломок пружины от фибулы (табл. 25, *В, 4*); капля серебра (табл. 25, *В, 5*); обломок бронзовой пластины (табл. 25, *В, 9*).

Среди черепков выделяются фрагменты не менее пяти сосудов, в том числе миски тонкого теста, которую удалось реставрировать (табл. 25, *В, 10*).

По антропологическому определению, кальцинированные кости главного скопления принадлежали взрослому человеку, среди костей которого встречались тоже кальцинированные кости, принадлежащие мелкому рогатому скоту. На остальной площади погребения кальцинированные кости принадлежали мелкому рогатому скоту и мелким животным, видовая принадлежность которых неопределима.

Погребение 49. Безурновое трупосожжение (табл. 26, *А*). Глубина 0,06 м. Погребальная яма не прослеживалась. Скопление кальцинированных костей без остатков костра, фрагментов керамики и костей животных занимало в общей сложности площадь 90×48 см. Толщина скопления 10—15 см. На площади, занимаемой захоронением, кальцинированные кости имеют два небольших скопления. Одно расположено в юго-восточной части общей площади и имеет размер 15×15 см, другое скопление, размером 10×10 см, располагалось в северо-западной части. В первом скоплении найдены все вещи погребения: обломок бронзовой пружины от фибулы (табл. 26, *А, 1*), глиняное пряслице (табл. 26, *А, 2*), глиняная подвеска (табл. 26, *А, 3*).

Среди фрагментов посуды в погребении выделяется три сосуда, в том числе миска тонкого теста и сосуд грубого теста, оба сосуда гончарные, фрагменты лепного сосуда с примесью шамота.

Кости животных, не подвергавшиеся воздействию огня, в погребении принадлежали мелкому рогатому скоту. Кальцинированные кости, по определению антрополога, неопределимы.

По-видимому, в древности погребальная яма на поверхности была отмечена камнями в виде бесформенного их скопления. Это скопление прослежено на глубине 10 см от поверхности (см. общий план).

Погребение 50. Трупосожжение в урне (табл. 26, *Б*). Глубина 0,36 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна, раздавленная землей, стояла в обычном положении. Кальцинированные кости без остатков костра доверху заполняли урну. Сверху она была прикрыта слоем черепков, среди которых прослеживаются фрагменты кувшина, лежавшего вверх дном. Сосуд реставрируется почти до целой формы.

В качестве урны использован горшок тонкого теста, с хорошо заглаженной поверхностью. На поверхности хорошо прослеживаются следы употребления его в быту и отсутствуют признаки пребывания сосуда в огне (табл. 26, *Б, 1*). Кувшин, использованный в виде крышки, имеет на поверхности следы употребления его в быту и признаки пребывания его во вторичном пламени, от действия которого он, вероятно, разрушился, и был перенесен в погребение уже во фрагментах. Однако идея — покрытия сосудом, перевернутым вверх дном, была соблюдена тем, что фрагменты имитировали это положение (табл. 26, *Б, 2*). Среди остальных фрагментов, покрывавших урну, кроме кувшина, находились и фрагменты лепного горшка со следами пребывания в огне. Инвентарь, не обнаружен. Урна была поставлена на камень небольших размеров 10×8×4 см. Западнее урны, на расстоянии 15 см, лежал еще один камень.

По антропологическому определению, кальцинированные кости в урне принадлежали взрослому человеку, женщине. Среди костей человека находились также кальцинированные кости небольших млекопитающих, видовая принадлежность которых неопределима.

Погребение 51. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 27, *А*). Погребальная яма прослежена при зачистке материка, на глубине 0,64 м, но не по всему периметру, а только в южной части, однако контур ямы легко восстанавливается и размер ее приблизительно равен 1,70×0,80 м.

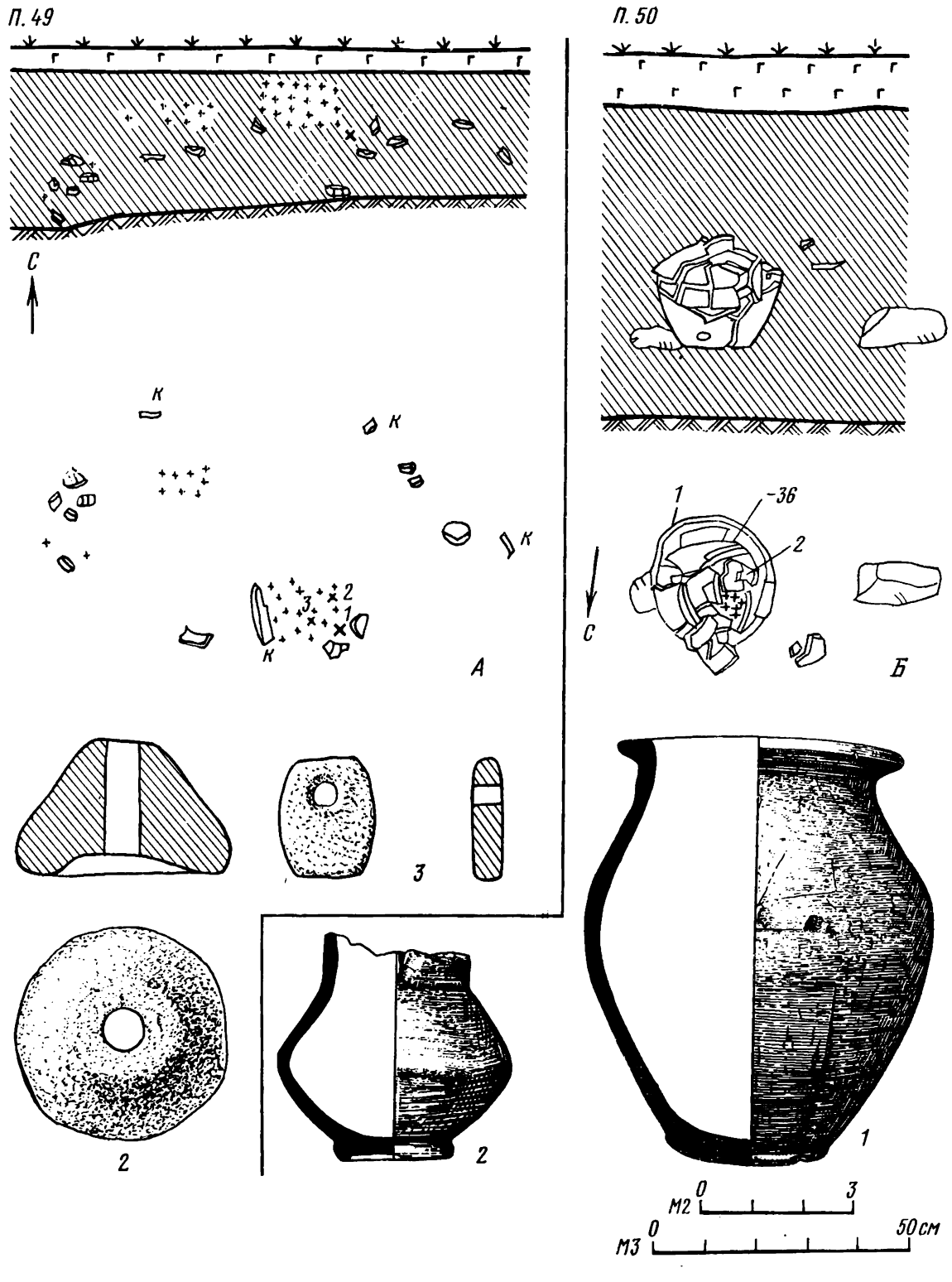


Таблица 26. Погребения 49, 50

А — погребение 49: *1* — оплавленный фрагмент пружины фибулы, *2* — пряслице глиняное, *3* — подвеска глиняная. *Б* — погребение 50: *1* — горшок-урна, *2* — кувшин-крышка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

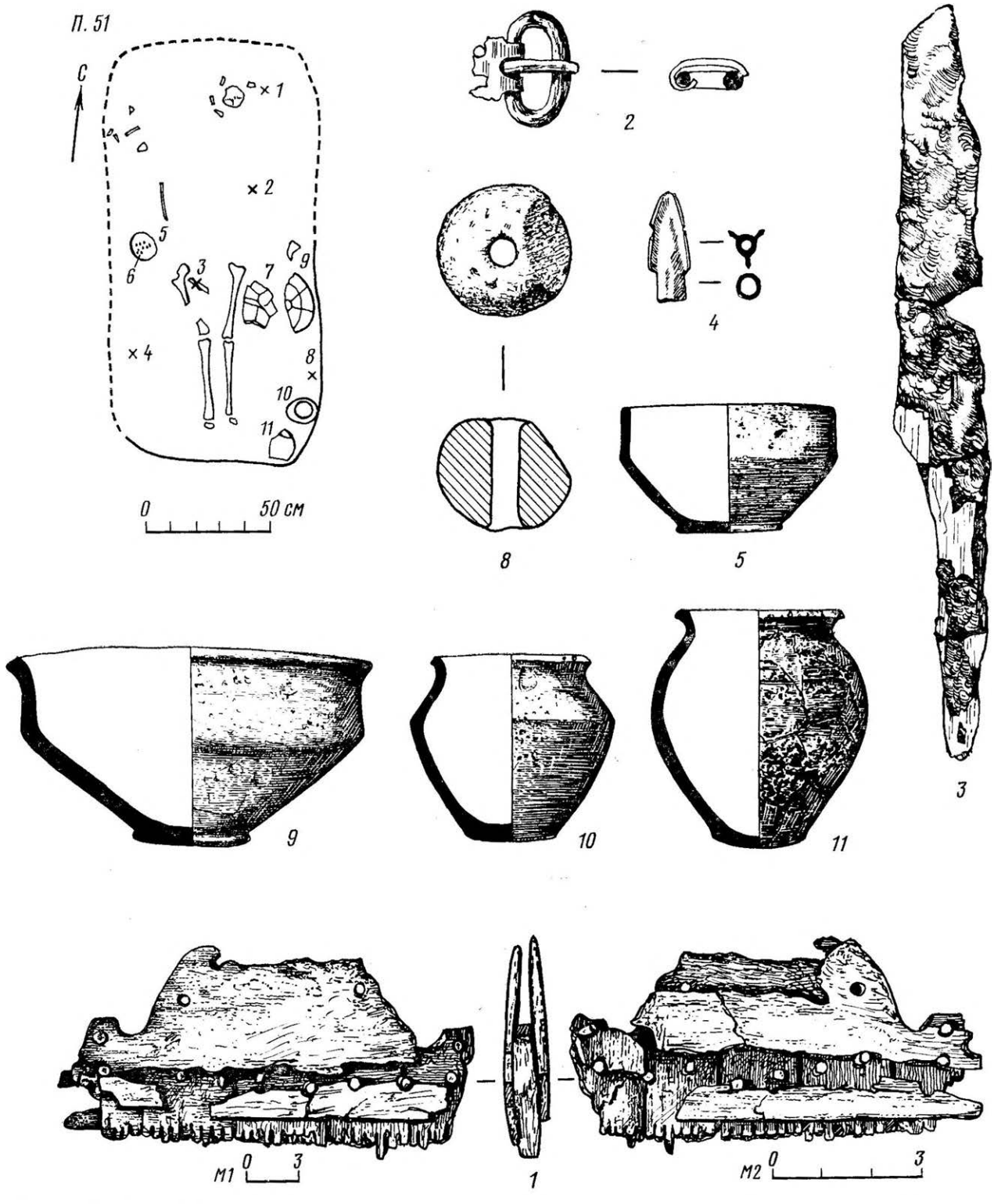


Таблица 27. Погребение 51

1 — гребень, *2* — пряжка бронзовая, *3* — нож железный, *4* — ...ча бронзовая (скифская), *5*, *9* — миски, *6* — гальки 8 штук, *7* — часть горшка, *8* — пряслице глиняное, *10*, *11* — горшки. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей

Костяк, разрушенный в верхней части, обнаружен на глубине 0,84 м. На месте сохранились лишь кости ног и то неполностью, сдвинута и переломана бедренная кость правой ноги. По положению ног восстанавливается поза покойного, который был уложен на спине в вытянутом положении. Сохранившаяся лучевая кость правой руки указывает, что эта рука была вытянута вдоль тела. Ориентирован покойник головой на север. Захоронение принадлежало мужчине 30—35 лет. В северной части ямы среди костей разрушенного скелета были рассредоточены кости животных, принадлежавшие мелкому рогатому скоту.

Нетронутым инвентарь сохранился только в южной части ямы, в области ног, а все, что было найдено в северной части, смещено со своих мест. Слева от головы находился гребень с фигурной спинкой (табл. 27, *1*). Слева от костяка лежала бронзовая пряжка (табл. 27, *2*). Между ног находился железный нож (табл. 27, *3*). Справа от ног покойника лежала бронзовая стрела скифского времени, ранняя вещь, вторично использованная в черняховском погребении (табл. 27, *4*). Справа от костяка, в области таза стояла гончарная мисочка тонкого теста (табл. 27, *5*), в которой лежали камешки. Внешняя поверхность мисочки заглажена, но без лощения. Следов употребления в быту не отмечено, производит впечатление полуфабриката, возможно, пропущена какая-то операция в технологии. Возле левой ноги, у бедра, лежало два нецелых сосуда: горшок грубого теста, точнее, половина сосуда, у которого сохранились дно и половина тулова. На поверхности сосуда имеются следы употребления его в быту и признаки пребывания во вторичном пламени, где сосуд сильно нагревался, в результате чего он разрушился и во фрагментарном состоянии перенесен в погребение (табл. 27, *7*). Рядом с ним лежала половина гончарной миски тонкого теста. Миска с браком, лопнула при обжиге, о чем свидетельствует деформация венчика, но тем не менее употреблялась в быту, следы отмечены на поверхности (табл. 27, *9*). Слева от покойника найдено глиняное пряслице.

В юго-восточном углу могильной ямы находилось два сосуда. Горшок грубого теста, в отличие от остальной посуды погребения был целый, не разрушился под тяжестью земли. Сосуд имеет отличный от остальной посуды могильника способ моделирования. На поверхности имеются следы использования его в быту (табл. 27, *10*). Рядом с ним лежал на боку еще один горшок грубого теста, явно не использовавшийся в быту (табл. 27, *11*).

Погребение 52. Безурновое трупосожжение (табл. 28, *А*). Глубина 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась. Компактное скопление кальцинированных костей без остатков костра лежало на слое щебня, могильная яма была выкопана только до этого слоя. Скопление занимало сравнительно небольшую площадь 20×20 см. Сверху кости были прикрыты фрагментами посуды и небольшим камнем. Еще один камень лежал на дне ямы, рядом с костями. Среди черепков, покрывавших кальцинированные кости, выделяются фрагменты двух гончарных сосудов тонкого теста, в том числе лощеная миска. Инвентарь не обнаружен.

По антропологическому определению, кальцинированные кости в захоронении принадлежали взрослому человеку.

Погребение 53. Трупосожжение в урне (табл. 28, *Б*). Глубина 0,61 м. Погребальная яма не прослеживалась, однако можно предполагать, что она достигала материка, поскольку урна стояла на границе гуммированного слоя с материком. Урна раздавлена землей, но реставрируется полностью. В качестве урны использован горшок грубого теста, доверху наполненный кальцинированными костями без остатков костра. Сверху урна была прикрыта слоем черепков, среди которых выявляются фрагменты не менее трех сосудов, сделанных на кругу, тонкого и грубого теста. Горшок-урна не имеет следов использования его в быту, однако имеются яркие признаки пребывания его в огне, прослеживаемые почти по всей поверхности, кроме одного бока, который находился, видимо, отвернутым от огня (табл. 28, *Б, 1*). Инвентаря не было.

По антропологическому определению, кальцинированные кости принадлежали ребенку 4—6 лет.

Погребение 54. Безурновое трупоположение (табл. 28, *В*). Глубина 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости с остатками костра рассредоточены среди черепков, покрывавших остатки сожжения. Все скопление занимало площадь 45×20 см. Среди черепков, покрывавших кальцинированные кости, выявляются фрагменты не менее 15 сосудов. Среди кальцинированных костей обнаружены кусочек оплавленного стекла (табл. 28, *В, 1*), обломок железного стержня (табл. 28, *В, 2*) и небольшая железная проволочка (табл. 28, *В, 3*).

По антропологическому определению, кальцинированные кости неопределимы.

Погребение 55. Трупоположение (табл. 28, *Г*). Погребальная яма не прослеживалась, но ясно, что она вырыта была до слоя щебня. Костяк обнаружен на глубине 1,00 м. Покойник ориентирован был головой на северо-запад, с отклонением от северного направления к западу на 30°. Помещен в могилу в вытянутом положе-

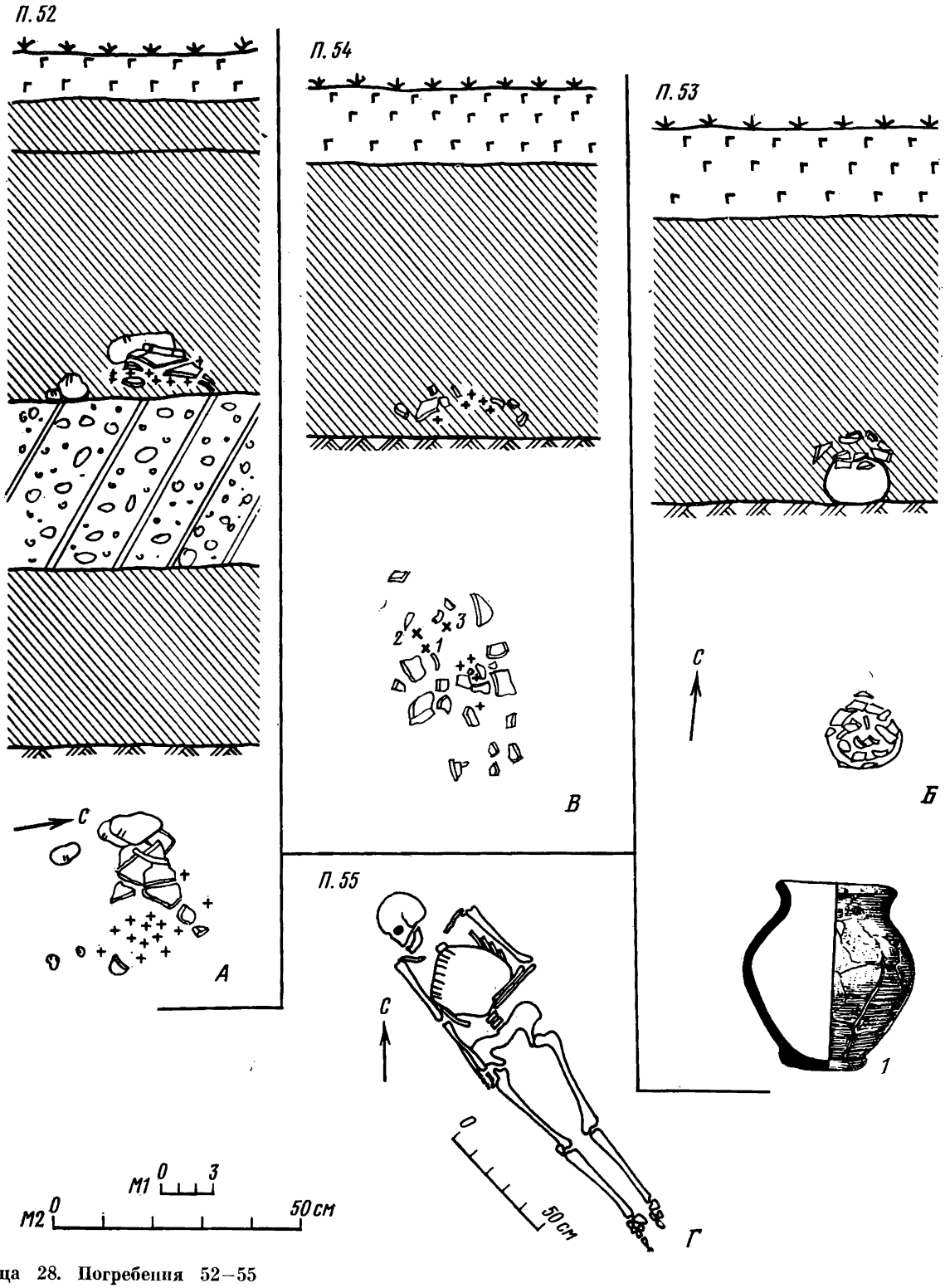


Таблица 28. Погребения 52—55

А — погребение 52; *Б* — погребение 53: *1* — горшок-урна. *В* — погребение 54: *1* — фрагмент оплавленного стекла, *2* — стержень железный, *3* — проволочка железная. *Г* — погребение 55. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

нии, на спине. Голова лежит на правом боку, лицом к западу. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, и кисть уложена на поясе. Ноги вытянуты параллельно. Стопы сближены и тоже вытянуты. На грудную клетку положен большой плоский камень, размер которого 30×30 см. Захоронение не сопровождалось инвентарем.

По определению антрополога, скелет принадлежал мужчине зрелого возраста. На черепе обнаружено отверстие, проникающее в черепную полость. Рана не была смертельной, но смерть могла наступить в результате осложнений после ранения.

Погребение 56. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 29, *А*). Глубина 1,60 м. Обнаруженная при зачистке материка погребальная яма на глубине 0,80 м имела неправильную овальную форму, размером с севера на юг 1,80 м, с запада на восток 1,70 м. На глубине 1,10 м яма приобрела правильные очертания прямоугольника с размерами 1,10×0,48 м. Первичная яма ориентирована в направлении северо-запад—юго-восток, с отклонением на 23° к западу от линии север—юг. В юго-западной части ямы, в пределах ее овального контура, который можно связывать с моментом вторичного проникновения в погребение, на глубине 0,98—1,30 м прослежено скопление камней довольно крупных размеров, самый крупный 20×15 см. В пределах первичной ямы, прямоугольного очертания, в северной ее части, на глубине 1,10—1,30 м в яме также находились камни. По-видимому, все эти камни относятся к каменному закладу, перекрывавшему первоначально погребальную яму, но при вторичном нарушении ее смещенные со своих мест.

Скелет не сохранился, но по оставшимся разрозненным костям ясно, что погребение было разрушено (зубы, например, найдены в центральной части ямы). В северо-западной части ямы, на глубине 1,52 м от поверхности, найден целый костяной гребень с полукруглой спинкой (табл. 29, *А, 1*). Где-то в области туловища на дне ямы обнаружены кости птицы.

Антропологическое обследование показало, что захоронение принадлежало ребенку 3—4 лет.

Погребение 57. Трупосожжение в урне (табл. 29, *Б*). Глубина 0,54 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна находилась в могиле в обычном для сосуда положении. В качестве урны использован низ горшка, доверху наполненный кальцинированными костями без остатков костра. Кости находились только в урне. За пределами урны, на расстоянии 20—25 см к юго-востоку, находилось скопление черепков, среди которых найдено два фрагмента оплавленного стекла (табл. 29, *Б, 1*). Среди фрагментов выявляется не менее трех сосудов.

По антропологическому определению, кальцинированные кости в урне принадлежали мелким млекопитающим, видовая принадлежность которых не определяется.

Погребение 58. Трупоположение детское, разрушенное в древности (табл. 30, *31*). Глубина 2,55 м. Погребальная яма, обнаруженная при зачистке материка на глубине 1,17 м, перерезала скифскую постройку. Размер погребальной ямы на уровне зачистки 2,90×2,30 м. На глубине 1,25—1,86 м в яме были обнаружены завалы крупных камней, располагавшихся двумя скоплениями, одно в северо-восточной части ямы, другое — в южной. Размеры камней 70×50; 50×40 см. По характеру их расположения видно, что они сбрасывались в яму по мере ее засыпки и относится это ко времени вторичного вскрытия ямы. В южной ее части на глубине 1,96—2,10 м прослежен еще один слой камней, тоже больших размеров, но более плоских по форме, которые покрывали группу сосудов, расположенную в ногах захоронения. Судя по расположению каменного завала, эта часть погребения не нарушалась после захоронения. На глубине 2,25 м на дне ямы выявилось неглубокое, всего в 15—20 см, углубление прямоугольной формы с небольшим расширением в северо-восточном углу ямы. Размер его 2,30×0,80 м соответствует размеру взрослого человека, однако, судя по сохранившимся остаткам костей, в данной могиле похоронен был ребенок. Потревоженные кости, видимо, истлели, и сохранилась лишь костная труха от черепных костей и зубы (детские) в северной части ямы.

По ориентировке могильной ямы и расположению костных остатков устанавливается ориентировка захоронения на юго-запад, с отклонением на 25° к западу от направления на север. В северной части ямы, на дне, разбросаны кости животных, кроме того, скопление костей животных прослежено в северо-восточном расширении донного углубления. В первом случае кости принадлежали особям мелкого рогатого скота (все кости от съедобных частей туши). В скоплении кости принадлежали крупному и мелкому рогатому скоту (кости были как от съедобных, так и от несъедобных частей туши).

Захоронение сопровождалось богатым инвентарем, прежде всего выраженном в большом количестве сопровождающей посуды. Всего в погребении находилось восемь сосудов разного назначения. В головах и выше головы найдены фрагменты разбитой здесь же в могиле миски (табл. 30, *1*). Дно миски лежало под северной торцовой стенкой ямы, остальные фрагменты обнаружены южнее в 25—30 см от дна. Среди

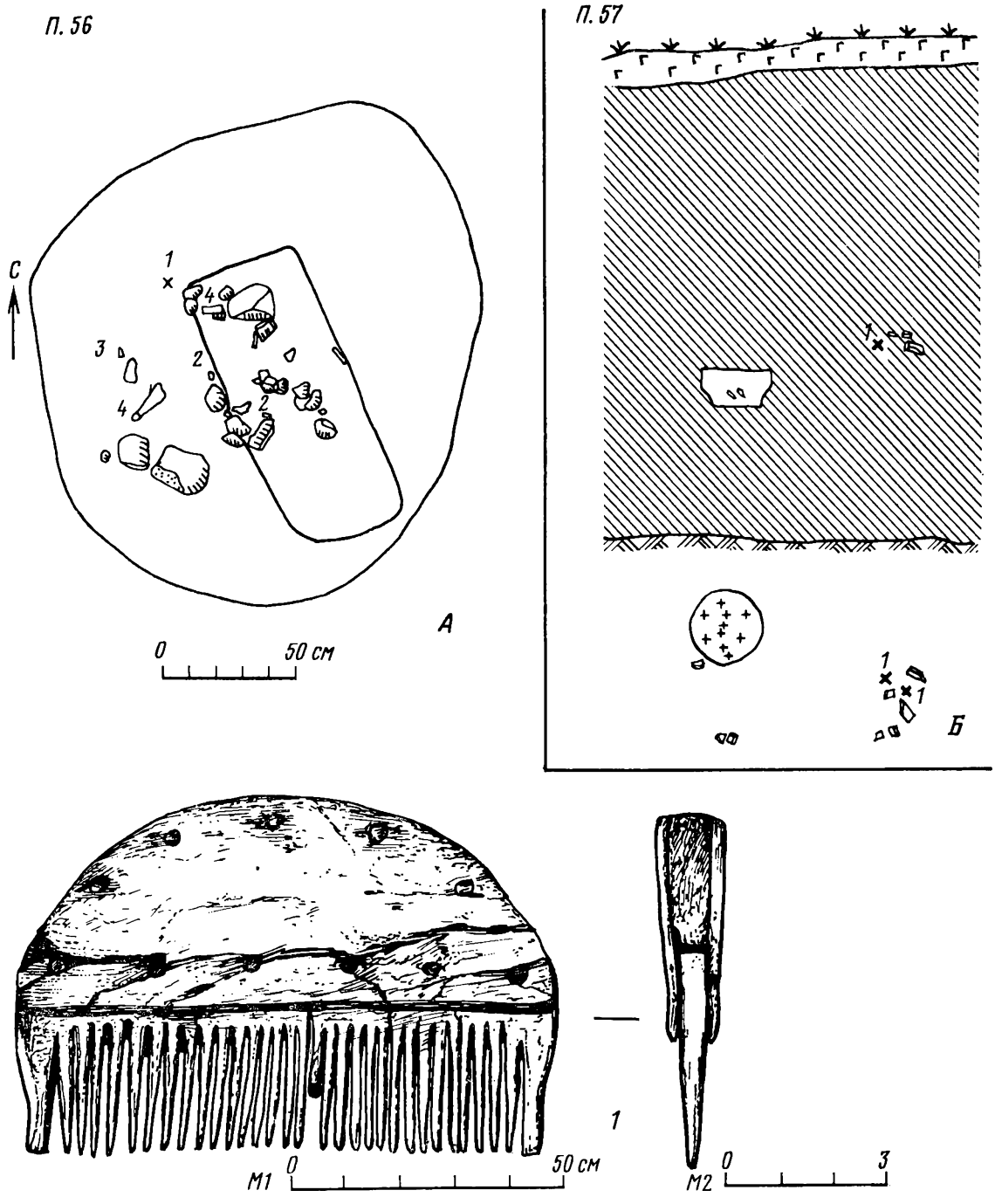


Таблица 29. Погребения 56, 57

А — погребение 56: *1* — гребень, *2* — зубы человека, *3* — кость птицы, *4* — кость животного. *Б* — погребение 57: *1* — оплавленное стекло. М1 — масштаб планов; М2 — масштаб вещей

фрагментов этой миски обнаружен золотой перстенек со вставкой зеленой пасты. Перстень маленький с детской руки (табл. 30, *2*).

В южной части ямы, или в ногах погребенного, полукругом располагалось семь сосудов, прикрытых плоским камнем (табл. 31, *Б*). Около западной стенки ямы лежал на боку горшок грубого теста, имеющий на поверхности следы применения его в быту, но очень недолго, так как следы сработанности слабые (табл. 30, *3*). Рядом была положена половинка миски (табл. 30, *10*). Несколько в стороне от нее стоял небольшой горшочек грубого теста. На сосуде имеются следы использования его в быту и признаки пребывания в пламени (табл. 31, *11*).

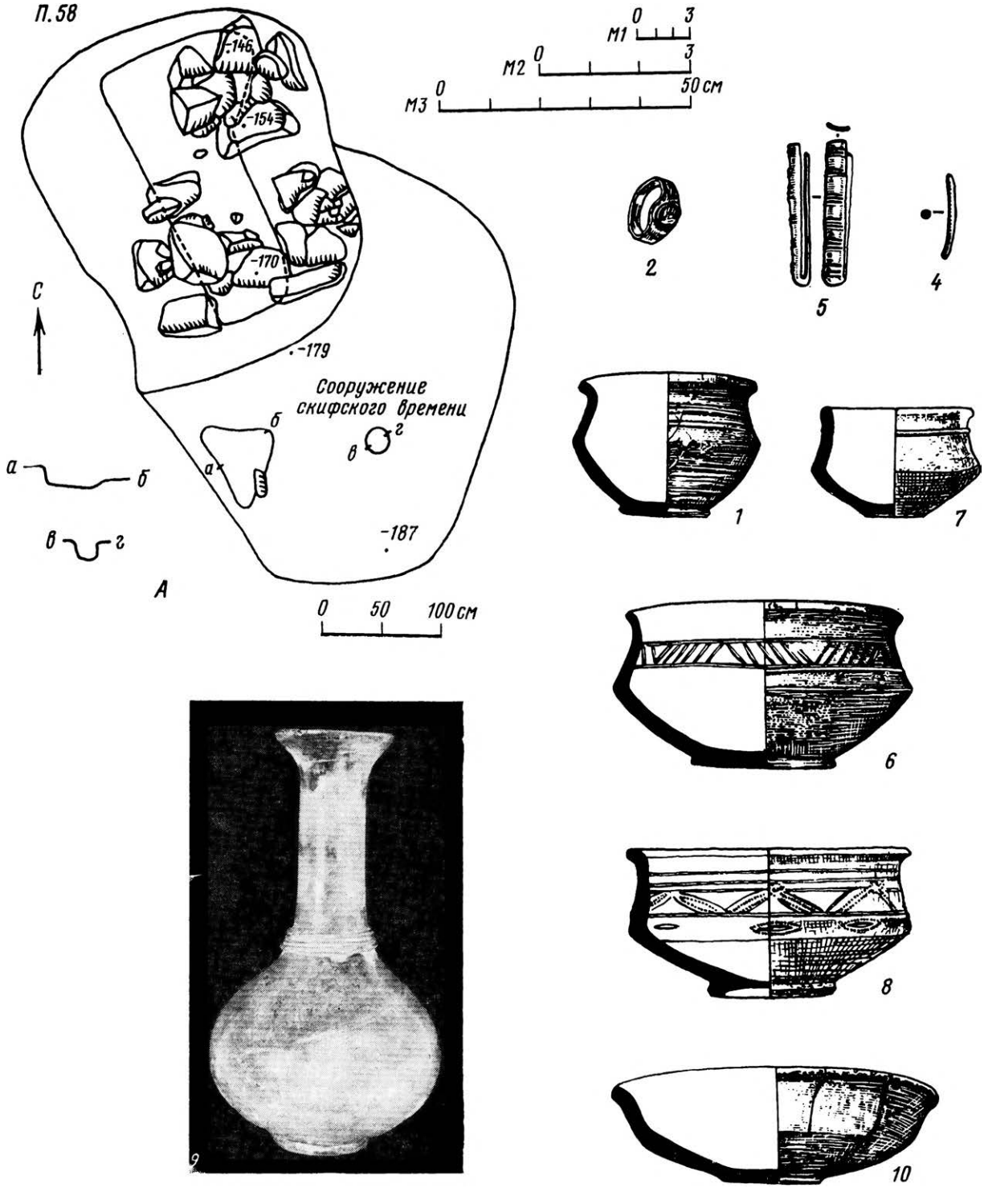


Таблица 30. Погребение 58 (первый этап расчистки)

1, *6*, *8*, *10* — миски, *2* — перстень золотой, *4* — обломки иголки бронзовой, *5* — обломок фибулы бронзовой, *9* — флакон стеклянный, *12* — кости животных, *13* — зубы ребенка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей

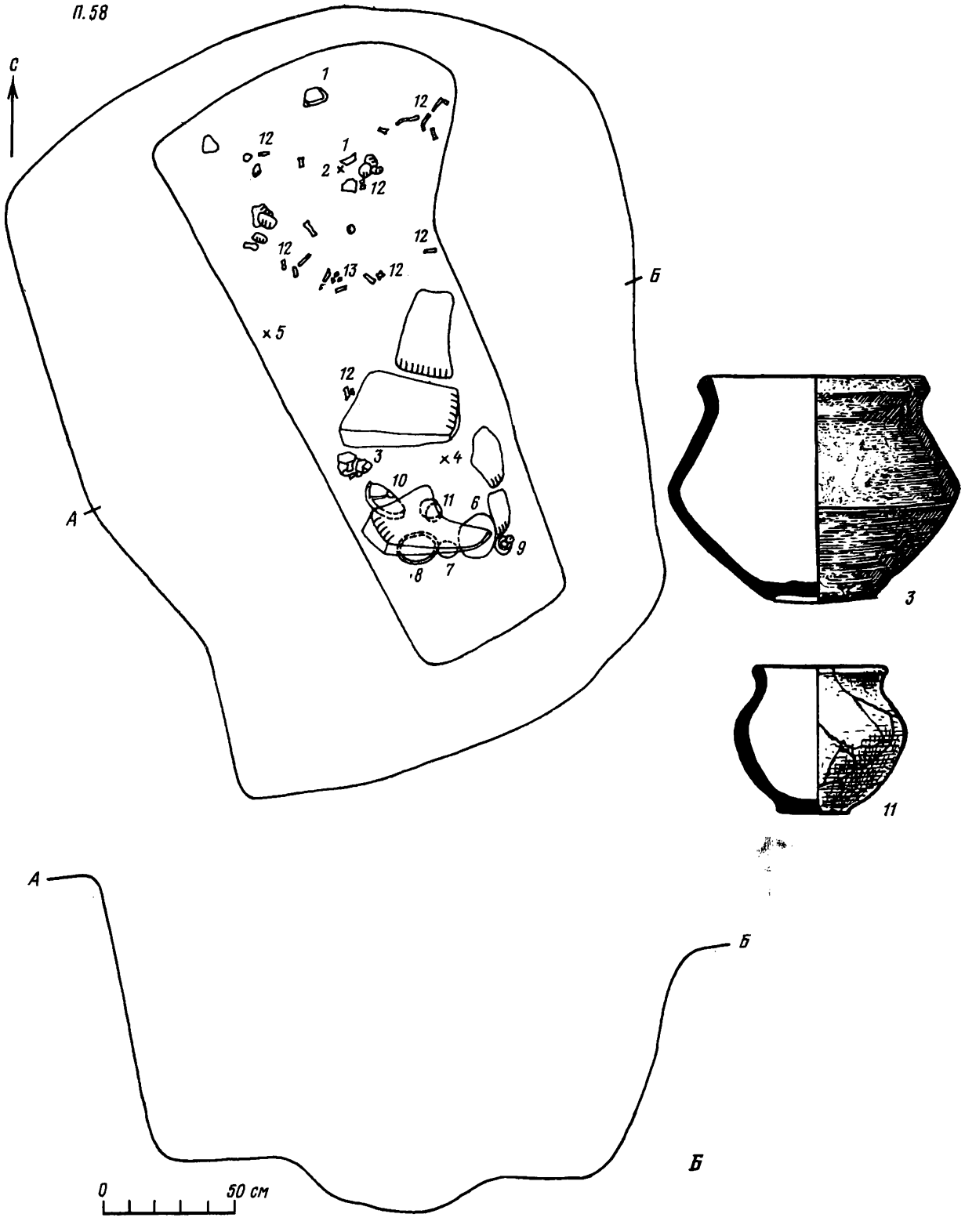


Таблица 31. Погребение 58 (второй этап расчистки)

3 — горшок, *11* — горшок

Вдоль торцовой стенки ямы стояло четыре сосуда: средних размеров мисочка, украшенная в верхней части зигзагообразным и овальным орнаментом, выполненным штампованной насечкой (табл. 30, *8*), рядом стоял небольшой мискообразный сосуд с лощеной поверхностью (табл. 30, *7*); далее находилась большая лощеная миска с орнаментом в верхней части, выполненным лощением в виде зигзагообразной композиции из наклонных черточек, сгруппированных по восемь или пять штук (табл. 30, *6*); рядом с ней стоял стеклянный сосуд — флакон тонкого стекла (табл. 30, *9*). В южной части ямы найден обломок бронзовой проволочки (табл. 30, *4*), у западной стенки найден обломок ножки фибулы с поперечной насечкой на внешней поверхности (табл. 30, *5*). В засыпке ямы в большом количестве встречались угли и мелкие фрагменты кальцинированных костей.

Погребение 59. Трупоположение детское, разрушенное в древности (табл. 32, *А*). Глубина 0,80 м. Погребальная яма обнаружена при зачистке материка, на глубине 0,78 м. Яма прямоугольной формы с закругленными углами, размер ее 0,95×0,45 м. Погребение находилось под поздним славянским погребением 123.

От скелета сохранились лишь два обломка ребер и нижняя челюсть, сдвинутые с места. Судя по ориентировке ямы, покойник лежал головой на север. Вещи, найденные в погребении, разбросаны и находятся на случайных местах. В центре ямы стоял горшочек грубого теста (табл. 32, *А, 1*). В северо-восточном углу ямы найдено три ведеркообразные подвески (табл. 32, *А, 2, 3, 5*). Там же рядом с подвесками находились фрагмент стеклянного сосуда (табл. 32, *А, 4*) и язычок от бронзовой пряжки (табл. 32, *А, 6*), а в некотором отдалении от них — пружина и игла от фибулы, обнаруженные в южной части ямы (табл. 32, *А, 7, 8*).

Погребение 60. Сожжение в урне (табл. 32, *Б*). Глубина 0,81 м. Погребальная яма не прослеживалась. Урна лежала на боку и была доверху заполнена кальцинированными костями без остатков костра. В качестве урны использован лепной горшок грубого теста, на поверхности имеет следы недлительного употребления в быту и признаки пребывания в огне (табл. 32, *Б, 5*). Среди кальцинированных костей в урне обнаружены бронзовая пряжка (табл. 32, *Б*), бронзовая фибула (табл. 32, *Б, 2*) и большая 14-гранная каменная бусина (табл. 32, *Б, 4*). Все эти находки не имеют следов воздействия огня, но там же среди костей обнаружена оплавленная стеклянная бусина (табл. 32, *Б, 3*).

По антропологическому определению, кальцинированные кости в урне принадлежали небольшим млекопитающим и птице.

Погребение 61. Трупосожжение в урне (табл. 33, *А*). Глубина 0,48 м. Погребальная яма не прослеживалась, но ясно, что она была вырыта только до слоя щебня. Урна, стоявшая на дне ямы, наполовину была заполнена кальцинированными костями без остатков костра. В качестве урны использован горшок грубого теста со следами использования сосуда в быту и признаками пребывания в пламени (табл. 33, *А, 1*). Сверху урна была прикрыта черепками, в том числе нижней частью миски, перевернутой дном вверх. На миске явно прослеживаются следы пребывания ее в пламени (табл. 33, *А, 2*). Черепки от других сосудов тоже имеют следы пребывания в огне. В урне среди костей найдена бронзовая фибула, деформированная в огне (табл. 33, *А, 3*).

По антропологическому определению, кальцинированные кости в урне принадлежали взрослому человеку. Среди костей человека находились и кости, тоже кальцинированные, мелких копытных животных.

Погребение 62. Безурновое трупосожжение (табл. 33, *Б*). Глубина 0,54 м. Погребальная яма не прослеживалась. Небольшое количество кальцинированных костей без остатков костра были разбросаны по площади 20×20 см, а сверху прикрыты фрагментами посуды. Среди черепков выявляется не менее семи сосудов, в том числе один горшок грубого теста реконструируется, правда, с некоторыми потерями, у сосуда отсутствует часть боковых стенок и полностью утрачен венчик. Технологические приемы изготовления этого сосуда очень архаичны. Следов употребления его в быту не наблюдается, а признаки воздействия огня прослеживаются только с одной стороны, однако, видимо, разность температур привела к разрушению сосуда (табл. 33, *Б, 1*).

Погребение 63. Безурновое трупосожжение (табл. 34, *А*). Глубина 0,66 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости без остатков костра в небольшом количестве лежали компактно, сверху прикрытые фрагментами посуды, в том числе двух горшков, миски и кубка, всего среди фрагментов выделяется не менее четырех сосудов. В стороне от костей найден обломок бронзовой фибулы, деформированной в огне (табл. 34, *А, 1*).

По антропологическому определению, кальцинированные кости погребения принадлежали небольшой птице.

Погребение 64. Безурновое трупосожжение (табл. 34, *Б*). Глубина 0,53 м. Погребальная яма не прослеживалась. Кальцинированные кости в очень небольшом количестве были рассредоточены среди черепков, причем занимали только западную часть всей площади, занятой черепками, а она имела размеры 90×75 см.

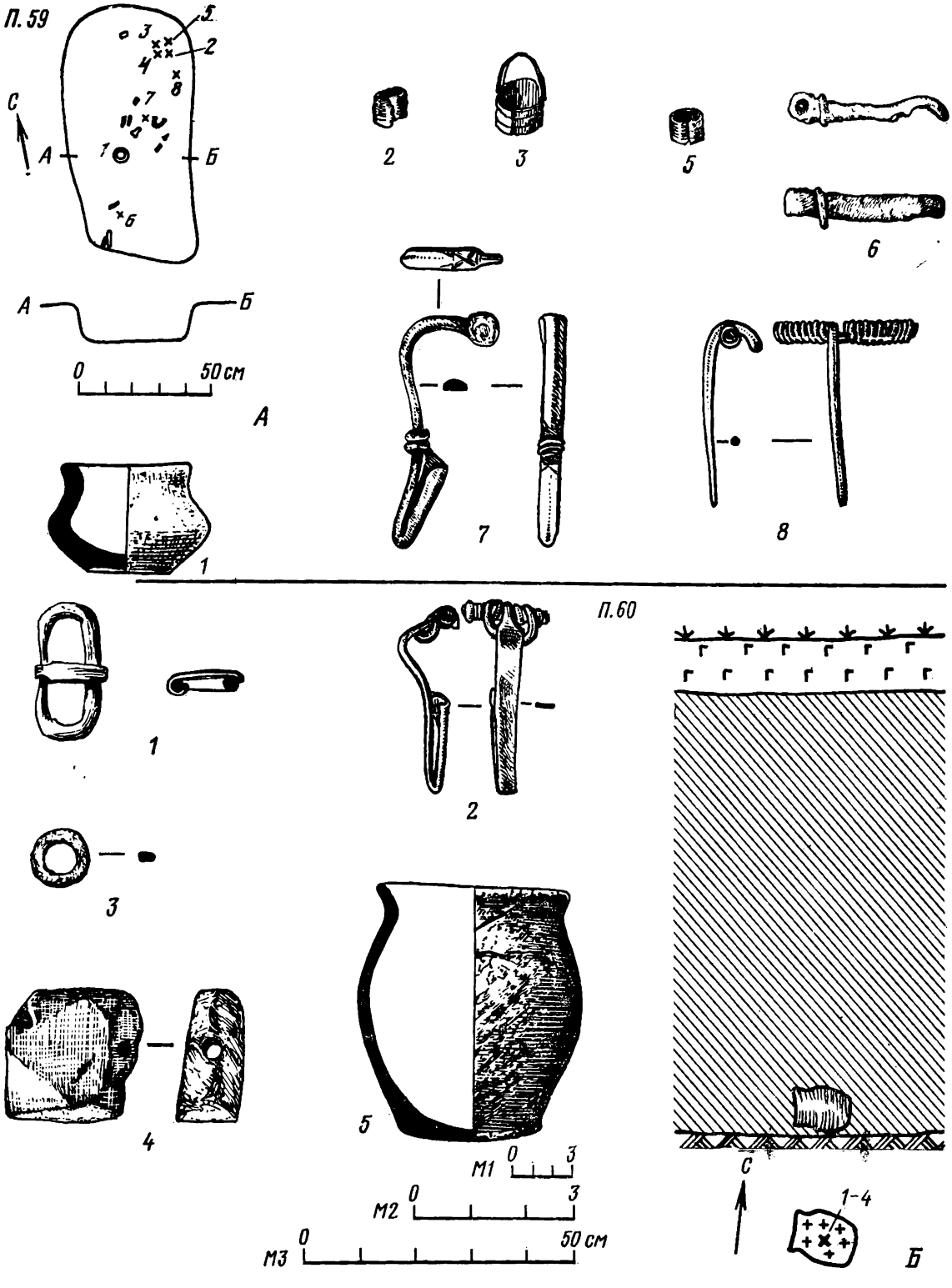


Таблица 32. Погребения 59, 60

А — погребение 59: *1* — горшок, *2*, *3*, *5* — ведеркообразные подвески бронзовые, *4* — обломок стекла, *6* — язычок пряжки бронзовой, *7* — фибула бронзовая, *8* — пружина и игла той же фибулы. *Б* — погребение 60: *1* — пряжка бронзовая, *2* — фибула бронзовая, *3* — оплавленная стеклянная бусина, *4* — обломок бусины, *5* — урна М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

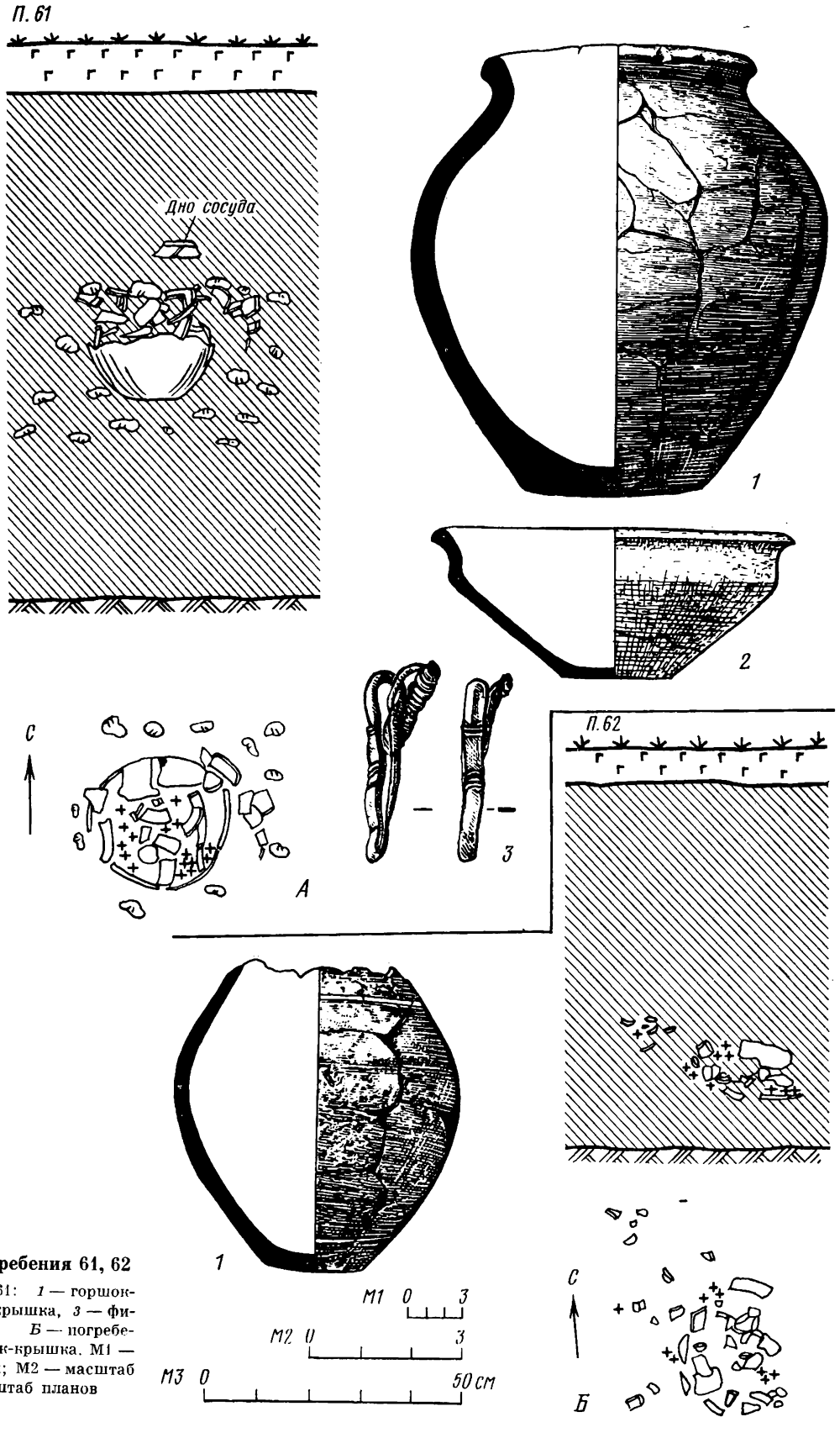


Таблица 33. Погребения 61, 62

А — погребение 61: *1* — горшок-урна, *2* — миска-крышка, *3* — фибула бронзовая. *Б* — погребение 62: *1* — горшок-крышка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

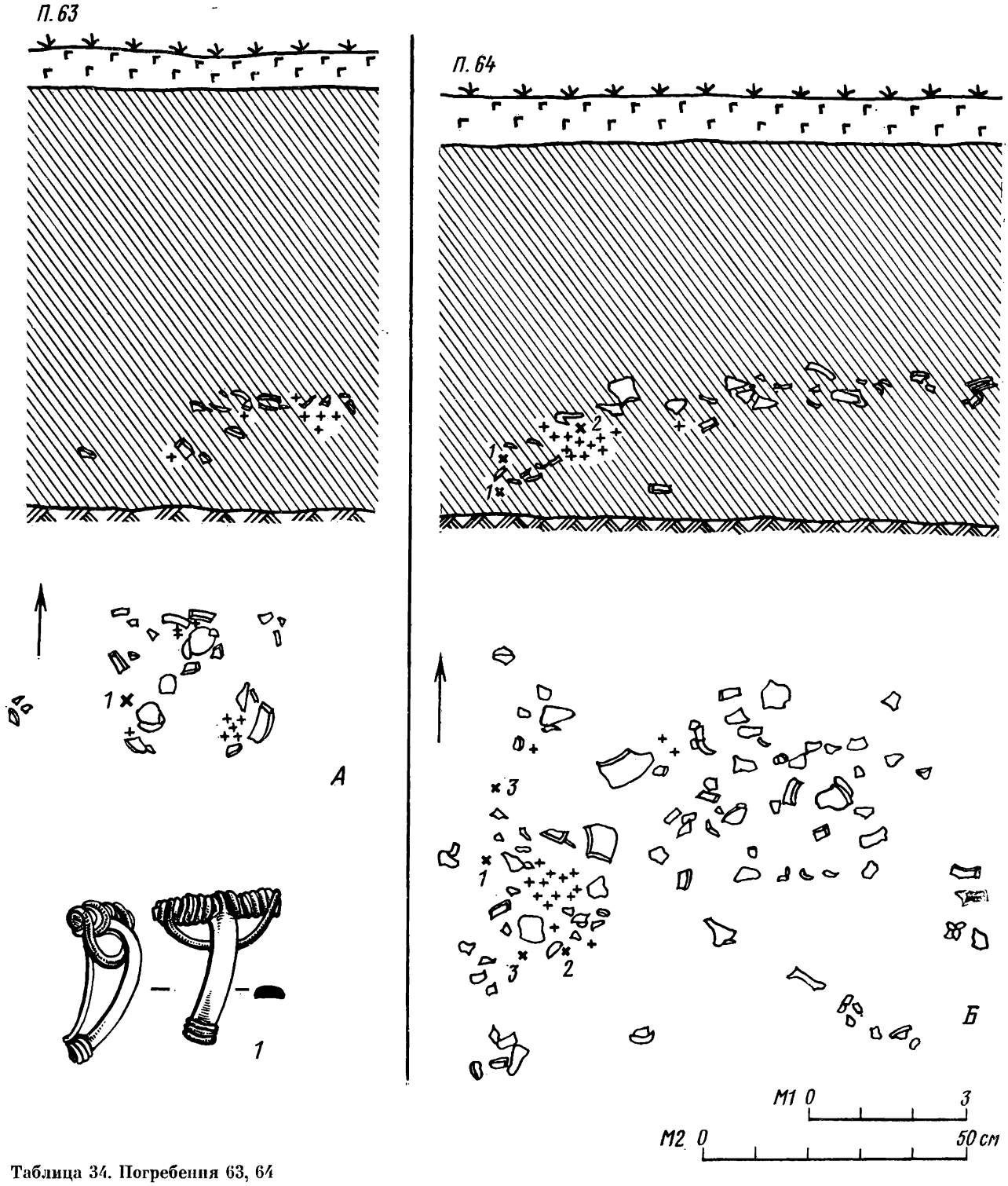


Таблица 34. Погребения 63, 64

А — погребение 63: *1* — фибула бронзовая. *Б* — погребение 64: *1—3* — фрагменты оплавленного стекла. М1 — масштаб вещей; М2 — масштаб планов

Среди костей и за их пределами найдено четыре фрагмента оплавленного стекла (табл. 34, *Б, 1—3*). Среди черепков выделяются фрагменты не менее семи сосудов, в том числе стенки светлоглиняной амфоры.

По антропологическому определению, среди кальцинированных костей определимых фрагментов не обнаружено.

Погребение 65. Безурновое трупосожжение (табл. 35, *А*). Глубина 0,39 м. Погребальная яма не прослеживалась. Скопление черепков, среди которых рассредоточены были отдельные мелкие косточки, занимало площадь 50×50 см. Фракции углей, прослеженные в этом скоплении, свидетельствуют о перенесении в погребение остатков костра. В скоплении обнаружен кусочек оплавленного стекла.

Кости животных, без следов воздействия огня, находившиеся в скоплении, принадлежали крупному рогатому скоту. Среди черепков выявляются фрагменты не менее 14 сосудов.

По антропологическому определению, кальцинированные кости принадлежали человеку.

Погребение 66. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 35, *Б*). Глубина 1,15 м. Погребальная яма прослежена при зачистке материка на глубине 0,85 м, имеет овальную форму (2,00×1,10 м), ориентирована в направлении северо-северо-запад — юго-юго-восток. Костяк разрушен в верхней части. Сохранились на месте только кости ног, определяющие положение покойника, который лежал на спине. Ноги вытянуты параллельно, ступни уложены на разные стороны. Ориентирован покойник головой на север, с отклонением на 20° к западу. Кости черепа не сохранились, кости рук и обе лопатки разбросаны в северной части ямы. Захоронение сопровождалось четырьмя сосудами, два из которых стояли под восточной стенкой погребальной ямы на значительном расстоянии от покойника. Напротив ног стояла миска (табл. 35, *Б, 8*), а против торса — кувшин с двумя ручками (табл. 35, *Б, 2*). Фрагменты горшка и кубка, разбитые в процессе нарушения могилы, тоже находились в северной части ямы (табл. 35, *Б, 3*). В погребении найдены обломок стеклянной бусины (табл. 35, *Б, 1*), фрагменты стеклянного кубка (табл. 35, *Б, 4*), бронзовая пряжка (табл. 35, *Б, 6*), в разных местах северной половины ямы — стеклянные бусы (24 экз.; табл. 35, *Б, 7*), там же — две пружины от фибул; одна — железная, другая — бронзовая (табл. 35, *Б, 9, 10*).

Погребение 67. Трупосожжение в урне (табл. 36, *Б*). Глубина 0,26 м. Погребальная яма не прослеживалась, но дно ее должно быть на глубине 0,35—0,37 м от поверхности, так как на этой глубине находилось дно урны. Яма на всю свою глубину находилась в гуммированном слое, так как материк в этом месте залегал на глубине 0,75 м. Судя по развалу фрагментов, выявляющих погребение, погребальная яма должна быть значительных размеров, не менее 1,0—1,10 м в диаметре на уровне дна. Урна, раздавленная землей, стояла дном вниз. Кальцинированные кости, мелкие, легко крошащиеся, судя по размерам эпифизов, принадлежащие ребенку, находились в урне. Среди костей — небольшое количество золы, а вокруг урны отдельными включениями среди черепков встречаются угли. В качестве урны использован гончарный горшок, грубого теста с шероховатой поверхностью. Горшок имеет следы употребления в быту и признаки пребывания в пламени (табл. 36, *Б, 1*).

Сверху урна засыпана слоем черепков от разных сосудов, а с северной стороны на уровне венчика находилось два небольших камня. Среди черепков выделяется не менее девяти сосудов, часть из них имеют признаки пребывания в огне. Наиболее многочисленны среди них фрагменты красноглиняной миски, которые лежали непосредственно в устье урны.

Индивидуальные вещи в погребении не обнаружены.

Погребение 68. Трупосожжение в урне (табл. 36, *А*). Глубина 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась, однако очевидно, что глубина ее не превышала 0,90 м, доходя до уровня слоя щебня, на границе которого находилось дно урны. Урна прикрыта большим плоским камнем, который и был обнаружен первым, на глубине 0,60 м. Размеры камня 32×20 см. В качестве урны использован горшок грубого теста, заполненный кальцинированными костями вместе с остатками костра. Кости явно принадлежали взрослому человеку и находились только в урне. Индивидуальных вещей не обнаружено.

Погребение 69. Трупосожжение в урне (табл. 37, *А*). Глубина 0,48 м. Погребальная яма не прослеживалась.

На первом этапе расчистки захоронение предстало как сплошной слой черепков. Этот слой занимал площадь до 0,5 м в диаметре. Под слоем черепков найдена урна, поставленная на дно ямы, находившейся на глубине 0,60 м от поверхности. Материк залегал в этом месте на глубине 0,85 м. Урна выглядела как целый, но раздавленный землей сосуд. Однако при реставрации обнаружилось, что сосуд полностью не реставрирован и имеет значительные потери в разных частях сосуда. Поскольку при расчистке и хранении сосуда такие потери исключаются, следовательно, урна в момент погребения была нецелой, а имитированной из черепков. В качестве урны использован горшок грубого теста с шероховатой поверхностью, заполнен-

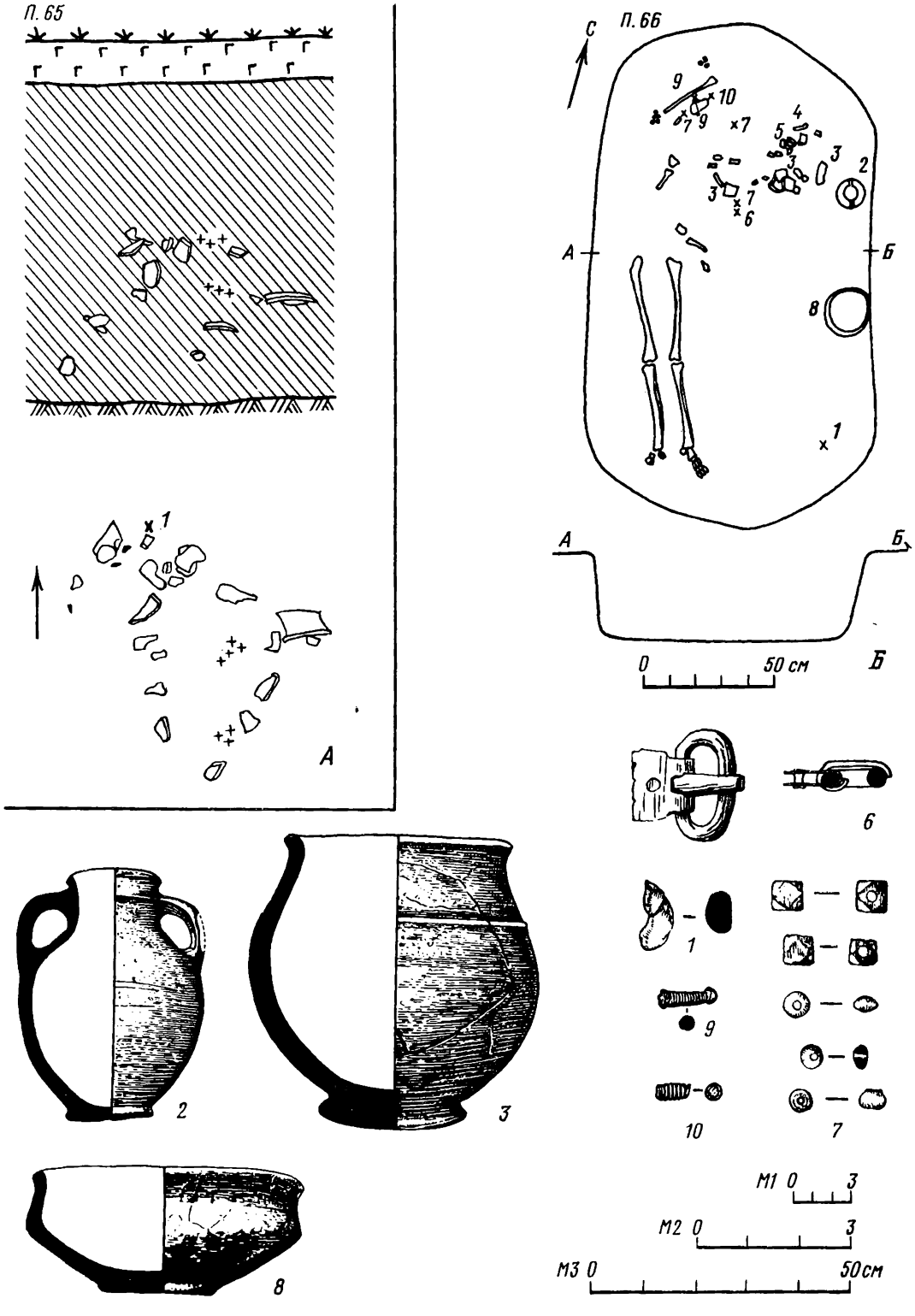
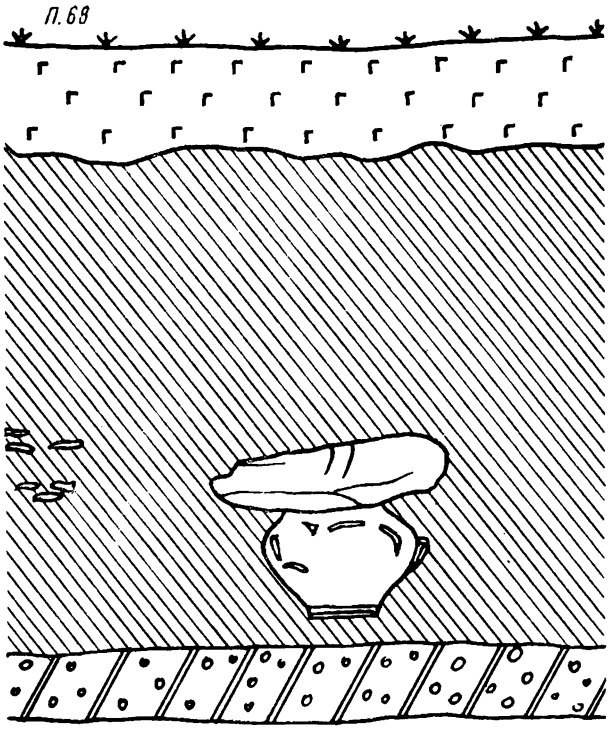
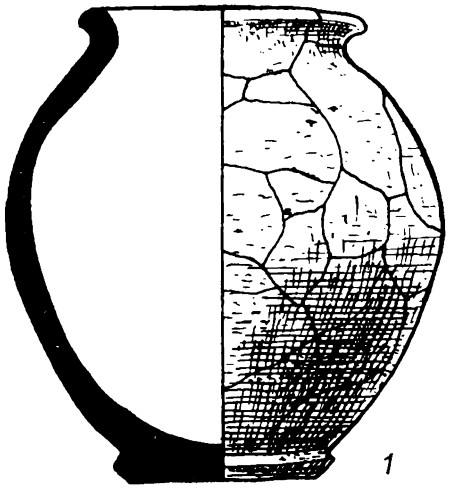


Таблица 35. Погребения 65, 66

А — погребение 65: *1* — фрагмент оплавленного стекла. *Б* — погребение 66: *1* — обломок стеклянной бусины, *2* — кувшин, *3* — горшок, *4* — фрагмент стеклянного кубка, *5* — фрагменты горшка, *6* — пряжка бронзовая, *7* — бусы стеклянные (*7г* — 18 шт., *7д* — *3* шт.), *8* — миска, *9*, *10* — пружины от фибулы. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов





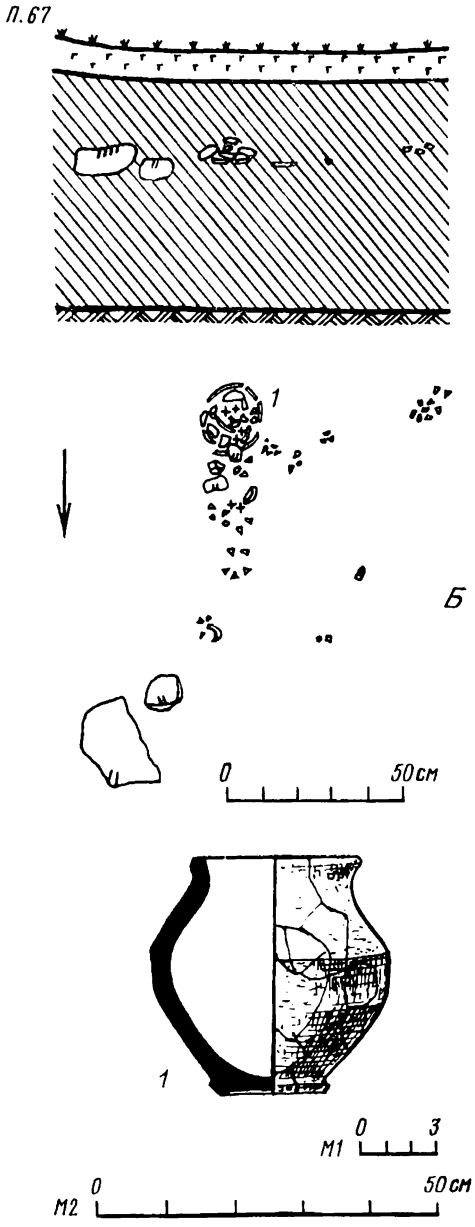


Таблица 36. Погребения 67, 68

А — погребение 68: *1* — горшок-урна. *Б* — погребение 67: *1* — горшок-урна. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

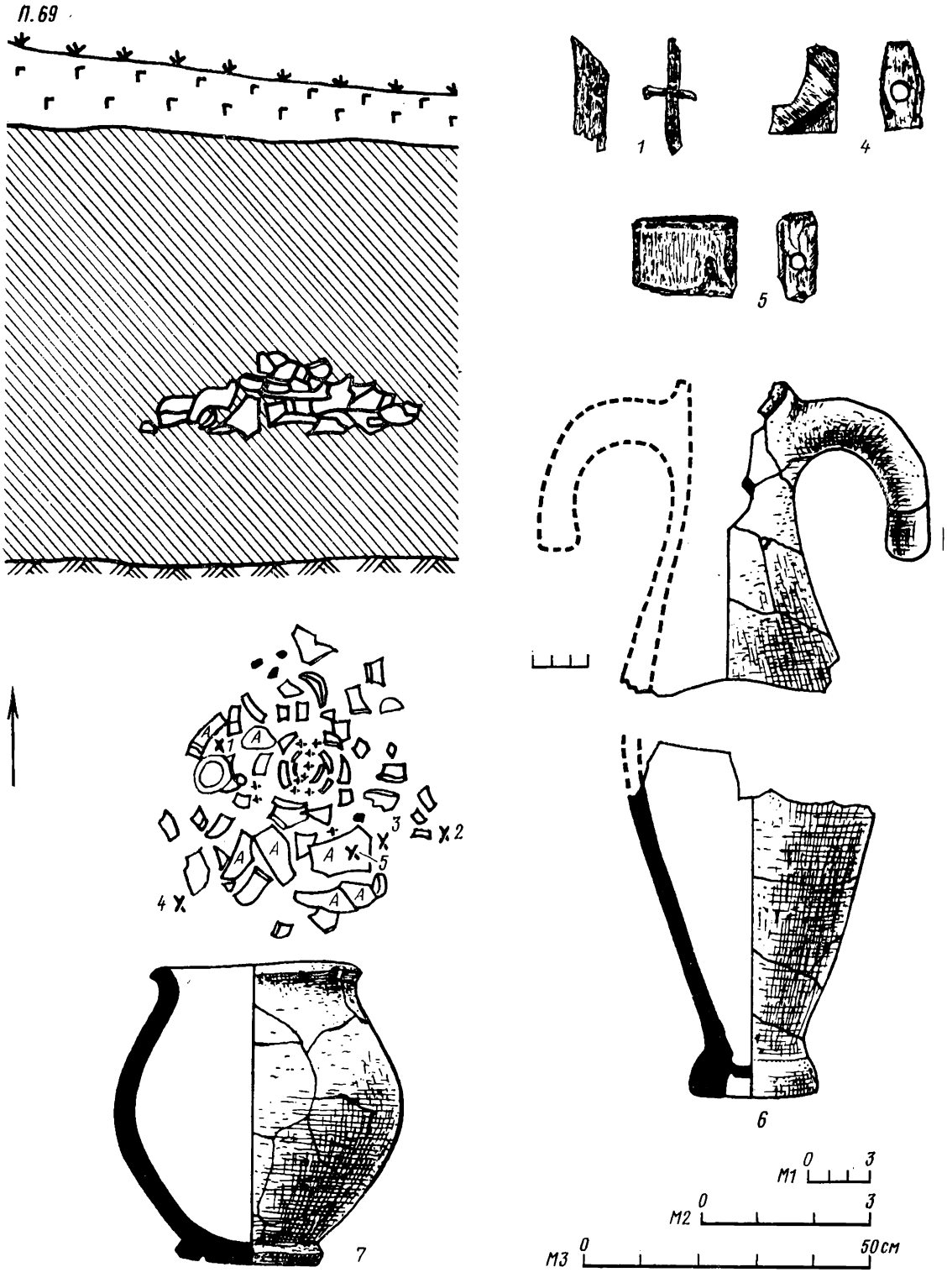


Таблица 37. Погребение 69

1 — обломок костяного гребня, *2*, *3* — обломки железного предмета, *4* — обломки сердоликовой бусины, *5* — бусина сердоликовая, *6* — фрагменты амфоры (на плане А), *7* — горшок-урна. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

ный доверху кальцинированными костями (табл. 37, *7*). Среди костей, приблизительно в середине сосуда — небольшое количество золы, а вокруг урны — кусочки угля. Отдельные кальцинированные косточки встречались и за пределами урны, преимущественно под фрагментами амфоры, которые были обнаружены, под первым слоем черепков, и лежали вокруг урны (табл. 37, *6*). Среди фрагментов, покрывавших урну, находились обломки нескольких сосудов, в том числе уже упомянутой амфоры, горшка грубого теста, а также стенки от сосудов тонкого теста.

Весь сопровождающий инвентарь обнаружен за пределами урны: небольшой обломок гребня с сохранившейся заклепкой (табл. 37, *1*), обломки железного предмета (табл. 37, *2*, *3*), обломок сердоликовой бусины (табл. 37, *4*) и целая сердоликовая бусина (табл. 37, *5*). Обе бусины сильно опалены огнем.

Погребение 70. Трупосожжение в двух урнах (табл. 38, 39). Обнаружено на глубине 0,55 м. Погребальная яма не выявлена, но над урнами, на глубине 0,35—0,39 м от поверхности, прослежены крупные камни, размещенные по периметру прямоугольника, общие размеры которого 1,20×0,60 м. Можно предполагать, что яма имела прямоугольную форму (см. общий план, рис. 4). Размеры камней 40×40, 40×25, 30×18, 16×15 см.

На глубине 0,55 м обнаружена урна, прикрытая скоплением черепков. Внутри сосуда находилось небольшое количество кальцинированных костей, среди которых — фрагменты костяного гребня со следами пребывания в огне (табл. 38, *18*). Остатков костра ни среди костей, ни вокруг урны не зафиксировано. В качестве урны использован низ горшка грубого теста с признаками пребывания в огне. Следов использования его в быту не наблюдается.

В 10 см восточнее описанной урны, но на глубине 0,70 м обнаружена основная урна, в качестве которой использована большая гончарная миска (табл. 38, *1*). Сверху урна была прикрыта несколькими черепками, а с западной стороны у венчика находился небольшой камень. Урна до половины высоты наполнена кальцинированными костями без остатков костра, над которыми и среди которых обнаружено большое количество металлических предметов, в том числе кусочки листовой бронзы, некоторые из которых имели дырочки, указывающие, что это фрагменты накладок (табл. 39, *14*); узкие плоские пластины с кривизной по абрису (табл. 39, *9*, *10*, *16*); фрагменты железных пластин с закраиной (табл. 39, *15*); сверху на костях лежала железная ручка от щита со следами бронзовой обтяжки с одной стороны (табл. 38, *17*). В разных местах урны находились железные заклепки с полусферическими шляпками (табл. 38, *7*, *8*, *13*). Все это — детали металлической обшивки деревянного или кожаного щита, покрывавшего остатки сожжения в урне. По характеру расположения деталей в урне очевидно, что щит был перед помещением его в урну разломан.

При расчистке установлено, что урна находилась в небольшой яме, диаметр которой соответствовал размерам самой урны. На дне ямки, под урной обнаружены наконечник копья, воткнутый острием в дно ямки, и ритуально согнутый железный меч. Урна была установлена на оружие. И меч и копье носят следы пребывания в огне (табл. 39, *20*, *21*).

В качестве урны использована миска больших размеров, тонкого теста, с хорошо заглаженной поверхностью. Следов использования сосуда в быту не наблюдается, но имеются признаки пребывания сосуда в огне, правда, нагревание было нерезким. Среди фрагментов, покрывавших главную урну, выявляются фрагменты не менее семи сосудов, в том числе два фрагмента со следами вторичного пребывания в огне. Среди фрагментов, покрывавших вторую урну, выявляется не менее пяти сосудов, в том числе горшков грубого теста и несколько сосудов тонкого теста, причем часть фрагментов носит следы пребывания в огне.

В засыпке могильной ямы, непосредственно под камнями, было найдено глиняное пряслице (табл. 38, *22*).

Погребение 71. Безурновое трупосожжение (табл. 40, *А*) на глубине 0,58 м. Погребальная яма не прослеживалась. Сначала был обнаружен камень большого размера (30×25 м), верхняя точка которого находилась на глубине 0,52 м. Под камнем находилось скопление черепков, лежавших плотным слоем и прикрывавших компактное скопление кальцинированных костей, на площади 35×25 см. Среди костей отмечена зола и угольки. На границы погребальной ямы, вероятно, указывают камни, которые со всех сторон окаймляли скопление черепков и костей. С северной стороны располагались камни больших размеров, с восточной и западной сторон — небольшие камни. Все вещи найдены за пределами кальцинированных костей: обломки костяного гребня с бронзовой заклепкой (табл. 40, *1*, *4*), фрагменты стекла (табл. 40, *А*, *3*), язычок бронзовой пряжки (табл. 40, *А*, *2*).

Среди фрагментов, прикрывающих захоронение, выделяются обломки не менее 15 сосудов, в их числе фрагменты гончарных и лепных сосудов, часть фрагментов имеет признаки пребывания в огне.

Погребение 72. Безурновое трупосожжение (табл. 40, *Б*). На глубине 0,65 м от поверхно-

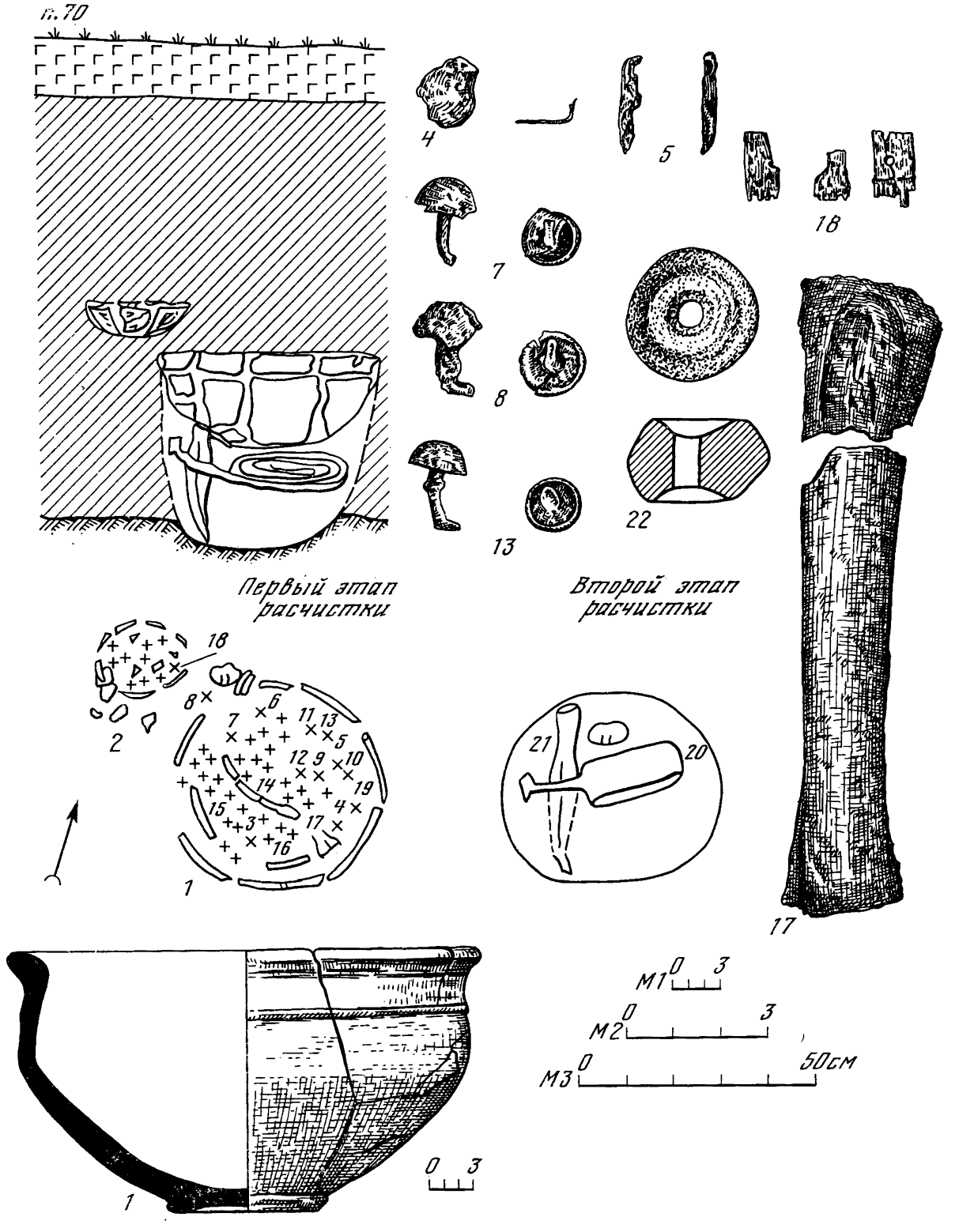


Таблица 38. Погребение 70

1 — миска-урна первая, *2* — горшок-урна вторая, *3* — фрагменты предметов из бронзы, *4*, *6* — обломки железных пластин, *5* — предмет железный, *7*, *8*, *13* — заклепки железные, *11* — фрагмент оплавленного стекла, *12* — обломок пластины бронзовой, *17* — ручка от щита, *18* — фрагменты гребня, *19* — фрагмент пластины бронзовой, *22* — пряслице глиняное. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

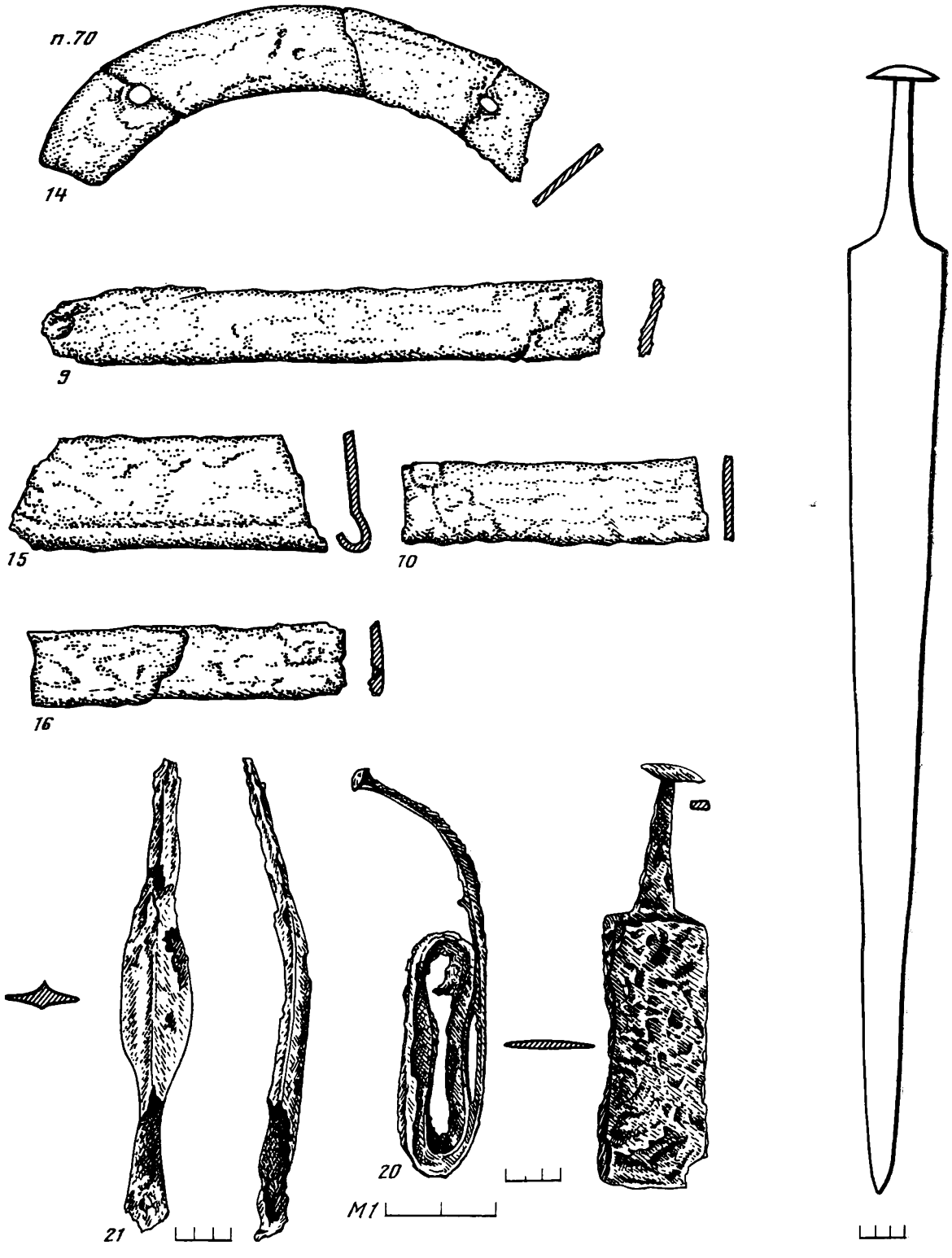


Таблица 39. Погребение 70

9, *10*, *14*, *16* — узкие железные пластины обкладки на щите, *20* — меч железный, *21* — копье железное. М1 — масштаб вещей

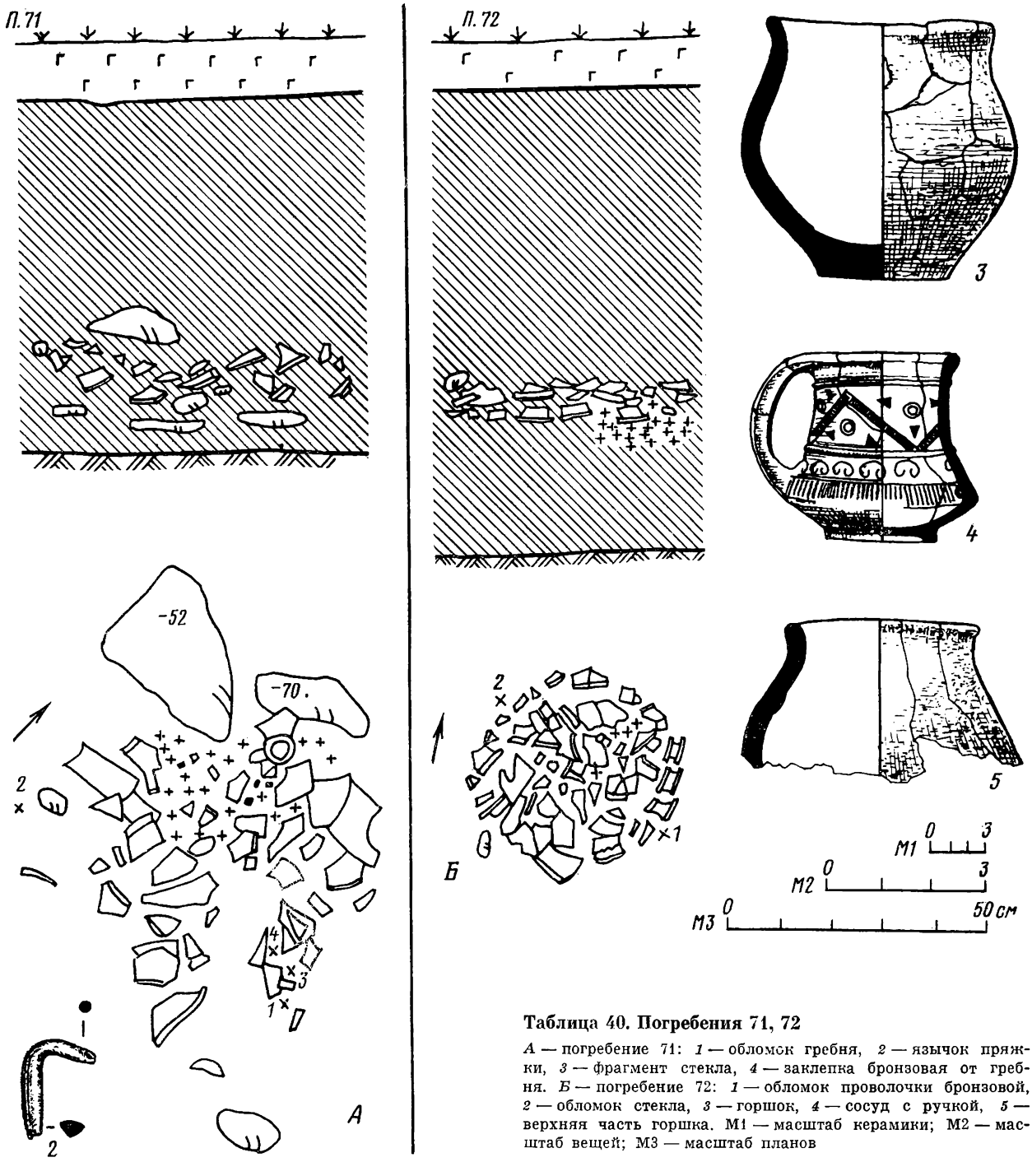


Таблица 40. Погребения 71, 72

А — погребение 71: *1* — обломок гребня, *2* — язычок пряжки, *3* — фрагмент стекла, *4* — заклепка бронзовая от гребня. *Б* — погребение 72: *1* — обломок проволочки бронзовой, *2* — обломок стекла, *3* — горшок, *4* — сосуд с ручкой, *5* — верхняя часть горшка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

сти обнаружен плотный слой черепков, лежащий компактно на площади 43×43 см. Погребальная яма не прослеживалась. Под слоем черепков, на глубине 0,75 м компактно располагались кальцинированные кости без каких-либо признаков остатков костра; занимаемая костями площадь невелика — 30×20 см и толщиной в 5—7 см. За пределами распространения кальцинированных костей обнаружены обломки бронзовой проволочки и стекла.

Среди черепков, покрывавших захоронение, выявляются фрагменты не менее 19 сосудов, причем часть из них ошлакована. Среди этих фрагментов выделяются фрагменты трехручной миски, разложенные таким образом, что они имитировали перевернутый вверх дном сосуд.

Из других форм в скоплении находились фрагменты двух лепных горшков и кубка со штампованным орнаментом (табл. 40, *Б, 3, 4, 5*).

Погребение 73. Безурновое трупосожжение (табл. 41, *А*) на глубине 0,70 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку вся находилась в гуммированном слое; материк залегал на глубине 1,05 м. Захоронение предстало первоначально в виде скопления черепков, занимавшего площадь 50×50 см. Под слоем черепков, на глубине 0,80 м, обнаружено скопление кальцинированных костей, смещенное к юго-западному углу всего скопления. Отдельные кальцинированные косточки встречаются по всей площади, прикрытой черепками. В центре скопления, т. е. за пределами самих костей, прослежены угольки. Среди костей найдены обломки костяного гребня (табл. 41, *А, 1, 3*) и обломок железного предмета (табл. 41, *А, 2*).

Среди фрагментов, прикрывавших остатки сожжения, прослеживаются черепки трех сосудов, все три миски тонкого теста, с заглаженной или лощеной поверхностью. Одна из мисок склеилась полностью (табл. 41, *А, 4*).

Погребение 74. Безурновое трупосожжение (табл. 41, *Б*) на глубине 0,58 м. Погребальная яма, прослеженная на уровне материка, на глубине 0,65 м, имела овальную форму, вытянутую с севера на юг на 1,4 м и с востока на запад на 1,02 м. В материк она углублена на 22 см и в профиле имеет конусовидную форму, с резко сужающимися боковыми стенками. На уровне дневной поверхности яма прикрыта массивными камнями, один из которых, самый большой, выходил на современную поверхность, остальные залегали на глубине 20—22 см от современной поверхности. Выкладка из камней вытянута в направлении с запада на восток и занимала площадь 1,60 м в длину и более 1 м в ширину. Самый массивный камень, располагавшийся с западной стороны, имел размеры 58×45 см при толщине 40 см, остальные — 55×48×15, 28×25×10, 33×25×14 см. Под этими камнями и между ними находились более мелкие камни размерами 17×10, 10×10, 10×8, 5×5 см. Первые фрагменты обнаруженного погребения принадлежали гладкостенной миске тонкого теста. Ниже, на глубине 0,60 м под этими фрагментами шел слой черепков от разных сосудов, занимавший площадь 60×30 см, под которым, в свою очередь, обнаружено скопление кальцинированных костей, лежавших компактно вперемешку с большим количеством остатков костра (большого количества угля и золы). Скопление кальцинированных костей было смещено к восточной стенке погребальной ямы, контуры которой прослеживались как раз на этой глубине и уходили в глубину на 10 см (0,60—0,70 м от поверхности). Под костями слой черепков был столь же плотным, занимал всю площадь ямы и доходил до дна. Среди черепков встречались крупные фракции угля, а заполнение ямы на этом уровне представляло собой обильно насыщенный углем грунт. На самом дне ямы шел сплошной слой угля, в 1,5—2 см толщиной.

Вещи в погребении встречались на разных глубинах в слое черепков; все они фрагментированы, кроме бронзовой пряжки, у которой отсутствовал только язычок (табл. 41, *Б, 1*) [10]. В погребении найдено 10 обломков бронзовых предметов: накладки (табл. 41, *Б, 2, 3*), пластины (табл. 41, *Б, 5*), заклепки от гребня (табл. 41, *Б, 14*), игла (табл. 41, *Б, 27*), неопределимые предметы (табл. 41, *Б, 7, 8, 23—26*), четыре из них оплавлены в огне. Кроме того, найдены 12 фрагментов оплавленного стекла (табл. 41, *Б, 4, 6, 9, 12, 13, 16—22*), кусочек охры (табл. 41, *Б, 10*), гвоздь железный (табл. 41, *Б, 11*), обломки железного стержня (табл. 41, *Б, 15*).

Среди фрагментов керамики, находившейся над и под кальцинированными костями, выявляются черепки не менее чем от 16 сосудов тонкого и грубого теста, часть из них сильно ошлакована в огне. Из многочисленных фрагментов была реставрирована одна миска тонкого теста со следами сильного нагревания в огне (табл. 41, *Б, 28*).

Погребение 75. Безурновое трупосожжение (табл. 42, *А*) — на глубине 0,80 м. Дно погребальной ямы прослежено на уровне материка 0,85 м от поверхности округлой формы, диаметром 0,5 м. Остатки захоронения в виде отдельных кальцинированных косточек рассредоточены среди небольшого количества черепков, находились на дне ямы. Остатков костра не обнаружено, вещей тоже. В погребальной яме на глубине 0,38—0,48 м находился завал камней, крупных (45×35×15, 28×24×9 см) и средних (15×15, 12×12 см, 15×10, 15×5 см) размеров.

Погребение 76. Трупосожжение в урне (табл. 42, *Б*) на глубине 0,52 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку целиком находилась в культурном слое, материк в этом месте залегал на глубине 1 м. Урна находилась на глубине 0,70 м, раздавлена. Кальцинированные кости, доверху заполнявшие урну, были очищены от остатков костра. Сверху урна прикрыта фрагментами посуды вперемешку с небольшими камнями. На этом же уровне с северо-западной стороны от урны, на расстоянии 10—20 см, находились камни небольших размеров, которые, вероятно, определяют границы могильной ямы. На кальцинированных костях сверху лежал на боку кубок (табл. 42, *Б, 7*). На поверхности кубка имеются отчетливые сле-

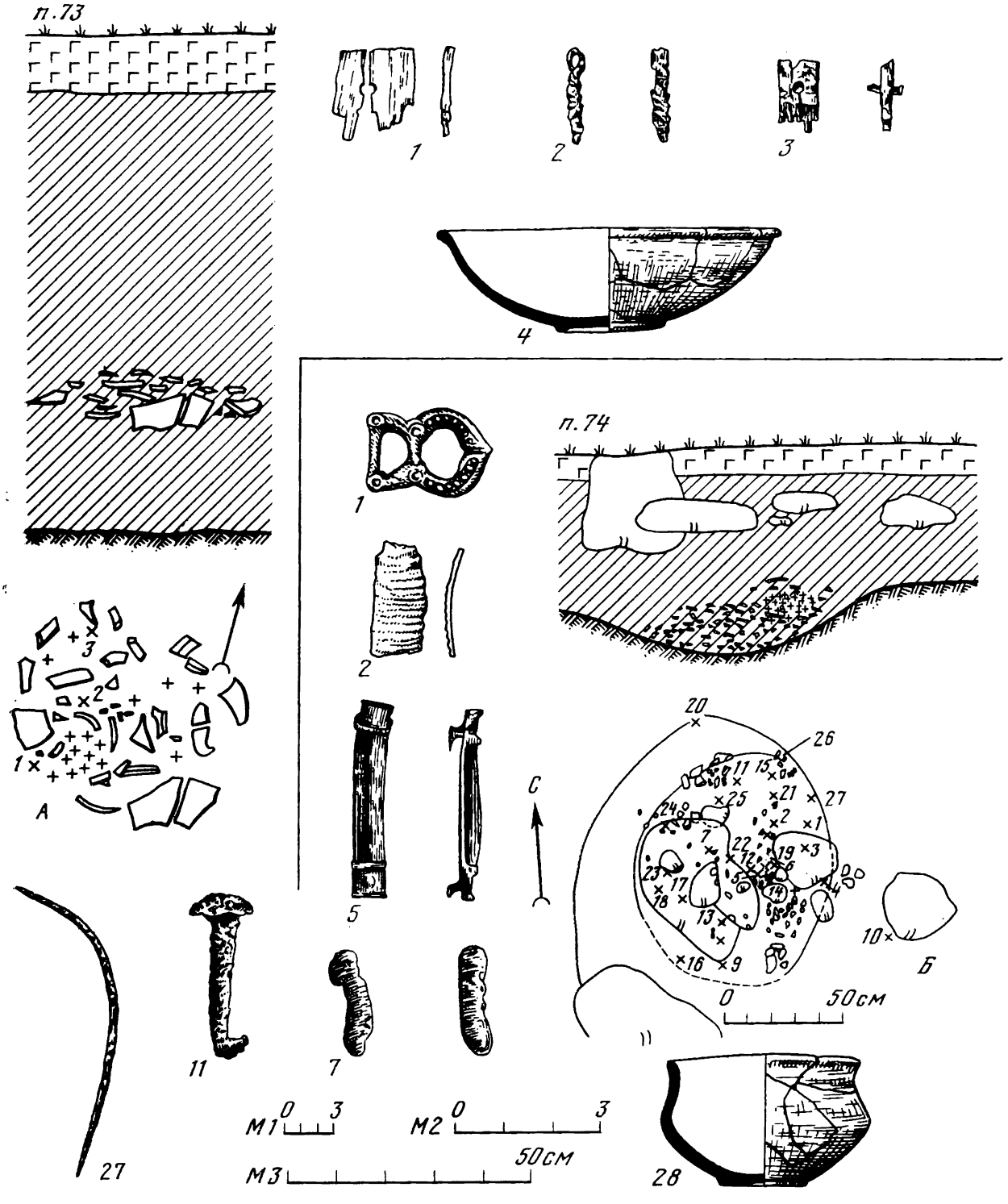


Таблица 41. Погребения 73, 74

А — погребение 73: *1*, *3* — обломки гребня, *2* — обломки железного предмета, *4* — миска, реставрированная из фрагментов. *Б* — погребение 74: *1* — пряжка бронзовая, *2* — обломок обкладки бронзовой, *3* — обломок пластины бронзовой, *4*, *6*, *9*, *12*, *13*, *16*—*22* — фрагменты оплавленного стекла, *5* — накладка бронзовая, *7*, *8* — обломки бронзовых предметов, *10* — кусочек охры, *11* — гвоздь железный, *14* — заклепки бронзовые, от гребня, *15* — обломок стержня железного, *23*—*26* — обломки оплавленных бронзовых предметов, *27* — игла бронзовая, *28* — миска, реставрированная из фрагментов. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

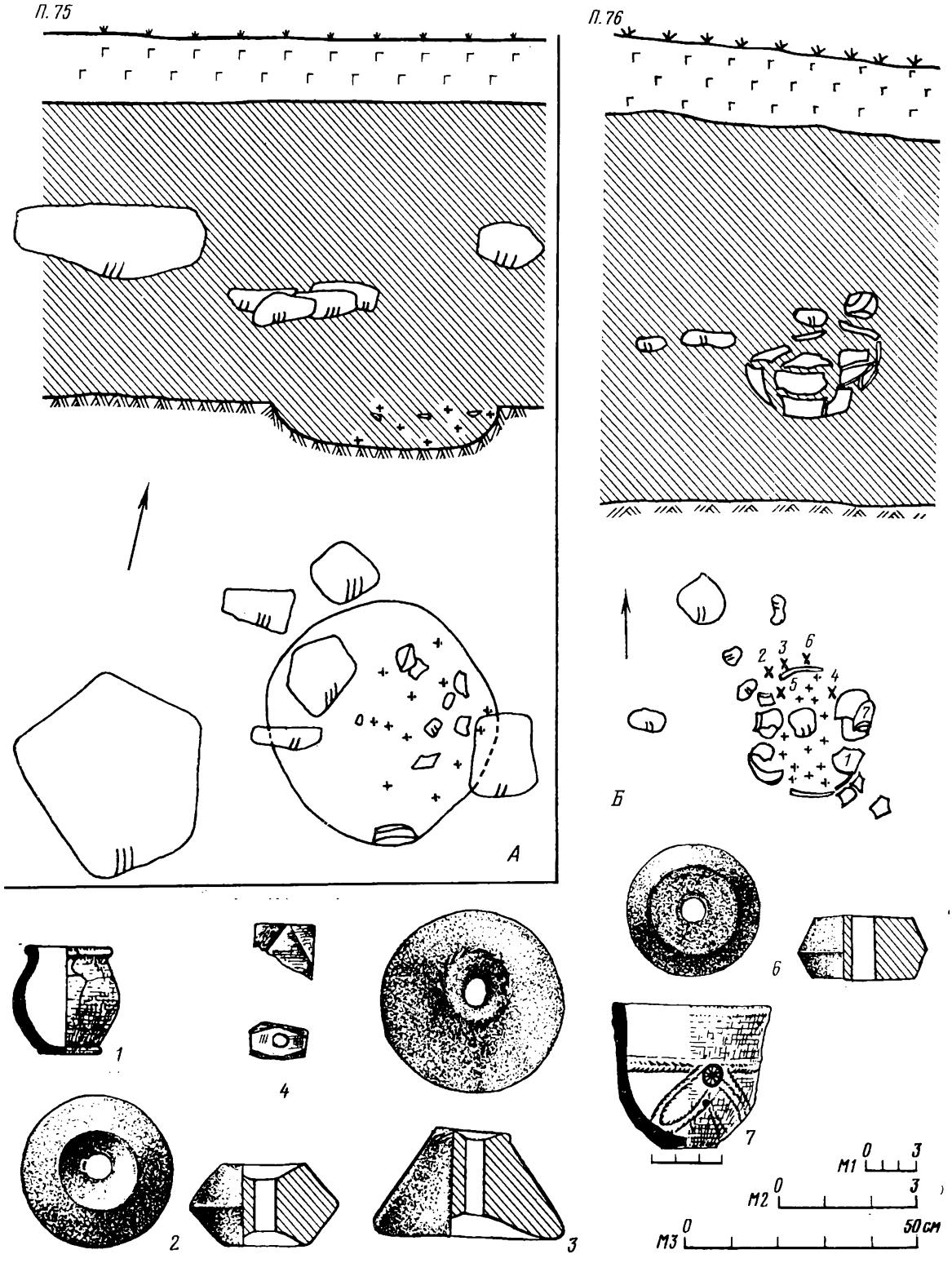


Таблица 42. Погребения 75, 76

А — погребение 75, *Б* — погребение 76: *1* — горшок-урна, *2*, *3*, *6* — пряслица глиняные, *4* — бусина сердоликовая, *5* — обломок оплавленного стекла, *7* — кубок глиняный. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

ды использования его в быту и признаки пребывания в огне.

Сопровождающие захоронение вещи встречались как в урне, среди кальцинированных костей, так и за ее пределами, но вплотную к венчику. В урне содержались обломок сердоликовой бусины (табл. 42, *Б, 4*) и фрагмент оплавленного стекла (табл. 42, *Б, 5*). Рядом с урной обнаружены три пряслица (табл. 42, *Б, 2, 3, 6*). В качестве урны использован горшок грубого теста, не употреблявшийся в быту (табл. 42, *Б, 1*). Среди фрагментов, покрывавших урну, выявляются горшочек грубого теста, часть фрагментов которого ошлакована, и фрагменты сосудов тонкого теста, не менее чем от двух сосудов.

Погребение 77. Трупосожжение в урне (табл. 43, *А*) на глубине 0,70 м. Погребальная яма не прослеживалась, но дно ее фиксируется, так как было заглублено в материк и находилось на глубине 0,90 м от поверхности. Урна стояла на дне ямы, и при расчистке создавалось впечатление, что она была разбита на месте (неестественное расположение черепков верхней части сосуда, которые налегали друг на друга и лежали внутренней поверхностью вверх). При реставрации выяснилось, что урна перенесена в погребение не целой, и из ее фрагментов был имитирован целый сосуд. Можно реставрировать только нижнюю часть урны.

В качестве урны использован горшок грубого теста, заполненный кальцинированными костями, без остатков костра (табл. 43, *А, 1*). Среди костей в урне найдена бронзовая заклепка от гребня. За пределами урны, в 20 см на юго-запад от нее, обнаружено еще одно скопление кальцинированных костей, залегавших компактно (10×10 см). Среди них найдены фрагменты костяного гребня, побывавшие в огне (табл. 43, *А, 2*). В 10 см к востоку от урны находился камень небольших размеров — 15×10 см, лежавший на глубине верхних черепков урны. К западу от урны лежал еще один камень, но уже на уровне дна. Среди черепков, покрывавших урну, выделяются фрагменты от горшка грубого теста и сосуда тонкого теста.

Погребение 78. Безурновое трупосожжение (табл. 44). Первые признаки захоронения (в виде слоя черепков) обнаружены на глубине 0,45 м. Под этим слоем найдено небольшое скопление кальцинированных костей, занимавших площадь 10×10 см. Контуры погребальной ямы прослежены на глубине 0,50 м. Яма имела округлую форму диаметром 70 см и уходила в глубину до 0,80 м. Вся придонная часть ямы плотно забита фрагментами посуды и интенсивно углистым грунтом. Кальцинированные кости рассредоточены среди черепков на разных глубинах. На разных же глубинах среди черепков и кальцинированных костей встречались вещи, большинство которых фрагментировано и имеет следы пребывания в огне. В погребении найдено два обломка бронзовых игл (табл. 44, *1, 7*), два язычка от пряжки (табл. 44, *2, 6*), две железные обоймочки (табл. 44, *3, 4*), фрагменты костяного гребня (табл. 44, *5*), предметов из бронзы и железа (табл. 44, *9, 11*), кусочек оплавленной бронзы (табл. 44, *8*), обломок бронзовой пряжки (табл. 44, *10*).

На дне ямы обнаружены некальцинированные кости животных, но очень плохой сохранности. Дно ямы засыпано слоем угля. Среди фрагментов керамики выявляется не менее 13 сосудов, в том числе сосудов тонкого теста около 9 экз. (среди них не менее двух разных трехручных мисок) и фрагменты от двух горшков грубого теста.

Погребение 79. Безурновое трупосожжение (табл. 43, *Б*) на глубине 0,82 м. Погребальная яма не прослеживалась. Сначала обнаружен низ горшка, раздавленный, но явно стоявший дном вниз. Под горшком располагалось небольшое скопление костей кальцинированных без остатков костра. Внутри горшка костей не было, следовательно, он служил только крышкой. Этот сосуд имеет признаки пребывания в огне и не обнаруживает следов употребления его в быту. Среди черепков, покрывавших остатки сожжения, выявляются фрагменты еще от девяти сосудов, в том числе миски тонкого теста, без признаков пребывания в огне и следов длительного употребления в быту. Вещей в погребении не найдено.

Погребение 80. Трупоположение, разрушенное в древности (табл. 45). Погребальная яма, прослеженная при зачистке материка, на глубине 0,78 м, имеет овальную в плане форму, размером 1,90×0,90 м. Рассматриваемое погребение находилось под поздним погребением 179, яма которого, ориентированная по направлению запад—восток, перекрывала его. Скелет позднего погребения лежал на глубине 0,60 м от поверхности, тогда как черняховское погребение находилось на глубине 1,10 м.

Скелет, разрушенный в верхней части, лежал на дне ямы. Нетронутыми остались кости ног и кость правого предплечья. Разбросаны в яме обе ключицы и нижняя челюсть. Сохранившиеся в анатомическом порядке кости скелета определяют положение покойника, вытянутого на спине на дне ямы, лежавшего головой на север. Ноги вытянуты параллельно. Положение рук не определяется.

Не тронутыми разрушением остались южная и западная части ямы, в которых сохранился и сопровождающий инвентарь погребения. У западной стенки погребальной ямы, справа от

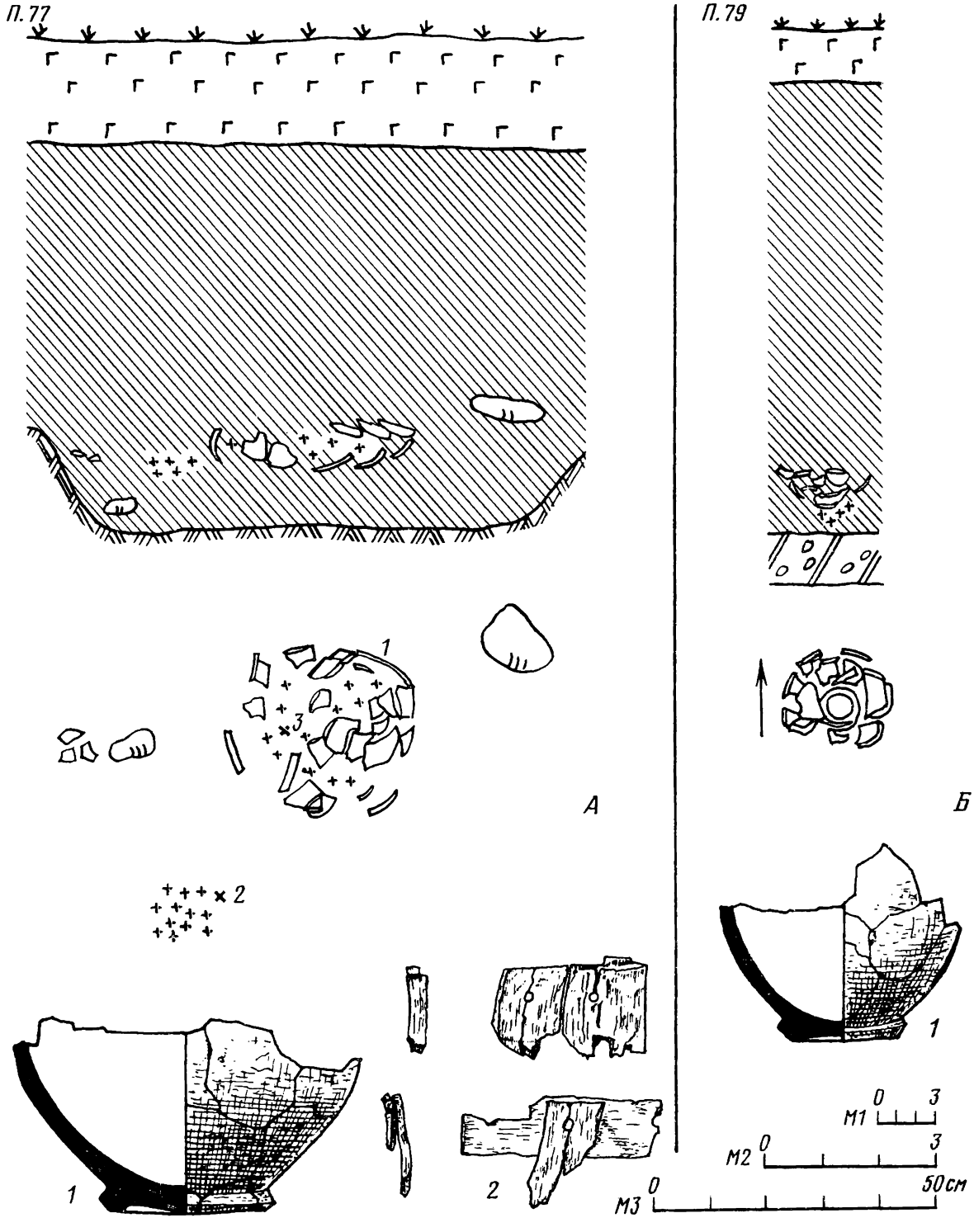


Таблица 43. Погребения 77, 79

А — погребение 77: *1* — горшок-урна, *2* — обломки гребня. *Б* — погребение 79: *1* — горшок-урна. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

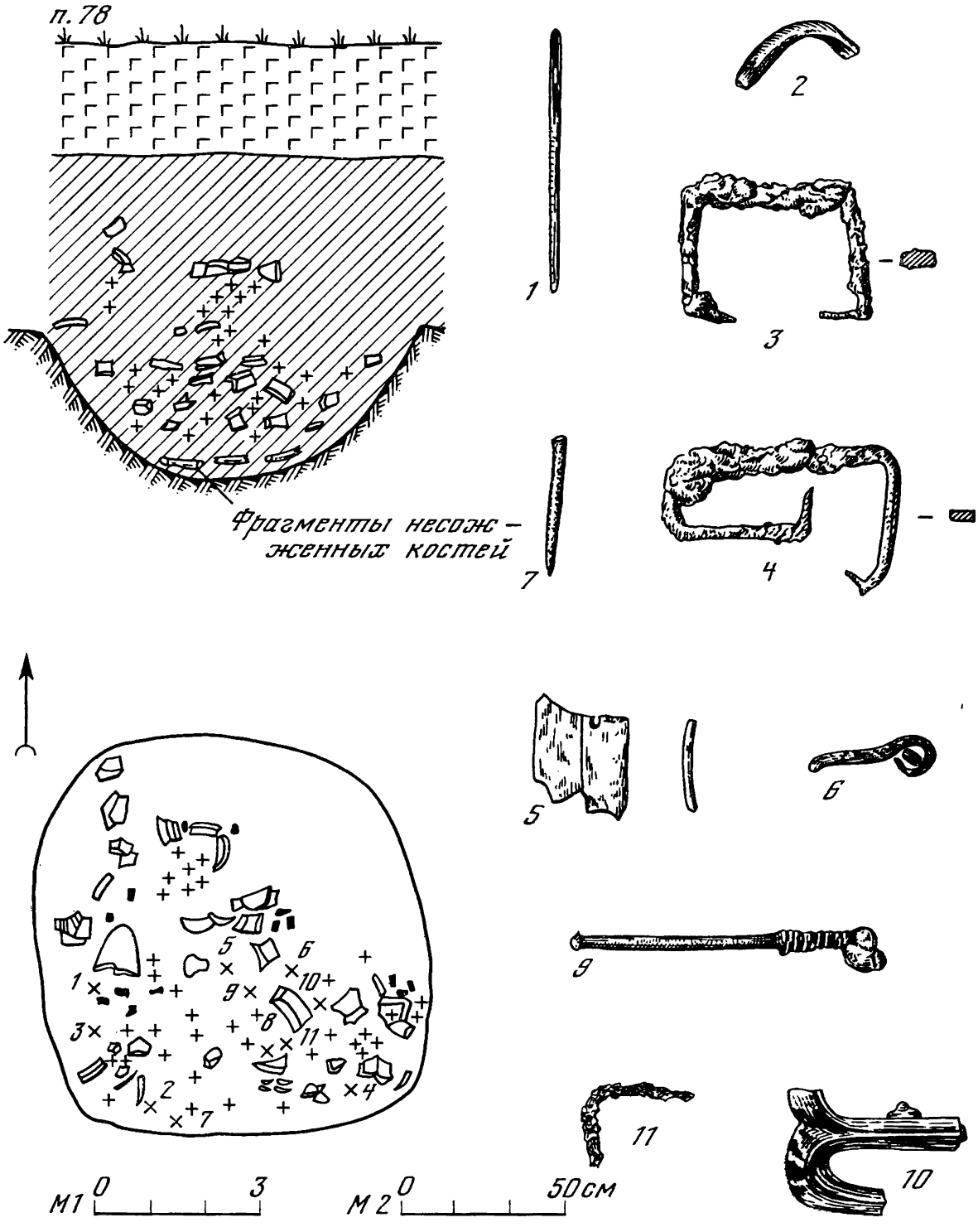


Таблица 44. Погребение 78

1, *7* — обломки игл бронзовых, *2*, *6* — язычки от пряжек, *3—4* — обоймочки железные, *5* — обломки гребня, *8* — кусочек оплавленной бронзы, *9* — предмет бронзовый, *10* — фрагмент пряжки бронзовой, *11* — обломок предмета железного. М1 — масштаб вещей; М2 — масштаб планов

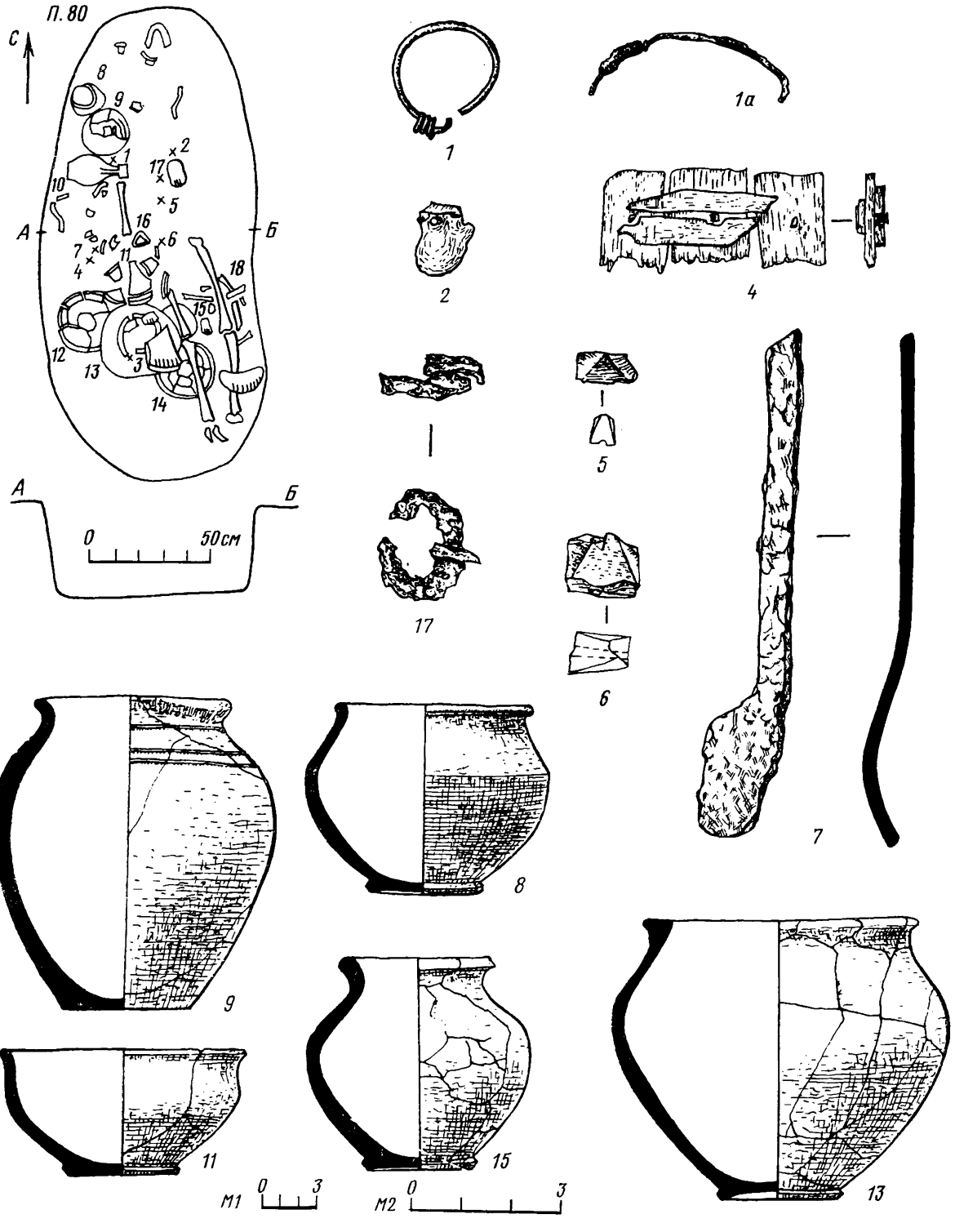


Таблица 45. Погребение 80

1 — височное кольцо бронзовое, *1а* — обломок височного кольца из засыпки ямы, *2* — подвеска стеклянная, *3* — обломок бронзового предмета, *4* — обломки гребня, *5*, *6* — обломки бусин сердоликовых, *7* — обломок железного ножа, *8*, *9*, *13*, *15* — горшки, *10* — кувшин, *11*, *12*, *14* — миски, *16* — фрагменты кубка глиняного, *17* — пряжка железная, *18* — кости животных. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей

головы, находилось три сосуда: красноглиняный кувшин, лежавший на боку (табл. 45, *10*), и два горшка, поставленные друг подле друга, один горшок лощеный, тонкого теста (табл. 45, *8*), другой грубого теста с признаками пребывания в огне и следами недолгого употребления в быту (табл. 45, *9*). В южной части ямы, справа от ног покойного и под ними находилось шесть сосудов: горшок, кубок, три миски и мискообразный сосуд. Горшок грубого теста имеет признаки вторичного пребывания в огне, следов употребления сосуда в быту не наблюдается (табл. 45, *15*). Фрагменты кубка находились в области бедра покойника (табл. 45, *16*).

Этот сосуд тоже имеет признаки вторичного пребывания в огне, тогда как специальному керамическому обжигу он не подвергался и следов употребления в быту не имеет. Из трех мисок одна глубокая была разбита и фрагменты ее были разбросаны в области бедра покойного (табл. 45, *11*). Две другие плоские миски поставлены были целыми, но под тяжестью земли разрушились настолько, что извлечь их не удалось (табл. 45, *12, 14*). Обследование этих сосудов показало, что они были не обожжены, а только высушены при производстве, и в то же время имеют признаки влияния вторичного огня (по-видимому, ритуального), хотя и находились в отдалении от него. Обе миски никогда не употреблялись в быту. Мискообразный сосуд был изготовлен из тонкого теста (табл. 45, *13*). Устье этого сосуда было прикрыто плоским камнем. На сосудах 14 и 15 лежали кости правой ноги. Над голенной костью левой ноги лежал плоский камень, а под бедренной костью той же ноги находилось скопление костей мелкого рогатого скота, все кости от малосъедобных частей туши. В области таза, при расчистке скелета, обнаружены угольки.

Из индивидуальных вещей в погребении найдены проволочное бронзовое височное кольцо в засыпке ямы, значительно выше костяка (табл. 45, *1а*); стеклянная бусина в области головы (табл. 45, *2*); фрагмент бронзового предмета около сосуда 13 (табл. 45, *3*); обломки гребня справа от покойника, в области таза (табл. 45, *4*); обломки сердоликовых бусин, одна — в области таза (табл. 45, *6*), другая — в области груди (табл. 45, *5*); нож железный справа от пояса покойного (табл. 45, *7*); железная пряжка в области груди (табл. 45, *17*).

На глубине 0,25—0,40 м от поверхности, рядом с погребальной ямой, к западу от изголовья, обнаружено скопление камней небольших размеров в виде пирамиды.

Погребение 81. Трупосожжение в урне (табл. 46, *А*) на глубине 0,46 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку находилась полностью в культурном слое, материк залегал в данном месте на глубине 0,80 м.

В качестве урны использована миска, до половины высоты заполненная кальцинированными костями без остатков костра. Сверху урна прикрыта несколькими фрагментами от разных сосудов. Вещи не обнаружены. На глубине 20—30 см от поверхности, восточнее урны, на расстоянии 40 см, отмечено скопление довольно крупных камней, связывать которые с данным погребением можно только условно, поскольку в этой части раскопа содержится множество скоплений, не связанных с какими-либо определенными погребениями (см. общий план).

Погребение 82. Безурновое трупосожжение (табл. 46, *Б*) на глубине 0,60 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку находилась полностью в культурном слое, материк залегал на глубине 0,80 м. Первые признаки погребения представляли собой плотный слой черепков, занимавших площадь до 35 см в диаметре. Под слоем кальцинированные кости, рассеянные по площади 30×25 см. В этом же скоплении встречаются угольки, свидетельствующие о присутствии остатков костра. Среди кальцинированных костей найдены кусочки оплавленного стекла (табл. 46, *Б, 1*). Среди черепков, покрывавших остатки сожжения, выявляется не менее пяти сосудов, часть из которых побывала в огне.

Погребение 83. Безурновое трупосожжение (табл. 46, *В*) на глубине 0,70 м, на уровне выхода слоя щебня. Погребальная яма не прослеживалась. Первые признаки погребения обнаружены по плотному слою черепков, лежащих на одном уровне, на площади 30×20 см. Под слоем керамики кальцинированные кости с остатками костра, о присутствии которого говорят угольки, встречающиеся среди кальцинированных костей. Вещей в погребении не найдено. Среди фрагментов, покрывающих остатки сожжения, имеются черепки от двух-трех сосудов.

Погребение 84. Безурновое трупосожжение (табл. 47, *А)* на глубине 0,40 м. Контуры погребальной ямы прослежены на глубине 0,50 м от поверхности. Яма овальной в плане формы, размером 83×75 см. Над погребением лежал большой камень, верхняя отметка которого находилась на глубине 8 см от поверхности, а нижняя — 35—37 см. Размер камня 63×50×26 см. Непосредственно под камнем находились черепки, покрывавшие остатки сожжения. Кальцинированные кости находились в центре ямы и были рассредоточены на площади 40×35 см, в глубину залегали на 20 см от уровня их обнаружения. Кости перенесены в могилу вместе с остатками костра, мелкие и крупные

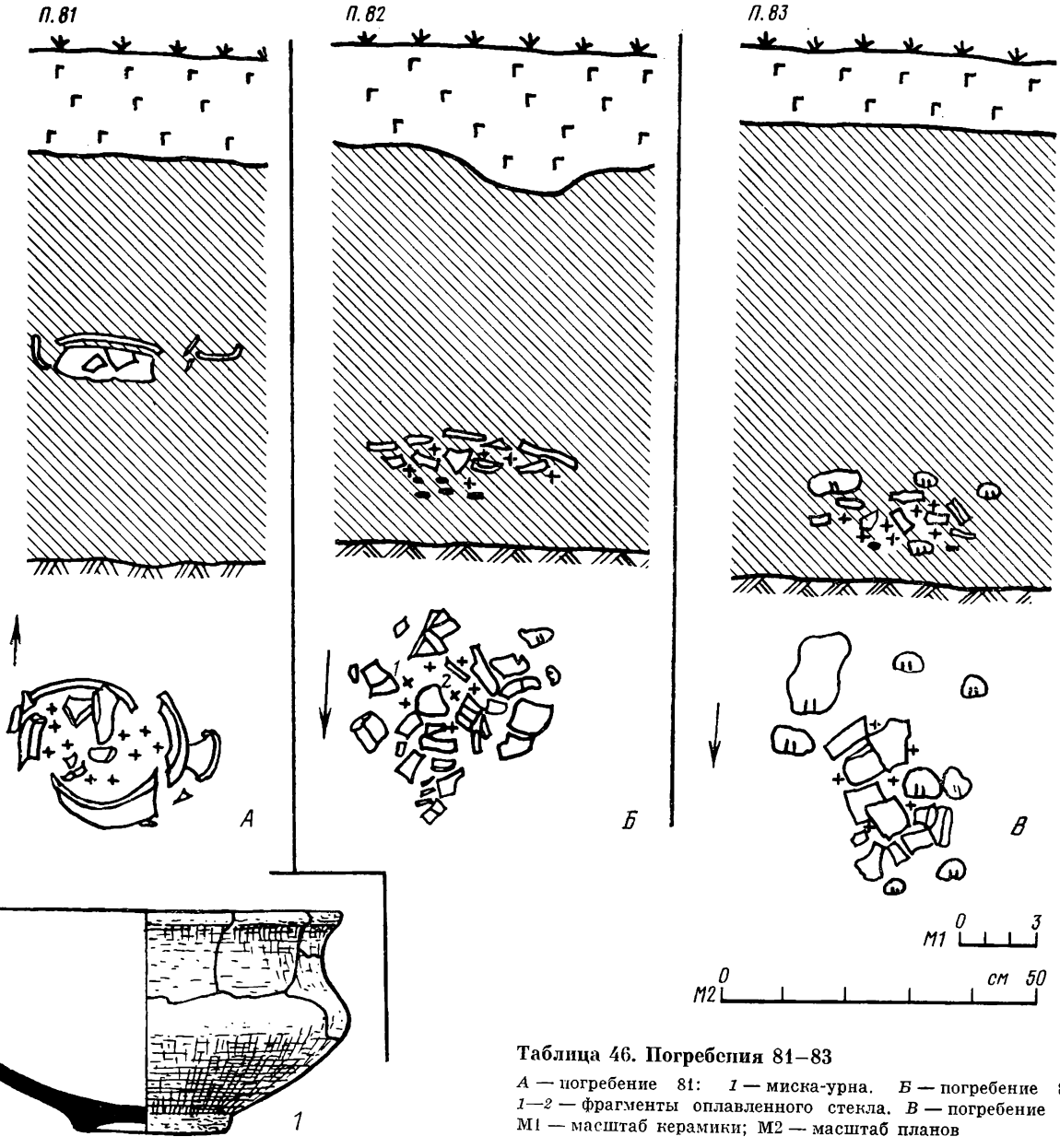


Таблица 46. Погребения 81–83

А — погребение 81: *1* — миска-урна. *Б* — погребение 82: *1—2* — фрагменты оплавленного стекла. *В* — погребение 83. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

фракции угля встречались по всей площади ямы. На уровне появления первых признаков захоронения, на глубине 0,40 м, к северо-западу от основного скопления костей, было прослежено еще одно компактное скопление костей, занимавшее площадь в 15 см в диаметре.

Все вещи, обнаруженные в погребении, фрагментированы: обломок фибулы, игла и пружина (табл. 47, *А*, *1*); обломки костяного гребня с бронзовыми заклепками (табл. 47, *А*, *2*); язычок и обойма пряжки, найденные в разных частях ямы (табл. 47, *А*, *4*).

Среди фрагментов, покрывающих остатки сожжения, — черепки не менее чем от 15 сосудов, в том числе фрагменты светлоглиняной амфоры, двух экземпляров трехручных мисок и от шести мисок тонкого теста.

Погребение 85. Сожжение в емкости. Предположительно (табл. 47, *Б*) ларец обнаружен на глубине 0,70 м. Погребальная яма не прослеживалась. Первые признаки захоронения представляли собой плотный слой черепков, лежащих на одном уровне. Среди них хорошо выделяются обломки со штампованным орнаментом. Под их слоем выявлено компактное скопление кальцинированных костей с большим количеством остатков костра в виде углистого грунта и довольно больших кусочков угля. Все

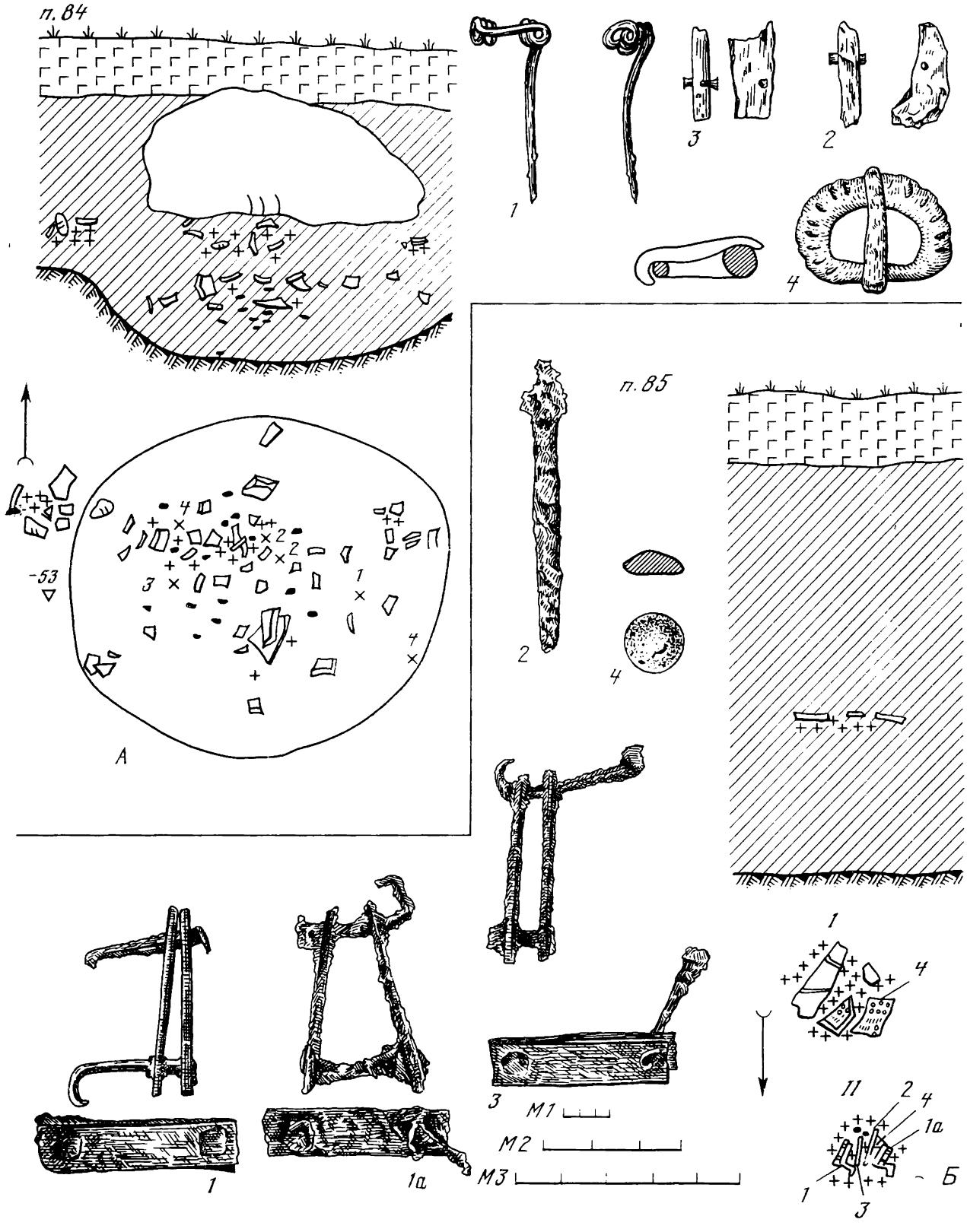


Таблица 47. Погребения 84, 85

А — погребение 84; *1* — пружина и игла от фибулы бронзовой. *2*, *3* — обломки гребня, *4* — пряжка. *Б* — погребение 85: *1*, *1а*, *3* — обкладки железные, *2* — предмет железный, *4* — жетон стеклянный. М1 — масштаб вещей; М2 — масштаб планов

скопление занимало площадь 20×20 см. В нижней части скопления обнаружены железные обкладки, лежавшие параллельно друг другу на расстоянии 10 см (табл. 47, *Б, 1, 1а, 3*), а между ними находился железный предмет (табл. 47, *Б, 2*) и стеклянная вставка в перстень, оплавленная в огне (табл. 47, *Б, 4*). Расположение обкладок, явно предназначенных для скрепления довольно толстого материала, типа деревянных пластин, компактное расположение костей — все это наталкивает на мысль, что в данном погребении в качестве емкости под остатки кремации использован предмет типа ларца или шкатулки.

Среди фрагментов, покрывавших сожжение, выявляются обломки двух или трех сосудов, один из них ошлакован.

Погребение 86. Кенотаф трупоположения (табл. 48). Погребальная яма не прослеживалась. Контуры ее устанавливаются по скоплению сосудов и достоверно прослеженной противоположной торцовой стенкой, которые позволили определить приблизительные размеры ямы и ее ориентировку. Яма прямоугольной формы, размерами 2,15×1,00 м, ориентирована в направлении северо-запад—юго-восток. Остатки погребения выявлены в чистом материковом грунте, верхняя граница которого на данном участке залегала приблизительно на глубине 0,80—0,90 м от поверхности, т. е. значительно выше появления первых признаков погребения, а это свидетельствует о том, что покойника в могиле никогда не было, ибо разложение органических остатков всегда хорошо окрашивает заполнение погребальной ямы и проследить ее обычно не представляет трудностей, даже в тех случаях, когда остатки захоронения изъяты при вторичном разрушении. В данном случае яма прокопана на значительную глубину в материке, до глубины 1,45 м и после совершения обряда, нижняя часть ямы была засыпана чистым материком, лежавшем поверх выброса. Материковое заполнение осталось чистым, что и затруднило выявление контуров ямы. Именно на этом основании мы делаем вывод, что погребение относится к кенотафам.

Скопление сосудов находилось в северо-западной части ямы. В него входило 11 сосудов: два кубка (один стеклянный), пять мисок, в том числе большая трехручная миска-ваза, два горшка, один из которых положен в могилу не целым, одна амфора и одна кружка с ручкой. Миска-ваза с тремя ручками была заполнена землей (табл. 48, *3*), а в ней на уровне венчика лежали два кубка — стеклянный толстостенный со шлифованными овалами на поверхности (табл. 48, *1*) и глиняный тонкостенный, украшенный штампованным орнаментом кубок (табл. 48, *2*). С восточной стороны от миски-вазы стояла светлоглиняная амфора (табл. 48, *5*). С западной стороны этой же миски под ее ручку был подсунут горшок, причем втиснут он был таким образом, что венчик, примыкавший к ручке, был отбит или сломался в результате втискивания (табл. 48, *4*). Южнее этой миски лежала часть другой разбитой миски, остальные фрагменты которой находились несколько в стороне (табл. 48, *6*). Рядом с фрагментированной миской находилась целая меньших размеров (табл. 48, *7*), здесь же разбитая кружка с ручкой, фрагменты которой были разложены на дне ямы веером (табл. 48, *8*). Восточнее кружки найдено еще три сосуда, причем два из них были вставлены один в другой; нижний сосуд-миска раздавлена (табл. 48, *10*), поставленная в него миска была целой (табл. 48, *9*); рядом — горшок, вероятно, разбитый в погребении (табл. 48, *11*). Между амфорой и сосудом находились кости птицы. Индивидуальных вещей в погребении не найдено.

Погребение 87. Безурновое трупосожжение (табл. 49, *А*) на глубине 0,55 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку полностью находилась в гуммированном слое, материк залегал на глубине 0,80 м. Первые признаки захоронения представились в виде нижней части сосуда, перевернутого дном вверх и прикрывавшего слой черепков, лежавших компактно и плотно на площади 35×30 см. Под слоем черепков — скопление кальцинированных костей толщиной в 5—7 см, обложенное по границам обломками венчика от горшка так, что на первый взгляд захоронение считалось как урновое, но при разборке выяснилось, что это лишь куски венчика, намеренно выложенные по границе костей. Эти обломки принадлежали одному сосуду — горшку грубого теста, с признаками пребывания в огне и употребления в быту.

Среди кальцинированных костей — кости животных, не подвергавшиеся воздействию огня; видовая принадлежность костей не определяется.

Среди фрагментов, прикрывавших остатки сожжения, выделяется не менее пяти-шести сосудов, в том числе большое количество одного сосуда — горшка грубого теста, с признаками пребывания в огне и следами употребления его в быту.

Погребение 88. Трупосожжение в урне (табл. 49, *Б*) на глубине 0,75 м. Погребальная яма не прослеживалась, но глубина ее доходила до материка 0,80 м, так как фрагменты раздавленной урны обнаружены на материке. На поверхности погребальная яма, вероятно, была отмечена небольшими камнями, под которыми находилась челюсть крупного рогатого скота.

Урна, поставленная на дно ямы, заполнена

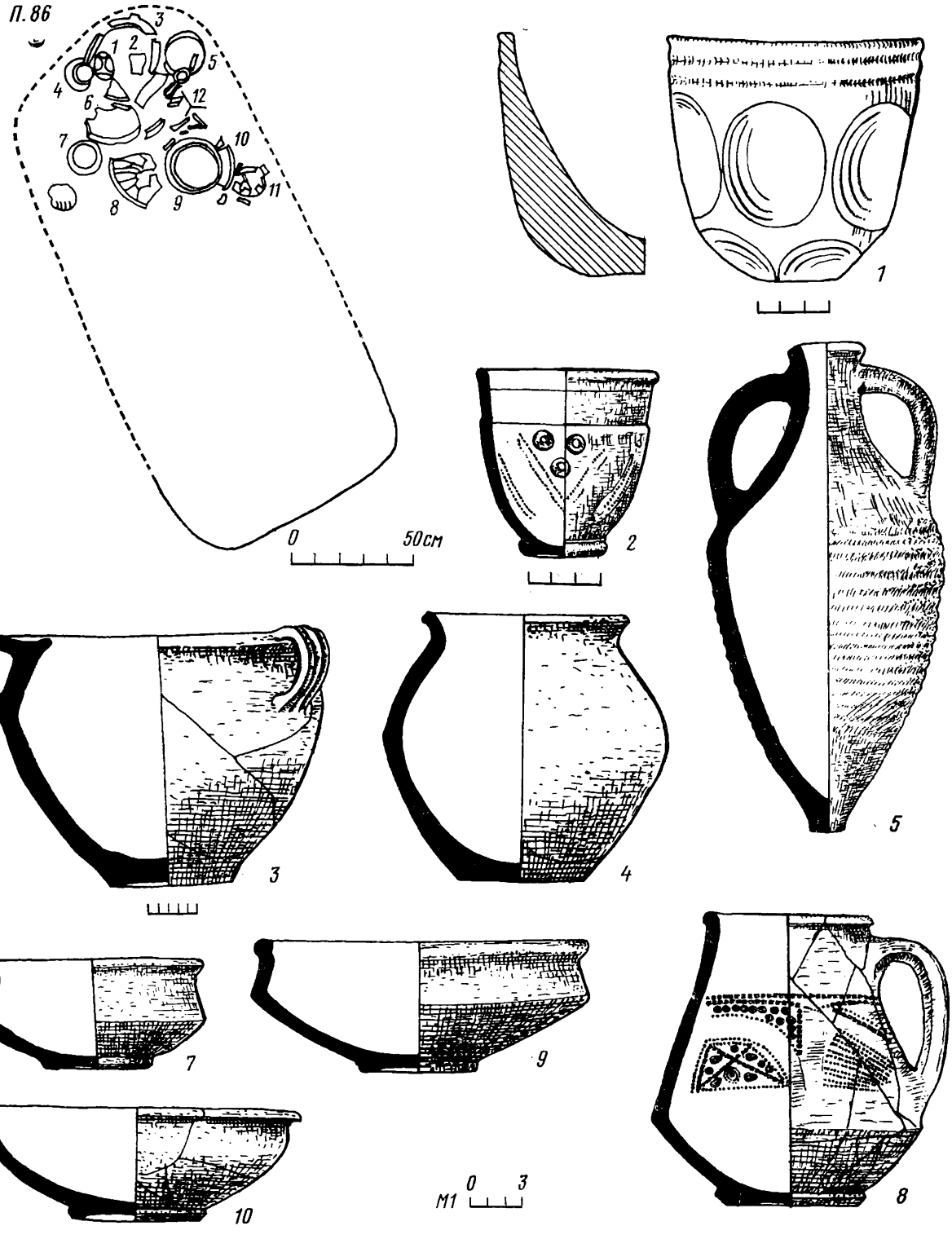


Таблица 48. Погребение 86

1 — кубок стеклянный, *2* — кубок глиняный, *3* — трехручная миска-ваза, *4* — горшок, *5* — амфора, *6* — фрагменты миски, *7*, *9*, *10* — миски, *8* — кувшин, *11* — горшок во фрагментах. М1 — масштаб керамики

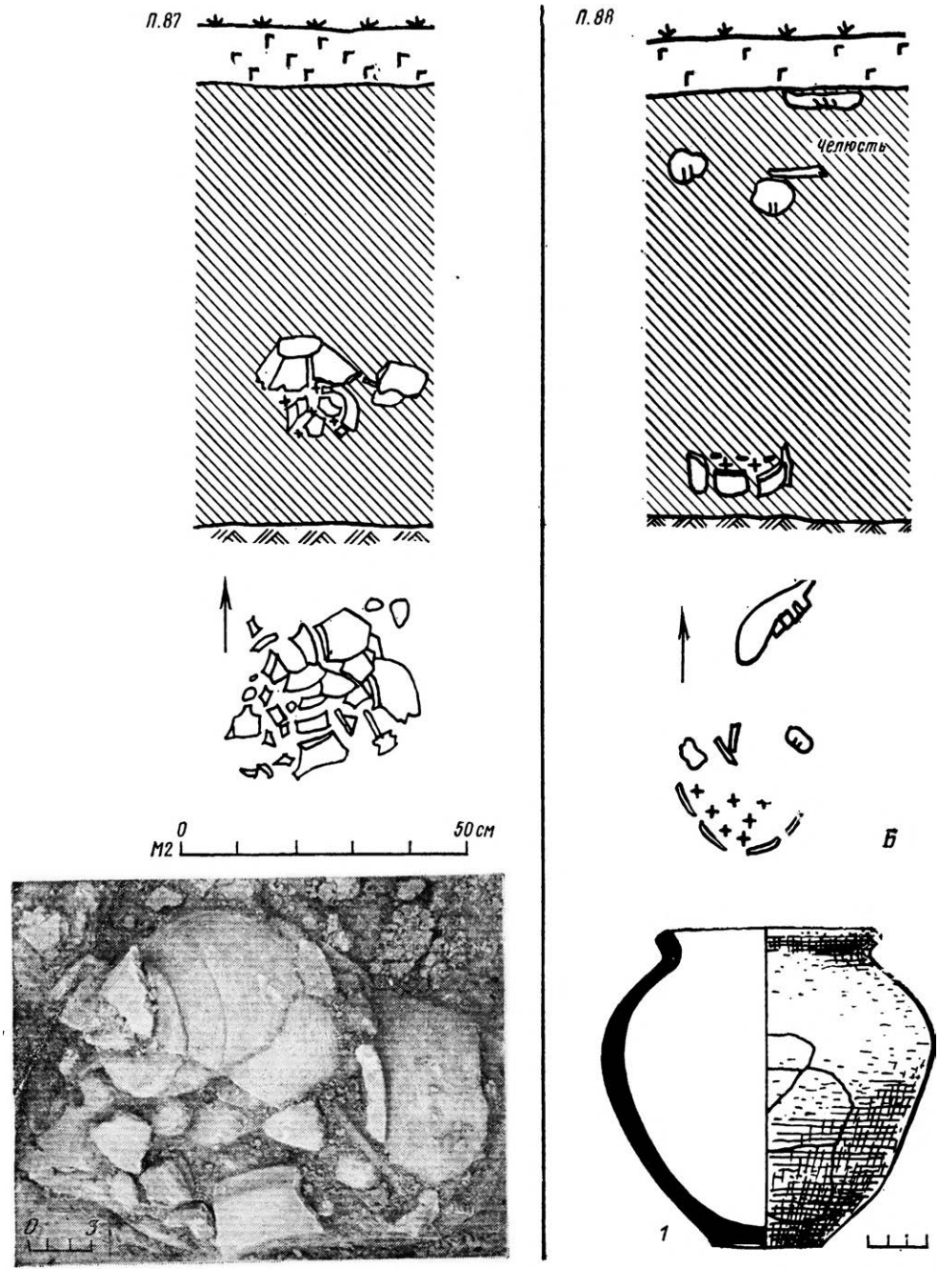
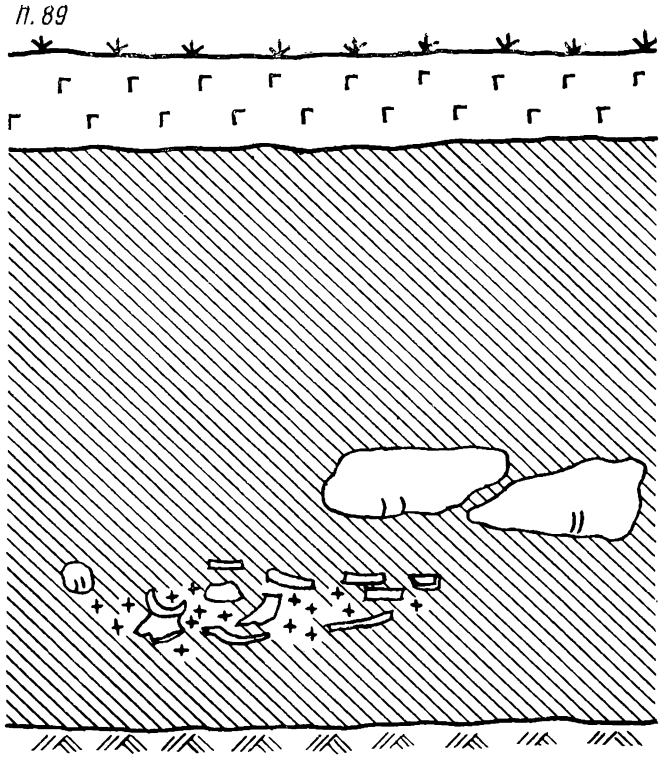


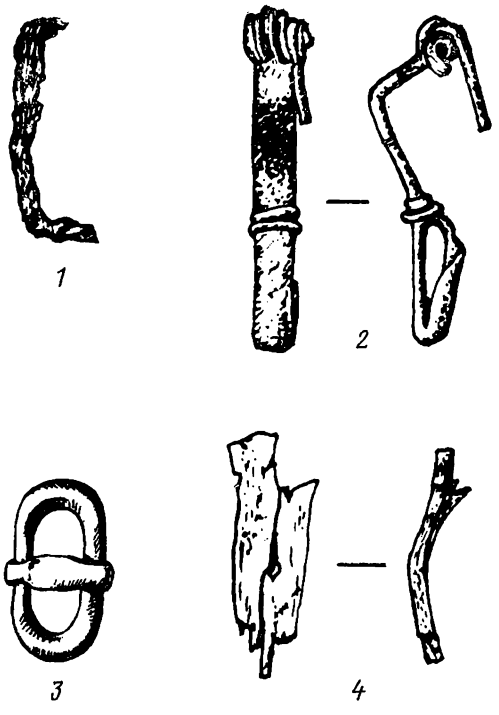
Таблица 49. Погребения 87, 88

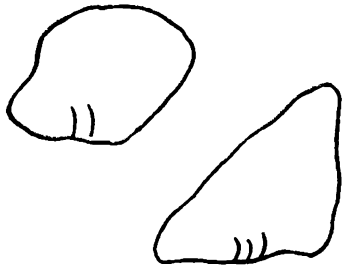
А — погребение 87. *Б* — погребение 88: *1* — горшок-урна М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб планов

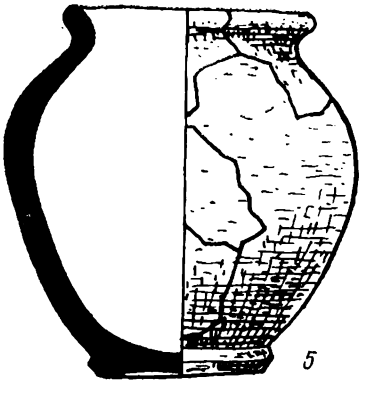
кальцинированными костями без остатков костра. Сверху она прикрыта черепками, среди которых выделяются обломки сосудов грубого теста, два из них имеют признаки пребывания в огне. В качестве урны использован горшок грубого теста без следов пребывания во вторичном пламени. Явных следов использования сосуда в быту также не обнаружено. Вещей в погребении нет.

Погребение 89. Безурновое трупосожжение (табл. 50, *А*) на глубине 0,73 м. Погребальная яма не прослеживалась, поскольку полностью находилась в культурном слое, материк залегал на глубине 0,80 м. Первыми признаками захоронения был плотный слой черепков, занимавший площадь 55×50 см. Среди фрагмен-









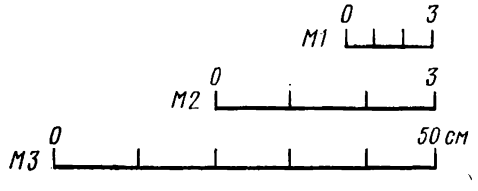


Таблица 50. Погребение 89

1 — обкладка железная: *2* — фибула бронзовая, *3* — пряжка бронзовая, *4* — обломки гребня, *5* — горшок-крышка. М1 — масштаб керамики; М2 — масштаб вещей; М3 — масштаб планов

тов встречались камни небольших размеров. Под слоем черепков обнаружено скопление кальцинированных костей, занимавшее приблизительно ту же площадь, толщиной в 5—6 см. Кости очищены, без остатков костра. Среди кальцинированных костей обнаружены вещи как фрагментированные, так и целые. Обломки железной обкладки (табл. 50, *1*), фрагменты фибулы, лежавшие отдельно друг от друга, но складывающиеся в целую форму (табл. 50, *2*), бронзовая пряжка (табл. 50, *3*), куски костяного гребня (табл. 50, *4*). К северо-востоку от скопления, на расстоянии 30 см и выше, на глубине 0,30—0,35 см от поверхности, залегало два камня больших размеров, ограничивающих, по-видимому, контуры могильной ямы.

Среди фрагментов керамики, покрывавших остатки сожжения, выявляется не менее 14 сосудов. Один из них — горшок грубого теста склеился почти целиком с небольшими потерями (табл. 50, *5*).

Характерные черты и особенности погребального обряда могильника

Могильник в Оселивке является типичным для черняховской культуры биритуальным кладбищем. На нем представлены все виды обрядов, характерных для погребального ритуала культуры, а именно трупоположения и трупосожжения. Особенность этого могильника проявляется лишь в соотношении этих обрядов, в значительном преобладании сожжений. Погребения, совершенные по обряду кремации, представлены на могильнике в количестве 68 погребений, что составляет 76,4%; захоронений с ингумацией всего 20 (22,5%), одно погребение относится к кенотафам неясного вида (погребение 5—1,1%).

Трупосожжения

Виды сожжений. Как и обычно, на могильниках черняховской культуры в Оселивке выделяется два вида погребений: захоронение остатков кремации в урнах, таких погребений на могильнике 38 (55,9%), и захоронение остатков сожжения без какого-либо вместилища, просто кучкой на дне ямы. Безурновых погребений на могильнике выявлено 30 (44, 1%).

Глубина. Первое, что следует отметить, касаясь глубин погребений с трупосожжениями, это то, что все они не выходят за пределы культурного слоя, который достигал на могильнике глубины 1—1,2 м и лишь в редких случаях достигал границы между культурным слоем и материком. Поскольку могильная яма в культурном слое не прослеживается, то и уловить дно ямы, как правило, бывает затруднительно, за исключением тех случаев, когда дно выходило на уровень материка. Во время раскопок устойчиво фиксируются первые признаки захоронения (скопления фрагментов керамики, кальцинированные кости или сосуды, покрывающие их). Эта устойчиво фиксируемая отметка глубины приводилась в описаниях погребений. Однако сам по себе этот уровень весьма случаен, зависел от количества заложенных в погребение атрибутов или от приема выполнения ритуала. Более существенным для выявления особенностей обряда является выделение того уровня, на который вырывалась могила под захоронение. При том, что сама могильная яма не прослеживается, этот уровень может быть только реконструирован и чаще всего приблизительно с допусками ±10 см. В сводную таблицу признаков погребального обряда вынесены уже данные глубины дна могильной ямы.

Глубина могильных ям под захоронение остатков сожжения на могильнике колеблется от 0,15 до 1,10 м. Статистические подсчеты показывают, что наибольшее количество могил имело глубину 0,61—0,80 м. В пределах этой глубины на могильнике зафиксировано 37 погребений, что составляет 54,4%. Более глубокие захоронения, в пределах 0,81—1,10 м, встречались на могильнике несколько меньше. Таких погребений 18 (26,5%). Затем по количеству следуют могильные ямы глубиной 0,41—0,60 м. Таких погребений на могильнике 10 или 14,7%. Более мелкие ямы единичны.

Распределение урновых и безурновых погребений по глубинам показывает, что заметных различий в глубинах этих погребений не наблюдается.

Урновые и безурновые погребения находились на одних и тех же глубинах. Выявляются лишь незначительные отличия в их распределении. Самая значительная часть безурновых захоронений залегает на глубине 0,60—0,80 м. На этом же уровне залегает и наибольшая часть урновых захоронений. Зато на более глубоких уровнях эти захоронения встречаются гораздо чаще, чем безурновые.

Формы ям. Все трупоположения залегают в пределах культурного слоя, где могильные ямы не прослеживаются. Однако о формах могильных ям можно судить по целому ряду косвенных данных. Так, семь погребений выходят на материк, где прослеживается донная часть могильной ямы, позволяющая в какой-то мере судить и о размерах и формах ям.

Все прослеженные ямы в придонной части имели округлую форму и слегка скошенные, сужающиеся ко дну боковые стенки. Выявленные признаки могильных ям позволяют предполагать, что под сожжение преимущественно

Таблица I

Распределение урновых и безурновых погребений по глубинам

Погребения	Глубина, м										Всего	
	0—0,20		0,21—0,40		0,41—0,60		0,61—0,80		0,81—1,00		кол-во	%
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
Урновые	1	2,6	1	2,6	6	15,8	18	47.3	12	31,6	38	100
Безурновое	1	3,3	–	–	4	13,3	19	63,3	6	20,0	30	100

копались простые круглые ямы диаметром от 70—80 до 1,00—1,30 м. Прослежены на могильнике и некоторые другие признаки иных конструкций могильных ям.

В погребении 20 есть основания предполагать, что урна находилась в нише (см. описание погребения 20). Такая конструкция погребальной ямы уникальна и не имеет аналогий ни на одном памятнике черняховской культуры. Выявление столь уникальной особенности в конструкции ямы наталкивает на размышления о несовершенстве нашей полевой методики. Наш случай подсказывает один из путей ее совершенствования — применения контрастного фотографирования с обработкой и проверкой снимков в поле.

Некоторая особенность могильной ямы прослеживается и в погребении 70. Контуры могильной ямы в этом погребении, как и во всех остальных, не прослеживались. Однако над погребением на глубине 35—39 см от поверхности были прослежены четыре крупных камня, уложенных по периметру прямоугольника размером 1,20×0,60 м. Вероятнее всего, они ограничивали контуры ямы. Следовательно, можно допустить, что ямы рылись не только округлых форм, но и прямоугольные. Другой особенностью этого погребения является ямка, вырытая под сосуд-урну, содержавший ритуально согнутое оружие; на него сверху была поставлена урна. Такое усложнение могильной ямы безусловно связано с ритуальными действиями.

Таблица II

Размеры могильных ям

№ погребения	Вид погребения	Диаметр ямы у дна, см	Глубина дна ямы, см	Диаметр верхней части ямы, м
7	Безурновое	50	65	1,00
10	В урне	30	70	0,80
74	Безурновые	120	87	1,30
75	»	50	85	0,80
77	В урне	100	90	1,30
78	Безурновое	70	80	1,00
84	»	85	70	1,30

Каменные конструкции. К общим признакам для всех трупосожжений относится использование камня в погребении. Во взаиморасположении камней нередко ясно прослеживается некое подобие конструкций, смысловая задача которых весьма легко расшифровывается. К таким конструкциям относятся случаи перекрывания могильной ямы слоем камней, как бы запечатывающих яму; использование камня в виде опознавательных знаков над погребальной ямой; обкладывание в могиле остатков кремации со всех сторон отдельными камнями, как бы ограничивающими само захоронение.

Запечатывание могильной ямы каменной вымосткой или слоем зафиксировано на могильнике в четырех погребениях (погребения 11, 74, 75, 88). Во всех случаях слой камней находился значительно выше остатков сожжения. В погребениях 74 и 88 они находились близко к современной поверхности, так что эти погребения можно отнести и к следующей группе.

В погребениях 11 и 75 камни, перекрывавшие могильную яму, находились на глубине 0,45 и 0,40 м от поверхности при глубине ям в первом случае 1,00 м, во втором — около 0,90 м, т. е. в обоих случаях камни находились приблизительно на половине глубины ям.

Все погребения, отмеченные на поверхности камнем, имеют приблизительно одинаковую конструкцию. Над ними камни выложены в виде оградки не всегда правильной формы (погребения 29, 38, 49, 70, 75). Камни таких оградок залегают на глубине 10—20 см от поверхности.

Иногда остатки сожжения в яме бывают обложены по периметру несколькими камнями. Это, как правило, незамкнутая фигура, камни с двух-трех сторон по одному ограничивают остатки кремации. Такое расположение камней наблюдается в погребениях 30, 42, 52, 71, 83.

В нескольких случаях один или несколько камней расположены непосредственно над остатками сожжения в безурновых захоронениях

или над урной, прикрывая их. Это было зафиксировано в погребениях 29, 37, 52, 68.

Чаще других случаев в погребениях могильника встречаются отдельные кампи, расположенные либо среди кальцинированных костей, либо отдельно от них в яме, не создавая какой-либо целенаправленной конструкции.

Особенность могильника в Оселивке — это наличие значительного количества погребений, в которых в той или иной мере использован камень. Погребений с камнем на могильнике 33 (38,5%), без камня 35 погребений (51,5%). Такой большой процент погребений с камнем выделяет этот могильник среди могильников черняховской культуры.

Урновые захоронения. Как уже упоминалось, больше чем в половине трупосожжений на могильнике остатки кремации помещены в урну (всего 38 погребений из 68, или 55,9% всех трупосожжений). Наличие двух типов сожжений, урновых и безурновых, — характерная черта для могильников черняховской культуры. Различаются могильники лишь соотношением этих типов погребений. Преобладание урновых сожжений в Оселивке ставит его в ряд с такими могильниками, как Маслово, Будешты, Каменка, Привольное, Островец.

Захоронения в урнах по совокупности тех или иных деталей содержат многочисленные признаки, позволяющие на более детальном уровне производить сравнительный анализ погребений. Рассмотрим эти признаки.

Расположение урн в могильной яме с абсолютной точностью не устанавливается, ввиду того что сами ямы не прослеживаются. Однако косвенные данные свидетельствуют, что большинство урн ставилось на дно ямы. Иное положение урн зафиксировано лишь в единичных случаях. Так, в погребении 60 урна находилась на боку. Поскольку на могильнике это единственный случай, то его, вероятнее всего, следует относить не к деталям ритуала, а к случайному явлению. Это подтверждается анализом положения урн на других черняховских могильниках, где такое положение урн проявляется как случайность.

В погребении 36 урна поставлена на камень. Явление на могильнике случайное (на других черняховских могильниках не встречается). Уникальным является расположение урны в нише, зафиксированное в погребении 20.

Анализ расположения урн в могиле показывает, что регламентированное положение урн определялось постановкой их на дно ямы, в обычном для сосуда положении. Единичные отклонения вызваны либо случайностью, либо какими-то особыми задачами ритуала, что достаточно ясно читается в погребении 70, где в могильной яме была вырата дополнительная ямка для захоронения оружия и самой урны.

В качестве урны, как правило, использовался один сосуд. Погребений с одной урной на могильнике 32 (84%) и лишь в шести погребениях (16%) наблюдаются отличия.

В трех погребениях (31, 37, 70) было зафиксировано две урны. Исследование кальцинированных костей из двух погребений 31 и 37 (погребение 70 еще не рассматривалось антропологом) дало интересный результат. В погребении 31 в обеих урнах находились кальцинированные кости взрослого лет 35—45 и тоже кальцинированные кости птицы и других животных, видовая принадлежность которых не определяется, т. е. остатки сожжения покойника и сопровождающей его жертвенной пищи.

В погребении 37 урной, по сути, является только один сосуд, в который были сложены остатки от сожжения покойника. Другой сосуд можно рассматривать как сопровождающий, в него были собраны остатки тоже сожженной на костре жертвенной пищи.

Данные исследования показывают, что в большинстве случаев остатки кремации собирались в урну без всякой сортировки и лишь в редких случаях кости человека выделялись, тем самым как бы подчеркивалось сознательное разделение самого захоронения и сопровождающей его жертвенной пищи. В погребении 31 в задачу, видимо, входил тот же ритуал, выполненный либо неумело, либо менее тщательно.

В трех погребениях (25, 42, 85) можно предполагать использование в качестве урны вместилища типа ларца или шкатулки. Основанием для такого предположения являются два признака: с одной стороны, компактное расположение кальцинированных костей в погребении, с другой — наличие металлических деталей от шкатулок — в виде замковой панели в погребении 25, скрепляющих скоб в погребении 85, металлической обкладки и ключа в погребении 42. Таких погребений на могильнике, видимо, было больше, о чем свидетельствуют детали шкатулок, найденные в культурном слое могильника (табл. 54, *10, 11, 14*). Таким образом, в качестве урны использовались емкости в виде обычного бытового сосуда и шкатулок.

В местонахождении кальцинированных костей в урновых погребениях нет полного единообразия. В большинстве погребений кальцинированные кости находились в урне. Это наблюдалось в 27 погребениях, что составляет 71% всех погребений. В 19 погребениях (29%) кости были помещены как в урну, так и вокруг нее. Для понимания причин этого явления необходимо детальное изучение костей как из урны, так и за ее пределами, что по ряду причин пока не проводилось.

Кальцинированные кости в 26 погребениях (68,4%) были очищены от остатков костра и в 12 погребениях (31,6%) остатки праха покойного помещены в урну вместе с остатками погребального костра.

В посуде, используемой на могильнике под урны, выявляется ряд весьма характерных черт. По-видимому, выбор формы посуды под урну регламентировался ритуалом. Это видно из наблюдений за формами сосудов, используемыми под урны. Из 35 погребений, в которых в качестве урны использован сосуд, в 32 погребениях (91,4%) в качестве урны использован горшок и только в трех (8,6%) использованы другие виды сосудов, в том числе в двух погребениях под урну использованы миски и в одном погребении — кувшин. То, что форма сосуда, используемого под урну, была регламентирована ритуалом, подтверждают данные других могильников черняховской культуры, на которых большинство погребений в качестве урны имели горшки.

Во всех погребениях, кроме одного, урны сделаны на гончарном круге, и только в погребении 60 в качестве урны использован лепной горшок.

В редких случаях на урнах нет следов вторичного пребывания в огне, т. е. посуда, предназначенная под урну, да, вероятно и вся остальная, ставилась в погребальный костер или рядом с ним. В результате воздействия огня посуда нередко разрушалась. Подтверждением этому является попадание в погребения фрагментов с ошлакованными или оплавленными краями.

То, что посуда, и в частности урны, переносилась в погребение, не всегда в целом виде, свидетельствует множество фактов. Еще в первые годы раскопок на могильнике нас удивляло, что урны, самым тщательным образом расчищенные и изъятые из погребений, при реставрации не реконструируются полностью и имеют большие потери не только отдельных фрагментов, но и целых частей сосуда. В процессе раскопок это было проверено неоднократно и нельзя отнести за счет недостаточной тщательности сбора и хранения керамики. Так, в погребениях 6, 10, 19, 46, 69, 77 при расчистке урна выглядела как целый, но раздавленный землей сосуд, а при реставрации невозможно было собрать даже целый профиль сосуда. Тогда мы стали изучать характер сосуда в процессе расчистки, и это дало очень любопытные результаты. В погребении 36 урна выглядела как целый, но раздавленный землей сосуд, а оказалось, что собрана она была из фрагментов от двух сосудов и имитирована под один сосуд соответственной раскладкой венчиков. Такая же имитация целого сосуда производилась и из фрагментов одного сосуда. Так, в погребениях 19 и 77 положение фрагментов от урны было такое, которое никак не могло получиться, если бы целый сосуд был раздавлен тяжестью земли в уже засыпанном погребении. Черепки лежали внутренней поверхностью вверх. Это могло быть только в случае, если бы сосуд намеренно разбили в могиле или он рассыпался, будучи имитированным в целый сосуд из черепков.

К характеристике урн следует отнести еще одну любопытную деталь, обнаруживаемую при лабораторном обследовании керамики. Из 18 обследованных урн половина сосудов не имеет следов использования их в быту, и нередко налицо следы производственного брака. Это наблюдение выявляет весьма рациональное отношение к использованию средств при выполнении ритуала. Очевидно, что в рядовых захоронениях использовались нелучшие образцы посуды.

Как правило, урна в погребении покрывалась или как бы запечатывалась. Из 38 урновых захоронений только в пяти погребениях (13,2%) не найдено никаких следов покрытия урны. Чаще всего урна накрывалась слоем черепков, причем среди них обязательно присутствуют фрагменты миски, уложенные таким образом, что они имитируют перевернутый вверх дном сосуд. Такое явление наблюдалось в погребениях 12, 20, 36, 61, 67, 72. Оно символизирует норму обряда — закрыть, запечатать урну крышкой, в качестве которой чаще всего использовалась миска, перевернутая вверх дном. Следует отметить, что на Оселивском могильнике нет ни одного погребения, в котором бы миска-крышка (так же как и другие виды сосудов, употребленные в этом качестве) представляла целый сосуд. Всегда эти сосуды имеют большие потери, хотя так же, как и урны, в погребении они имитируют сосуд целый.

Наблюдаются и отступления от выше описанной нормы обряда. Так, в погребениях 11 и 43 фрагменты миски-крышки располагались дном вниз. В двух погребениях (34, 44) урны были накрыты горшками. В погребении 50 крышкой служил кувшин.

Почти во всех погребениях фрагменты, покрывающие урну, имеют следы вторичного пребывания в огне. Этот факт позволяет сделать предположение, что сосуд, предназначенный для использования в захоронении в качестве крышки, так же как и другие сосуды, находился в погребальном костре. В результате воздействия огня он разрушался и в таком виде переносился в могильную яму, причем назначение сосуда осознавалось исполнителями, вот почему в погребениях можно было наблюдать и имитацию целого сосуда, и положение небольшого количества фрагментов от миски дном вверх.

Учитывая высокий процент погребений, в которых урна была закрыта, т. е. устойчивость осуществления нормы, предписываемой ритуалам, можно предположить, что в тех случаях, где урна открыта, на самом деле покрытие ее состояло из таких органических материалов, которые не оставили никаких следов.

К регламентированным действиям можно отнести ритуал внесения в могилу пищи, сопровождающей покойника в потусторонний мир. Об этом свидетельствуют найденные в могилах кости животных. В урновых захоронениях встречаются кости как не тронутые погребальным костром, так и кальцинированные кости животных, обнаруженные среди кальцинированных костей покойника в урнах. Пока еще нельзя производить окончательных подсчетов по этому признаку, так как содержимое урн исследовано не во всех погребениях, но та часть материала, которая исследована и определена антропологом и остеологом, показывает, что жертвенная пища сопровождала до 70% погребений.

Довольно разнообразна видовая принадлежность животных, употребляемых в пищу, и их сочетание в одном погребении: кости мелкого рогатого скота представлены в шести погребениях; крупного рогатого скота — в трех погребениях; птицы — в двух погребениях; свиньи — в одном погребении.

В отдельных погребениях кости животных представлены в разнообразных сочетаниях: кости мелкого и крупного рогатого скота — в одном погребении; кости мелкого и крупного рогатого скота и птицы — в одном погребении; кости мелкого рогатого скота и свиньи — в одном погребении; кости мелкого рогатого скота и птицы — в одном погребении. Из набора костей в погребениях очевидно, что наиболее рядовой жертвенной пищей было мясо мелкого рогатого скота и птицы, другие виды животных употреблялись случайно.

Сопровождающие сосуды для урновых захоронений, как и вообще для сожжений, нехарактерны. Посуда, помещаемая в захоронение. выполняла роль либо самой урны, либо крышки, и этим, казалось бы, сожжения отличаются от трупоположений, где сопровождающая посуда (особенно в погребениях с северной ориентировкой) представлена часто довольно обильно. Но отличие это только кажущееся. Особенность ритуала, заложенная в идее сопроводить соплеменника в потусторонний мир всем необходимым, и в частности предметом первой необходимости — посудой, здесь выражена в весьма своеобразной форме, не лишенной рационального начала. Почти во всех урновых захоронениях было встречено большое или малое количество черепков (в 33 погребениях из 38, или 87%), среди которых выделяется от трех до десяти и более сосудов. По формам представлен весь набор посуды, встречаемой в черняховских погребениях. Наличие черепков в погребении можно рассматривать как сохранение самой идеи ритуала, выраженной в символической форме. Если учесть, что урновые захоронения всегда достаточно компактны, то символическое выполнение ритуала логически оправдано. Кроме того, среди черепков основная их масса имеет следы пребывания в огне, что несомненно свидетельствует о том, что сопровождающая посуда находилась около покойника во время кремации. Под воздействием огня, видимо, она разрушалась и в могилу переносилась в виде фрагментов.

Среди урновых захоронений количество погребений с инвентарем и без инвентаря по численности приблизительно равное. Погребений с инвентарем 20, или 52,6%, без инвентаря 18, или 47,4%. Особой регламентации в помещении инвентаря в могиле, по-видимому, не было. Вещи встречаются и в урне, среди кальцинированных костей, и вне урны. Вероятно, это было связано с тем, что вещи бросались в могильную яму по мере засыпки ее землей. Это подтверждают наблюдения во многих погребениях, где вещи расположены на разных глубинах, и в частности, например, в погребениях 1 и 2, где вещи, находившиеся за пределами урны, были зафиксированы на дне ямы, у дна урны, а также на уровне венчика урны, куда они могли попасть только по мере засыпки могильной ямы.

Вещи, встречаемые в урновых захоронениях, преимущественно в обломках. Целые экземпляры встречаются исключительно редко. Большинство вещей из урновых захоронений имеет следы пребывания в огне, т. е. находились при покойнике во время кремирования. Вполне вероятно, что весь положенный покойнику по ритуалу инвентарь раскладывался на месте будущего костра приблизительно в том же порядке, что и при трупоположении. Это предположение вполне объясняет такие явления, как разная степень опаленности вещей огнем, что зависело от материала предмета и от дистанции его от огня. На некоторых сосудах, в частности, следы огня прослеживались только с одной стороны, т. е. сосуд находился на периферии костра и обращен был к пламени только одной стороной, следовательно, сосуды расставлялись на месте кремации.

Безурновые захоронения

Безурновым захоронениям свойственны все те же признаки, что и урновым. Глубина их залегания близка по распределению урновым захоронениям. По расположению кальцинирован-

ных костей в могильной яме выделяется два типа.

В одних погребениях кальцинированные кости находились на дне ямы и располагались компактно. Площадь, занимаемая костями, могла быть разной и небольшой, например 5×5 или 10×10 см, и довольно значительных размеров, например 35×20 см, но главное — кости располагались плотно друг к другу. На могильнике со всеми разновидностями таких погребений было зафиксировано 17, что составляет 56,6%. К разновидностям относятся два погребения: одно имело две компактные кучки костей, другое — компактную кучку и отдельно рассредоточенные фрагменты костей, в очень небольшом количестве встречаемые в отдалении от главного скопления.

К другому типу принадлежат погребения, в которых кальцинированные кости рассредоточены отдельными фрагментами на определенной площади. Площадь, занимаемая ими, могла быть разных размеров и очень небольшая — 25×25 см и значительная — 90×45 см. Таких захоронений на могильнике прослежено девять — 30%. Три из них, в которых площадь, занимаемая и костями и фрагментами керамики, значительна, отнесены нами к так называемым послойным захоронениям (погребения 35, 39, 49).

Разновидностью рассредоточенных захоронений можно рассматривать погребения, в которых кальцинированные кости рассредоточены на разных глубинах, в слое толщиной от 10 до 25 см. Это погребения 48, 65, 75, 78.

Следует отметить, что послойные погребения Оселивского могильника нельзя отождествлять с послойными погребениями пшеворской культуры или добродзеньской группы памятников, поскольку они имеют существенные различия. Прежде всего, послойные погребения пшеворской культуры залегают всегда на очень небольшой глубине — 10—20 см от поверхности. Погребения Оселивского могильника имеют глубину 50—60 см от поверхности, кроме погребения 49, глубина которого 6 см. Весьма различна и площадь, занимаемая погребением. Послойные погребения пшеворской культуры имеют площадь 1,5—2,5 м, в диаметре, а добродзеньские памятники имеют почти сплошной слой, не расчленяющийся на отдельные погребения. Все эти отличия весьма существенно различают характер погребений.

Вместе с тем погребения Оселивского могильника по расположению остатков, по глубине, по содержащемуся материалу тождественны погребениям Косановского могильника. Можно думать, что такой тип погребений был свойствен черняховской культуре. Однако, как нам кажется, этот тип погребений требует еще исследования и прежде всего на предмет, являются ли они погребениями.

Кальцинированные кости с места сожжения переносились чистыми (таких погребений на могильнике 21, 70%) или вместе с остатками костра (погребений девять — 30%).

Как и урновые захоронения, безурновые чаще всего бывают прикрыты черепками. Лишь в четырех погребениях (13%) кости были не прикрыты. Нередко среди фрагментов, покрывающих кости, — фрагменты миски, обязательно перевернутые вверх дном. Иногда из фрагментов, покрывающих кости, реставрируются целые сосуды, что наблюдалось в погребениях 48, 62, 73, 74. 79, 89. Это еще раз подтверждает, что сосуды, предназначенные для той или иной функции в ритуале, помещались вместе с покойником в ритуальный костер, в результате в уже разрушенном состоянии переносились в могилу, при этом тщательно выбирались из остатков костра все фрагменты, что подтверждает возможность склеить сосуд.

Кости животных в безурновых захоронениях, так же как и в урновых, встречаются как в виде кальцинированных остатков, так и в несожженном виде. На первый взгляд встречаемость их средняя. Из 30 погребений этого типа в семи погребениях встречены кости животных, что составляет около 23% (погребения 26, 32, 47, 48, 49, 65, 87). Однако это соотношение не совсем точно отражает действительную картину, так как при обследовании кальцинированных костей антропологом выясняется, что среди них часто имеются кости животных, сожженные в погребальном костре вместе с покойником. При расчете обследованных погребений получается несколько иное соотношение. Так, из 16 безурновых погребений, обследованных антропологом, в шести погребениях (37,5%) кости животных встречаются.

Они находятся чаще всего среди кальцинированных костей человека, реже — просто в яме, отдельно от костей человека. Ввиду того что большинство костей было кальцинировано, видовая принадлежность костей животных определяется только в трех погребениях. В двух из них были кости мелкого рогатого скота (погребения 48, 49) и в одном — кости крупного рогатого скота (погребение 65).

Соотношение инвентарных и безынвентарных погребений среди безурновых: с инвентарем — 18 погребений (60%), без инвентаря — 12 погребений (40%). Вещи, найденные в безурновых захоронениях, в значительном большинстве фрагментированы, причем в 12 погребениях (66,7%) инвентарь носит следы пребывания в огне. Следовательно, эти вещи были при покойнике во время кремации, а затем были перенесены в могилу вместе с остатками сожжения.

В шести погребениях вещи в обломках, но следов пребывания в огне не имеют. Следовательно, можно предполагать, что намеренная порча вещей являлась сознательным актом ритуала.

Очень интересные результаты дали антропологические исследования кальцинированных костей из погребений. Антропологическому обследованию было подвергнуто 38 погребений Оселивского могильника. Определимыми оказались кальцинированные кости в 26 погребениях. Среди них остатки от кремации человека содержали только 17 погребений, в девяти погребениях среди кальцинированных костей человеческих не оказалось. Из этих девяти погребений пять были урновыми (19, 20, 27, 57, 60) и четыре — безурновыми (26, 32, 47, 63).

Три захоронения среди урновых никаких особенностей в ритуале не имели — это были обычные захоронения в раздавленных урнах, без вещей, но в погребениях 20 и 60 наблюдается ряд типичных ритуальных особенностей, как, например, в погребении 20, где урна накрыта миской, перевернутой вверх дном, в кости, заполняющие урну, воткнут ритуально согнутый нож. В погребении 60 среди кальцинированных костей находились вещи, явно принадлежащие человеку: фибула, две бусины, тогда как в нем обнаружены кости мелкого млекопитающего и птицы. В безурновых захоронениях три были представлены небольшим количеством кальцинированных костей, прикрытых фрагментами посуды, без вещей, в погребении 63 среди кальцинированных костей, принадлежащих птице, находилась фибула, испорченная огнем.

Данные, выявленные специальным исследованием кальцинированных костей, с нашей точки зрения, не ставят под сомнение назначение данных объектов как погребальных, задача в том, чтобы объяснить их.

Среди захоронений, содержащих остатки кремации человека, четыре было детских, 11 принадлежало взрослым людям, пол которых не определяется, в двух захоронениях содержались остатки взрослых женщин.

Трупоположения

Ориентировка. На могильнике в Оселивке из захоронений, совершенных по обряду ингумации, имеются только погребения с северной ориентировкой. Отсутствие погребений с западной ориентировкой не является какой-либо местной или хронологической особенностью могильника, отличающего его от остальных могильников черняховской культуры, для которых характерно наличие погребений как северной, так и западной ориентировки. Дело в том, что, как уже указывалось, могильник в Оселивке перекрыт более поздним могильником, XV—XVII вв., в котором господствует западная ориентировка. Все погребения, за редким исключением, — без вещей, поэтому выделить среди них западные черняховские погребения тоже, как правило, безынвентарные, оказалось невозможным. Вероятно, среди 185 погребений позднего могильника есть и захоронения, относящиеся к эпохе черняховского могильника, но выделить их затруднительно.

Из 20 погребений Оселивского могильника, которые мы относим к погребениям северной ориентировки, строго на север ориентировано девять погребений (4, 8, 9, 15, 17, 40, 41, 51, 80), что составляет 45% всех трупоположений. Остальные 11 погребений имели различные отклонения от строго северного направления к западу или востоку.

Погребения, имеющие отклонения от северного направления на 25°, бесспорно по своему первоначальному замыслу ориентировались на север, так как отклонения их лежат в пределах сезонных отклонений, солнечной орбиты для наших широт. Наличие этих отклонений, кстати, свидетельствует, что ориентировка в то время производилась по солнцу.

Сомнения может вызвать ориентировка только трех погребений, у которых отклонения достигают 40 и 45°. Однако по целому ряду признаков их тоже можно отнести к погребениям, ориентированным на север. Во-первых, потому, что их отклонения не превышают критической допустимой для такого толкования. Их ориентировка находится в пределах сектора, тяготеющего к северной ориентировке, и объясняется, по-видимому, неточностью выполнения ориентирования при захоронении. Вторым аргументом в пользу нашего предположения является сравнительно небольшая глубина захоронений, все три захоронения совершены на глубине до 1 м. Исследование всей массы черняховских памятников показало, что погребения западной ориентировки были всегда глубже северных и имели глубину от 1,5 до 2,00 м, тогда как среди северных погребений заметен процент погребений неглубоких. Погребение 16 сопровож-

Таблица III

Ориентировка погребений

Отклонение к западу	Отклонение к востоку
На 15° – погребение 66	На 15° – погребение 59
На 20° – погребения 22, 56, 58	На 25° – погребение 24
На 25° – погребения 18, 86	
На 40° – погребения 16, 55	
На 45° – погребение 14	

дается сосудами, что не характерно для погребений западной ориентировки. Погребение 14 разрушено в верхней части скелета, что, как показывает анализ могильников черняховской культуры, характерно для погребений только северной ориентировки.

Глубина. Наибольшее количество погребений Оселивского могильника имеет глубину от 1 до 1,5 м. Из 12 погребений, что составляет 60% всего количества, шесть захоронений имеют глубину до 1 м и только два погребения были совершены на глубине более 2 м. Надо отметить, что эти погребения выделяются не только более глубокой ямой, но и сопровождающим инвентарем, который в этих погребениях представлен и в большем количестве и большим разнообразием инвентаря.

Размеры и формы могильных ям. О формах могильных ям в полной мере говорить трудно по причине отсутствия полного их профиля. Во всех случаях они прослеживаются только с уровня материка, на незначительную высоту от дна ямы. Можно лишь констатировать, что в плане они имели прямоугольную форму, ровное дно и слегка сужающиеся ко дну боковые стенки.

По размерам могильные ямы делятся на четыре группы: 1) ямы малых размеров, при длине не более 1,10 м и ширине не более 0,45 м, с детскими захоронениями в них (погребения 56, 59); 2) ямы средних размеров, средние, узкие, имеющие длину в зависимости от роста покойника от 1,5 до 2 м и ширину от 0,70 до 0,90 м (погребения 8, 14, 18, 51, 80); 3) ямы средних размеров, средние, широкие, имеющие длину ту же, что и предыдущая группа, но большую ширину — от 1 до 1,35 м (погребения 9, 15, 16, 17, 24, 40); 4) ямы больших размеров, у которых при обычной ширине увеличена длина ямы (погребения 41, 58), либо и длина ямы, и ее ширина значительно больше стандартных размеров (погребение 86). Такое распределение в размерах ям весьма характерно для многих могильников черняховской культуры.

Каменные конструкции. На могильнике в 60% всех трупоположений (12 погребений) при совершении захоронения использовался камень. Конструкции из камня имели различный характер. В пяти погребениях (41,6%) над присыпанным костяком яма внутри была завалена слоем камней. В двух погребениях на покойнике в области груди лежал большой плоский камень. Следует отметить, что в обоих случаях известен пол погребенного, в одном случае это был мужчина зрелого возраста (погребение 55), в другом была похоронена женщина 20—25 лет от роду. Видимо, не поло-возрастной признак определял совершение столь своеобразного обряда. Одно детское захоронение было совершено в каменном ящике, сооружение которого явно выделяет данное погребение из общего ряда трупоположений. В четырех погребениях в могильных ямах были прослежены один или несколько отдельных камней, не составлявшие каких-либо систематических конструкций.

Каждая из каменных конструкций имела свое особое назначение. Заваливание могильной ямы каменным слоем и сооружение каменного ящика символизировали, по-видимому, более прочное запечатывание захоронения. Эти конструкции, видимо, всегда сочетались с многочисленным и разнообразным инвентарем, сопровождающим захоронение. Приваливание трупа тяжелым камнем, расположенным в области груди, символизировали, видимо, действия, направленные прямо против покойника.

Разрушения могил. Из 20 трупоположений Оселивского могильника только три погребения не были разрушены в древности. В системе разрушений есть некоторая закономерность. Так, нарушения в верхней части туловища встречаются в большинстве захоронений, они наблюдались в восьми погребениях (47%). В таких погребениях нетронутыми, полностью или частично, оставались только кости ног. То, что разрушителей могил больше всего интересовала в могиле область груди покойника, нагляднее всего выявляет погребение 15 в каменном ящике. Проникновение в такую могилу было особенно трудоемким, и разрушители затруднили себя вскрытием только северной части каменного панциря, над верхней частью тела покойного, видимо, хорошо представляя топографию могилы, тогда как боковые части могильной ямы, заполненные сопровождающей посудой, были нетронуты грабителями. Явное пренебрежение к посуде выявляет и тот факт, что сосуды, на которых наталкивались грабители, уже в разбитом виде оставались приблизительно на тех же местах.

Весьма пренебрежительное отношение к останкам покойника явно свидетельствует о неблаговидных намерениях вскрывателей могил, вероятнее всего, с целью грабежа. О том, что же искали в могилах, косвенно показывает погребение 58, тоже разрушенное в области верхней части покойника. Для вскрытия эта могила была не менее трудоемкой, так как покойник был прикрыт двумя слоями каменного завала, из камней такого размера и тяжести, что их могли поднять только два-три человека. В этом погребении посуда, расставленная в ногах, была не тронута. В северной половине ямы среди разрозненных костей и обломков посуды был найден золотой перстень, явно незамеченный грабителями. Следовательно, в могилах было

что искать и вторично проникали в них с целью грабежа.

В четырех погребениях кости скелета не сохранились (погребения 22, 24, 56, 59). Все они принадлежали детским захоронениям в малых ямах, полностью перекопанных разрушителями. В трех погребениях кости разбросаны по яме (погребения 9, 15, 17), причем в погребении 9 в разрушенной яме встречены кости взрослого человека и ребенка, могила которого находилась рядом.

Характер всех зафиксированных разрушений свидетельствует о пренебрежительном отношении к останкам покойного, что плохо увязывается с известным мнением, рассматривающим разрушения как особые ритуальные действия.

Некоторые данные позволяют установить время, когда производились разрушения могил. В погребениях 4 и 17 сдвинутые с места части костяка сохраняют анатомический порядок в сочленении костей. Следовательно разрушение производилось через сравнительно короткий срок после захоронения, когда не все еще связки разложились. Точное установление сроков требует особых исследований, поскольку во многом они зависят от условий грунта. Ориентировочно эти сроки укладываются в пределы 5—6 лет после захоронения.

По причине разрушенности большинства погребений данные о положении покойного в могиле ограниченны. Можно констатировать лишь следующее: во всех захоронениях покойного укладывали на дне ямы, на спине, в вытянутом положении. О положении рук данные имеются только в пяти погребениях: в двух погребениях руки покойного были вытянуты вдоль тела, в двух — левая рука была согнута в локте и уложена на низ живота, тогда как правая вытянута вдоль тела. В одном погребении левая рука согнута в локте, под прямым углом и уложена на поясе, а правая вытянута вдоль тела. При некотором разнообразии в положении рук положение ног представлено в сохранивших этот признак погребениях только одним видом, ноги вытянуты параллельно друг другу. Такое положение ног отмечено в 12 погребениях из 20.

До сих пор мы рассматривали признаки, касающиеся устройства и оформления могилы, положения покойного в ней. Но для погребений черняховской культуры и особенно для погребений северной ориентировки характерно положение в могилу набора даров, сопровождавших умершего в потусторонний мир. Наличие сопровождающего инвентаря характерно и для большинства погребений Оселивского могильника.

Без какого-либо сопровождения на могильнике зафиксировано лишь три погребения (14, 24, 55). Два из них (14, 24) разрушены, следовательно, и безынвентарность не достоверна. Достоверно безынвентарным является только одно погребение, т. е. 5,5% всех погребений из 18, на основе которых можно вести подсчеты.

О сопровождении покойного пищей свидетельствуют найденные в погребениях кости животных. Они были обнаружены в восьми погребениях. Животные, мясо которых укладывалось в могилу, принадлежат двум видам: мелкому рогатому скоту и птице. Кости мелкого рогатого скота были обнаружены в пяти погребениях, в двух погребениях обнаружены кости только птицы и в одном — кости одновременно обоих видов.

Место расположения загробной пищи в могиле, по-видимому, не имело точной регламентации, поскольку она наблюдалась у головы в четырех случаях, у туловища в двух случаях, у ног в одном случае.

С сопровождающей пищей, скорее всего, связано и наличие в погребениях посуды, зафиксированной в 12 захоронениях. Трупоположения в черняховской культуре в отличие от сожжений сопровождались довольно значительным набором посуды. Показательно, что с одним сопровождающим сосудом на Оселивском могильнике встречено только одно погребение. В шести погребениях зафиксировано от двух до пяти сосудов. В пяти погребениях наблюдался большой набор сосудов от шести до девяти, в одном погребении находилось 11 сосудов.

В заключение рассмотрим общую датировку памятника. Инвентарь Оселивского могильника предоставляет нам три категории вещей, хронология которых более или менее разработана, это — фибулы, амфоры и стеклянные сосуды.

В погребениях могильника встречено 8 экз. целых фибул; в пяти погребениях находились их фрагменты и три фибулы встречены в культурном слое. По типологии, разработанной А. К. Амброзом[11], все фибулы относятся к группе двухчленных прогнутых подвязных фибул, к серии фибул с коленчато или асимметрично мягко изогнутой спинкой. Из целых экземпляров, происходящих из комплексов, наиболее ранняя фибула варианта 1 найдена в погребении 22, датируется Амброзом III в. н. э.[12] Фибулы из погребений 59 и 63 относятся к варианту 2 и датируются IV в. н. э.[13] Фибулы из погребений 41, 60, 61, 89 относятся к варианту 3 и датируются IV в. н. э.[14] Наиболее поздние фибулы, к сожалению, не связываются с погребальными комплексами, а найдены в культурном слое (табл. 51, *2*, *3*), датируются концом IV—началом V в. н. э.[15]

Амфоры представлены в погребения 2 экз. целых сосудов и 1 экз. во фрагментах, целая форма которой хорошо читается. Амфоры из по-

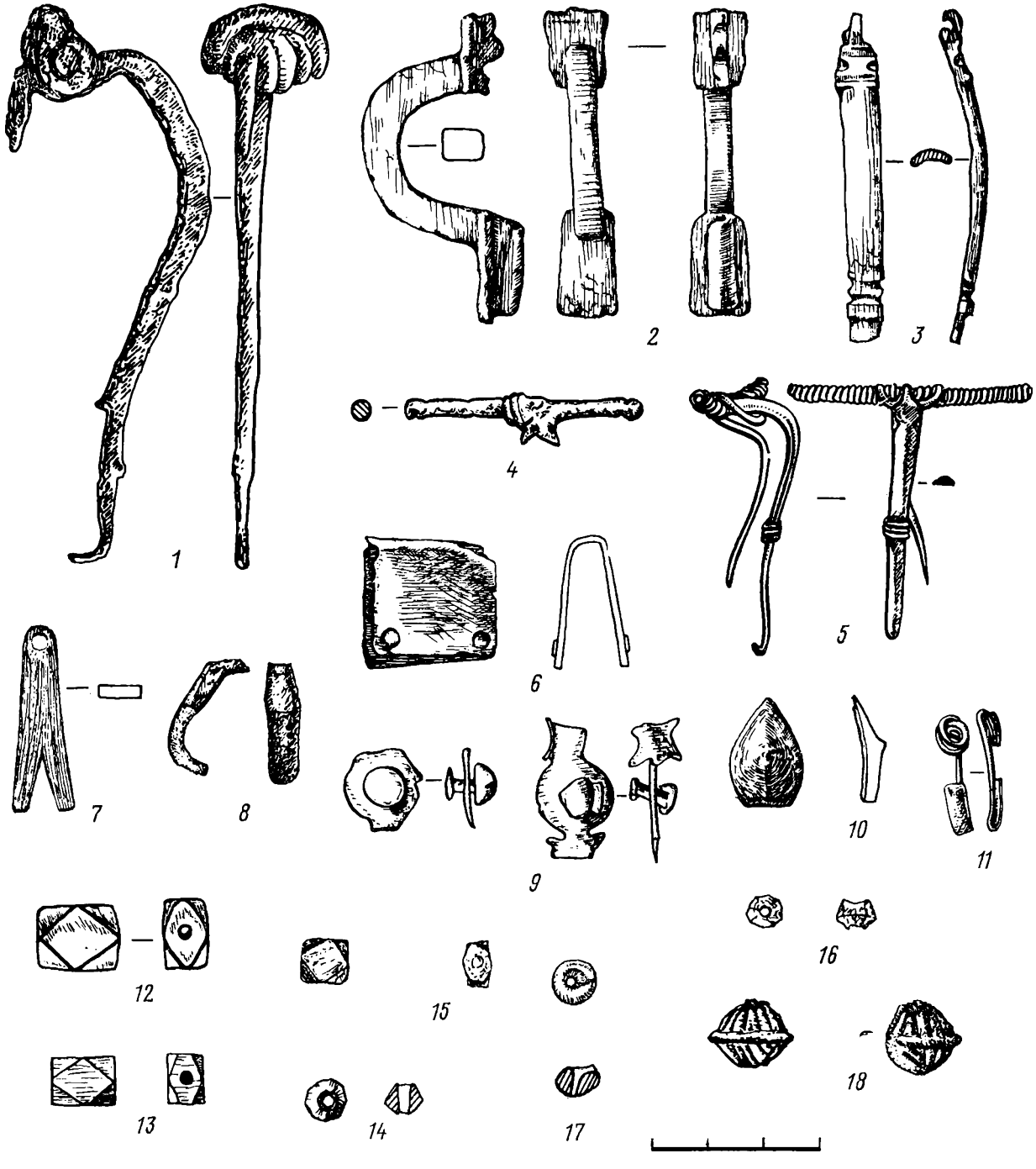


Таблица 51. Находки из слоя

1—3 — фибулы (*1* — железная, *2—3* — бронзовые), *4—5*, *8*, *11* — фрагменты фибул, *7* — предмет из бронзы, *6*, *9*, *10* — накладки и обкладки из бронзы, *12—18* — бусы (*14—17* — стекло, *12*, *13* — сердолик, *18* — какой-то мягкий материал)

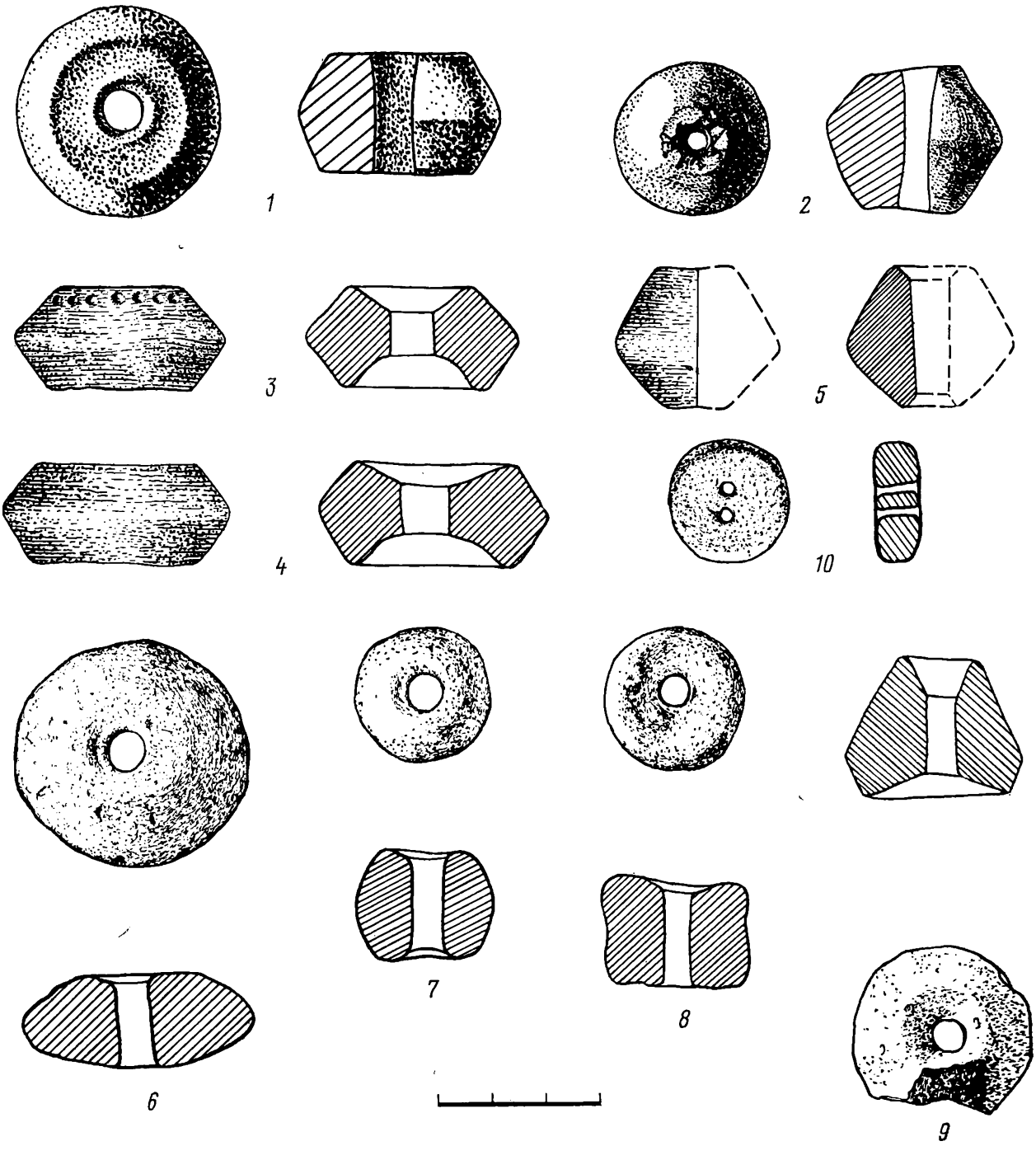


Таблица 52. Пряслица из слоя (*1—10*)

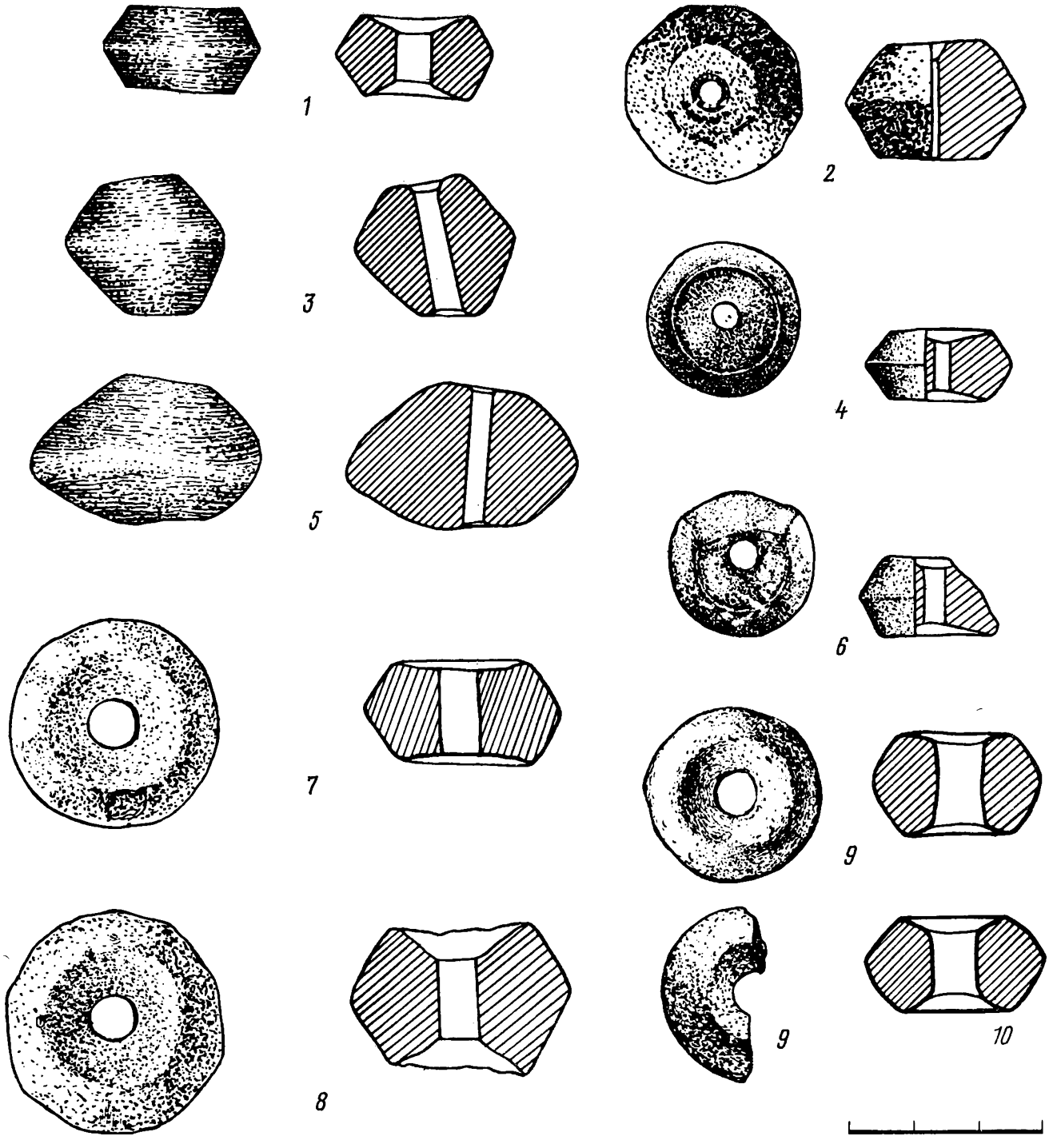


Таблица 53. Пряслица из слоя (*1—10*)

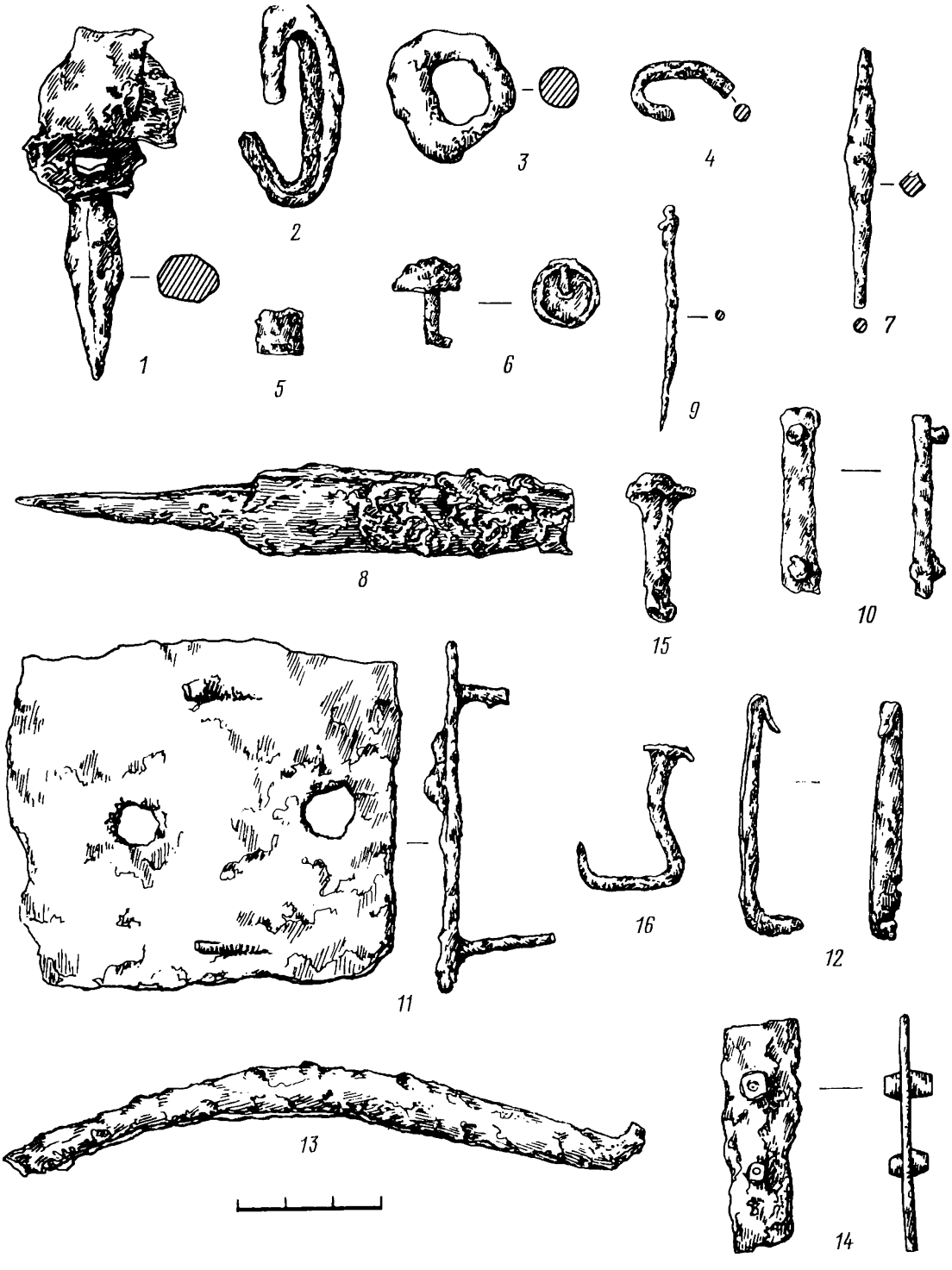


Таблица 54. Находки из слоя (*1—16*)

1 — наконечник шпоры железный; *2—4* — фрагменты пряжек железные; *5* — ведеркообразная подвеска железная; *6* — заклепка железная; *7* — стрела железная; *8* — нож железный; *9* — игла железная; *10*, *12*, *14* — накладки железные; *11* — накладка ларца с замочными скважинами железная; *13* — серп железный, *15—16* — гвозди железные

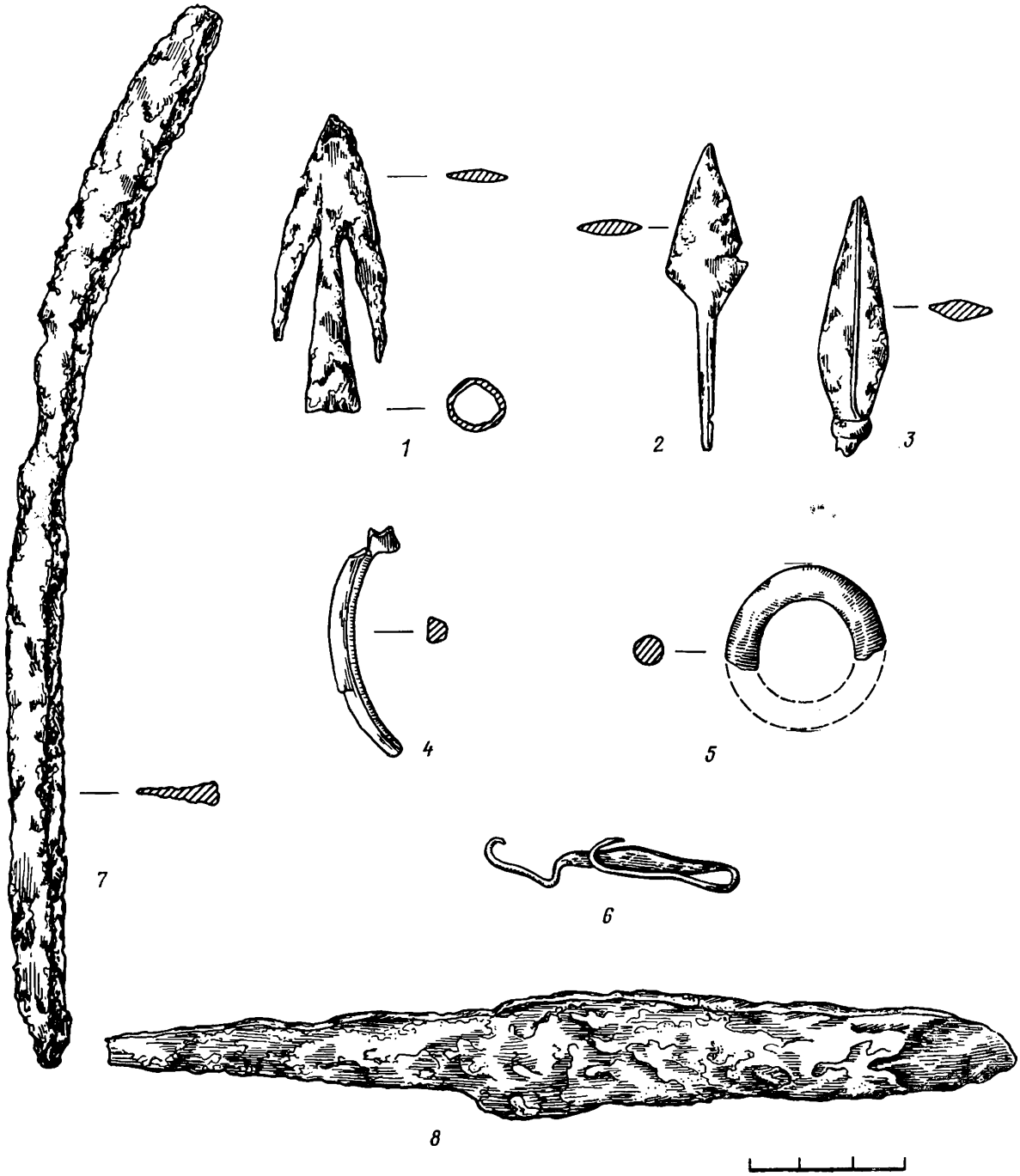


Таблица 55. Находки из слоя

1—3 — стрелы железные, *4* — предмет из серебра, *5* — кольцо костяное, *6* — предмет из бронзы, *7* — серп железный, *8* — нож железный

гребений 16 и 86, по типологии М. Б. Щукина, наиболее близки к «танаисскому» типу амфор[16]. На основании детального анализа М. Б. Щукин датирует распространение этого типа амфор в черняховской культуре временем не ранее середины III в. н. э.[17]

Амфора из погребения 69 ближе всего к амфорам «инкерманского» типа, по классификации М. Б. Щукина, и датируется им второй половиной III—IV в. н. э.[18]

Стеклянные сосуды представлены на могильнике 3 экз., одним флаконом и двумя кубками. Форма флаконов широко представлена в Пантикапее, в слоях III в. н. э.[19] Кубок низких

пропорций, толстого стекла, со шлифованными овалами по поверхности Г. Рау датирует временем около 350 г. н. э., а кубок удлиненных пропорций тонкого стекла со шлифованными овалами по поверхности датируется им второй половиной IV в. н. э.[20]

Следует отметить, что совместное нахождение в погребении 86 кубка низких пропорций и амфоры танаисского типа свидетельствует, что тип этих амфор датируется второй половиной III—первой половиной IV в. н. э.

Разбор датирующих вещей могильника приводит нас к выводу, что общая датировка могильника не выходит за рамки второй половины III—конца IV в. н. э.

[1] *Тиханова М. А.* О локальных вариантах черняховской культуры // СА. 1957. № 4. С. 178–186.
[2] *Никитина Г. Ф.* Отчет о разведках отряда МГУ 1955 г. // Арх. ИА АН УССР. Киев. 1955.
[3] *Никитина Г. Ф.* Земляпка скифского времени у с. Оселивка // СА. 1979. № 3.
[4] Отсчет глубин производился от современной поверхности до появления первых признаков захоронения.
[5] Все определения остеологического материала проведены В. П. Данильченко.
[6] Нумерация вещей в таблицах соответствует нумерации на планах погребений, отсутствуют в таблицах рисунки вещей, фрагментарность которых не позволяет реконструировать целую или понятную форму, поэтому фрагменты стеклянных сосудов, обломки железных и бронзовых вещей и прочее не представлены на таблицах.
[7] Все определения морфологических признаков керамики проведены А. А. Бобринским.
[8] Здесь и далее антропологические заключения проведены антропологом Института этнографии АН СССР М. С. Великановой.
[9] Определение антропологического материала, и в том числе кальцинированных костей из трупосожжений, здесь и далее проведено доктором биологических наук, антропологом Е. И. Даниловой, сотрудником ИА АН УССР.
[10] Пряжка обнаружена на глубине 45 см от поверхности, тогда как все остальные находки залегали на глубине 62–77 см. Пряжка поздняя и, вероятно, попала сюда из позднего славянского могильника.
[11] *Амброз А. К.* Фибулы юга европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1–30. С. 61–67.
[12] Там же. С. 62, 63.
[13] Там же. С. 63, 64.
[14] Там же. С. 64–66.
[15] Там же. С. 66, 75, 76.
[16] *Шукин М. Б.* Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. 1968. № 2. С. 43.
[17] Там же.
[18] Там же. С. 42.
[19] Экспозиция Эрмитажа.
[20] *Rau G.* Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder Weichsel Raum // Acta prachist. et archaeol. B., 1972. N 3. S. 167.

Л. С. Розанова

Характеристика металла в кузнечных изделиях из черняховского слоя могильника Оселивка

В Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии АН СССР было проведено металлографическое исследование небольшой коллекции железных предметов из черняховского слоя могильника Оселивка, расположенного в Кельменецком районе Черновицкой области [1]. Представленная серия включает 13 предметов, происходящих из погребений, совершенных по обряду трупоположения и трупосожжения. Сопровождающий инвентарь погребений укладывается в рамки III—IV вв. н. э. [2]

Металлографический метод исследования освещает те стороны археологического материала, которые недоступны традиционным — морфологическому и типологическому — методам, применяемым в археологии, расширяя тем самым его информативные возможности. С помощью металлографии можно определить вид и качество металла, способы его обработки, конструктивные и технологические приемы изготовления всевозможных изделий, а следовательно, объем знаний и степень мастерства исполнителя, позволяющие характеризовать уровень развития и культуру производства.

Методика исследования объединяет микроскопические наблюдения на отечественном микроскопе МИМ-7, включая определение величины зерна по соответствующей таблице, измерение микротвердости структурных составляющих на микротвердомере ПМТ-3 и спектральный анализ для определения количества в металле фосфора. Последний проводился в Лаборатории кафедры МГУ [3] на приборе ИСП-30 при напряжении 3000v и силе тока 12А, на котором нижний предел определения фосфора составляет 0,1%. Каждый предмет, поступивший в лабораторию, зарегистрирован под номером, которому соответствует номер анализа.

Результаты комплексного изучения сведены в таблицу. Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет разделить все изделия по виду материала на две группы. Первая — представлена четырьмя предметами, откована из средне- и высокоуглеродистой стали (пряжка, погребение 16, ан. 1892), предмет, погребение 18, ан. 1897; два ножа, погребения 18, 51, ан. 1900, 1903). Клинок ножа (ан. 1903) после отковки подвергался термической обработке — закалке в воде. Сталь отличается хорошим качеством: отсутствием шлаковых включений, мелкодисперсной феррито-перлитной структурой и мелкоигольчатым мартенситом. По химическому составу металл характеризуется низким содержанием фосфора (<0,2%).

С точки зрения конструкции и технологии изделия первой группы просты. Их изготовление слагалось из нескольких несложных кузнечных операций: вытягивание, изгиб, рубка, обрезка.

Обращает на себя внимание небольшая микротвердость структурных составляющих стали по сравнению с традиционными показателями для этого вида археологического материала. Например, микротвердость пряжки составляет 128 кг/мм², тогда как обычно показатели для среднеуглеродистой стали равны 236, 254 кг/мм².

Все предметы, вошедшие в первую группу, происходят из погребений, совершенных по обряду трупоположения.

Во вторую группу вошли изделия из железа и малоуглеродистой стали с содержанием углерода не более 0,2%, происходящие из кремационных погребений. Характерным признаком для металла этой группы явились включения нитридов железа, наблюдаемые в виде фаз А и В, либо А или В. Их отсутствие фиксируется в структуре одного предмета — ритуально согнутого меча из погребения 70 (ан. 1905).

Зерна феррита, как правило, мелкие, округлой формы, но иногда в структуре одного и того же предмета наряду с очень мелкими (7, 8) ферритными зернами наблюдаются крупные (1, 2), форма некоторых из них вытянута. Металл практически не содержит шлаковых включений. Исключение составляет наконечник копья (ан. 1904, погребение 70), структура которого загрязнена шлаками, в том числе крупными.

Металл характеризуется значительной мягкостью. Судя по данным измерений, основные показатели микротвердости железа — 110, 122, 128 кг/мм². Практически такая микротвердость соответствует специально обработанной бронзе [4].

№ п/п	Предмет	№ погребения	Обряд погребения	№ анализа	Структурные составляющие	Величина зерна	Содержание углерода, %	Микротвердость, кг/мм²	Нитриды железа	Содержание P, %
1	Пряжка	16	Трупоположение	1892	Феррит, Перлит	7–8	0,5–0,6	128	–	0,2
2	Обломок ножа	18	»	1900	»	6–7	0,5–0,8	206, 236	–	0,1
3	Железный предмет	18	»	1897	»	6–7	0,5–0,6	193	–	—
4	Нож	20	Сожжение	1896	Феррит	4, 8		143	Фазы А, В	0,1
5	Пластинка с гвоздем	25	»	1890	»	4, 7		143	Фазы В	0,2
6	Ключ	42	»	1901	Феррит, перлит	7	0,1	110, 122	Фазы А, В	–
7	Обломок ножа	51	Трупоположение	1903	Собит, мартенсит			350, 274	—	0.1
8	Наконечник копья	70	Сожжение	1904	Феррит, перлит	1, 3	0,1–0,2	110, 122	Фазы А, В	–
9	Меч	70	»	1905	Феррит, перлит	8	0,1–0,2	181, 193	—	0.1
10	Обкладка ларца	78	»	1898	Феррит	2, 4. 8		122, 128	Фазы А, В	–
11	Деталь ларца	85	»	1902	»	2, 8		122	Фазы А, В	0.2
12	Деталь ларца	85	»	1893	»	2, 8		110	Фазы А, В	0,2
13	Деталь ларца	85	»	1895	»	2, 7—8		128	Фаза А	—

Спектральный анализ определил в металле небольшое содержание фосфора (<0,2%).

Технологию производства изделий второй группы мы не рассматриваем в связи с тем, что пребывание в погребальном костре могло исказить, на наш взгляд, картину их структуры. Особо хотелось бы обратить внимание на способ изготовления ритуального меча из погребения 70. Заготовкой для него послужил пакетный металл — специально подобранные железные и стальные полосы, сваренные вместе. Этот прием не встречен более ни в одном изделии ни первой, ни второй группы.

В конструктивном отношении интерес представляют предметы, названные ларцами, остатки деталей которых прослеживаются в погребениях 78 и 85. Конструкция их собрана из множества мелких деталей, соединенных между собой с помощью кузнечной сварки.

При сравнении обеих групп обнаруживается различие в использовании поделочного материала в изделиях, сопровождающих трупоположения (средне- и высокоуглеродистая сталь) и трупосожжения (железо и малоуглеродистая сталь), которое, казалось бы, является свидетельством двух технологических приемов в изготовлении металлических вещей. Но не следует забывать, что во второй группе вещей мы имеем дело с предметами, побывавшими в огне, действие которого не могло не отразиться на их первоначальной структуре, особенно если они находились в эпицентре костра.

Судя по характеру структур (отсутствие следов перегрева и пережога), исследованные изделия из кремационных погребений испытывали не очень сильный (менее 900°), но довольно длительный нагрев, в результате чего могли быть утрачены не только следы термической обработки, но и произойти выгорание углерода как на поверхности предмета, так и внутри его. Однако наше объяснение требует дополнительного подтверждения экспериментальными исследованиями.

На данном этапе изучения мы допускаем мысль, что вещи из погребений с сожжением были изготовлены тоже из качественного стального материала. Химическая близость обеих групп металла свидетельствует об использовании одного или близких рудных источников.

Интересно отметить, что и в цветной металлообработке не обнаруживается резкой разницы в характеристиках металла, сопровождающего трупосожжения и трупоположения [5].

Характер металла в обеих группах определяется малым содержанием в нем фосфора. Низкофосфорный металл обладает прочностью и пластичностью, т. е. качествами, позволяющими легко освобождаться от неметаллических включений, о чем свидетельствует чистота металла, почти не содержащего шлаков. При отсутствии шлаковых включений он приобретает отличные антикоррозионные свойства.

Таким образом, на основании микроскопических наблюдений установлено, что в группе изделий, сопровождающих трупосожжения мо-

гильника Оселивка, металл демонстрирует ряд особенностей: наличие включений нитридов железа, низкая микротвердость, мелкозернистость, иногда сочетание очень мелких зерен с самыми крупными. Прежде всего обращает на себя внимание присутствие в ферритных структурах кузнечных изделий указанной группы нитридов железа. Это крайне любопытно тем фактом, что в Восточной Европе в первой половине I тысячелетия н. э. металл такого состава практически не известен.

Включения нитридов железа, по мнению Ержи Пясковского, занимающегося историей кузнечной техники, характерны для структур кузнечных изделий пшеворской культуры, и, кроме того, они встречаются в металлических изделиях других археологических культур Северо-Западной Европы [6].

Тот же автор полагает, что металл такого состава, представляющий собой низкофосфорное железо или низкофосфорную сталь, неравномерно науглероженную (от 0,1 до 0,7%), полученную в сыродутном горне во время металлургического процесса, производился в большом объеме в одном из крупнейших специализированных металлургических центров Европы в районе Свентокшиских гор [7]. Наивысший подъем его производственной деятельности относится к III—IV вв. н. э. [8]

Рассмотренные факты свидетельствуют, что изделия из черняховских погребений могильника Оселивка изготовлены из черного металла, близкого по своим характеристикам к пшеворскому, выплавлявшемуся из руд свентокшиского бассейна. Эта близость позволяет высказать догадку о том, что население, оставившее могильник, пользовалось привозным металлом. Такая мысль вполне допустима, так как у нас нет бесспорных доказательств, говорящих о занятии черняховцами как металлургией, так и обработкой черных металлов: хорошо сохранившиеся горны, убедительно свидетельствующие о добыче железа, кузницы, инструментарий кузнеца отсутствуют. Мнение о том, что эти производства у племен черняховской культуры были развиты, основанное на находках шлаков, не является, на наш взгляд, достаточно убедительным, поскольку шлаки фиксируются на тех поселениях, в культурном слое которых содержатся следы других хронологических периодов (скифский и древнерусский) [9], и они вполне могут относиться к другому времени.

При сравнении результатов исследования кузнечных изделий из черняховского слоя могильника Оселивка с опубликованными данными по культуре в целом [10] можно увидеть, что металл изделий из погребений с сожжением оселивского могильника имеет аналогии по своим характеристикам в материалах отдельных черняховских памятников. Изделия со структурами, соответствующими металлу из Оселивки, обнаружены в Журавке и в Будештах, в Компанийцах и в Косанове, в Лепесовке и в Рыжавке [11], т. е. в памятниках, в материальной культуре которых фиксируется значительный пшеворский элемент.

Итак, сумма наблюдений позволяет сделать вывод о связях у некоторых групп населения черняховской культуры с отдельными группами населения пшеворской культуры, проявившихся в виде импорта черного металла.

[1] Материалы для исследования представлены Г. Ф. Никитиной.

[2] *Никитина Г. Ф.* Работы Среднеднестровской экспедиции // АО 1975 г. М., 1976. С. 370.

[3] Пользуюсь случаем принести благодарность Ю. Л. Щаповой за проведение спектрографического анализа.

[4] *Терехова Н. Н.* Металлообрабатывающее производство у древнейших земледельцев Туркмении // Очерки технологии древних производств. М., 1975. С. 50—72.

[5] *Черных Е. Н., Барцева Т. Б.* Сплавы цветных металлов // Металл черняховской культуры. М., 1972. С. 70.

[6] *Пясковский Е.* Исследования железных предметов, найденных на польских землях // Вопросы истории, естествознания и техники. М., 1972. С. 66.

[7] *Пясковский Е.* Металлургические исследования археологических железных изделий доримского периода железного века и периода римских императоров с северо-востока ГДР // Ethnogr.-archäol. Ztschr. 1969. H. 3. S. 329.

[8] *Piaskowski J.* Cechy charakterystyczne wyrobów żelaznych produkowanych przez starożytnych hutników w Górach Świętokrzyskich w okresie wplywów rzymskich (I—IV w. n. e.)//Stud. z dziejów górnictawa i hutnictwa. Wrocław etc., 1963. T. 6.

[9] *Вознесенская Г. А.* Металлообрабатывающее производство у лесостепных племен Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 37, 39.

[10] *Вознесенская Г. А.* Техника обработки железа и стали // Металл черняховской культуры.

[11] Там же. Прил. С. 33—48.

Ю. А. Лихтер

Стеклянные изделия из могильника Оселивка

Стеклянные изделия, происходящие из могильника черняховского времени Оселивка, представлены следующими категориями: сосуды, украшения (бусы, подвески, вставка в перстень), игральный жетон. Часть фрагментов под воздействием огня полностью оплавилась, из-за чего не представляется возможным установить, к какой категории они относятся.

Сосуды в материалах Оселивки представлены 53 фрагментами. 19 из них оплавлены, можно определить только толщину стенки и установить принадлежность данного фрагмента сосуду. В большинстве случаев восстановить полную форму по имеющимся фрагментам не представляется возможным. Сохранилось только три целых сосуда [1].

Цилиндрический кубок с плоским дном и рядами овалов, по краю две горизонтальные полосы (рис. 1; № 8) *. В качестве аналогий на территории черняховской культуры можно указать кубки из Вил Яругских и Журавки [2], а за ее пределами — тип 230, по Эггерсу [3]. Эти сосуды изготавливались путем выдувания в форму, а затем на остывший сосуд с помощью шлифовального круга наносился декор, а также обрабатывались край и дно сосуда. О времени существования подобных кубков нет единой точки зрения. Г. Эггерс датирует их ступенями С и Д (150—400 гг.) [4], Г. Рау — IV в.[5], Э. А. Сымонович — III—IV вв. [6]

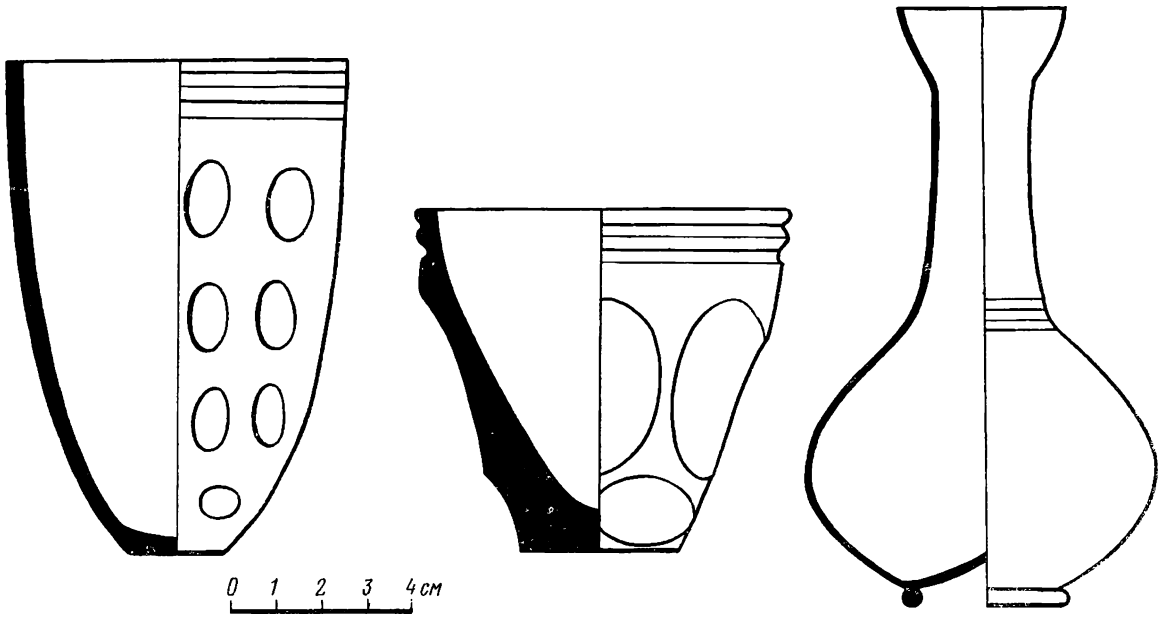
Цилиндрическая чаша с плоским дном и большими овалами, по краю две горизонтальные полосы (рис. 2; № 82). Ближайшая аналогия — Эггерс, тип 228. Так же как и предыдущий сосуд, чаша изготовлена путем выдувания в каменную форму. Нанесение декора и обработка края и дна производились при помощи шлифовального круга. Эггерс датирует эти чаши ступенями С2 и D (250—400 гг.) [7].

Рис. 1. Кубок тонкостенный

Рис. 2. Чаша толстостенная

Рис. 3. Бальзамарий с декором из напаянной стеклянной нити

* Здесь и всюду номер соответствует порядковому номеру в разделе «Описание стеклянных изделий».



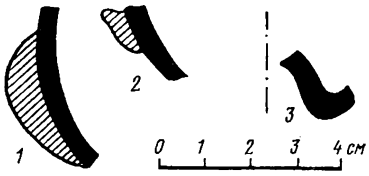


Рис. 4. Сосуды, декорированные вгорячую

1—2 — декор в виде ребер; *3* — дно сосуда

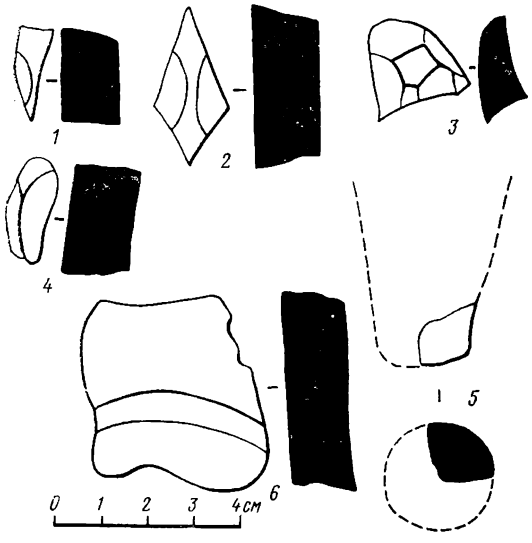


Рис. 5. Сосуды толстостенные, декорированные вхолодную шлифовкой

1—2 — декор в виде овалов; *3—4* — декор в виде фасеток; *5* — фрагмент дна конического сосуда; *6* — декор в виде желобка

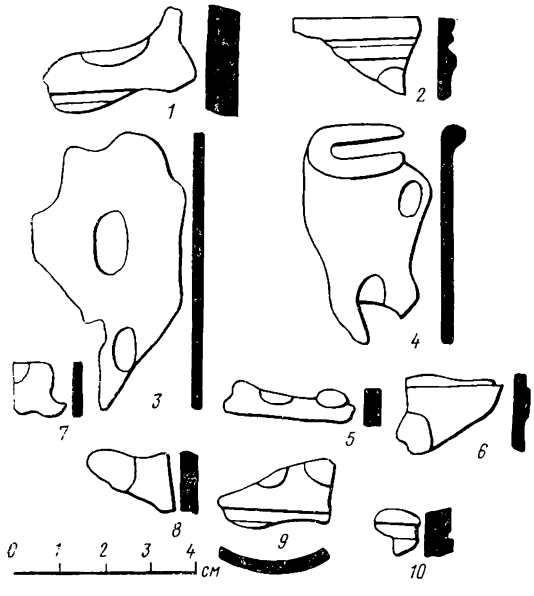


Рис. 6. Сосуды тонкостенные, декорированные вхолодную шлифовкой

1, 2, 9, 10 — декор в виде овалов и желобков; *3, 5, 7, 8* — декор в виде овалов

Сосуд-бальзамарий со сферическим туловом на поддоне и цилиндрическим горлом, оканчивающимся раструбом. Декорирован спиральной нитью (рис. 3; № 83). На памятниках черняховской культуры известен только один бальзамарий, форма которого в публикации не описывается [8]. Сосуды аналогичной формы известны в античных памятниках Северного Причерноморья [9]. Изготавливались они путем выдувания в форму с последующей свободной формовкой. Декор изготовлен вгорячую, путем наклада тонкой стеклянной нити. В Северном Причерноморье подобные сосуды датируются второй половиной III и IV в. [10]

Для фрагментов сосудов надежными признаками для сопоставления с сосудами, известными на других памятниках, являются декор, а также данные о химическом составе стекла и технике изготовления сосудов. С учетом декора фрагменты можно разделить на следующие группы: орнаментированные и неорнаментированные. Орнаментированные сосуды, в свою очередь, можно подразделить на сосуды декорированные вгорячую и сосуды декорированные вхолодную.

Сосуды декорированные вгорячую

Одна из разновидностей изготовленного вгорячую декора, это — так называемые ребра, получающиеся при захвате еще не остывшей стекломассы специальными инструментами. К сосуду, декорированному таким образом, относятся два фрагмента с ребрами (рис. 4, *1, 2;* № 1, 2). Возможно, к этому же сосуду относится еще один фрагмент (рис. 4, *3*; № 3). В качестве аналога можно указать одну чашу из Черняхова [11]. Более широко сосуды, декорированные подобным образом, известны в Западной Европе — на территории Северонемецких земель и в Скандинавии [12]. Они представляют собой чаши полусферической или эллипсоидной формы. Небольшая группа полусферических чаш зеленоватого цвета с вертикально поставленными ребрами, на которых имеется рифление, «подобное рыбьим плавникам», описана Г. Экхольмом [13]. Для их изготовления применялось выдувание в форму (по-видимому, керамическую) с дополнительным моделированием в горячем состоянии при помощи инструмента [14]. О времени существования подобных чаш у исследователей не существует единого мнения. Г. Эггерс относит их к стадии С2, т. е. 200—300 гг. н. э. [15] По мнению Г. Рау, их следует датировать рубежом III—IV вв. н. э. [16]

Сосуды, декорированные вхолодную

Одна из разновидностей декорирования вхолодную — нанесение разнообразных овалов и пря-

мых при помощи шлифовального круга. Овалы могут быть расположены рядом и иногда сливаться в шестиугольные фасетки, а также располагаться на значительном расстоянии друг от друга. Прямые представляют собой опоясывающие желобки вокруг края или донца сосуда.

Близко расположенные овалы и фасетки нанесены на фрагменты сосудов с толстыми стенками, толщина которых больше 1 см (рис. 5, *1—4;* № 4—7). В качестве ближайших аналогий декора можно предложить толстостенные конические кубки, встречающиеся как на территории черняховской культуры, так и за ее пределами (Эггерс, тип 237) [17]. Очевидно, к подобного рода кубкам относятся еще два фрагмента (рис. 5, *5, 6;* № 8, 9): оплавленное дно с желобком вокруг и часть донца (диаметр 2 см), очевидно, от конического кубка. Эти сосуды изготавливались в формах, по всей вероятности, каменных, путем выдувания или прессования. Затем на остывший сосуд с помощью шлифовального круга наносился декор. Как и в предыдущем случае, исследователи не имеют единой точки зрения о дате этих кубков. Г. Эггерс относит их к стадиям C и D, т. е. 150—400 гг. н. э.[18], Г. Рау датирует концом IV—начала V в.[19], Э. А. Сымонович — IV в.[20]

Редко расположенные овалы, а также желобки в верхней части сосуда встречаются на тонких стенках (рис. 6; № 10—18, 28). Аналогии — цилиндрические кубки (Эггерс, тип 230) и чаши (Эггерс, типы 227, 228, 230) [21]. Подобного рода сосуды известны на территории черняховской культуры и за ее пределами [22]. Сосуды изготовлены выдуванием в форму с нанесением декора на остывший сосуд с помощью шлифовального круга. По мнению различных исследователей, эти сосуды имеют следующие даты: Г. Эггерс — ступени C и D (150—400 гг. н. э.) [23]; Г. Рау — IV—начало V в.[24]; Э. А. Сымонович — III—IV вв.[25]

Сосуды без декора
(неорнаментированные фрагменты)

Среди них могут быть как осколки действительно неорнаментированных сосудов, так и неорнаментированные части орнаментированных сосудов. Эти фрагменты разделяются по толщине стенок. Одни сосуды имеют тонкие стенки (толщина 0,17—0,28 см) и принадлежат сосудам, выдутым свободно или в керамическую форму (№ 19—26). У других — толщина стенок больше 1 см (№ 27, 29). В связи с тем что данные фрагменты оплавлены, бесспорно определить технику изготовления сосудов, к которым они относятся, не представляется возможным, однако значительная толщина стенок заставляет предполагать, что мы имеем дело с прессованными сосудами.

В целом имеющиеся сосуды распределились по выделенным группам следующим образом: в первой группе (сосуды с ребрами) — три фрагмента, возможно, от одного сосуда; во второй группе (толстостенные конические кубки) — шесть фрагментов от шести сосудов; в третьей группе (тонкостенные кубки или чаши) — 10 фрагментов от десяти сосудов; в четвертой группе — два толстостенных фрагмента от двух сосудов и 14 тонкостенных от 11 сосудов. Цвет большинства из них слабый, неяркий — преобладают различные оттенки оливкового и серо-голубого [26]. Шесть сосудов насыщенного цвета: четыре — красно-коричневые (№ 19, 31—33) и два — пурпурные (№ 34—35). После проведения химического анализа состава стекла выяснилось, что только один из этих сосудов может относиться к черняховскому времени (№ 19), остальные (как и упоминавшийся выше бальзамарий) происходят из разрушенных погребений XVI—XVII вв. (№ 31—35).

Кроме сосудов, в Оселивке найдены стеклянный жетон [27] молочного цвета (№ 64), а также украшения: бусы (№ 55—76), подвеска (№ 77) и вставка в перстень (№ 78). Подвеска каплевидной формы, цвет бирюзовый [28]. Вставка в перстень полусферической формы, цвет серо-голубой. Кроме того, найдены стеклянные капли, которые также могли использоваться как вставки в перстень.

Бусы (найдено 86 целых экземпляров и значительное число фрагментов, точное количество которых нельзя установить). Описание бус дается в соответствии с классификацией, предложенной Е. М. Алексеевой [29].

1. 14-гранные бусы сине-фиолетового цвета, 47 экз. Обломками подобных бус являются также упомянутые выше фрагменты (рис. 7, *1*; прилож. № 55—60). Размеры: высота 0,53—0,66; ширина 0,53—0,66; диаметр канала 0,13—0,27*; пропорции** 1:1. Алексеева, тип 134. По сохранности, внешнему виду и технике изготовления внутри выделяются две группы:

а) стекло хорошо сохранилось, цвет сине-фиолетовый сильный темный, канал цилиндрический, грани четкие; бусы этого вида изготовлены из тянутой трубочки, а затем грани прошлифованы;

б) стекло худшей сохранности, цвет сине-фиолетовый сильный светлый, грани расплывчатые. Бусы этого вида изготовлены каждая в отдельности, канал протыкался острием в уже готовой, но не остывшей бусине, грани образованы при прессовании еще не остывшей буси-

* Размеры всюду указываются в сантиметрах. За высоту принимается измерение вдоль канала.
** За основу берется отношение диаметра к высоте.

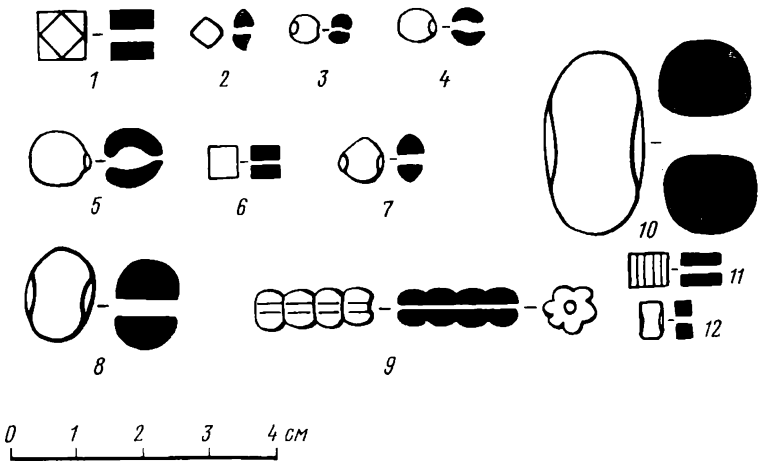


Рис. 7. Формы стеклянных бус из могильника

1 — 14-гранные сине-фиолетового цвета; *2* — мелкие биконические, сине-фиолетового и желто-зеленого цветов; *3* — мелкие бочковидные сине-фиолетового цвета; *4* — зонные бежевого цвета; *5* — бочковидные бежевого цвета; *6* — цилиндрические желто-зеленого цвета; *7* — биконические бежевого цвета; *8* — зонные сине-фиолетового цвета; *9* — цилиндрические реберчатые четырехчастные оливкового цвета; *10* — зонные серо-голубого цвета; *11* — цилиндрические бежевого цвета; *12* — кольцевидные оливкового цвета

ны на плоскость. На памятниках Северного Причерноморья бусы этого типа датируются II—IV вв. н. э.[30]

2. Биконические бусы сине-фиолетового цвета, 10 экз. (рис. 7, *2*; № 61, 62). Размеры: высота 0,32—0,37; диаметр 0,45—0,50; диаметр канала 0,1. Пропорции 1,4:1. Алексеева, тип 86. Изготовлены из тянутой трубочки с помощью формовочных щипцов. На памятниках Северного Причерноморья датируются III—IV вв. н. э.[31]

3. Биконические бусы желто-зеленого цвета, 9 экз. (рис. 7, *2*; № 63). Размеры: высота 0,32—0,37; диаметр 0,45—0,50; диаметр канала 0,1; пропорции 1,4:1. Алексеева, тип 85. Изготовлены из тянутой трубочки с помощью формовочных щипцов. В Северном Причерноморье датируются II—III вв. н. э.[32]

4. Бочковидные бусы сине-фиолетового цвета: 3 экз. (рис. 7, *3*; № 64). Размеры: высота 0,36; диаметр 0,42; диаметр канала 0,1; пропорции 1,2:1. Алексеева, тип 42. Изготовлены из отрезков тянутой трубочки, которую разрезали еще не остывшей. В Северном Причерноморье датируются концом I — началом II в. н. э.[33]

5. Зонные бусы бежевого цвета, 3 экз. (рис. 7, *4*; № 65). Размеры: высота 0,41—0,48; диаметр 0,48—0,54; диаметр канала 0,15; пропорции 1,1:1. Алексеева, тип 5. Изготовлены из тянутой трубочки с помощью формовочных щипцов (трубочка двуслойная). В Северном Причерноморье датируются первыми веками нашей эры[34].

6. Бочковидная бусина бежевого цвета (рис. 7, *5;* № 66). Размеры: высота 0,85; диаметр 0,75; диаметр канала 0,22; пропорции 0,86:1. Алексеева, тип 23. Изготовлена из тянутой трубочки с помощью формовочных щипцов. В Северном Причерноморье датируется II в. до н. э. — III в. н. э.[35]

7. Цилиндрическая бусина желто-зеленого цвета (рис. 7, *6*; № 67). Размеры: высота 0,41; диаметр 0,49; диаметр канала 0,17; пропорции 1,2:1. Алексеева, Тип 67. Изготовлена из отрезка тянутой трубочки. В Северном Причерноморье датируется I—III в. н. э.[36]

8. Биконическая бусина бежевого цвета (рис. 7, *7*; № 68). Размеры: высота 0,50; диаметр 0,73; диаметр канала 0,20—0,29 (канал конический); пропорции 1,5:1. Алексеева, тип 90. Изготовлена путем отливки в форму с последующим протыканием отверстия острием. В Северном Причерноморье датируется концом IV в. до н. э. — III в. н. э.[37]

9. Зонная бусина сине-фиолетового цвета (рис. 7, *8*; № 69). Размеры: высота 0,86; диаметр 1,46; диаметр канала 0,29; пропорции 1,7:1. Алексеева, тип 15. Изготовлена путем сгибания палочки вокруг стержня. В Северном Причерноморье известны во все времена античной эпохи, но особенно популярны они были в первые века нашей эры[38].

10. Цилиндрическая ребристая четырехчастная бусина. Цвет оливковый средний светлый (рис. 7, *9*; № 70). Размеры: высота одной части 0,38; диаметр 0,73; диаметр канала 0,31; пропорции 1,9:1. Алексеева, тип 160. Изготовлена из навитой трубочки с последующим нанесением декора при помощи острия. В Северном Причерноморье датируется III в. н. э.[39]

11. Зонная бусина. Цвет серо-голубой сильный (рис. 7, *10;* № 71). Размеры: высота 1,37; диаметр 2,67; диаметр канала 0,5—0,65 (канал конический); пропорции 1,95:1. Изготовлена путем навивки вокруг стержня. В Северном Причерноморье бусы подобных размеров не известны.

12. Цилиндрическая бусина. Цвет бежевый (рис. 7, *11*; № 72). Размеры: высота 0,38; диаметр 0,47; диаметр канала 0,2; пропорции 1,2:1. Алексеева, тип 203. Изготовлена путем навивки вокруг стержня. В Северном Причерноморье датируется III—IV вв. н. э.[40]

13. Кольцевидные бусы. Цвет оливковый

Таблица I

Распределение бус в погребениях по цвету

№ п/п	№ погребения	Общее количество	Синие	Зеленые	Бежевые	Оливковые	Серо-голубые
1	8	1	–	1	–	–	–
2	9	1	1	–	–	–	–
3	17	10	4	–	1	5	–
4	22	1	–	–	1	–	–
5	41	44	43	–	1	–	–
6	66	26 *	14 *	9	3	–	–
7	Культ. слой	2	1	–	–	–	1

* Кроме целых синих бус, в данном погребении встречены фрагменты, точное количество которых нельзя установить.

средний светлый (рис. 7, *12*; № 73—75), 4 экз. Размеры: высота 0,17; диаметр 0,44, диаметр канала 0,2; пропорции 2,6:1. Алексеева, тип 32. Изготовлены путем навивки вокруг стержня. В Северном Причерноморье датируется второй половиной III в. н. э. [41]

По цвету бусы распределились следующим образом: сине-фиолетовые — 63 экз., желто-зеленые — 10 экз., бежевые — 6 экз., оливковые светлые — 5 экз., серо-голубые — 1 экз. Бусы, найденные на могильнике, все одноцветные, полихромные бусы отсутствуют. Из 89 погребений могильника бусы встречены в семи погребениях, кроме того, две бусины найдены вне погребений, в культурном слое (табл. I).

По технике изготовления бусы можно разделить на три группы: 1) изготовленные серийно из тянутых трубочек, разрезанных или сформированных щипцами (см. с. 7—10, п. 2—7); 2) изготовленные индивидуально путем отливки с последующим протыканием канала острием, сгибания палочки или прессования каждой бусины отдельно на плоскость для получения граней (1б. 8, 9); 3) изготовленные с использованием как индивидуальных приемов обработки, так и серийных — навивка вокруг стержня, шлифовка отрезков трубочки, нанесение на трубочку декора острием (1а, 10—13) [42].

Нельзя дать полной характеристики стеклянных изделий, не исследовав их химический состав [43]. Нами были подвергнуты химическому анализу 47 стеклянных изделий — 13 бусин и 34 фрагмента стеклянных сосудов. В дальнейшем, при рассмотрении состава бус, мы принимаем, что бусы одного типа, не отличающиеся друг от друга по цвету, сохранности и технологической схеме, а также встреченные совместно, не отличаются также и по составу, поэтому количество бус того или иного состава указывается, исходя из общего числа бус данного типа.

Исследованные стекла по своему составу относятся к двум классам: классу натриево-кальциево-кремнеземных стекол (40 анализов) и к классу калиево-кальциево-кремнеземных стекол (7 анализов). По виду щелочного сырья стекла первого класса делятся на сваренные на золе растений и сваренные на соде. Из стекла, сваренного на золе, изготовлены сине-фиолетовые бочковидные бусы (см. № 4, с. 8), все остальные бусы и сосуды сварены на соде.

К классу калиево-кальциево-кремнеземных стекол относятся сосуды, происходящие из разрушенных погребений XVI—XVII вв. Стекло подобного состава производилось в Западной Европе и не может датироваться временем ранее конца XV в. Поэтому мы их исключаем из числа рассматриваемых (№ 31—37).

При характеристике щелочноземельного сырья следует отметить, что различные центры производства стекла отличались друг от друга не только употреблявшимся щелочным и щелочноземельным сырьем, но и соотношением этих легкоплавких фракций между собой [44]. Такое соотношение называется рецептурной нормой. Точно ее установить дает возможность количественный анализ, однако и качественный позволяет выделить группу стекол с пониженным содержанием щелочноземельного сырья [45].

Третий основной компонент стекольной шихты — песок также мог вводиться в нескольких вариантах, например чистый песок и песок с примесью глиноземов (табл. II).

К сожалению, количество стеклянных изделий из Оселивки недостаточно для того, чтобы мы могли сделать какие-либо выводы о преобладающем типе стекла. Как показывают доверительные интервалы, при таких небольших выборках они имеют слишком широкие границы. Из приведенной таблицы следует, что состав стекла, из которого изготовлены сосуды, более разнообразен, чем состав стекла, из которого изготовлены бусы. Так, из имеющихся химических типов бусы известны из 5, а сосуды — из 6.

Кроме основных стеклообразующих, для характеристики состава стекла имеют важное значение также красители и обесцвечиватели. В качестве обесцвечивателя в данных стеклах использовалась только окись марганца.

В качестве красителей использовалась окись кобальта (бусы сине-фиолетового цвета), окись меди (бусы желто-зеленого цвета), окись марганца в сочетании с окисью железа (фрагмент сосуда красно-коричневого цвета). Для получения бежевого цвета какие-либо красители не применялись и цвет получался непроизвольно,

Таблица II

Характеристика стекла, найденного в Оселивке, по химическому составу

№ п/п	Химический тип	Бусы		Сосуды		Доверительный интервал	
		кол-во	%	кол-во	%	для бус	для сосуда
1	Na–Ca–Si′	3	3,95	6	17,64	1–10	8–39
2	Na–Ca–Si	4	5,25	7	20,58	2–11	10–43
3	Na–Ca–Al–Si	–	–	5	14,11	–	6–35
4	Na–Ca–Mg–Si′	19	25	4	11,76	17–32	4–31
5	Na–Ca–Mg–Si	–	–	1	2,94	–	0–17
6	Na–Ca–Mg–Al–Si	47	62	4	11,76	52–72	4–31
7	Na–K–Ca–Mg–Al–Si	3	3,95	–	–	1–10	–

за счет совместного действия содержащихся в сырье примесей.

Сочетание состава стекла, технологии изготовления и формы изделий дает возможность говорить об их происхождении [46].

1. Бусы, изготовленные из стекла, сваренного на золе и сделанные путем разрезания еще не остывшей тянутой трубочки (с. 8, № 4, прилож., № 64) происходят из Сирии [47].

2. Изделия из стекла, сваренного на соде, связаны с римским стеклоделием.

а) Есть основания полагать, что стекло, характеризующееся пониженным содержанием щелочноземельного сырья (прилож., № 5, 10—13, 16, 17, 27, 29, 60, 61, 63, 69, 70, 75, 76, 78), происходит из мастерских, работавших в традициях столично-римского стекловарения [48]. В III в. эти мастерские находились в Риме, а в IV в. они были переведены в Константинополь [49]. Следует отметить, что данной рецептурной нормы придерживалась лишь часть столичных мастерских.

б) С определенной степенью уверенности можно говорить, что сосуды, орнаментированные вхолостую (прилож., № 4—18), происходят из специализированных мастерских, изготовлявших посуду высшего класса [50]. Вероятно, это были мастерские, принадлежавшие императорскому двору.

в) Сосуды без декора, а также декорированные вгорячую могут происходить из различных провинциально-римских мастерских, для установления местонахождения которых у нас пока недостаточно данных. Мы можем с определенной долей точности говорить о происхождении лишь одного фрагмента (прилож., № 20). Как техника изготовления, так и состав находят себе ближайшие аналогии среди продукции стеклоделательной мастерской в Комарове [51]. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело с продукцией этой мастерской.

г) Изучение техники изготовления и состава стекла синих 14-гранных бус (с. 8, № 1, прилож., № 55—57 и № 1а, прилож., № 58—60) заставляет говорить о двух разных центрах производства этих бус, однако данных для установления их местонахождения не имеется.

3. Анализ химического состава стекла позволил также выделить группу изделий, имеющих более поздние даты. Это подвеска (прилож., № 77), относящаяся к древнерусскому времени, и несколько фрагментов позднесредневековых сосудов (прилож., № 31—37).

Стеклянные изделия, найденные в Оселивке, изучены нами с разных сторон (морфология, технология, химический состав). На следующем этапе изучения необходимо сравнение со стеклянными изделиями, найденными на других памятниках черняховской культуры. Подобная работа — дело будущего.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание стеклянных изделий

1. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 70, кв. Н-13, № 20 [52], (слой). Декор – ребра. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – вгорячую с помощью специального инструмента. Толщина стенок 0,18–0,38. Цвет серо-голубой сильный (рис. 4, *1*).

2. Фрагмент сосуда (чаша с ребрами). (Т. 40 Б № 2) [53]. Паспорт: 1977, гл. 62, кв. 0-13, № 26, погр. IXXII [54]. Декор – ребра. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – с помощью специального инструмента. Толщина стенок 0,37. Цвет серо-голубой сильный. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 478:30 (рис. 4, *2*).

3. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 65, кв. Л-13, № 47 (слой). Техника изготовления – выдувание в форму. Толщина стенок 0,33. Цвет серо-голубой сильный. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 478:21 (рис. 4, *3*).

4. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1973, гл. 25, кв. П-1, № 1 (слой). Декор – овал. Техника изготовления –

прессование в форме. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 1, 2. Цвет оливковый слабый. Химический состав Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 478:25. Обесцвечиватель MnO (рис. 5; *1*).

5. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 100, кв. Ч-2, № 146 (слой). Декор – овалы. Техника изготовления – прессование в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 1,32. Цвет желто-зеленый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 479:7. Обесцвечиватель MnO (рис. 5, *2*).

6. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 41, кв. Х-1, № 148 (слой). Декор – фасетки. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора –шлифование. Толщина стенок 0.6–1,03. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Al–Si; АН N 478:9. Обесцвечиватель MnO (рис. 5: *3*).

7. Фрагмент сосуда (т. 34Б № 2). Паспорт: 1975, гл. 60, кв. Н-10, погр. IXIV, № 196. Декор – овал. Техника изготовления – прессование в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 1,43. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 479:10. Обесцвечиватель MnO (рис. 5, *4*).

8. Фрагмент сосуда (дно). Паспорт: 1972, гл. 35, кв. А-6, № 61 (слой). Техника изготовления – прессование в форму. Диаметр дна 2. Цвет оливковый средний. Химический тип Na–Ca–Al–Si; АН. N 479:17 (рис. 5, *5*).

9. Фрагмент сосуда (дно), оплавленный (т. 22Б № 3). Паспорт: 1975, кв. У-7, погр. XLI, № 102. Декор – желобок опоясывающий. Техника изготовления – прессование в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина дна 1,29. Цвет серо-голубой слабый. Химический тип Na–Ca–Al–Si; АН. N 479:16 (рис. 5, *6*).

10. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1975, гл. 60, кв. Л-1, № 35 (слой). Декор – овал и желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,65. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 479:11 (рис. 6, *1*).

11. Фрагмент сосуда (венчик). Паспорт: 1975, гл. 87, кв. 119, № 118 (слой). Декор – овал и желобки опоясывающие. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Диаметр венчика 9, толщина стенок 0.63. Цвет оливковый средний. Химический тип Na–Ca–Mg–Si; АН. N 479:8 (рис. 6, *2*).

12. Фрагмент сосуда. Депаспортизован. Декор – овалы. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,2. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 479:5. Обесцвечиватель MnO (рис. 6, *3*).

13. Фрагмент сосуда (т. 71, № 2). Паспорт: 1973, гл. 100, кв. М-1, погр. XIII, № 17. Декор – овалы, желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,27. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 479:5 (рис. 6, *4*).

14. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1975, гл. 60, кв. 3(1), № 85 (слой). Декор – овалы. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,32. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 479:2. Обесцвечиватель MnO (рис. 6, *5*).

15. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1975, кв. 3–4 (1–2), погр. 89, № 89. Декор – овалы. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,3. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Al–Si; АН. N 478:10. Обесцвечиватель MnO (рис. 6, *6*).

16. Фрагмент сосуда (т. 40А, № 3). Паспорт: 1977, гл. 57, кв. 3–9, погр. LXXI, № 21. Декор – овал. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,23. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 478:9 (рис. 6, *7*).

17. Фрагмент сосуда (т. 23А № 2). Паспорт: 1975, гл. 60, кв. Г-4, порг. LXII, № 99. Декор – овал. Техника изготовления – выдувание в форме. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,31. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 479:3 (рис. 6, *8*).

18. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1975, гл. 45, кв. Я-7, № 171 (слой). Декор – овалы и желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Al–Si; АН. N 479:4. Обесцвечиватель MnO (рис. 6, *9*).

19. Фрагмент сосуда (т. 25Б № 1). Паспорт: 1975, гл. 89, кв. П-9, погр. LXVIII, № 133. Техника изготовления – выдувание в форму. Толщина стенок 0,18. Цвет красно-коричневый средний. Химический тип Na–Ca–Mg–Si; АН. N 479:13. Краситель $MnO+Fe_2O_3$ (рис. 6, *10*).

20. Фрагмент сосуда (венчик). Паспорт: 1977, гл. 70, кв. Н-13, № 19 (слой). Техника изготовления – выдувание в форму. Диаметр 5. Толщина стенок 0,17. Цвет серо-голубой сильный светлый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 478:1. Обесцвечиватель MnO.

21. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, кв. Ф-4, № 154 (слой). Техника изготовления – выдувание в форму. Толщина стенок 0,23. Цвет оливковый слабый.

22. Фрагмент сосуда (венчик). Депаспортизован. Техника изготовления – выдувание. Толщина венчика 0,46. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 444:25. Обесцвечиватель MnO.

23. Фрагмент сосуда (венчик). Депаспортизован. Техника изготовления – выдувание. Диаметр 5, толщина стенок 0,06–0,26. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 444:28. Обесцвечиватель MnO.

24. Фрагмент сосуда. Депаспортизован. Техника изготовления – выдувание. Толщина стенок 0,25. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 444:29. Обесцвечиватель MnO.

25. Фрагмент сосуда (венчик). Депаспортизован. Техника изготовления – выдувание. Диаметр 6, толщина стенок 0,27. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 444:27. Обесцвечиватель MnO.

26. Фрагмент сосуда. Депаспортизован. Техника изготовления – выдувание. Толщина стенок 0,12–0,26. Цвет оливковый слабый. Химический тип Na–Ca–Si: АН. N 444:26. Обесцвечиватель MnO.

27. Фрагмент сосуда (дно). Паспорт: 1975, гл. 80, кв. М-17, № 18 (слой). Техника изготовления – прессование в форму. Толщина дна 1,25. Цвет серо-голубой слабый. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 479:14.

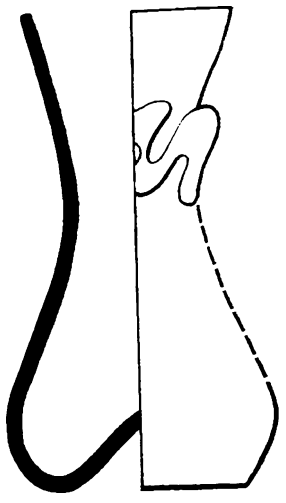
28. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 72, кв. Ч-4, № 147 (слой). Декор – желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Толщина стенок 0,58. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 479:1.

29. Фрагмент сосуда (дно). Паспорт: 1975, гл. 40, кв. У-9, № 137 (слой). Техника изготовления – прессование в форму. Диаметр дна 4, толщина дна 1,1. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 479:12.

30. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 90, кв. Ф-5, погр. LXXXIX, № 165 (засыпка ямы). Техника изготовления – выдувание. Толщина стенок 0,2. Цвет оливковый слабый.

31. Фрагмент сосуда. Подъемный материал. Техни-

Рис. 8. Сосуд.
Фрагмент



ка изготовления – выдувание. Толщина стенок 0,16. Цвет красно-коричневый светлый. Химический тип K–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 430:2. Краситель MnO.

32. Фрагмент сосуда (дно на поддоне). Паспорт: 1973, гл. 0,25, кв. У-5, № 88 (слой). Техника изготовления – выдувание, применение формующих приспособлений. Диаметр поддона 4; толщина дна 0,2; толщина поддона 0,67. Цвет красно-коричневый средний. Химический тип K–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 479:15. Краситель $MnO+Fe_2O_3$.

33. Плоское стекло. Паспорт: 1977, гл. 52, кв. Х-3, № 155 (слой). Техника изготовления – выдувание. Толщина 0.17. Цвет – пурпур слабый. Химический тип K–Ca–Mg–Si; АН. N 479:18. Краситель MnO.

34. Плоское стекло. Паспорт: 1977, гл. 68, кв. Ф-3, № 162 (слой). Техника изготовления – выдувание. Толщина 0,12. Цвет – пурпур слабый. Химический тип K–Ca–Mg–Si; АН. N 479:19. Краситель MnO.

35. Фрагмент сосуда. Паспорт: 1977, гл. 101, кв. Ф-5, № 160 (слой). Техника изготовления – выдувание. Толщина стенок 0,25. Цвет – пурпур слабый. Химический тип K–Ca–Mg–Si; АН. N 479:20. Краситель MnO.

36. Фрагмент сосуда (горло). Паспорт: 1973, гл. 58. кв. У-5, прирезка погр. 33, № 23. Декор – нить стеклянная волнистая опоясывающая. Техника изготовления – выдувание. Техника изготовления декора – наклад на изделие. Диаметр горла 3, высота сохранившейся части 3,37, толщина стенок 0,17. Цвет оливковый светлый. Химический тип K–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 478:26 (рис. 8).

37. Фрагмент сосуда (нижняя часть флакона). Паспорт; 1973, кв. У-5, № 21 (слой). Техника изготовления – выдувание свободное, прессование на плоскость. Диаметр дна 3; диаметр тулова 4; толщина стенок 0,14; высота сохранившейся части 4.2. Цвет оливковый слабый. Химический тип K–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 478:6 (рис. 8).

38. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 45, кв. 3–7, № 24 (слой). Толщина стенок 0,63. Цвет оливковый средний.

39. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 72, кв. Ч-4, № 147 (слой). Толщина стенок 0,37. Цвет оливковый слабый.

40. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 67, кв. О-13, № 31 (слой). Толщина стенки 0,17. Цвет серо-голубой сильный светлый.

41. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 23А, № 4). Паспорт: 1975, кв. Г-В (4), погр. XLII, № 105. Толщина стенки 0,1. Цвет серо-голубой средний светлый.

42. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 90, кв. Ф-5, погр. LXXXIX, № 64 засыпка ямы. Толщина стенки 0.55. Цвет оливковый слабый.

43. Фрагмент сосуда (т. 20А). Паспорт: 1975, тр. 1, погр. XXXVI, № 82. Толщина стенки 0,15. Цвет оливковый слабый.

44. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 65, кв. О-13, № 29 (слой). Толщина стенки 0,29. Цвет серо-голубой сильный.

45. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 69, кв. Н-13. № 32 (слой). Толщина стенки 0,29. Цвет серо-голубой сильный светлый.

46. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1975, гл. 35, кв. П-7, № 17 (слой). Толщина стенки 0,27. Цвет оливковый слабый.

47. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 25Б, № 1). Паспорт: 1975, гл. 77, кв. П-8, погр. XLVII, № 130. Толщина стенки 0.27. Цвет сего-голубой средний.

48. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1977, гл. 107, кв. Ч-6, № 142 (слой). Толщина стенки 0,43. Цвет оливковый средний.

49. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 29Б, № 1). Паспорт: 1975, гл. 55, кв. П-11, погр. LVII, № 171. Толщина стенки 0.4. Цвет оливковый средний светлый.

50. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 28Б, № 1). Паспорт: 1975, гл. 64. кв. С-9, погр. LIV, № 157. Толщина стенки 0,42. Цвет серо-голубой слабый.

51. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 21А, № 4). Паспорт: 1975, кв. П-7, погр. XXXVIII, № 90. Толщина стенки 0,08. Цвет серо-голубой средний светлый.

52. Фрагмент сосуда оплавленный. Паспорт: 1975, гл. 35, кв. П-11, № 165 (слой). Толщина стенки 0,7. Цвет оливковый средний.

53. Фрагмент сосуда оплавленный (т. 34Б, № 2). Паспорт: 1975, гл. 70. кв. Н-10. погр. LXIV, № 195. Толщина стенки 0,47. Цвет оливковый средний.

54. Жетон оплавленный (т. 21А, № 6). Паспорт: 1975, гл. 55, тр. 1. погр. XXXVIII, № 77. Диаметр 3; толщина 0,45. Цвет серо-голубой светлый.

55. Бусы (43 экз.) (т. 22Б, № 1). Паспорт: 1975, кв. У-7, погр. XLI; № 98. Кубические со срезанными углами (14-гранные); канал цилиндрический. Техника изготовления – вытягивание трубочки, резание, шлифование. Высота 0,66; ширина 0,66; диаметр канала 0,26. Цвет сине-фиолетовый сильный темный (рис. 7, *1*).

56. Бусина (т. 35Б, № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-10, погр. LXVI, № 200. Кубическая со срезанными углами (14-гранная); канал цилиндрический. Техника изготовления – вытягивание трубочки, резание, шлифование. Высота 0.65; ширина 0.60; диаметр канала 0,27. Цвет сине-фиолетовый сильный темный. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 479:21. Краситель CoO (рис. 7, *1*).

57. Бусина (т. 5А, № 5). Паспорт: 1973, погр. IX, № 26. Кубическая со срезанными углами (14-гранная); канал цилиндрический. Техника изготовления – вытягивание трубочки, резание, шлифование. Высота 0,53; ширина 0,53; диаметр канала 0.13. Цвет сине-фиолетовый сильный темный (рис. 7, *1*).

58. Бусина (т. 35Б. № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-10, погр. LXVI, № 201. Кубическая со срезанными углами (14-гранная); канал конический. Техника изготовления – навивка, прессование на плоскость, прокол. Высота 0.62; ширина 0.59; диаметр канала 0,1–0,19. Цвет сине-фиолетовый сильный светлый (рис. 7, *1*).

59. Бусина (т. 35Б. № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-10, погр. LXVI. № 201. Кубическая со срезанными углами (14-гранная); канал конический. Техника изготовления – навивка. прессование на плоскость, прокол. Высота 0.63; ширина 0,6; диаметр канала 0,1–0,2. Цвет сине-фиолетовый сильный светлый (рис. 7, *1*).

60. Бусы фрагментированные, точное количество нельзя установить (т. 35Б. № 7). Паспорт: 1975, кв. У-10. погр. LXVI. Кубические со срезанными уг-

лами (14-гранные); канал конический. Техника изготовления – навивка, прессование на плоскость, прокол. Размеры нельзя установить. Цвет сине-фиолетовый сильный светлый. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 480:12. Краситель CoO.

61. Бусы, 9 экз. (т. 35Б, № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-10, погр. LXVI. № 200. Биконические, канал расширенный внутри. Техника изготовления – вытягивание трубочки, применение формующих инструментов. Высота 0,38; диаметр 0,46; диаметр канала 0,1. Цвет сине-фиолетовый средний темный. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 478:17. Краситель CoO. Обесцвечиватель MnO (рис. 7, *2*).

62. Бусина (т. 35Б. № 7). Паспорт: 1975. кв. Ф-10, погр. LXVI, № 199. Биконическая, канал расширенный внутри. Техника изготовления – вытягивание трубочки, применение формующих инструментов. Высота 0,37; диаметр 0,45; диаметр канала 0.1. Цвет сине-фиолетовый средний темный (рис. 7, *2*).

63. Бусы, 9 экз. (т. 35, № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-100, погр. LXVI, № 200. Биконическая. канал расширенный внутри. Техника изготовления – вытягивание трубочки, применение формующих инструментов. Высота 0,32; диаметр 0,5; диаметр канала 0,1. Цвет желто-зеленый средний темный. Химический тип Na–Ca–Mg–Si′; АН. N 478:20. Краситель CuO (рис. 7, *2*).

64. Бусы, 3 экз. (т. 11А, № 13–15). Паспорт: 1973, погр. XVII, № 49. Бочковидная, канал цилиндрический. Техника изготовления – вытягивание трубочки, резание. Высота 0,36; диаметр 0,42; диаметр канала 0.1. Цвет сине-фиолетовый сильный светлый. Химический тип Na–K–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 430:27. Краситель CoO (рис. 7, *3*).

65. Бусы, 3 экз. (т. 35Б. № 7). Паспорт: 1975, кв. Ф-10, погр. LXVI, № 200. Зонные, канал расширенный внутри. Техника изготовления – вытягивание трубочки, применение формующих инструментов (щипцы). Высота 0,41–0,43; диаметр 0,48–0,54; размер канала 0,15. Цвет бежевый сильный темный. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 478:21 (рис. 7, *4*).

66. Бусина (т. 22Б. № 1). Паспорт: 1975, кв. У-7, погр. XLI. № 98. Эллипсоидная; канал расширенный внутри. Техника изготовления – вытягивание трубочки, применение формующих инструментов. Высота 0,85; диаметр 0,73; диаметр канала 0,22. Цвет бежевый сильный (рис. 7, *5*).

67. Бусина (т. 4Б, № 1). Паспорт: 1973, погр. VIII, № 42а. Цилиндрическая, канал цилиндрический. Техника изготовления – вытягивание трубочки, резание. Высота 0,41; диаметр 0,49; диаметр канала 0,17. Цвет желто-зеленый сильный темный. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 478:15. Краситель CuO. Обесцвечиватель MnO (рис. 7, *6*).

68. Бусина. Паспорт: 1975, кв. 65, № 24, погр. XXII засыпка ямы. Биконическая, канал конический. Техника изготовления – литье в форму. прокол. Высота 0,5; диаметр 0,73; диаметр канала 0.2–0,29. Цвет бежевый сильный светлый. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 478:19 (рис. 7. *7*).

69. Бусина (т. 35Б. № 1). Паспорт: 1975, кв. У-10, № 198, погр. LXVI. Зонная: канал – цилиндрический. Техника изготовления – сгибание палочки. Высота 0,85; диаметр 1, 46; диаметр канала 0,29. Цвет сине-фиолетовый сильный темный. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 478:18. Краситель CoO (рис. 7, *8*).

70. Бусина (т. 11А. № 19). Паспорт: 1973, погр. XVII. Цилиндрическая, ребристая. четырехчастная; канал цилиндрический. Техника изготовления – навивка вокруг стержня, ребра нанесены острием. Высота одной части 0,38; диаметр 0,73; диаметр канала 0.31. Цвет оливковый средний светлый. Химический тип Na–Ca–Si′; АН. N 430:26. Обесцвечиватель MnO (рис. 7; *9*).

71. Бусина. Паспорт: 1973, гл. 0,14, кв. Н-2, № 6 (слой). Зонная, канал конический. Техника изготовления – навивка вокруг инструмента. Высота 1,31; диаметр 2,67; диаметр канала 0,5–0,65. Цвет серо-голубой сильный. Химический тип Na–Ca–Mg–Al–Si; АН. N 478:4. Обесцвечиватель MnO (рис. 7, *10*).

72. Бусина (т. 11А, № 18). Паспорт: 1973, погр. XVII. Цилиндрическая, канал цилиндрический. Техника изготовления – навивка вокруг стержня. Высота 0,38; диаметр 0,47; диаметр канала 0,2. Цвет бежевый сильный светлый (рис. 7, *11*).

73. Бусина (т. 11А, № 20). Паспорт: 1973, погр. XVII, № 45. Кольцевидная, канал цилиндрический. Техника изготовления – навивка вокруг стержня. Высота 0,17; диаметр 0,44; диаметр канала 0,2. Цвет оливковый средний светлый (рис. 7, *12*).

74. Бусина, 2 экз. (т. 11А, № 16,17). Паспорт: 1973, погр. XVII, № 58. Кольцевидная, канал цилиндрический. Техника изготовления – навивка вокруг стержня. Высота 0,17; 0,32; диаметр 0,44; диаметр канала 0,2. Цвет оливковый средний светлый.

75. Бусина (т. 11А). Паспорт: 1973, погр. XVII. Кольцевидная, канал цилиндрический. Техника изготовления – навивка вокруг стержня. Высота 0,18; диаметр 0,44; диаметр канала 0,2. Цвет оливковый средний светлый (рис. 7, *12*).

76. Бусина. Паспорт: гл. 0,8, кв. Л-1 (слой). Форму нельзя установить. Цвет сине-фиолетовый средний. Химический тип Na–Ca–Si; АН. N 430:28. Краситель CoO. Обесцвечиватель MnO.

77. Подвеска (т. 45, № 2). Паспорт: 1977, кв. 3–7, № 107, погр. LXXX. Эллипсоидная. Техника изготовления – литье в форму. Высота 1,51; диаметр 0,97–1,7. Цвет бирюзовый средний светлый. Химический тип Pb–Si.

78. Вставка в перстень (т. 15А, № 4). Паспорт: 1975, кв. А-3, погр. XXV. Полусферическая. Техника изготовления – литье на плоскость. Высота 0,58; диаметр 1,05. Серо-голубой светлый.

79. Капля стеклянная. Паспорт: 1977, гл. 52, кв. Ц-0, погр. LXXVI, № 100. Техника изготовления – навивка вокруг собственной оси. Цвет оливковый средний светлый.

80. Капля стеклянная. Паспорт: 1975, траншея, погр. XXXIV; № 75. Техника изготовления – литье на плоскость. Цвет оливковый средний светлый.

81. Сосуд – кубок (т. 8, № 1). Паспорт: 1973, гл. 145, кв. Р-2, погр. XV, № 1. Форма цилиндрическая, край плоский, дно плоское. Декор – овалы и желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Высота 10,8, диаметр края 7,8, диаметр дна 1,6, толщина стенок 0.2. Цвет оливковый средний (рис. 1).

82. Сосуд – чаша (т. 48, № 1). Паспорт: 1977, гл. 105, кв. Х-1, погр. LXXXVI, № 1. Форма – цилиндрическая, край плоский, дно плоское. Декор – овалы и желобок опоясывающий. Техника изготовления – выдувание в форму. Техника изготовления декора – шлифование. Высота 7,6; диаметр края 8; диаметр дна 2,9; толщина стенок 0,45. Цвет оливковый сильный светлый (рис. 2).

83. Сосуд бальзамарий (т. 30, № 9). Паспорт: 1975, погр. LVIII. Форма – тулово сферическое, горло цилиндрическое с раструбом. Декор – нить стеклянная спиральная. Техника изготовления – выдувание. Техника изготовления декора – наклад на изделие. Размеры: высота 13; диаметр тулова 7; диаметр горла 2.3; диаметр края 3.6; толщина стенок 0,15. Цвет оливковый слабый (рис. 3).

[1] Из имеющихся фрагментов удалось восстановить еще одну целую форму. После проведения химического анализа состава стекла выяснилось, что этот сосуд не может датироваться временем ранее конца XV в. Сосуд представляет собой бальзамарий, горло которого украшено накладной нитью (рис. 8; № 36, 37).

[2] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе. М., 1970. № 911, 993.

[3] *Eggers H. J.* Der römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951. Taf. 16, 230.

[4] Ibid. S. 180.

[5] *Rau G.* Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts // Acta praehist. et archaeol. B., 1972. N 3. S. 214.

[6] *Сымонович Э. А.* Некоторые наблюдения над датировкой черняховских памятников // Древняя Русь и славяне. М., 1978. Рис. 1.

[7] *Eggers H. J.* Der römische Import... S 180.

[8] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... № 1001.

[9] *Веймарн Б. В.* Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // ИАДК. Киев, 1957. С. 229, рис. 10; *Блаватский В. Д.* Раскопки некрополя в Фанагории в 1938–1940 гг. // МИА. 1951. № 19. Рис. 8.

[10] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 142.

[11] *Петров В. В.* Черняховский могильник // МИА. 1964. № 116. Рис. 9, 2; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 105, № 490.

[12] *Eggers H. J.* Die römische Import... Taf. 15, 203–207; S. 179.

[13] *Ekholm G.* Orientalische Gläser in Skandinawien // Acta archaeol. Kobenhavn, 1956. Bd. 27. S. 47.

[14] Техника изготовления стеклянных изделий определялась под микроскопом МБС-1 при увеличении 17* и 34*.

[15] *Eggers H. J.* Der römische Import... S. 179.

[16] *Rau G.* Körpergräber... S. 214.

[17] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... № 932, 963, 983, 1003, 1007, 1010; *Eggers H. J.* Die römische Import... Taf. 16, 237.

[18] *Eggers H. J.* Der römische Import... S. 180.

[19] *Rau G.* Körpergräber... S. 214.

[20] *Сымонович Э. А.* Некоторые наблюдения над датировкой черняховских памятников // Древняя Русь и славяне. М., 1978. Рис. 1.

[21] *Eggers H. J.* Die römische Import... Taf. 16.

[22] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... № 911, 912, 920, 934, 937, 940, 957, 968, 972, 983, 985, 989, 990, 992, 993, 999, 1004, 1007, 1011, 1015, 1302; *Eggers H. J.* Die römische Import... S. 180; Taf. 16.

[23] *Eggers H. J.* Die römische Import... S. 180.

[24] *Rau G.* Körpergräber... S. 214.

[25] *Сымонович Э. А.* Некоторые наблюдения... Рис. 1.

[26] Цвет во всех случаях определяется по шкале цветов, составленной для Каталога древнего стекла Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и Кавказа. Хранится на кафедре археологии исторического факультета МГУ.

[27] О жетонах на территории Восточной Европы см.: *Сымонович Э. А.* Игрально-счетные жетоны на памятниках черняховской культуры // СА. 1964. № 3; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... № 1214–1236.

[28] После проведения химического анализа состава стекла выяснилось, что подвеска не может датироваться временем ранее XII в.

[29] *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1975. Вып. Г1–11. 1978. 1982.

[30] *Алексеева Е. М.* Античные бусы... 1978. С. 70.

[31] Там же. С. 68.

[32] Там же.

[33] Там же. С. 66.

[34] Там же. С. 63.

[35] Там же. С. 65.

[36] Там же. С. 67.

[37] Там же. С. 68.

[38] Там же. С. 64.

[39] Там же. С. 71.

[40] Там же. С. 74.

[41] Там же. С. 66.

[42] *Школьникова П. А.* Стеклянные украшения конца I тыс. н. э. на территории Поднепровья // СА. 1972. № 1. С. 100.

[43] Качественный спектральный анализ произведен Ю. Л. Щаповой в лаборатории спектрального анализа кафедры археологии исторического факультета МГУ. Следующий раздел написан совместно с Ю. Л. Щаповой.

[44] *Щапова Ю. Л.* О химическом составе древнего стекла // СА. 1977. № 3. С. 104.

[45] В дальнейшем помечаются знаком ′.

[46] *Щапова Ю. Л.* О химическом составе... С. 103.

[47] *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. С. 98–100.

[48] *Щапова Ю. Л.* Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983. С. 129.

[49] *Philippe J.* Le mond bysantin dans l'histoire de la verrerie. Bologna, 1970. P. 17, 18.

[50] *Щапова Ю. Л.* Очерки истории. С. 172.

[51] *Щапова Ю. Л.* Мастерская по производству стекла у с. Комарово // СА. 1978. № 3. С. 240.

[52] Номер полевой описи.

[53] См. статью Г. Ф. Никитиной «Могильник черняховской культуры у с. Оселивка» в этом сборнике.

[54] В поле проводилась двойная нумерация погребений. Поздние погребения нумеровались арабскими цифрами, черняховские – римскими (в таблицах им соответствует арабская нумерация).

Э. А. Рикман

Раскопки могильника черняховского типа Балцаты II в 1963—1964 гг.

Могильники Балцаты I, II и соседнее относящееся к ним селище черняховской культуры в с. Балцаты Криулянского р-на МССР открыты А. Г. Драченко. Материал, собранный ею, хранился в созданном при школе археологическом музее. Раскопки обоих могильников начаты Г. Б. Федоровым [1]. Оба могильника расположены к северу от безымянного ручья на возвышающемся над ним плато, на расстоянии 800 м друг от друга. Селище, застроенное кварталами села, обнаружено к юго-востоку от могильника II в виде трех оторванных друг от друга участков площадью приблизительно 150×50, 200×50 и 1000×400 м (рис. 1, *А*).

Могильник Балцаты II (рис. 1, *Б*). Раскоп I, площадь 348 кв. м в 1963 г. северным краем вплотную примыкал к южному краю раскопа I 1956 г. Г. Б. Федорова.

Раскопы I и II достигли глубины 0,6—0,8 м. Грунт на территории могильника — чернозем, материк желто-серого цвета, на фоне которого отчетливо различалось более темное заполнение ям трупоположений. Ниже приводится описание погребений, вскрытых под моим руководством в раскопах I и II (рис. 1, *Б*), причем нумерация могил продолжает нумерацию, данную погребениям Г. Б. Федоровым (1—12). Глубина измерена от верхнего края раскопа (древняя дневная поверхность совпадает с современной).

Погребение 13 (рис. 2, *А*) вскрыто на глубине 0,7 м. Обнаружена овальная в плане яма длиной 1.5 м, шириной 1,2 м, глубиной до 1,4 м. Длинной осью ориентирована по направлению запад—восток. Стенки могильной ямы чуть наклонные. Вдоль северной и южной длинных сторон ямы имеются ступеньки. Главным образом между ступеньками в заполнявшем яму грунте темно-серого цвета с примесью материала на различной глубине обнаружены кости сильно разрушенного скелета. Кости черепа найдены в западной части ямы, видимо, потому, что костяк некогда был ориентирован головой к западу. Однако неподалеку находились кости ног. И остальные кости перемещены, обнаружены не все. Костяк принадлежит взрослому человеку. В заполнении ямы найдены обломок стенки серого и шероховатого сосуда, а в заполнении ямы — обломок стеклянного кубка.

Погребение 14 (рис. 2, *Б*). На глубине 0,8 м вскрыта неправильно-овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению север—юг. Длина до 1,8 м, ширина 1,0 м, глубина 2,05 м. Вдоль западной стороны тянется ступенька. С восточной стороны имеются три небольшие ступеньки. Стенки ямы почти вертикальные, дно довольно ровное. В северо-западном углу ямы на глубине 1,4 м найдены остатки вбитого кола (древесина). Диаметр ее 1,5 см, а высота 40 см. Кости разрушенного скелета залегали в траншее между ступеньками ямы. Видимо, скелет был ориентирован головой на север, так как кости черепа находились главным образом в северной оконечности ямы. Остальные кости скелета в беспорядочном состоянии залегали на различной глубине в траншейке между заплечиками. Кроме того, в заполнении ямы были (рис. 2, *1—4*) обломок бронзовых ножен (глубина 1,4 м, номер по плану 4); обломки железного ножа (глубина 1,45 м и 2,03 м. Номера по плану 5 и 8); восемь синих стеклянных чечевицеобразных бусинок (глубина 1,85 м, номер по плану 6); конусообразный железный наконечник стрелы (глубина 1.80 м, номер по плану 7); мелкие обломки венчика и ручки серых шероховатых сосудов, а также два обломка стенок таких же сосудов. На дне могильной ямы обнаружен обломок лепного сосуда. В северной и юго-западной оконечности могильной ямы обнаружены кусочки древесного угля.

Погребение 15 (рис. 3, *А*). На глубине 0,8 м обнаружена овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению с северо-запада на юго-восток. Длина до 2,4 м, ширина до 1,0 м, глубина до 1,5 м. Стенки ямы слегка скошенные, дно ровное. Вдоль северо-восточной длинной стенки имеется небольшая ступенька. В яме беспорядочно на разных уровнях располагались кости человека. Однако можно предположить, что костяк, как и яма, был ориентирован по направлению с северо-запада на юго-восток, так как кости черепа локализовались главным образом в северо-

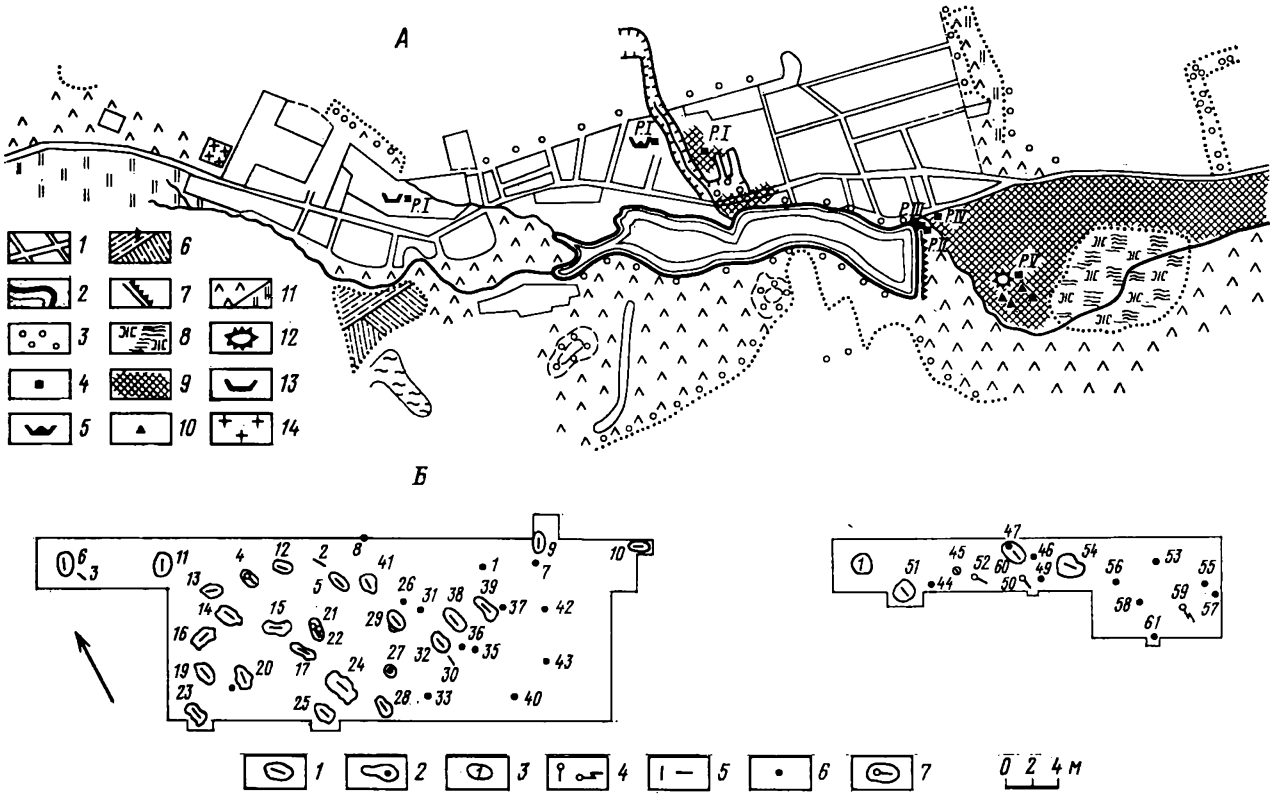


Рис. 1. Могильник Балцаты

А — схема расположения раскопов: *1* — усадьбы; *2* — огороды; *3* — пруд; *4* — дамба; *5* — пойменные луга; *6* — деревья; *7* — болото; *8* — курган; *9* — раскопы; *10* — селище; *11* — могильник I; *12* — могильник II; *13* — развалы черняховских жилищ; *14* — кладбища. *Б* — сводный план раскопок могильника Балцаты II в 1963—1964 гг.: *1* — разрушенный костяк в яме; *2* — трупосожжение в яме; *3* — яма; *4* — костяки без видимых ям; *5* — разрушенные костяки; *6* — трупосожжение; *7* — целый костяк в яме

западной оконечности ямы, а кости ног — в юго-восточной оконечности. В заполнении ямы в западной ее оконечности обнаружены кусочки древесного угля, а у восточной стенки — пятна золы. В северо-западном углу ямы обнаружено пятно сильно истлевшей древесины. В юго-восточной оконечности ямы (глубина 1,4 м, номер по плану 9) найден железный четырехгранный гвоздь. Не относятся ли древесина и гвоздь к остаткам гроба? Кроме того, в яме обнаружено несколько мелких фрагментов венчиков и днищ серых шероховатых сосудов, принадлежащих к черняховской культуре.

Погребение 16 (рис. 3, *Б*). На глубине 0,8 м найдена овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная приблизительно по направлению запад—восток. Длина 1,9 м, ширина 1,1 м, глубина 1,7 м. Стенки ямы вертикальные, дно наклонно в западном направлении. Вдоль длинных северной и западной стенок ямы имеются по две ступеньки. Эти ступеньки были опорой бревенчатого перекрытия ямы. Костяк был разрушен, и костей человека в яме почти не было. После изъятия заполнения — черного грунта с прослойками желтой материковой глины — выявлены отдельные разрозненные кости. Так, в западной оконечности ямы найдены обломки человеческого черепа — свидетельство того, что костяк, по-видимому, был ориентирован головой к западу. У южной и восточной оконечностей ямы найдены пятна истлевшей древесины на глубине 1,35 м. У западной оконечности ямы на глубине 1,5 м — пятно золы. В той же части ямы найдены мелкие фрагменты стеклянного кубка (1,55 м, номер по плану 10). В древности яма была перекрыта каменной кладкой, остатки которой сохранились в виде трех необработанных плитчатых известняковых камней, найденных в контуре ямы на глубине 0,2 м. К той же кладке относится камень, обнаруженный в заполнении ямы внутри ее контура на глубине 1,6 м. Камень попал в глубину ямы при ее вторичном вскрытии.

Погребение 17 (рис. 4, *А*). На глубине 0,8 м вскрыта неправильно овальная в плане яма разрушенного трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению северо-восток — юго-запад. Стенки скошены книзу, дно ровное. Длина 1,9 м, ширина 0,7 м, глубина до

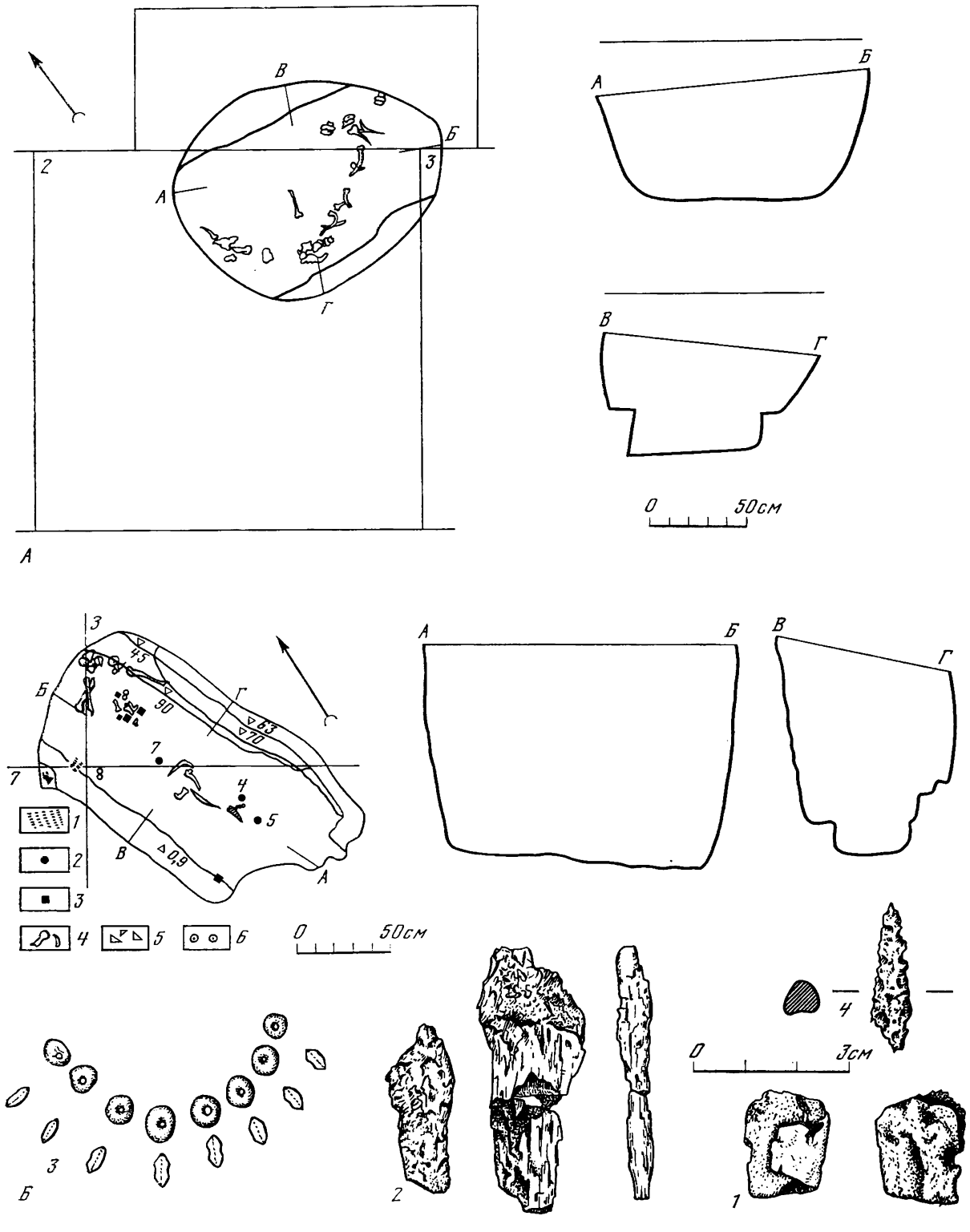


Рис. 2. Трупоположения 13 (А) и 14 (Б)

А — погребение 13, *Б* — погребение 14: *а* — древесный тлен; *б* — находки; *в* — уголь; *г* — кости; *д* — скопление керамики; *е* — стеклянные бусины. *1* — обломок бронзовых ножен; *2* — обломок ножа; *3* — наконечник стрелы; *4* — стеклянные бусины

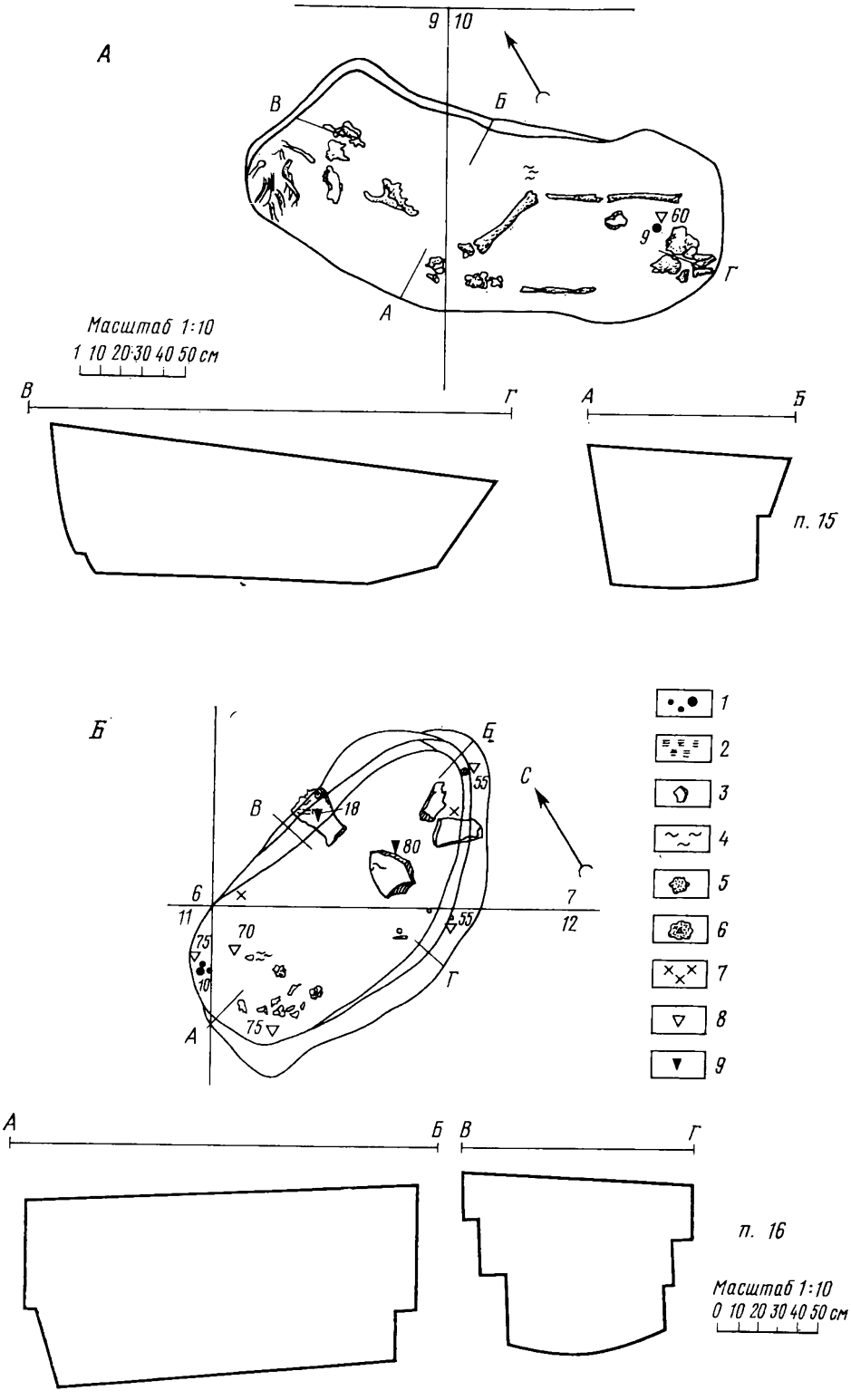


Рис. 3. Трупоположения 15 и 16. К погребению ям 15 и 16

А, *Б* — погребения 15, 16: *1* — находка, *2* — древесина, *3* — камень, *4* — зола, *5* — кости, *6* — обломки черепа; *7* — обожженные черепки; *8* — глубина от верхнего края ямы; *9* — глубина от верхнего края раскопа

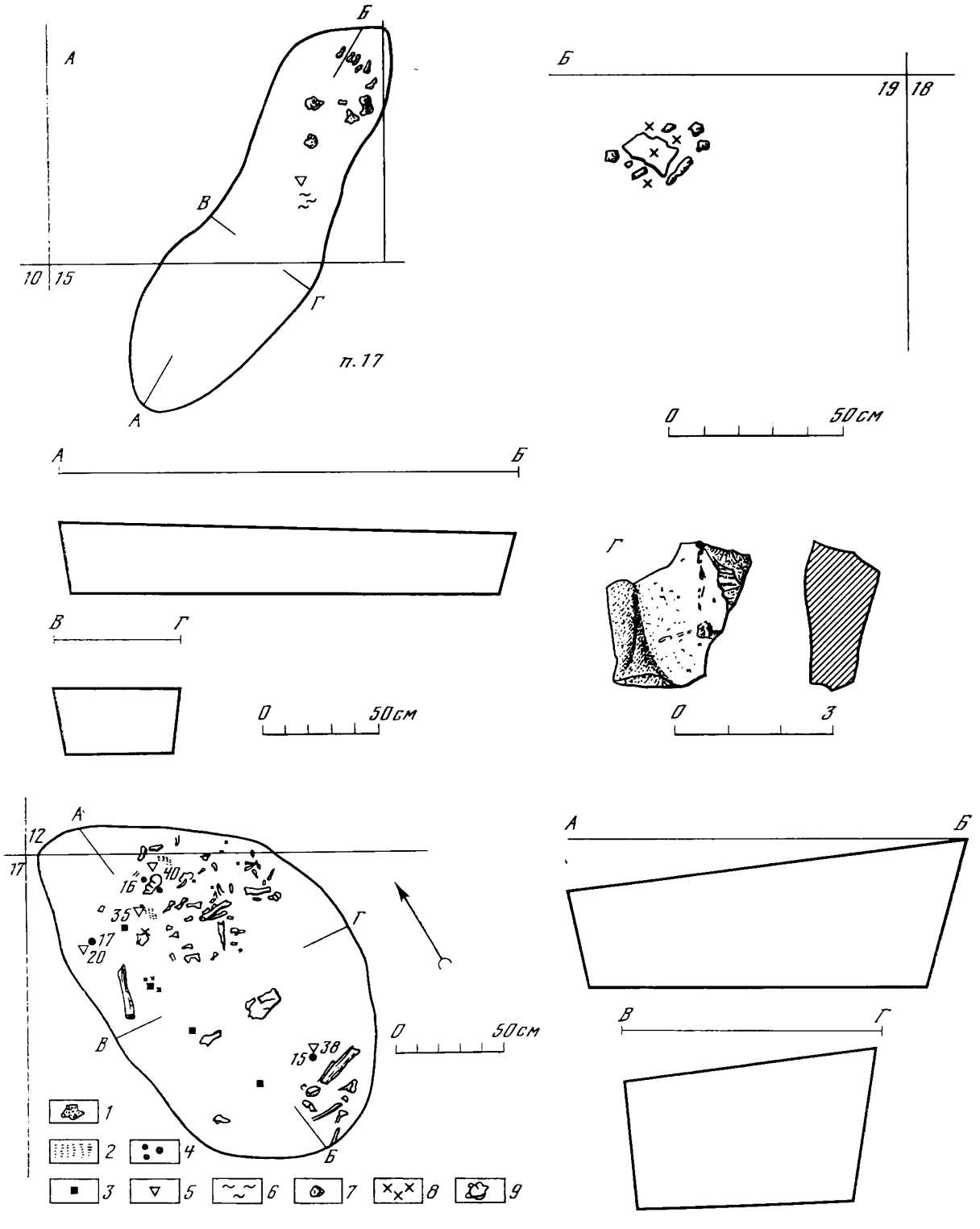


Рис. 4. Погребения 17, 18 и 19.

А, Б, В — погребения: *1* — кости, *2* — древесина; *3* — уголь; *4* — находка; *5* — глубина от верхнего края ямы; *6* — зола; *7* — камень; *8* — обломки сосудов; *9* — кости черепа; *г* — обломок стеклянного кубка из погребения 18

1,1 м. В яме находился обычный для заполнения могильных ям грунт черного цвета с вкраплениями материковой глины. В северной оконечности ямы найдены кости рук и черепа. В центре ямы на ее дне — пятна золы.

Погребение 18 (рис. 4, *Б*). На глубине 0,4 м на площади 15×20 см обнаружено трупосожжение: скопление пережженных костей человека и фрагменты сосудов черняховских типов. Среди керамики обнаружены обломок венчика серого шероховатого сосуда, обломок стенки сосуда той же группы. В восточной части трупосожжения на глубине 0,4 м обнаружен обломок стеклянного кубка (рис. 4, *Г*) с вышлифованными крупными овалами (номер по плану 13).

Погребение 19 (рис. 4, *В*). На глубине 0,5 м найдена неправильно овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению север—юг. Длина 1,9 м, ширина 1,2 м, глубина до 1,3 м. Стенки ямы скошены книзу. Дно ровное. В яме найдены кости сильно разрушенного скелета человека в беспорядочном состоянии, в разных уровнях. Наибольшие скопления костей человека обнаружены в северной и южной оконечностях ямы. Почти посередине обнаружен крупный обломок человеческого черепа. В северной оконечности ямы на глубине 0,85 и 0,99 м обнаружены пятна истлевшей древесины — признак гроба или колоды. В центральной и северной частях ямы на разной глубине — кусочки древесного угля. В южной и северо-западной частях ямы — обломки стеклянных сосудов (номера по плану 15 и 17, глубина 0,88 и 0,70 м). В заполнении ямы были найдены фрагменты черняховской керамики: венчики, относящиеся к четырем различным сосудам группы серой шероховатой керамики, и кольцевое днище от сосуда той же группы.

Погребение 20 (рис. 5, *А*). На глубине 0,5 м обнаружена неправильно овальная в плане яма трупоположения. Длинной осью яма ориентирована по направлению север—юг. Длина 1,9 м, ширина 1,15 м, глубина до 0,75 м. Стенки чуть скошены книзу, дно довольно ровное. В северо-западной оконечности ямы — обломки человеческого черепа. Остальных костей не было. Видимо, они были выброшены при вторичном вскрытии ямы. В погребении обнаружены мелкие кусочки древесного угля. На глубине 0,9—1,0 м в могильной яме — три плитчатых известняковых необработанных камня, которые первоначально находились либо на поверхности земли над погребением, отмечая его, либо в глубине ямы над костяком. В момент вскрытия они были переотложены. В могильной яме найдено много мелких фрагментов керамики, вероятно попавших в нее в результате тризны, сопровождавшейся битьем посуды (глубина 5 см, номер по плану 1). Так, найдены обломки: венчиков трех разных сосудов плитчатого и кольцевого днищ, ручки кувшина. Все они относятся к группе серых шероховатых сосудов.

Погребение 21 (рис. 5, *Б*). Яма в черноземе не обнаружена. На глубине 0,4 м найден вытянутый на спине костяк подростка, ориентированный головой на север с небольшим уклоном к востоку, согнутый в тазе под тупым углом, так что ноги возвышались до уровня головы. Череп лежал лицом вперед, левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, а кисть положена на таз. Ноги вытянуты, а ступни отсутствуют.

Погребение 22 (рис. 5, *В*) находилось непосредственно под погребением 21. Здесь на глубине 0,5 м вскрыта яма овальной формы, ориентированная, как и костяк, по направлению север—юг. Длина 1,6 м, ширина 0,8 м, глубина до 0,7 м. Стенки ямы скошены книзу. Дно имеет уклон к югу и западу. Костяк в яме сильно скорчен и, судя по толщине костей, принадлежал взрослому мужчине. Лежал на левом боку, голова подвернута к востоку. Правая рука не сохранилась, левая — согнута в локте, а кисть находилась на уровне лица. Ноги согнуты в коленях. Левое колено находилось на уровне плечей, а правое — на уровне грудной клетки. В ногах скелета обнаружены обломки ребер. В могильной яме найдены мелкие камни и кусочки древесного угля. Кроме того, обнаружены обломки стенок черняховских сосудов: два — от серых гладких и один — от красного гладкого.

Погребение 23 (рис. 6, *А*). На глубине 0,7 м обнаружена неправильно-овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению север—юг. Длина 1,7 м, ширина 0,8 м, глубина до 0,85 м. Стенки ямы скошенные, дно ровное. На глубине 0,3 м над южным краем ямы найдена известняковая плита. Она относится или к наземному перекрытию ямы — вымостке над ней или к вымостке внутри могилы, смешанной во время ее разрушения и разграбления. В яме погребения 23 обнаружена стеклянная бусина (глубина 1,1 м, номер по плану 23).

Погребение 24 (рис. 6, *Б, В, Г, Д* и *Е*). На глубине 0,6 м обнаружена неправильно-овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная приблизительно по направлению север—юг. Длина 2,4 м, ширина 1,4 м, глубина до 1,2 м. Стенки книзу наклонные. Дно становится более глубоким в южном и западном направлениях. Костяк в яме сильно разрушен. В юго-восточном углу ямы на глубине 0,95 м обнаружены кости ноги человека, лежавшие в анатомическом порядке. К западу

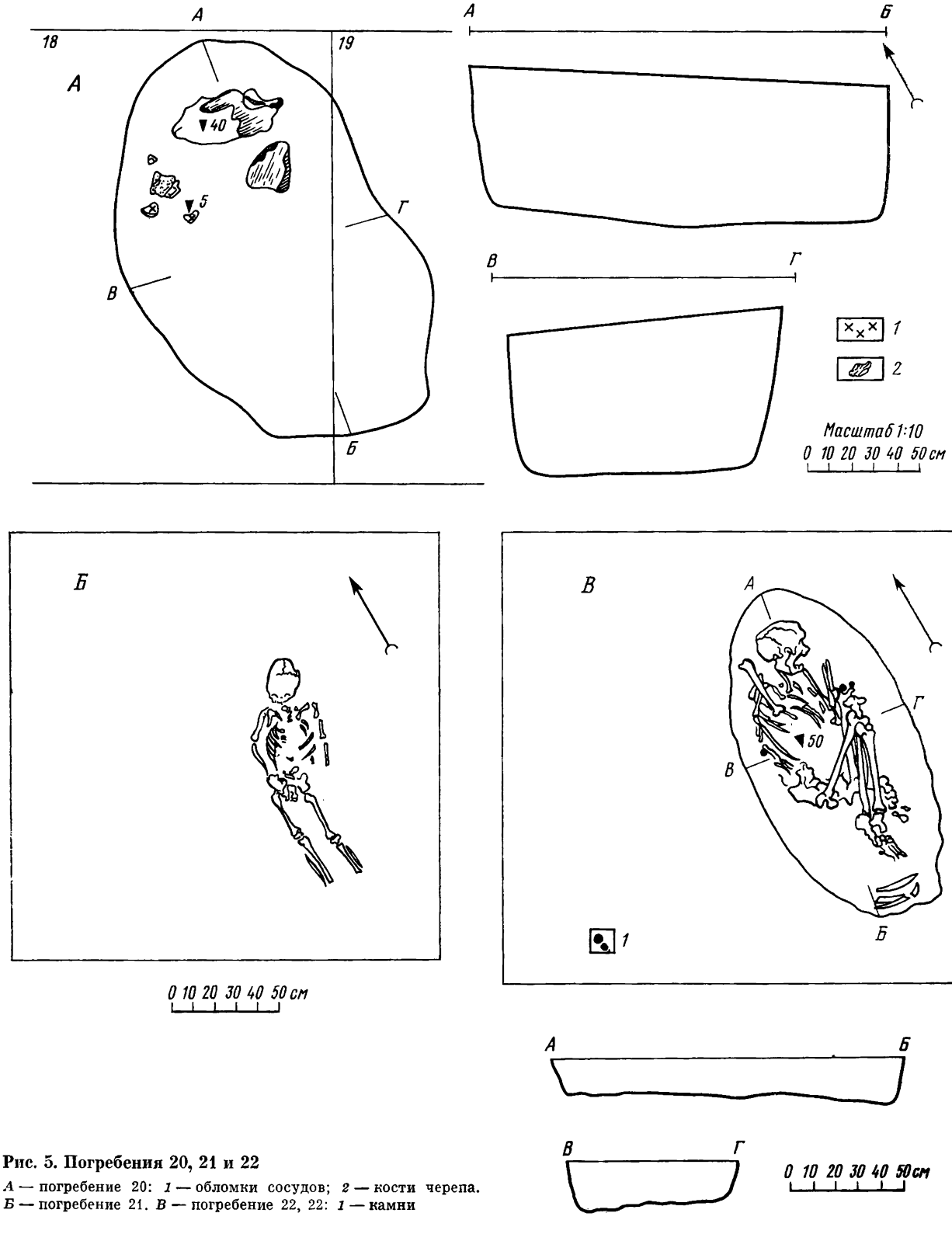


Рис. 5. Погребения 20, 21 и 22

А — погребение 20: *1* — обломки сосудов; *2* — кости черепа. *Б* — погребение 21. *В* — погребение 22, 22: *1* — камни

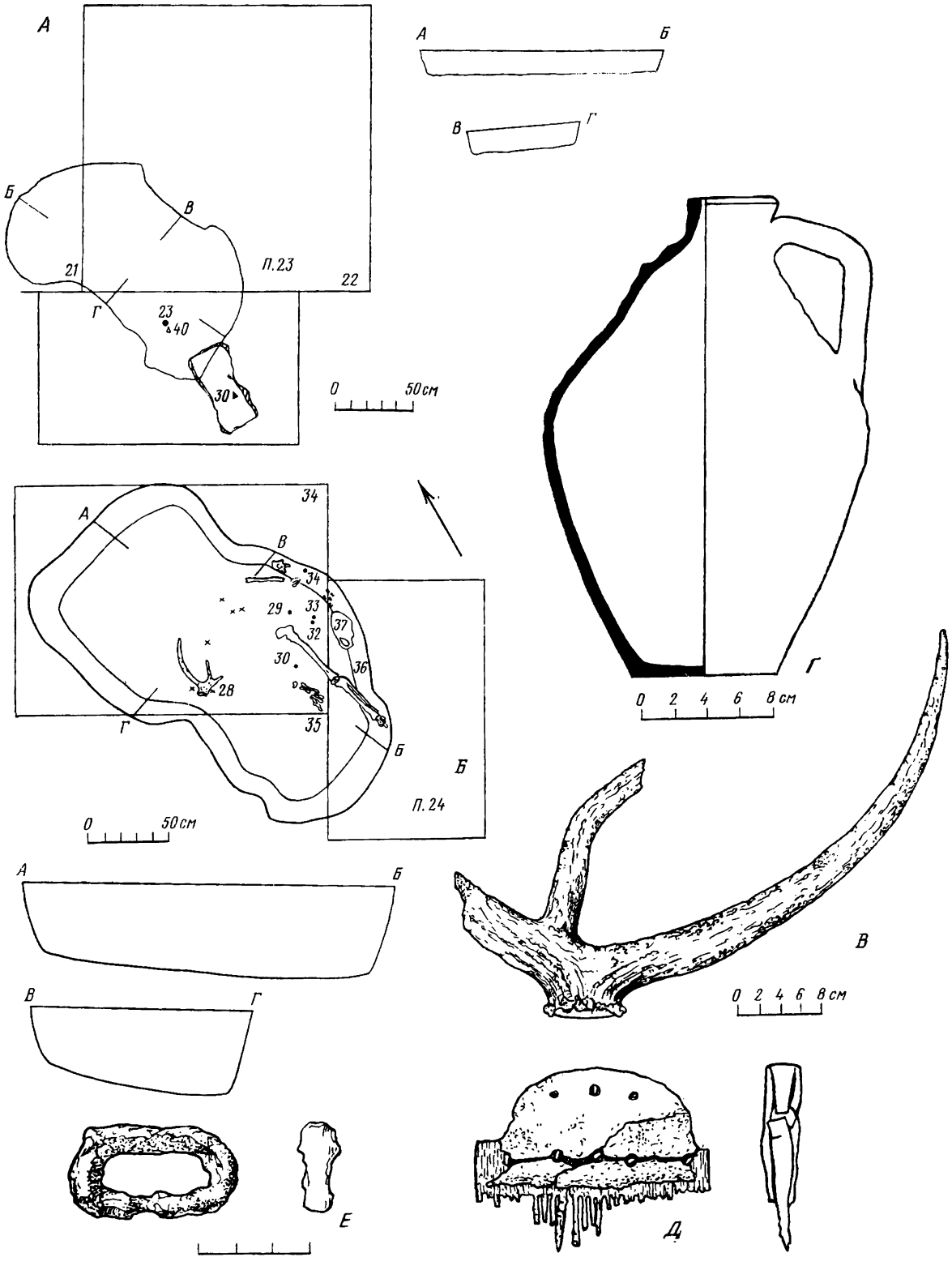


Рис. 6. Погребения 23 и 24

А, Б — погребения 23 и 24: *1* — кувшин; *2* — кость; *3* — рог оленя; *4* — древесина; *5* — находка; *6* — камень. *В* — рог оленя из погребения 24. *Г* — кувшин из погребения 24. *Д* — костяной гребень из погребения 24. *Е* — пряжка из погребения 24

находились кости ребер, а к северо-востоку — отдельные кости таза и рук. В могильной яме в нескольких местах на разной глубине, и в особенности в юго-восточном углу, обнаружена истлевшая древесина. В заполнении могильной ямы в системе и без нее были предметы. Очевидно, частично они были выброшены в древности из ямы, а затем сброшены вместе с землей обратно (табл. I).

Олений рог длиной около 40 см с тремя отростками найден на уровне материка посередине ямы. Он имел ритуальное назначение (рис. 6, *В*). Стеклянный обломок напоминает ручку, однако отметим, что сосуды с ручками пока на черняховских памятниках неизвестны. Железная пряжка вытянуто-овальная, обычная для черняховских памятников (рис. 6, *Е*). Железное украшение представляет собой удлиненную пластинку с двумя отверстиями, с заостренными концами. Пластина аналогична таковым, найденным в могильнике Будешты, отличаясь заостренностью концов. Костяной гребень с овальной ручкой относится к типу, обычному для памятников черняховской культуры (рис. 6, *Д*). Кувшин с ручкой относится к группе серых шероховатых (рис. 6, *Г*). Большинство предметов в непотревоженном состоянии найдено к востоку от сохранившихся нетронутыми костей ноги человека. Кроме того, располагались обломки сосудов, относящихся к черняховской культуре.

Погребение 25 (рис. 7, *А—Г*). На глубине 0,7 м обнаружена неправильно-овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению север—юг. Длина 1,8 м, ширина 1,7 м, глубина до 1.4 м. Стенки ямы скошены книзу, дно ровное. В северной оконечности ямы имелась дополнительная полуовальная ямка глубиной 1,1 м. В этой яме находился лепной горшочек (номер по плану 35). В северо-восточной оконечности ямы была несколько более мелкая, но зато более широкая ямка глубиной 1.0 м. В нее была поставлена серолощеная миска (номер по плану 31).

Таблица I

Наименование находок	Глубина, см	Номер по плану
Олений рог	65	28
Обломок ручки стеклянного сосуда	83	29
Бронзовая заклепка гребня	85	30
Железная пряжка	99	32
Железное украшение	100	33
Костяной гребень	110	34
Кувшин	95	37

Кроме того, в центральной, северо-западной и северо-восточной частях ямы обнаружены обломки керамики, относящейся к черняховской культуре. В заполнении ямы найдена сердоликовая плитчатая со срезанными углами бусина (номер по плану 38). Эта бусина происходит из разрушенного трупосожжения, так как она пережжена, а цвет ее не красный, а серый. Следовательно, когда рыли яму для погребения 25, нарушили трупосожжение, из которого в яму и попала бусина. Значит, на могильнике Балцаты II трупоположения сменяют собой трупосожжения, как и на могильнике Будешты. Вероятно, фрагменты керамики попали в яму погребения 25 из разрушенного трупосожжения. Можно предположить, что разрушение трупосожжений трупоположениями в изучаемом могильнике было явлением не единичным.

Погребение 26 обнаружено на глубине 0,2—0,6 м. Найдены кальцинированные кости человека и обломки урны. Склеенные, они оказались на кольцевом днище (рис. 11, *3*) серой гладкой реберчатобокой трехручной миской.

Погребение 27 обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой овальную в плане яму диаметрами 0,7 и 0,5, глубиной 1,1 м. Стенки чуть скошенные, дно чашеобразное. В заполнявшем яму грунте черного цвета рассредоточены кальцинированные человеческие кости, куски древесного угля и мелкие фрагменты сосудов, относящихся к черняховской культуре.

Погребение 28 (рис. 8, *А*) находилось на глубине 0,6 м в виде овальной в плане ямы, ориентированной длинной осью по направлению север—юг. Длина 1,85 м, ширина до 1,15 м, глубина до 1,2 м. Стенки ямы скошенные, дно ровное. С южной стороны имеется ступенька высотой 0,2 м, шириной около 10 см. В заполнении ямы найдены мелкие обломки черняховской, преимущественно серой гладкой, керамики и разрозненные кости человека.

Погребение 30 обнаружено на глубине 0,4—0,6 м. Сильно разрушенное трупоположение. Ямы в черноземе не прослеживались. Обнаружен раздавленный череп, а рядом — кости рук. Судя по положению этих костей, скелет ориентирован по направлению север—юг.

Погребение 31 обнаружено на глубине 0,4 м, скопление кальцинированных человеческих костей диаметром и толщиной до 20 см.

Погребение 32 (рис. 8, *Б*) было на глубине 0,6 м: овальная в плане яма трупоположения, длинной осью ориентированная по направлению север—юг. Длина 2,2 м, ширина до 1,4 м, глубина до 1,25 м. Стенки ямы сильно скошены, а дно неровное, снижается к югу. В заполнении ямы — грунте серовато-черного цвета — на разной глубине найдены разрозненные кости человека, обломки керамики черняховских ти-

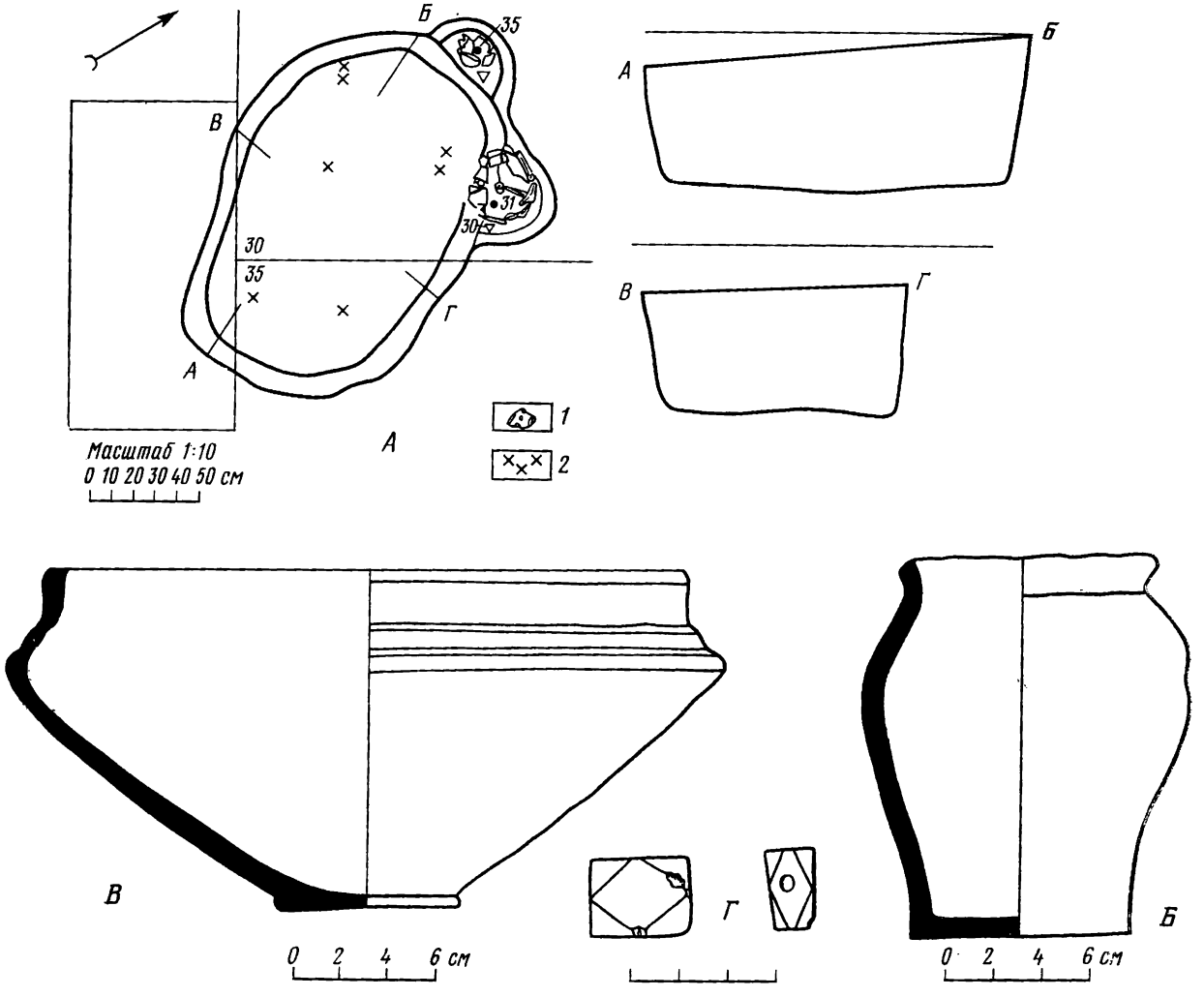


Рис. 7. Погребение 25

А — погребение 25: *1* — раздавленный сосуд; *2* — обломки сосуда. *1Б* — лепной горшок, *1В* — гончарная миска. *Г* — сердоликовая бусина

пов, а также бронзовая заклепка (от гребня?) и обломок стеклянного кубка (№ 9 и 11 по плану, глубина 70 и 80 см, рис. 8, *В*).

Погребение 33 обнаружено на поверхности земли в виде камня — отметины трупосожжения, находившегося ниже на 0,6 м. Камень — известняковая необработанная плита. Трупосожжение представляло собой скопление кальцинированных человеческих костей диаметром в 20 см, толщиной в несколько сантиметров. Камень — первая отметина погребения, обнаруженная нами при раскопках могильников черняховского типа в Днестровско-Прутском междуречье.

Погребения 29 и 34 (рис. 9, *А*) описаны сначала раздельно, но это одно разрушенное погребение. В так называемом погребении 29 на глубине 0,6 м найдена кость правого бедра человека, относящаяся к погребению 34, яма которого вскрыта ниже, на глубине 0,8—0,9 м. Яма овальная и длинной осью ориентирована по направлению север—юг. Длина 1,85 м, ширина 1,2 м, глубина 1,4—1,5 м. С юго-западной стороны у ямы имеется ступенька. Стенки ямы скошенные, дно ровное. В заполнявшем яму грунте найдены, кроме вышеописанной, разрозненные кости человека. В середине ямы и у южной стенки обнаружены на глубине 1,4—1,5 м скопления обломков керамики черняховских типов. У южной стенки ямы — куски древесного угля, у восточной — плитчатый известняковый камень размером 10×12×5 см.

Погребение 35 обнаружено на глубине 0,3—0,4 м и представляло собой скопление кальцинированных костей человека диаметром в 15 см, толщиной в 5 см.

Погребение 36 вскрыто на глубине 0,4 м и представляло собой урну — серый шероховатый горшок черняховского типа, заполненный

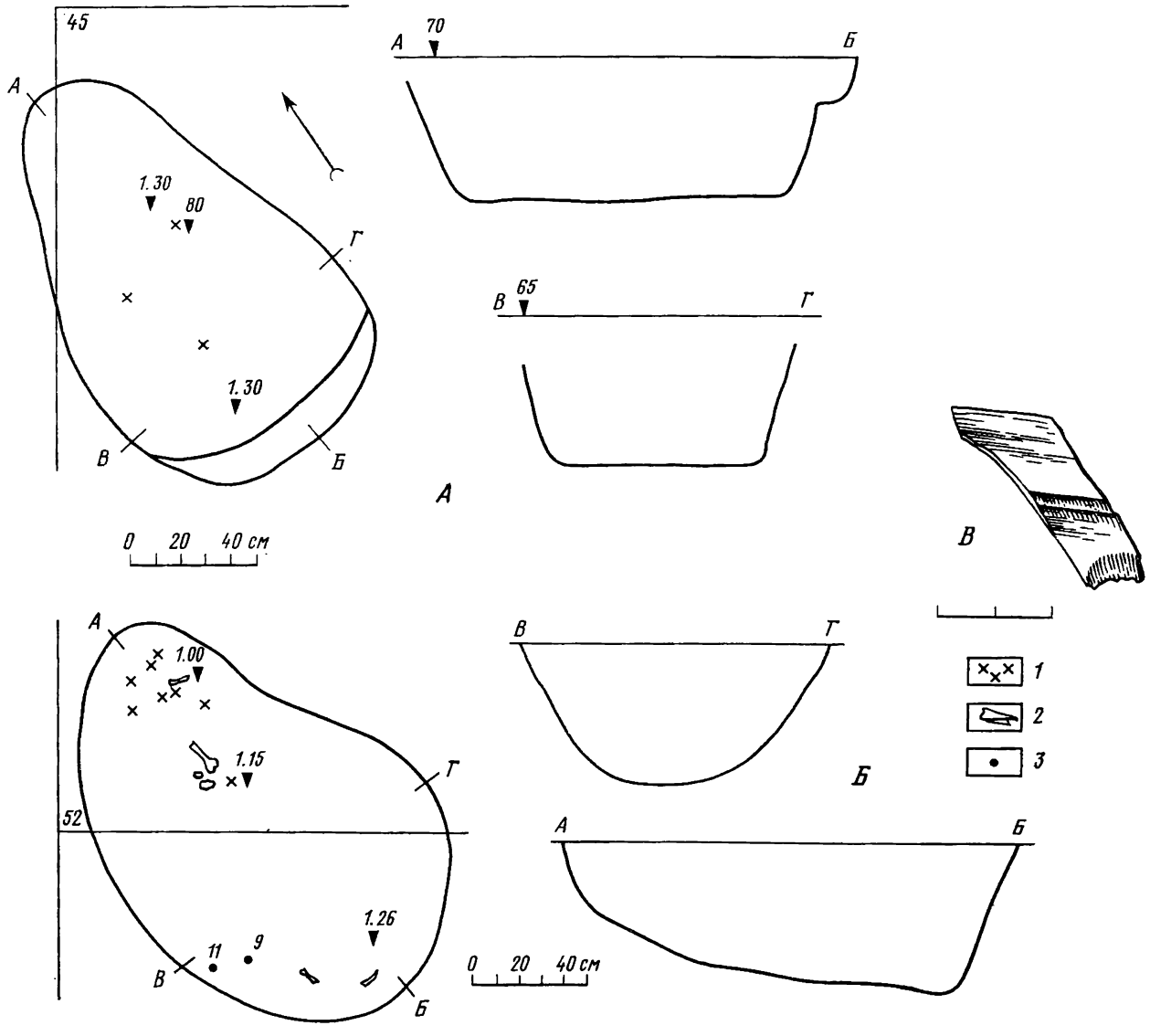


Рис. 8. Трупоположения 28, 32

А, Б — погребения 28, 32: *1* — керамика, *2* — кости, *3* — находки. *В* — обломок стеклянного кубка из погребения 32

кальцинированными костями человека. В земле около урны — кусочки древесного угля. Сохранились также обломки от второй урны и от покрывающего сосуда (рис. 11, *2*).

Погребение 37 обнаружено на глубине 0,2—0,4 м и представляло собой скопление обломков серого гладкого сосуда, среди которых найдены кальцинированные кости и кусочки древесного угля. К этому же погребению следует отнести обломок стеклянного кубка, найденного на глубине 0,2 м.

Погребение 38 (рис. 9, *Б*) обнаружено на глубине 0,7—0,8 м и представляло собой овальную в плане яму, ориентированную длинной осью по направлению север—юг. Длина 2,4 м, ширина до 1,2 м, глубина до 1,3—1,4 м. Стенки скошенные, дно неровное. В заполнении ямы на разной глубине найдены разрозненные кости человека: бедренная, ребра и т. д. Кроме того, в заполнении ямы — обломок амфоры, фрагменты черняховской керамики и два обломка стеклянных кубков (номера по плану 17, 19; глубина 1 и 1,2 м). Из фрагментов склеен серый шероховатый горшок без венчика (рис. 11, *4*).

Погребение 39 (рис. 10, *А*) обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой овальную в плане яму, ориентированную длинной осью по направлению север—юг. Длина 2,2 м, ширина до 1,2 м, глубина до 1,6 м. Западная стенка ямы вертикальная, остальные скошенные. С восточной стороны имеется ступенька. У запад-

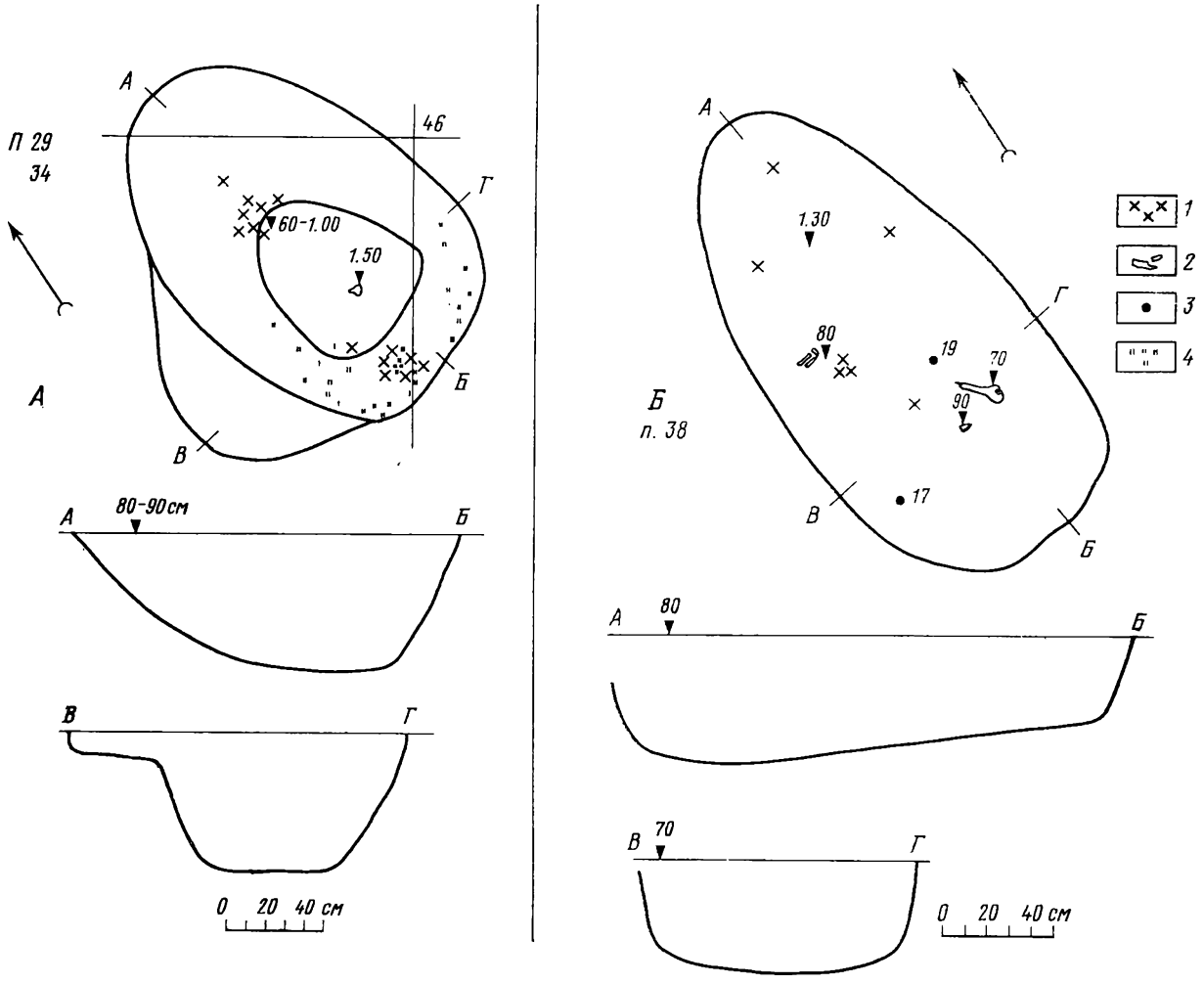


Рис. 9. Трупоположения 29—34, 38

А, Б — погребения: *1* — керамика, *2* — кости, *3* — древесный уголь, *4* — находки

ной стенки ямы непотревоженные кости предплечья правой руки. Сохранились и фаланги пальцев. Глубина ямы в этом месте 1,6 м. Восточнее найден череп на глубине 1,5 м. В южной оконечности ямы на глубине 1,3 м скопление костей: бедренные кости, челюсть, кости рук, сваленные в кучу. В заполнении ямы в средней ее части на глубине от 1 до 1,6 м найдены кусочки древесного угля. Кроме того, в заполнении ямы найдены обломок стеклянного кубка (номер по плану 18, глубина 1 м); бусина сердоликовая плитчатая со срезанными углами (номер по плану 20, глубина 1,5 м); фрагмент миски черняховского типа (номер по плану 22, глубина 1,65 м); фрагменты железного ножа (номер по плану 23, 24). Эти находки рассредоточены по всей площади ямы и не сохранили первоначального положения из-за сильной разрушенности погребения.

Погребение 40 обнаружено на глубине 0,2 м и представляло собой скопление керамики черняховского типа (от целого сосуда?), среди которой были кальцинированные человеческие кости. Диаметр скопления 10 см, толщина несколько сантиметров.

Погребение 41 (рис. 10, *Б*) обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой овальную в плане яму, ориентированную длинной осью по направлению север—юг. Длина 1,5 м, ширина 1,3 м, глубина до 1,2 м. В западной половине ямы имеется углубление. Стенки ямы чуть скошенные, дно ровное. В этом углублении на глубине 1,1 м найден сильно разрушенный череп. В яме в разных местах — разрозненные кости разрушенного скелета.

Погребение 42 обнаружено на глубине 0,2 м и представляло собой обломки урны — сосуда черняховского типа, среди которых были кальцинированные кости человека. Диаметр скопления около 0.2 м, толщина около 0,1 м. Из обломков склеен серый шероховатый горшочек (рис. 11, *5*).

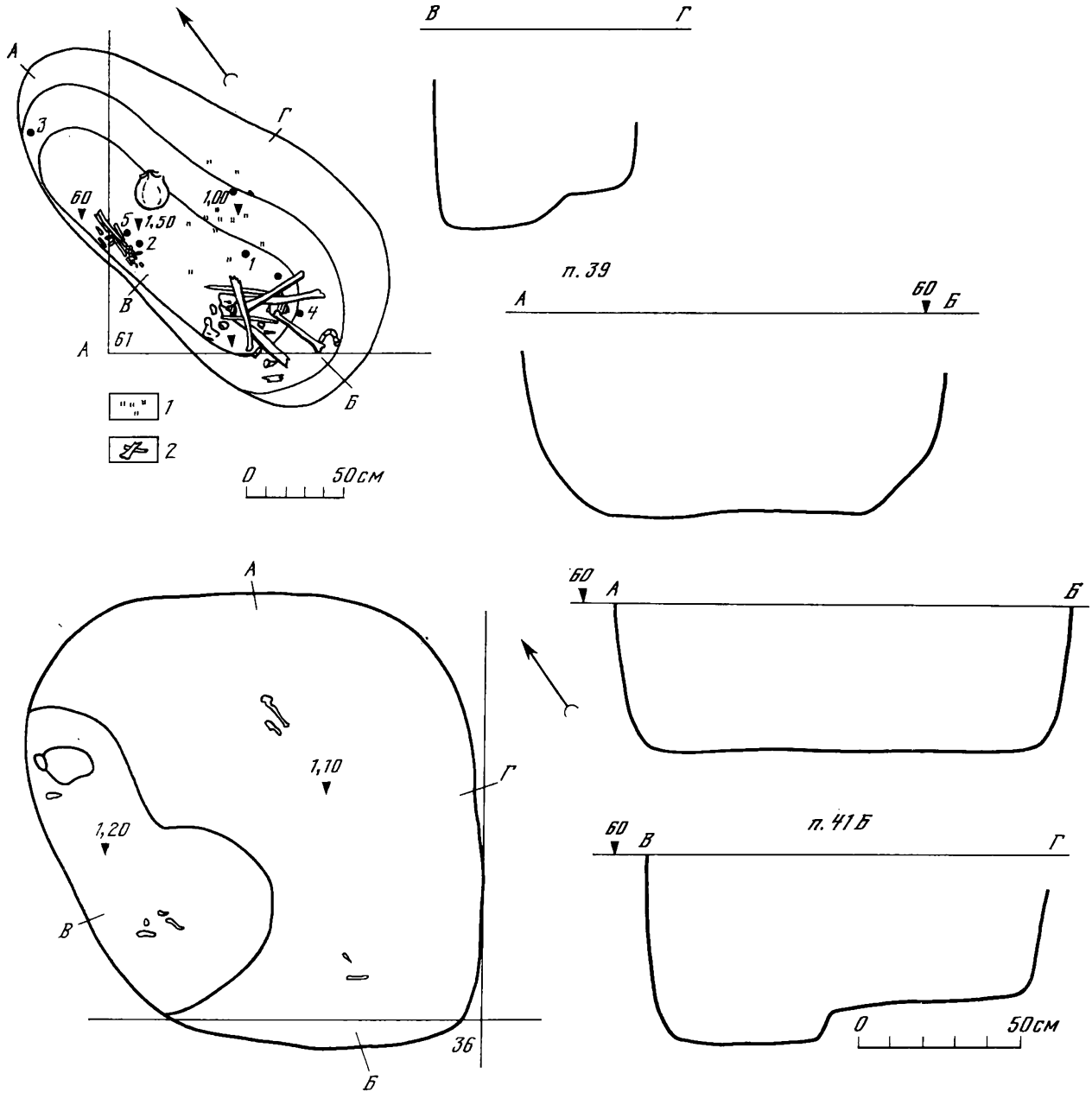


Рис. 10. Трупоположения 39, 41

А, Б — погребения 39, 41: *1* — древесный уголь, *2* — кости

Погребение 43 вскрыто на глубине 0,4 м и представляло собой скопление обломков урны — сосуда черняховского типа, среди которых были кальцинированные кости человека. Диаметр скопления до 0,2 м, толщина в несколько сантиметров. Из обломков склеен серый шероховатый горшок (рис. 11, 7).

Кроме погребений, в раскопе 1 найдены остатки каменных конструкций. На глубине 0,2 м находилось три плитчатых необработанных известняковых камня, залегавших на расстоянии 0,30—0,40 м друг от друга. Неподалеку от наиболее крупного камня — скопление керамики черняховских типов, в том числе — крупный обломок серой гладкой реберчатобокой миски с орнаментальным валиком в верхней части тулова (глубина 0,5 м). Видимо, вскрыто ритуальное захоронение сосуда с культовой пищей, находившееся под каменной кладкой. Так же, вероятно, следует объяснить находку сосуда (на глубине 0,4 м).

Раскоп II находится на расстоянии 21 м от раскопа I. Площадь раскопа II равна 162 кв. м. В раскопе II вскрыто 19 погребений.

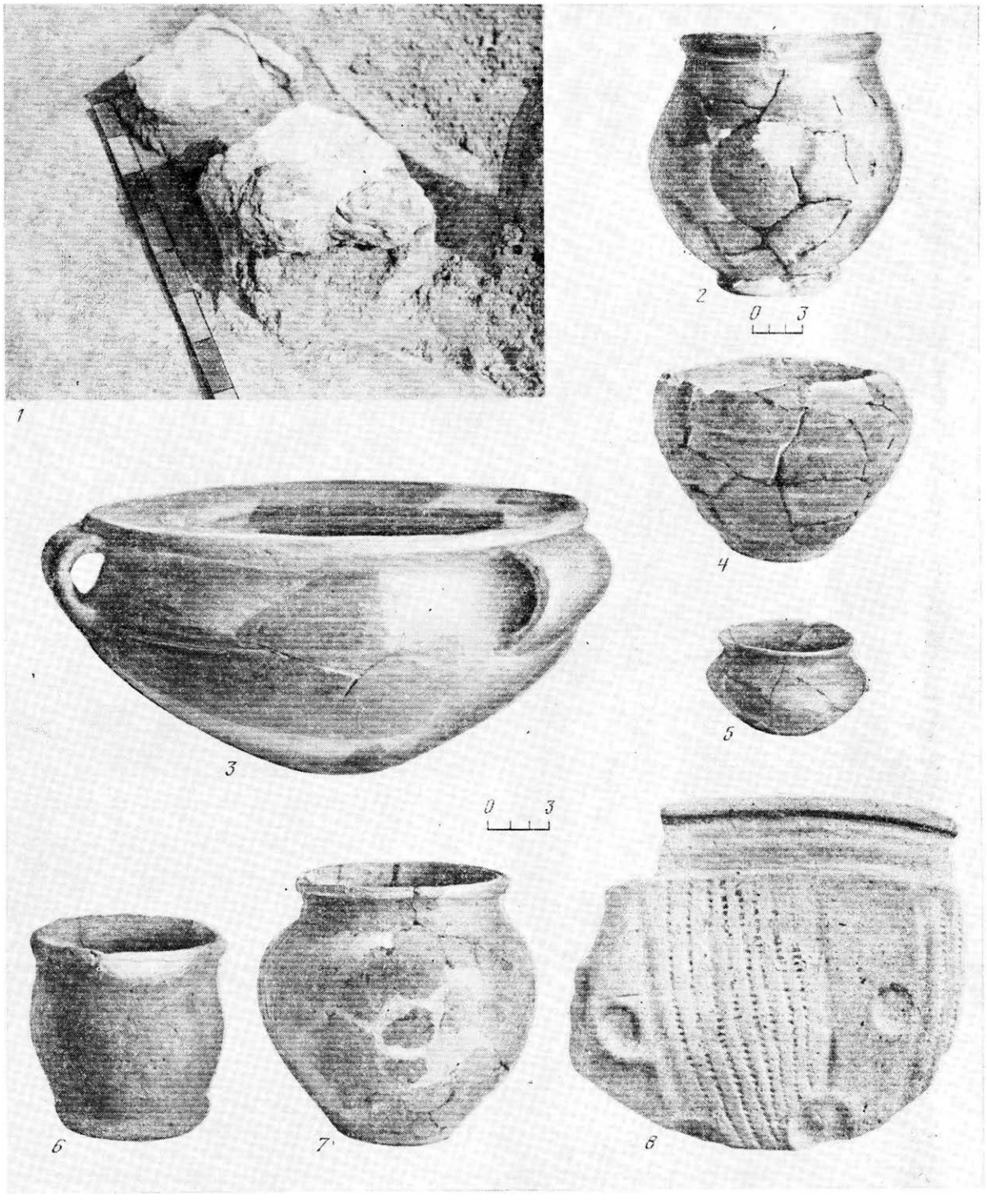


Рис. 11. Погребения

1 — камни из погребения 46. Сосуды: *2* — горшок из погребения 36; *3* — миска из погребения 26; *4* — горшок из погребения 38; *5* — горшочек из погребения 42; *6* — горшок из погребения 56; *7* — горшок из погребения 43; *8* — обломок гончарного кубка из раскопа II

Погребение 44 обнаружено на глубине 0,4 м. Представляло собой скопление обломков сосуда черняховского типа и кальцинированных костей человека. Диаметр скопления 0,3 м, толщина в несколько сантиметров.

Погребение 45 вскрыто на глубине 0,6 м в виде овальной в плане ямы. Длина 0,5 м, ширина 0,4 м, глубина в несколько сантиметров. Стенки немного скошенные, дно ровное. В черном грунте заполнения ямы — бедренная кость человека и фрагменты черняховской керамики. К сильно разрушенному погребению 45, видимо, относятся найденные рядом бронзовая заклепка от костяного гребня и бронзовая пряжка (рис. 18, *2*).

Погребение 46 (рис. 11, *1*) обнаружено на глубине 0,3—0,4 м и представляло собой скопление кальцинированных костей человека. Диаметр скопления 0,3 м, толщина около 10 см. К юго-западу от погребения 46 на глубине 0,2—0,3 м найдено два плитчатых известняковых необработанных камня (явно относятся к этому погребению). Меньший камень налегал краем на погребение 46. Камни служили перекрытием или обкладкой.

Погребение 47 вскрыто на глубине 0,4 м, врезаясь в яму трупоположения 60, будучи, следовательно, позднейшим в виде скопления кальцинированных костей человека диаметром 0,2 м, толщиной в несколько сантиметров.

Так называемое погребение 48 будет описано вместе с погребением 60 как деталь последнего.

Погребение 49 замечено на глубине 0,3 м и представляло собой скопление кальцинированных костей человека диаметром 0,3 м, толщиной в несколько сантиметров.

Погребение 50 (рис. 12, *А*) обнаружено на глубине 0,5 м в виде костяка человека, залегавшего в черном грунте, где яма не прослеживалась. Костяк, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине. Голова была повернута немного вправо. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги покойника скрещены (сарматский тип захоронения). Часть костей этого костяка плохой сохранности. Отсутствуют лопатки, ключицы, позвоночник, таз, кисти рук, кости стоп и т. д. Череп плохой сохранности. Он найден на глубине 0,5 м. Над ним на глубине 0,3 м найден череп другого костяка хорошей сохранности.

Погребение 51 (рис. 12, *Б*) вскрыто на глубине 0,8 м и представляло собой овальную, почти круглую в плане яму. Длина 1,9 м, ширина 1,8 м, глубина до 1,5 м. В нижней трети яма расширяется. Форма тулова ямы колоколообразная. В южной оконечности ямы имеется овальное в плане углубление размерами 0,7 и 0,8 м. Общая глубина ямы (вместе с углублением) достигает 2,1—2,2 м. Заполнение ямы состояло из чередовавшихся прослоек черной земли и желтой глины. В южной половине ямы в заполнении и на дне найдены отдельные хаотично разбросанные кости человека и несколько костей гуся и утки. В центре и у западной стенки ямы — два известняковых плитчатых необработанных камня, обнаруженных на глубине 1,6 и 1,8 м. Под вторым камнем, а также у южной стенки ямы — кусочки древесного угля.

Погребение 52 (рис. 12, *В, Г*) обнаружено на глубине 0,7 м в черном грунте, где яма не прослеживалась. Костяк вытянут на спине и ориентирован головой на север с уклоном к западу на 20°. Голова повернута вправо, руки вытянуты вдоль туловища, ноги сдвинуты. Ступни ног и кости рук не сохранились. Над костяком найден плитчатый известняковый необработанный камень. К востоку от черепа на расстоянии 0,3 м — бронзовая набивная бляшка с отверстиями (рис. 12, *Г*, глубина 0,6 м, номер по плану 10).

Погребение 53 (рис. 13) вскрыто на глубине 0,2 м и представляло собой повернутую вверх дном урну — серый шероховатый горшок (рис. 3, *1, 2*), внутри которого вместе с кальцинированными костями человека найдены обломок оплавленного стеклянного кубка; горшочек серый шероховатый (рис. 13, *3*), горшочек серый шероховатый (рис. 13, *4*); обломки красного гладкого сосуда (склеен) (рис. 13, *5*).

Погребение 54 (рис. 14, *А*) обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой овальную в плане яму, ориентированную длинной осью по направлению север—юг. Длина 1,9 м, ширина 1,7 м, глубина до 1,5 м. Дно ямы чашеобразное неровное. В заполнении найдены бедренные кости и у западной стенки ямы на глубине 1,35 м — остатки черепной крышки. В средней части ямы — кусочки древесного угля. Кроме того, в заполнении ямы — два плитчатых необработанных известняковых камня и обломок стеклянного кубка.

Погребение 55 замечено на глубине 0,45 м в виде кальцинированных костей человека диаметром 0,3 м, толщиной в несколько сантиметров.

Погребение 56 (рис. 14, *В*) найдено на глубине 0,1—0,25 м в черном грунте, где яма не прослеживалась. Сверху залегала каменная вымостка. Камни плитчатые необработанные известняковые. Две плиты крупные. С южной стороны к крупным примыкали три небольших камня. Западная крупная плита сдвинута и стоит почти вертикально. Восточная плита залегает горизонтально. Под западной плитой погребальные урны (?): серая гладкая миска (рис. 14, *Г*) и лепной горшок (рис. 11, *6*, 14,

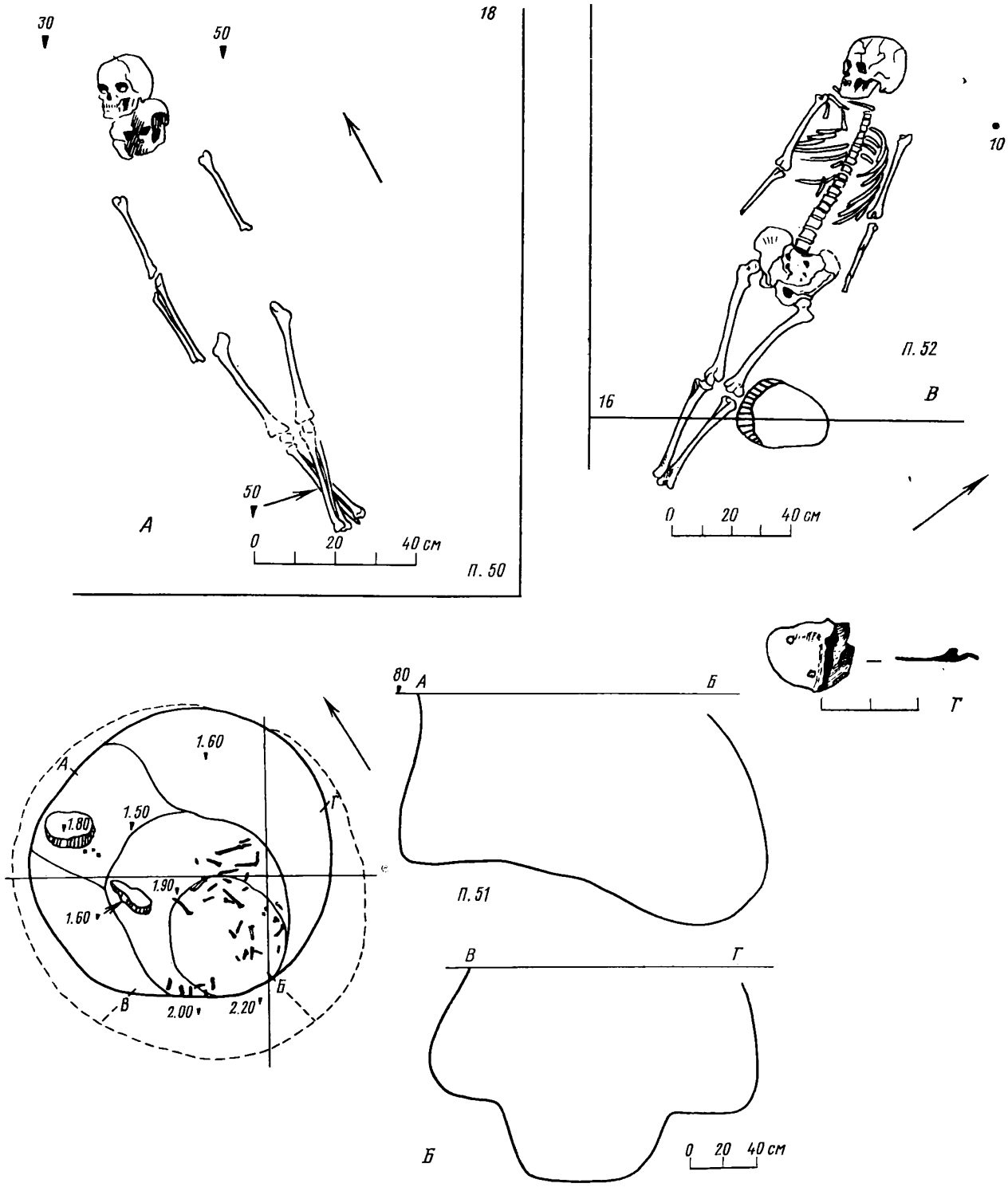


Рис. 12. Трупоположения 50, 51 и 52

А, *Б*, *В* — погребения 50, 51, 52: *1* — древесный уголь; *2* — камни; *3* — кости птицы и человека. *Г* — бронзовая нашивная бляха из погребения 52

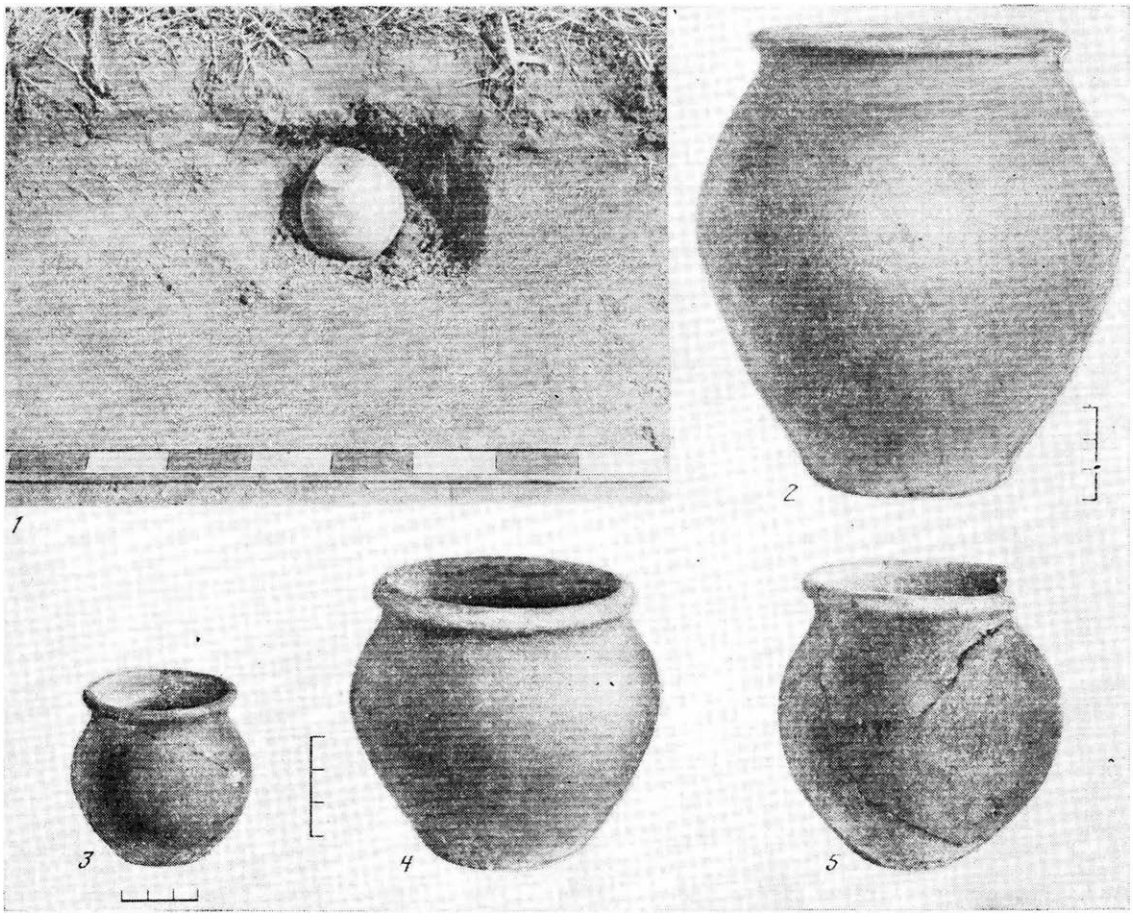


Рис. 13. Трупосожжение 53

1 — общий вид, *2* — урна, *3—5* — горшки, находившиеся в урне

Д). Впрочем, кальцинированных костей в этих сосудах не найдено. Не исключена возможность, что вскрыты сосуды с пищей, некогда закопанные в ритуальных целях. К северу от западной плиты была серолощеная миска (рис. 14, *Е*).

Погребение 57 вскрыто на глубине 0,35 м в виде скопления кальцинированных костей человека. Размеры скопления: 0,4×0.3 см. Среди костей — железный черенковый нож (рис. 18, *8*), глубина 0,35 м.

Погребение 58 на глубине 0,3 м и представляло собой скопление кальцинированных костей человека.

Погребение 59 (рис. 15, *А*) обнаружено на глубине 0,5—0,6 м; здесь же стоявшие рядом (номера по плану 15 и 16) одноручная серолощеная кружка с пролощенным орнаментом (рис. 15, *Б*) и серолощеный кубок, украшенный орнаментом, нанесенным с помощью штампов (рис. 15, *В*, 16). В этих сосудах кальцинированных костей человека не было, поэтому, скорее всего, сосуды относятся к костяку погребения 59, найденному на расстоянии 0,4 м к западу от сосудов и обнаруженному на глубине 0,6 м в черном грунте, где яма не прослеживалась. Ориентирован костяк на север, лежал на левом боку, голова повернута влево. Позвоночник сильно искривлен. Руки, согнутые в суставах, лежат вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях. Костяк слегка скорчен, хорошей сохранности. Отсутствуют кисти рук и стопы ног. Висок черепа, по-видимому, пробит. В области колен и ступней костяка кусочки древесного угля. Вокруг костяка несколько фрагментов сосудов черняховских типов.

Погребение 60 (рис. 17, *А*). Погребение 48 является деталью погребения 60. В погребении 48, обнаруженном на глубине 0,4 м, была бедренная кость человека, которая найдена на территории ямы погребения 60 и явно относится к этому последнему разрушенному трупоположению. Оно обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой овальную в плане яму, ориентированную длинной осью по направлению север—юг. Длина ямы 2 м, ширина 1,35 м, глубина до 1,9 м. Северная, восточная и южная стенки ямы вертикальные, западная сильно ско-

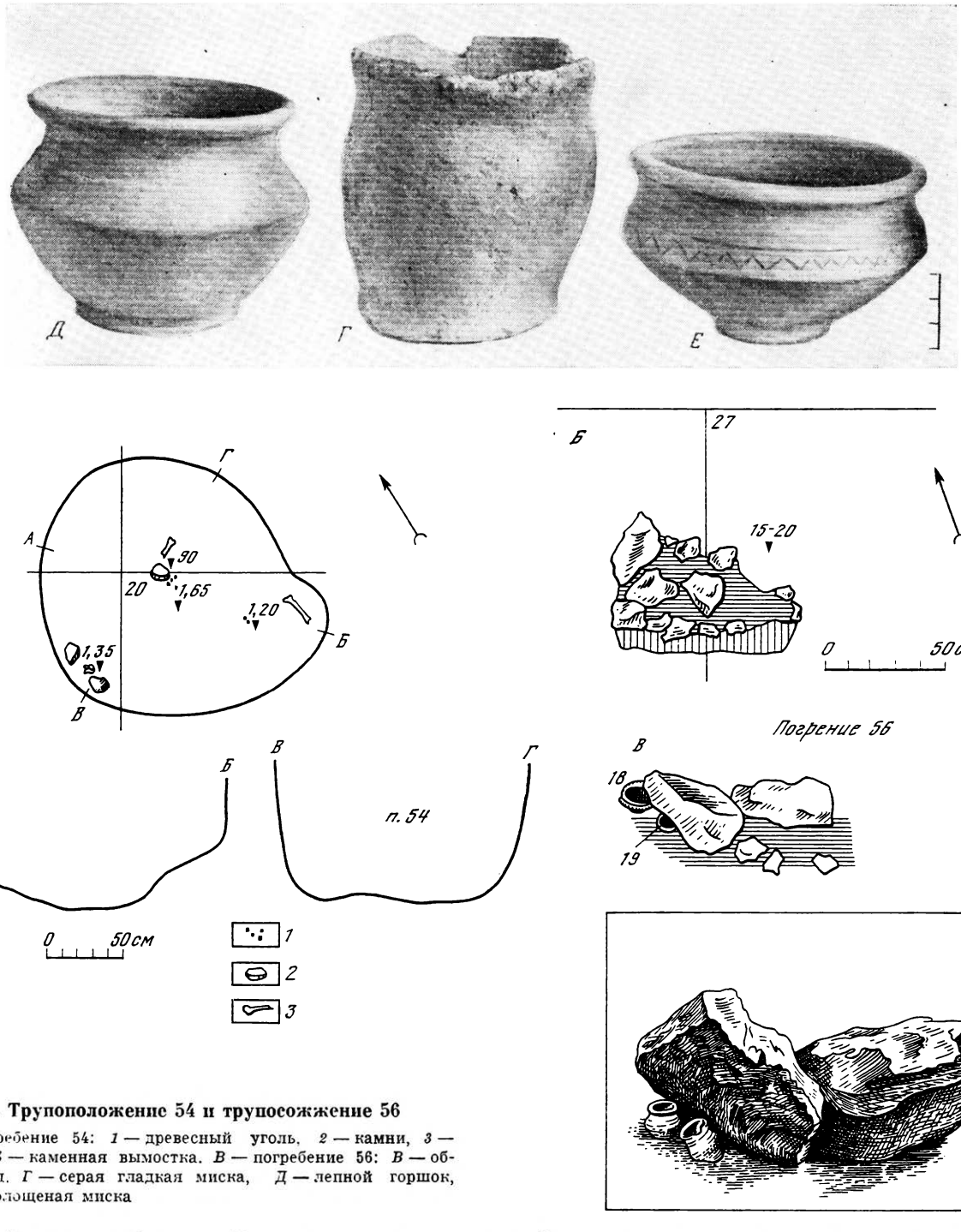


Рис. 14. Трупоположение 54 и трупосожжение 56

А — погребение 54: *1* — древесный уголь, *2* — камни, *3* — кости. *Б* — каменная вымостка. *В* — погребение 56: *В* — общий вид. *Г* — серая гладкая миска, *Д* — лепной горшок, *Е* — серолощеная миска

шена. Дно чашеобразное. В заполнении ямы, кроме упомянутой кости человека, найдены на разной глубине разрозненные человеческие кости на глубине 0,9 м и 1,7 м и т. д. В юго-восточном углу ямы, на ее дне, на глубине 1,6 м, — массивные плитчатые необработанные известняковые камни. Кроме того, в заполнявшем яму грунте в северной ее оконечности — небольшие фрагменты стенок серых гладких сосудов, а на дне ямы — три небольших известняковых камня. В заполнении ямы найден обломок костяного гребня черняховского типа (рис. 17, *Б*, глубина 1 м, номер по плану 1) и стеклянная бусина (глубина 1,3 м).

Погребение 61 обнаружено на глубине 0,6 м и представляло собой скопление кальциниро-

ванных костей. Диаметр скопления 0,2 м, толщина в несколько см.

Помимо погребений. в раскопе II были различные сооружения.

Яма 1 (рис. 17, *В*) — на глубине 0,6 м, круглая в плане, диаметром 1,45 м. Стенки вертикальные, дно ровное. В черном грунте заполнения найдены несколько фрагментов черняховской керамики и обломок стеклянного кубка.

Вымостка из камней обнаружена на глубине 0,1—0,25 м (рис. 14, *Б*). Камни известняковые, необработанные, плитчатые, массивные. Вымостка в плане имеет форму вытянутого треугольника, основание которого с западной стороны, а вершина — с восточной. В вымостке было 13 камней, которые залегали в один слой, под которым был чернозем. Под вымосткой обнаружены обломки сосудов черняховского типа, главным образом серых гладких (14) и серых шероховатых (1).

Массивный камень обнаружен на глубине 0,4 м. Он известняковый, необработанный, плитчатый, залегал перпендикулярно в черном грунте, а нижней частью уходил в материк.

В грунте могильника в раскопах I и II найдены вне погребений мелкие обломки керамики черняховских типов. Численное соотношение керамики различных групп видно из табл. II:

Таблица II

Находки	Раскоп II	Раскоп I	Всего
Обломков красных гладких сосудов	126	240	366
Обломков красных шероховатых сосудов	6	105	111
Обломков серых гладких сосудов	1554	1294	2848
Обломков серых шероховатых сосудов	25	841	866
Обломков лепных сосудов	–	–	
Обломков амфор	–	1	1
Обломков камней	33	30	63
Обломков шлака	3	–	3

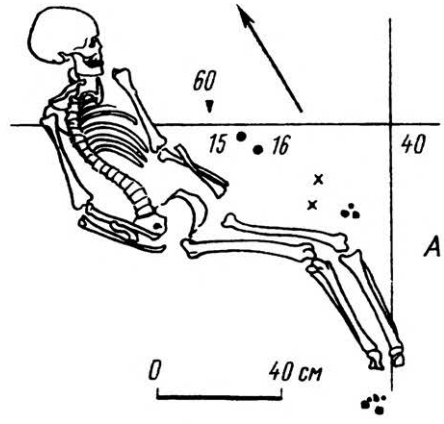


Рис. 15. Трупоположение 59

А — общий вид: *1* — древесный уголь; *2* — керамика. *Б* — серолощеная кружка, *В* — серолощеный кубок

Из таблицы видно, что при раскопках найдена только посуда, выполненная на гончарном станке. Такая посуда представлена на селище. Преобладает посуда без видимых примесей в тесте: серая, гладкая. На втором месте красная гладкая посуда, тоже без видимых примесей в тесте. Красная шероховатая и серая шероховатая посуда с грубыми примесями в тесте решительно уступают по распространенности. Обломков амфор и лепных сосудов практически нет, а на селище они преобладали.

Видимо, в этом составе посуды проявляется специфическое обрядовое назначение керамики из могильника. Больше всего керамики найде-

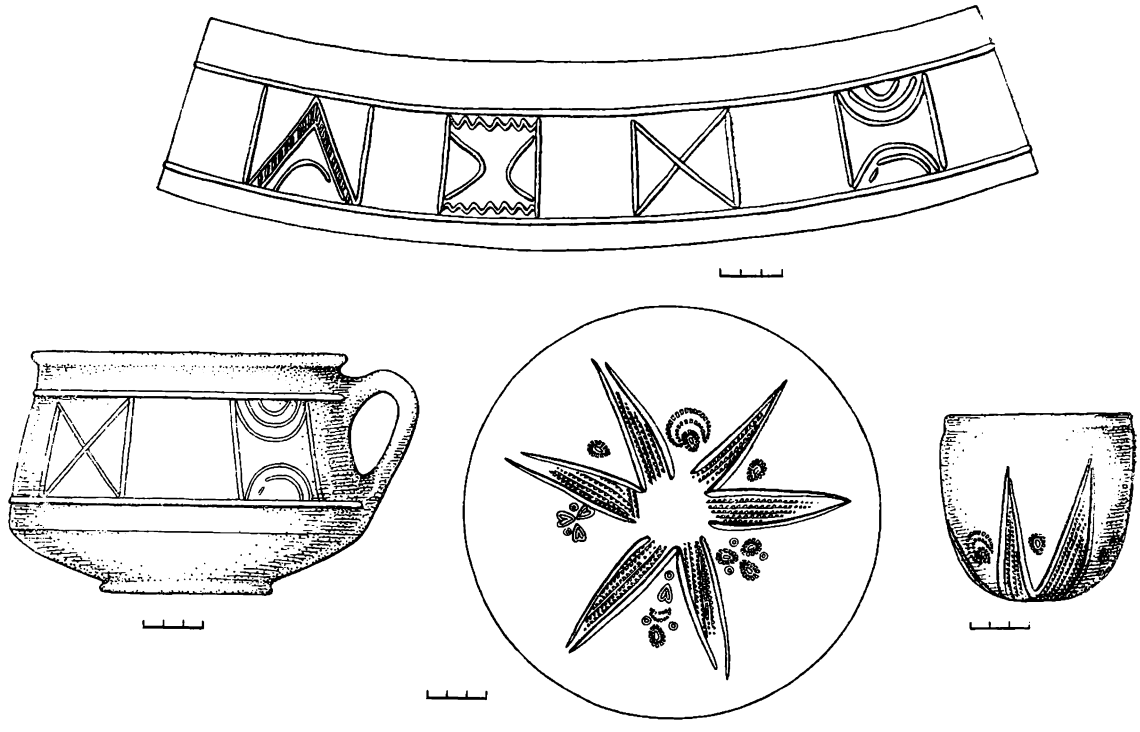


Рис. 16. Прорись орнамента кружки и кубка

но на глубине до 40 см — признак того, что обломки относятся к разрушенным трупосожжениям и разбитым сосудам, закопанным на могильнике с ритуальной пищей. Как мы видели, сосуды из трупосожжений и другого назначения могли быть разбиты и при позднейших захоронениях по способу трупоположения.

Рассмотрение отдельных фрагментов подтверждает представление о целиком черняховском характере керамики. Найдены типичные овальные и реберчатые в сечении венчики горшков и мисок, венчики ваз в виде площадок, обломки стенок с орнаментальными невысокими валиками и вдавленными волнами, обломки ручек кувшинов, плоские, плитчатые и кольцевые днища. Некоторые венчики сложнопрофилированные. Найденные обломки относятся к горшкам, мискам, кувшинам, кубкам и прочей керамике, типичной для памятников черняховской культуры. Особенно примечателен обломок серого гладкого круглодонного кругового кубка, орнаментированного отпечатками колесика и круглого штампа (рис. 11, *8*) — подражание украшениям на импортных стеклянных кубках с вышлифованными кружками. Обнаруженные камни некогда входили в конструкцию погребальных сооружений.

Помимо обломков посуды, в грунте могильника в раскопах I и II на глубине 0,2—0,6 м найдены предметы из разрушенных погребений. Таковы 14 обломков стеклянных сосудов (рис. 18, *11—13*). Среди этих предметов различаются оплавившиеся (из трупосожжений) и неоплавившиеся (из трупоположений). Цвет стекла зеленый или оливковый. Встречено и прозрачное стекло. Наблюдались тонкостенные и толстостенные сосуды. На фрагментах вышлифованные овалы.

Обнаружены предметы, отлитые из бронзы: трапециевидная подвеска с углубленным орнаментом в виде треугольников (аналогичные встречены на памятниках черняховской культуры и раннеславянских, рис. 18, *10*); небольшие, вытянуто-овальные пряжки (аналогичные широко распространены на памятниках черняховской культуры, рис. 18, *1—4*); овальная пластина (рис. 18, *2*); игла фибулы; две заклепки черняховских гребней. Найден обломок железного ножа. Из глины выполнены пряслица, одно из которых целое биусеченноконическое (рис. 18, *14, 15*). Из сердолика вырезаны плитчатые бусины; со срезанными углами и со срезанными гранями (рис. 18, *6, 7*). Найдена также стеклянная бусина (рис. 18, *5*).

Таким образом, в 1963—1964 гг. на могильнике Балцаты II на площади 510 кв. м вскрыто 47 погребений: 26 трупоположений и 21 трупосожжение.

Отличительной особенностью трупоположений является их северная ориентировка, с некоторыми отклонениями к западу и востоку. 21 трупоположение разрушено, и только пять дошли до нас целиком. Разрушены погребения

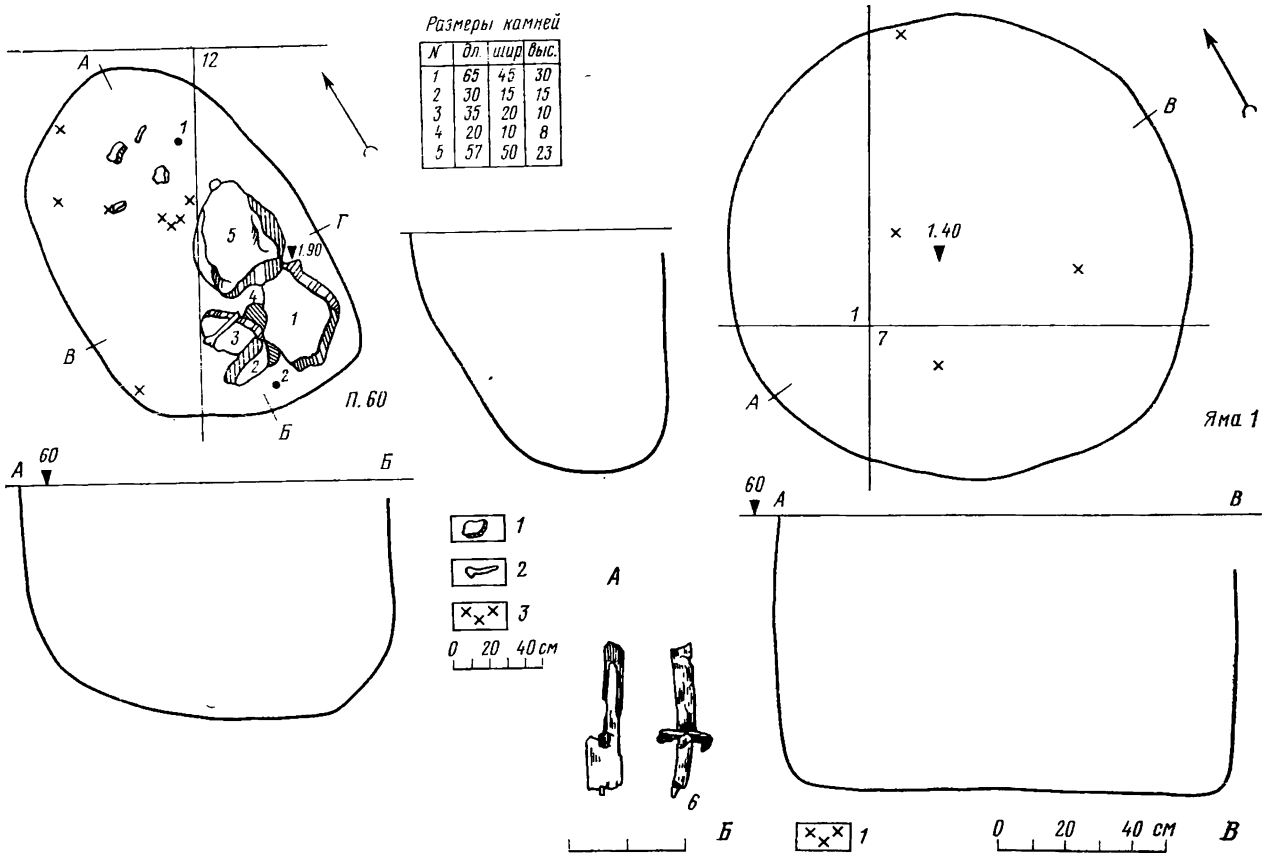


Рис. 17. Трупоположение 60 и яма 1

А — погребение 60: *1* — камни; *2* — кости; *3* — керамика. *Б* — гребень. *В* — яма 1: *1* — керамика

основательно, так что в них сохранилось по нескольку разрозненных костей человека.

Инвентарь в разрушенных погребениях почти не найден, за исключением мелких обломков бытовых вещей и украшений. Ямы при разрушении могил теряли свою первоначальную форму и о ней судить трудно, как и о первоначальных размерах ям.

Судя по сохранившимся могилам 38 и 40, для могильника характерны вытянутые на спине трупоположения, с головами, повернутыми вправо, с руками, вытянутыми вдоль туловища, с ногами то вытянутыми, то скрещенными. Как известно, скрещенные ноги довольно часто наблюдаются в сарматских захоронениях. Судя по погребению 49, в могильнике имелись и слегка скорченные костяки, лежавшие на боку, с подогнутыми ногами, с руками, положенными вдоль туловища, с головой, повернутой влево. Интересен факт захоронения вытянутого костяка над скорченным, объясняющийся, вероятно, социальными мотивами.

В ряде трупоположений и трупосожжений обнаружены камни и остатки каменных кладок: в трупоположениях 16, 20, 23, 22, 51, 52, 56, 60.

Некоторые погребения были засыпаны в древности горящим углем и золой из костра (22, 27, 42, 49). Эта особенность вместе с заплечиками (ступеньками) могильных ям, вероятно, сарматские черты погребального ритуала.

В разрушенном погребении 39 обнаружены кости домашней птицы, мясо которой в ритуальных целях было положено в могилу. Интересная деталь устройства ямы погребения 25 — дополнительные соседние ямки для помещения в них сосудов с обрядовой пищей.

Переходя к характеристике трупосожжений, отметим, что для могильника характерно сожжение покойных на стороне и захоронение праха без применения урн, в простых ямах. Такая яма вскрыта в погребении 27. В погребении 33 обнаружена внешняя отметина погребения в виде плитчатого камня на поверхности земли. Трупосожжение 46 было снабжено каменной вымосткой (обкладка камнем и т. д.).

В могильнике Балцаты II обнаружены сосуды, закопанные некогда с ритуальной пищей. Иногда эти сосуды также сопровождались каменными вымостками. Каменные вымостки могильника Балцаты II — свидетельство о связях населения Прутско-Днестровского междуречья

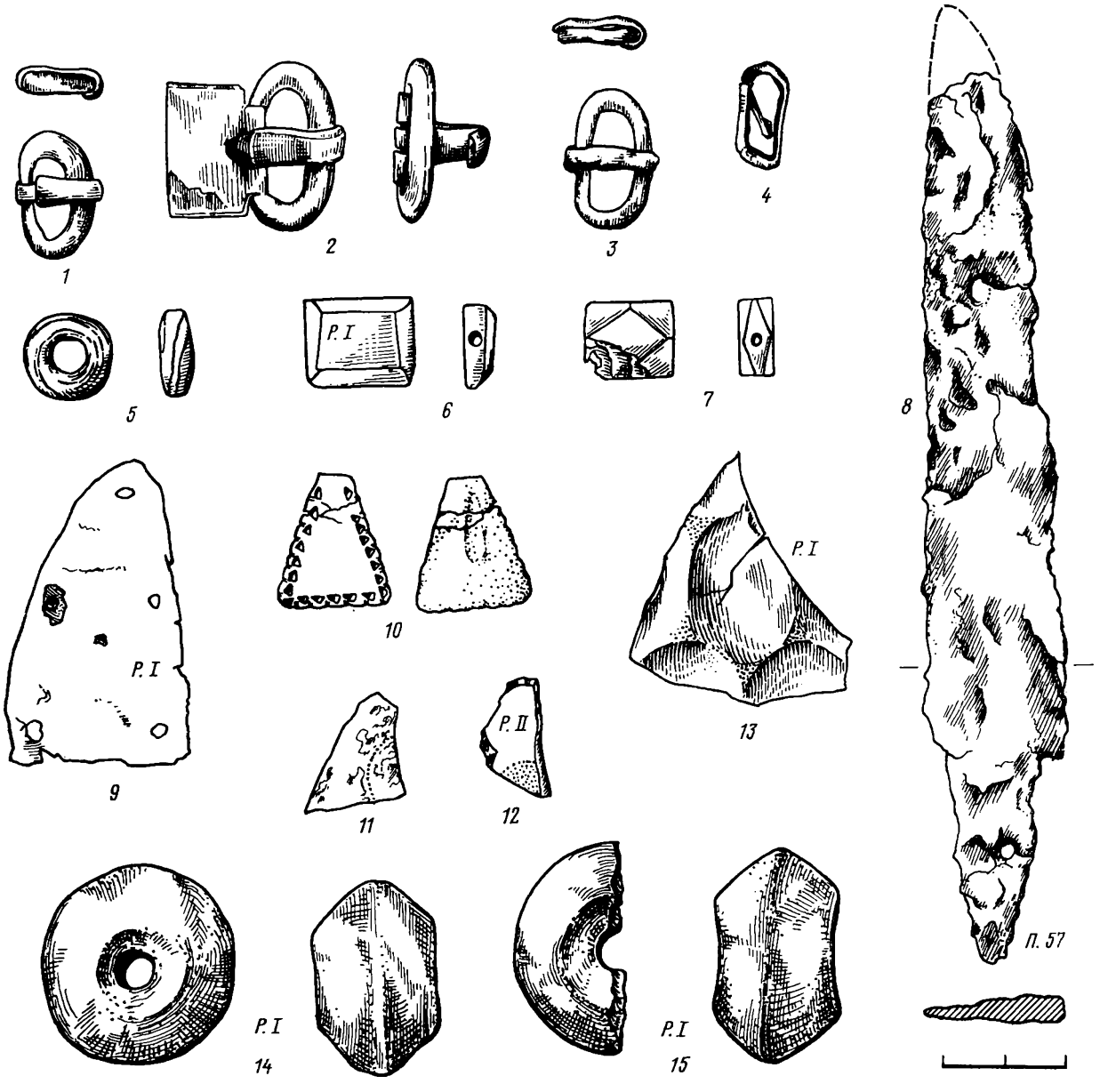


Рис. 18. Предметы, обнаруженные в погребениях и вне их

1—4 — бронзовые пряжки; *5* — стеклянная бусина; *6, 7* — сердоликовые бусины; *8* — железный нож; *9* — бронзовая пластина; *10* — бронзовая подвеска; *11—13* — обломки стеклянных кубков; *14—15* — глиняные пряслица; *1, 5, 7, 9—11, 13—15* — из раскопа I; *8* — из погребения 57; *2, 12* — из раскопа II; *3, 4* — подъемный материал

первых столетий нашей эры с племенами прибалтийско-германского круга.

Инвентарь в могилах небогатый — бытовые предметы и украшения: обломки стеклянных кубков, сердоликовые бусы, бронзовые пряжки, пряслица, обломки костяных гребней. Особенно интересны: рог из погребения 24, сосуды ранее не встреченных типов из погребения 24 и 25, гребень. Все эти вещи типичны для черняховской культуры. Охарактеризованный выше погребальный ритуал подтверждает это определение.

[1] *Федоров Г. Б.* Два черняховских могильника в Молдавии // Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и РНР. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1960. Работу в 1963—1964 гг. проводил раннесредневековый отряд Молдавской археологической экспедиции Института истории АН МССР в следующем составе: Э. А. Рикман – начальник отряда, Г. П. Латышева. И. Т. Никулицэ, П. Ф. Параска, Л. П. Авилкина, И. Бутеску, В. Дойков, Э. Д. Дубикова Т. С. Кожухарь. Г. И. Хоха.

Г. А. Романова

Вилы Яругские — могильник IV в. н. э.*

Могильник находится недалеко от села Вилы Яругские Черновецкого района Винницкой области. Он лежит на второй надпойменной террасе мыса, образованного впадением р. Лозовка (Лозовой) в р. Мурафу — левого притока Днестра.

Впервые сведения о могильнике были опубликованы в 1926 г. Д. Щербаковским [1]. В статье «ЗнахІдки бІля Могилева ПодІльского» упоминаются памятники разных эпох в районе Вил Яругских, в их числе и назван могильник римского времени на стыке рек Лозовая и Мурафа, в урочище Кладовище. По описанию погребение совершено по обряду трупосожжения «в урнах со жжеными и нежженными костями». Нежженые кости — может быть пища?

К этому памятнику обращался С. В. Коршенко [2] при составлении карты распространения культуры полей погребений на территории УССР. Работа не была издана, но при составлении публикации «Памятники Черняховской культуры на территории УССР» (материалы к составлению археологической карты) Е. В. Махно [3] широко использовала сводку С. В. Коршенко. В его рукописи указано, что вещи из могильника у с. Вилы Яругские поступили на хранение в фонды Государственного Исторического музея в Киеве (в то время Всеукраинского Исторического музея им. Т. Г. Шевченко). Во время Великой Отечественной войны коллекция была утеряна, как и инвентарные книги музея. До войны коллекцию осматривали Л. А. Мацулевич и М. А. Тиханова. В 1957 г. М. А. Тиханова опубликовала ее [4]. В настоящее время в собрании Государственного Исторического музея сохранились лишь две миски (36 298, В 4628/1; 36276, В 13083, В 4628/3) и кусок оплавленного кубка (36238, В 4628/34) из этого могильника. Наиболее полные сведения о коллекции из раскопок Д. Щербаковского 1926 г. находятся в архиве М. А. Тихановой.

В 1953 г. на территории Поднестровья продолжила работы Юго-Подольская экспедиция под руководством М. И. Артамонова [5]. В сентябре 1953 г. один из отрядов этой экспедиции во главе с В. Д. Белецким провел небольшие раскопки могильника в урочище Кладовище. Отряд раскопал четыре погребения по обряду трупоположения (рис. 1—2). Впоследствии небольшие разведочные раскопки на могильнике провел в 1960 г. П. И. Хавлюк, обнаруживший в обрыве берега 2 погребения по обряду трупоположения (см. Приложение 1).

Коллекция вещей из могильника хранится в фондах отдела Первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Погребение III из Вил Яругских экспонировано на выставке того же отдела. В Государственный Эрмитаж коллекция поступила под № 2020 по актам № 437 от 27/VI—54 г. и № 79 от 25/II—55 г. Дневник раскопок находится в личном архиве В. Д. Белецкого. Описания погребений сделаны на основе дневниковых записей В. Д. Белецкого и фотографий. Описания вещей из могильника выполнены независимо от инвентарной описи с последующей сверкой. Нумерация вещей в работе соответствует нумерации в инвентарной описи. Погребения пронумерованы в той последовательности, в которой они были открыты и занесены в инвентарную опись.

Погребение I. Трупоположение женское. Обнаружено при зачистке береговых отложений в 100 м ниже по течению р. Мурафа от места слияния с р. Лозовая (рис. 3). Залегало под мощным слоем оползшего чернозема на глубине 1 м. Погребальная яма прямоугольной формы со скругленными углами: глубина 0,4—0,5 м, ширина 0,85 м, длина 1,2 м. Скелет лежал на спине, головой на север, кости в анатомическом порядке, голова повернута вправо. Сохранился не полностью. Кисти рук и ноги оборваны оползанием берега. Бедренные кости ног сохранились до половины. Погребение сопровождено тремя сосудами, поставленными слева от костяка вдоль туловища. У ключицы с правой стороны под нижней челюстью лежа-

* В работе использованы: Дневник В. Д. Белецкого за 1953 г.; личный архив; инвентарная опись коллекции могильника из Вил Яругских; Архив отдела Первобытной культуры ГЭ, хранитель К. М. Скалон; коллекция № 2020; фонды отдела Первобытной культуры ГЭ, хранитель К. В. Каспарова; Архив ИА АН УССР; фонды КИГМ, хранитель А. М. Шовкопляс, записные книжки М. А. Тихановой; Архив Юго-Подольской археологической экспедиции в ГЭ.

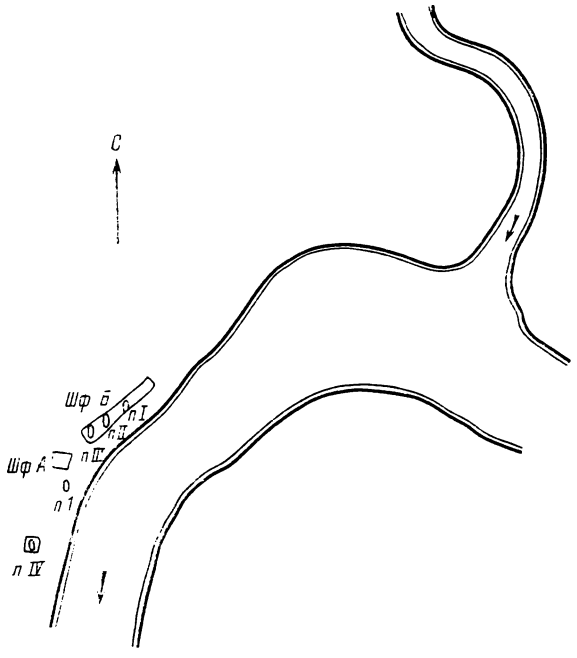
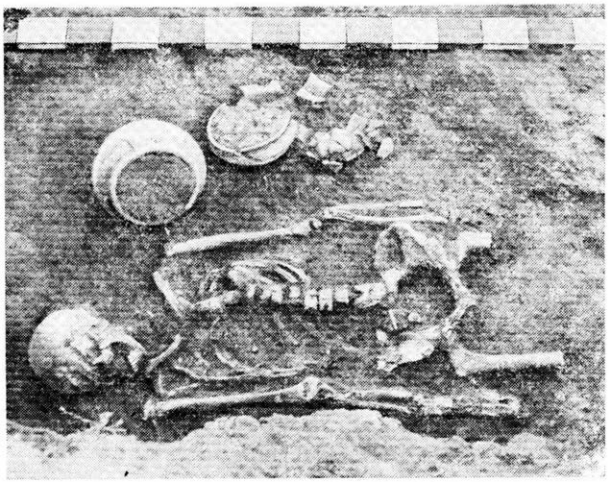


Рис. 1–2. План могильника

1 — погребение, открытое В. Д. Рыбаловой: I—IV — погребения, раскопанные В. Д. Белецким

Рис. 3. Погребение I



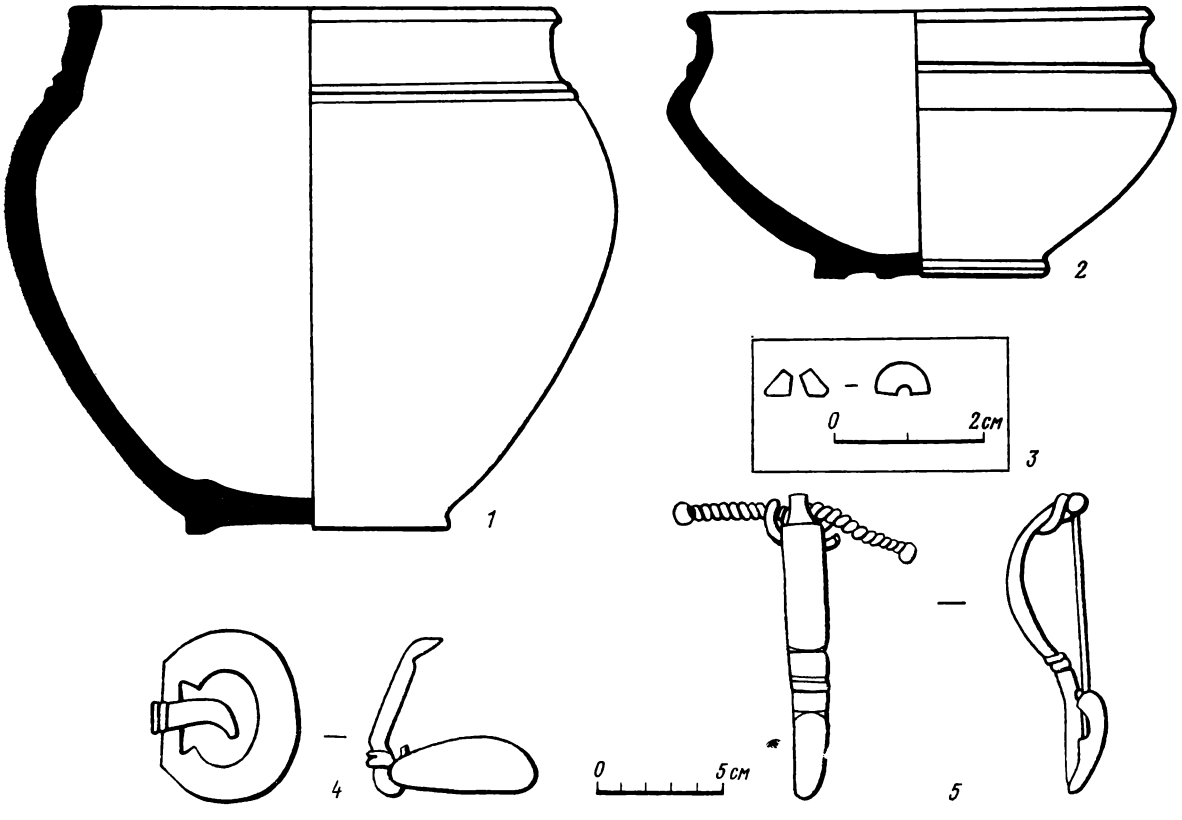


Рис. 4. Инвентарь погребения I

1 — горшок; *2* — миска; *3* — янтарная бусина; *4* — бронзовая пряжка; *5* — бронзовая фибула

ла янтарная бусина. У локтей — скопления угольков. Фибула находилась у правой стороны верхней части тазовых костей; чуть ниже и немного правее от нее лежала пряжка (рис. 4, *1—5*).

Керамика. № 1 — горшок округлобокий с небольшим отогнутым наружу венчиком и высокой почти прямой шейкой, двумя плоскими валиками на переходе от шейки к плечику. Сосуд серого цвета. Изготовлен на гончарном круге. Глина с незначительной примесью песка и органических веществ. Диаметр венчика 17,8 см, высота 18,9 см, диаметр дна 9,8 см. Дно на плиточном поддоне (рис. 4, *1*). № 2 — миска закрытого типа, лощеная с профилированным венчиком и валиком по плечику, серого цвета. Глина с незначительной примесью песка. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 17,3 см, высота 9,8 см, диаметр дна 8,8 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 4, *2*). № 3 — горшок округлобокий, в обломках, серого цвета. Тесто с обильной примесью песка и органики. Изготовлен на гончарном круге.

Мелкий инвентарь. № 4 — бусина янтарная (половинка) плохой сохранности — крошится. Диаметр 0,8 см, высота 0,4 см. В сечении конусовидной формы со скругленными углами (рис. 4, *3*). № 5 — пряжка бронзовая, округло-овальной формы с калачевидным основанием. Язычок фигурный: на конце загнут, с двумя валиками у основания. На пряжке в месте прикрепления язычка два прямоугольных выступа. Длина основания 2,2 см, ширина 2,6 см, длина язычка 2,4 см (рис. 4, *4*). № 7 — фибула бронзовая, с подвязной ножкой и пластинчатым корпусом, с нижней тетивой. Пружина на железном стержне. Длина корпуса 4,5 см, ширина 0,6 см, длина пружины 4 см (рис. 4, *5*).

Погребение II. Трупоположение женское. Глубина залегания костяка 3 м. Погребение находилось в толще чернозема, и следов стенок могильной ямы проследить не удалось. Скелет лежал на спине, головой на север, длина костяка 1,75 м. Кости — в анатомическом порядке, руки — вдоль туловища, кисти — на бедренных костях (рис. 5). Погребение сопровождалось четырьмя сосудами, поставленными вдоль левого бока, и одним немного левее группы. Миска № 11 была вложена в сосуд № 10. Чуть ниже левой ноги была положена бедренная кость овцы (определение В. Д. Белецкого). В засыпи могилы найдены угли, имеются следы пригорелости под сосудами № 13, 15. По дневниковым записям у левой руки лежал костяной гребень, у правой — «железный предмет» (по рисунку нельзя определить форму. — *Г. Р.*), и на уровне верха грудной клетки с левой стороны находилась «железная пряжка (?) в виде кольца». Сейчас в коллекции присутствует костяной гребень — очень плохой сохранности — № 14. Железные предметы не сохранились.

Керамика. № 10 — горшок округлобиконический, деформирован, с отогнутым наружу утонченным венчиком и плоским валиком по плечику. Украшен по плечику зигзагообразной линией и желобком. Сосуд серого цвета. Глина с примесью песка. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 17,3 см, высота 19 см, диаметр дна 8,2 см. Дно на плиточном поддоне (рис. 6, *1*). № 11 — миска закрытого типа, лощеная, биконическая, со слегка отогнутым наружу венчиком и валиком по шейке, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 12,4 см, высота 6,5 см. Диаметр дна 5,7 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 6, *2*). № 12 — миска открытого типа, слегка деформирована, реберчатая, с отогнутым венчиком, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 21,3 см, высота 7,3 см. Диаметр дна 6,8 см. Дно на плиточном поддоне, у основания врезная линия (рис. 6, *3*). № 13 — горшок округлобокий, с высоким резко отогнутым наружу венчиком серого цвета. Глина с примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 13,6 см, высота 17,6 см. Диаметр дна 8 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 6, *5*). № 15 — горшок округлобокий с профилированным прямым венчиком и плоским валиком на переходе от шейки к плечику. Деформирован. Глина с обильной примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 14,5 см, высота 15,5 см, диаметр дна 8,2 см. Дно на плиточном поддоне (рис. 6, *4*).

Мелкий инвентарь. № 14 — гребень костяной, трехслойный, с полукруглой спинкой и шестью медными заклепками. Сильно разложившийся.

Погребение III. Трупоположение девочки лет двенадцати. Глубина залегания костяка 3 м. Скелет лежал на спине, головой на север, длина костяка 1,30 м, плохой сохранности (рис. 8). Голова запрокинута назад, слегка повернута влево. Нижняя челюсть, кости затылочной части раздавлены и смещены. Правая рука чуть согнута в локте, пальцы у бедра. Кости левой руки уходят под кости таза. Берцовые кости ног оборваны в коленных суставах и просели вместе с берегом на 7 см. Погребение сопровождено сосудами: семь сосудов стояли в ногах, два сосуда — в изголовье. В один из сосудов был вложен стеклянный кубок (№ 21). Кубок (№ 18) был обнаружен с левой стороны в ногах погребенной после снятия костяка, так же как и костяной гребень, который лежал под костями ног. Справа от черепа находилось пряслице (№ 16). На ключицах лежало по фибуле (№ 19, 20). На сосуды в ногах были положены

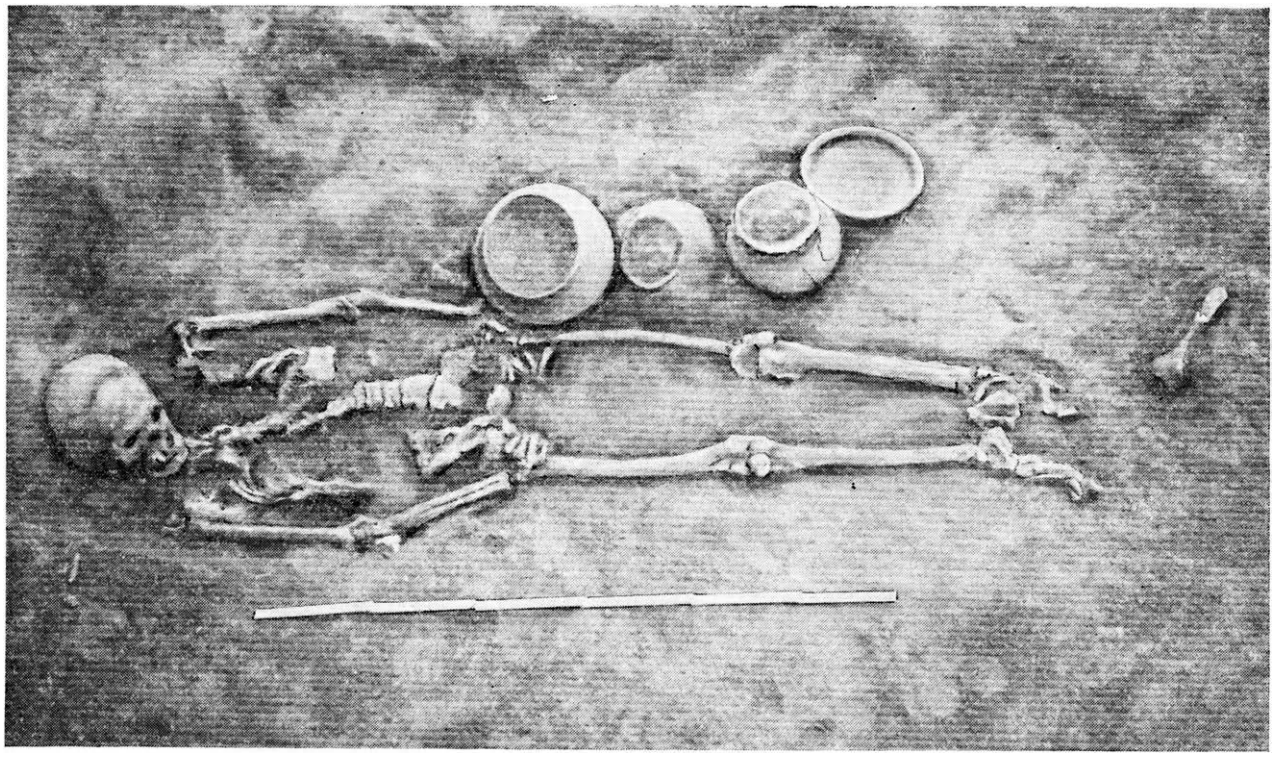


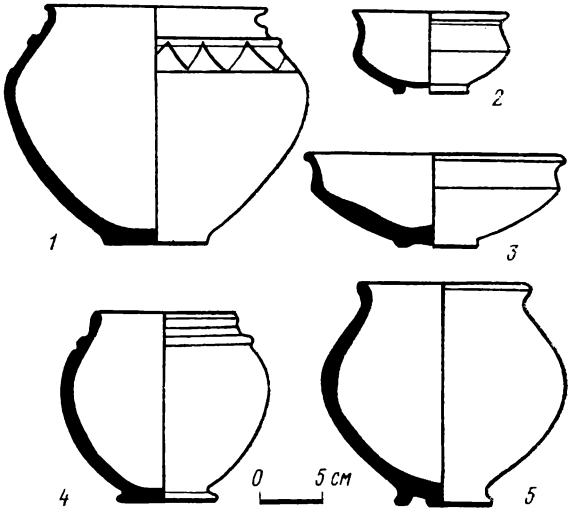
Рис. 5. Погребение II

Рис. 6. Инвентарь погребения II

1, 4, 5 — горшки; *2, 3* — миски

куски крупной птицы — остались полуистлевшие кости.

Керамика. № 18 — кубок чернолощеный, тонкостенный (толщина стенки 0,3—0,4 см), орнаментирован зубчатым орнаментом на подобие лунниц. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 8,1 см, высота 7,8 см. Диаметр дна 2,4 см. Дно вогнутоомфаловидное (рис. 7, *3*). № 22 — горшок приземистой формы, со сглаженным ребром и высоким прямым венчиком. Украшен валиком по шейке и врезной линией по плечику. Глина с примесью песка. Сосуд серого цвета. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 15,3 см, высота 13,8 см, диаметр дна 8 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 7, *7*). № 23 — горшок округлобокий, со слабоотогнутым венчиком, прямой шейкой и углублением по шейке. Глина с обильной примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 9,5 см, высота 13,6 см, диаметр дна 6 см (рис. 7, *8*). № 24 — миска закрытого типа с высоким венчиком и врезной линией по шейке. Глина с незначительной примесью песка. Сосуд серого цвета. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 16,5 см, высота 7 см, диаметр дна 7 см. Дно — на плиточном поддоне (рис. 7, *5*). № 25 — миска глубокая, закрытого типа, реберчатая, с высоким венчиком и валиком по шейке, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 12 см, высота 8,8 см, диаметр дна 5,2 см. Дно на плиточной ножке (рис. 7, *1*). № 27 — горшок яйцевидной формы с прямым венчиком и двойной врезной линией по плечику. Деформирован. Изготовлен на гончарном круге. Сосуд серого цвета. Диаметр венчика 7,5 см, высота 12,5 см, диаметр дна 4,7 см. Дно — на плиточной ножке (рис. 7, *9*). № 28 — миска



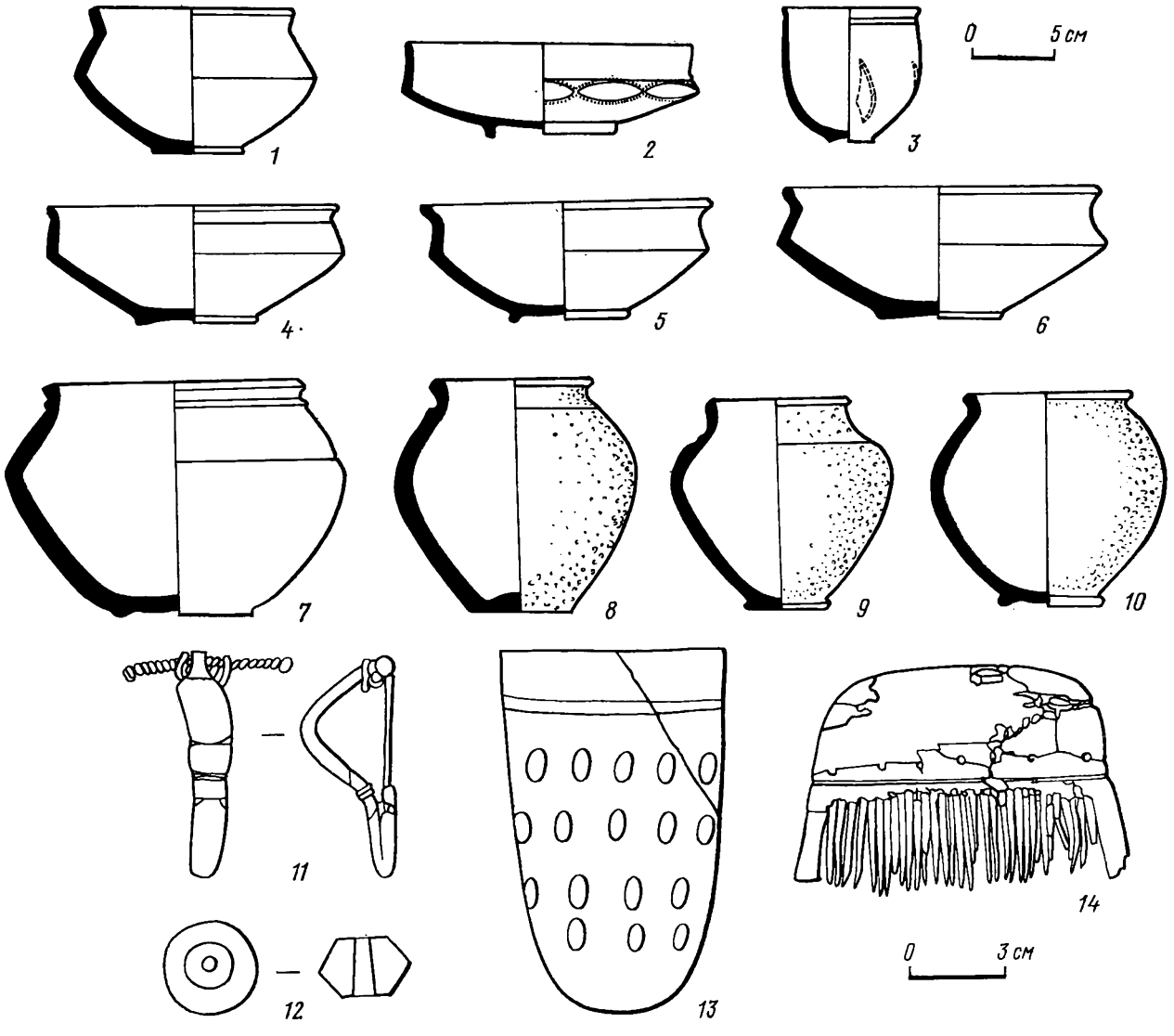


Рис. 7. Инвентарь погребения III

1, 2, 4, 6 — миски; *3* — глиняный кубок; *7—10* — горшки; *11* — бронзовая фибула; *12* — глиняное пряслице; *13* — стеклянный кубок; *14* — роговой гребень

закрытого типа с высоким отогнутым наружу венчиком, реберчатая, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 18,9 см, высота 8 см, диаметр дна 7,5 см. Дно на плиточной ножке (рис. 7, *6*). № 29 — миска открытого типа с сильно отогнутым наружу венчиком, реберчатая, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 17,2 см, высота 7 см, диаметр дна 7 см (рис. 7, *4*). № 26 — миска закрытого типа, чернолощеная с прямым высоким венчиком и валиком по плечику, реберчатая. Ребро украшено миндалевидными срезами и зубчатым орнаментом. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 16,6 см, высота 5,3 см, диаметр дна 7,8 см (рис. 7, *2*). № 30 — горшок округлобокий со слегка отогнутым наружу каплевидным венчиком, деформирован, серого цвета. Глина с обильной примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 10 см, высота 12,9 см, диаметр дна 6 см. Дно — на кольцевой ножке (рис. 7, *10*).

Мелкий инвентарь. № 17 — костяной гребень, трехслойный со спинкой в виде сегмента овала с пятью медными штифтиками. Длина нижней части 10,5 см, верхней 7,5 см, высота 7 см (рис. 7, *14*). № 19 — фибула бронзовая с подвязной ножкой, пластинчатым корпусом, нижней тетивой. Пружина на железном стержне, концы стержня расплющены. Длина корпуса 4,2 см, ширина 0,9 см, длина пружины (сохранившейся части) 3,1 см. № 20 — фибула бронзовая, с подвязной ножкой и пластин-

чатым корпусом, нижней тетивой. Пружина на железном стержне. Длина корпуса 4,3 см, ширина 0,7 см, длина пружины 4,6 см. Концы стержня расплющены (рис. 7, *11*). № 16 — пряслице биконическое серовато-розового цвета, глиняное. Диаметр 2,9 см, высота 1,8 см (рис. 7, *12*).

Стекло. № 21 — кубок зеленоватого стекла, стаканообразный с округлым дном, тонкостенный (0,2 см), орнаментирован двумя шлифованными полосками по краю и четырьмя рядами шлифованных овалов. Диаметр 6,9 см, высота 11 см (рис. 7, *13*).

Погребение III. Трупоположение девочки лет семи. Глубина залегания костяка 3 м. Скелет лежал на спине, головой на север, длина костяка 1,10 м. Костяк разрушен — кости рук, туловища, верха ног растащены сусликами. Череп раздавлен. Передний резец ребенка еще не вышел из гнезда. Погребение сопровождено семью сосудами, поставленными вдоль правого бока, и восьмым в ногах. В сосуд (№ 45) была вложена миска (№ 33). В миске (№ 38) находились угольки. Сосуды (№ 34—36) стояли один на другом. Сосуд (№ 40) перевернут. На шее девочки лежала нитка бус (№ 44). Фибулы (№ 31, 32) находились на плечах. У левой ноги лежало глиняное пряслице (№ 42). После снятия костяка под костями ног были обнаружены две раковины (№ 41, 43). Стенок могильной ямы, как и в погребениях II. III, проследить не удалось.

Керамика. № 33 — миска закрытого типа, чернолощеная, реберчатая, с валиком на шейке. Ребро украшено миндалевидными срезами и зубчатым орнаментом. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 11,4 см, высота 4,6 см, диаметр дна 5,3 см. Дно на плиточном поддоне (рис. 9, *3*). № 34 — горшок приземистый, округлобокий, с небольшим отогнутым наружу венчиком, серый. Деформирован. Глина с примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 9,6 см, высота 10,3 см, диаметр дна 5,9 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 9, *6*). № 35 — кружка чернолощеная, реберчатая, с ручкой, начинающейся сразу с венчика (рис. 9, *2* и *10*). Изготовлена на гончарном круге. Орнамент исполнен зубчатым колесиком, процарапанными линиями и расположен в 14 вертикальных отсеках. Перекликается с орнаментом кубка № 18 (ряд наподобие лунниц). Диаметр венчика 7,7 см, высота 1,3 см, диаметр дна 5,4 см. Ручка в сечении округло-овальная. Дно на кольцевой ножке. № 36 — миска закрытого типа, со слабо отогнутым наружу венчиком и валиком по середине плечика, реберчатая, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 17,5 см, высота 7,1 см, диаметр дна 7,5 см (рис. 9, *4*). № 37 — миска открытого типа, с сильно отогнутым наружу венчиком, реберчатая, серая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 19,4 см, высота 7,2 см, диаметр дна 7,8 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 9, *1*). № 38 — миска открытого типа, глубокая, с сильно отогнутым наружу венчиком, реберчатая. Изготовлена на гончарном круге. Диаметр венчика 20,5 см, высота 9,5 см, диаметр дна 8,5 см (рис. 9, *5*). № 39 — горшок округлобокий с отогнутым наружу венчиком и углублением по шейке. Глина с примесью песка и органики. Сосуд серого цвета. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 12,5 см, высота 14,9 см. Диаметр дна 8 см. Плоскодонный (рис. 9, *9*). № 40 — горшок округлобокий, приземистый с высоким венчиком и четырьмя рядами врезов по плечику. Глина с обильной примесью дресвы и органики. Сосуд серого цвета, изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 10,7 см, высота 14,9 см, диаметр дна 7,5 см. Дно на плиточном поддоне (рис. 9, *10*). № 45 — горшок биконический, со слабо отогнутым венчиком и валиком по низу шейки. По низу плечика — врезная линия. Глина с обильной примесью песка. Сосуд серого цвета. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 14,8 см, высота 18,1 см, диаметр дна 8,4 см. Дно на кольцевой ножке (рис. 9, *8*). № 46 — горшок сферической формы, приземистый, с прямым венчиком, серого цвета. Глина с обильной примесью дресвы и органики. Изготовлен на гончарном круге. Диаметр венчика 12,8 см, высота 11,5 см, диаметр дна 7,2 см (рис. 9, *7*).

Мелкий инвентарь. № 31 — фибула бронзовая, с подвязной ножкой, пластинчатым корпусом, нижней тетивой. Пружина на железном стержне. Длина корпуса 4,1 см, ширина 0,9 см, длина пружины 2,6 см (рис. 9, *14*). № 32 — фибула бронзовая, с подвязной ножкой, пластинчатым корпусом, нижней тетивой. Пружина на железном стержне. Длина корпуса 4 см, ширина 0,8 см, длина пружины 2,5 см. № 41 — раковина Cyprea Iurida с отверстием — подвеска (рис. 9, *11*). № 42 — пряслице глиняное, биконической формы, серое. Диаметр 3,4 см, высота 1,8 см (рис. 9, *13*). № 43 — раковина Murex или Murecidae плохой сохранности — подвеска (рис. 9, *12*). № 44 — нитка стеклянных бус: светло-синие округлые — 19 шт., темно-фиолетовые округлые — 4 шт., голубые патинизированные плоские, округлые — 4 шт., красные пастовые трубчатые бусы — 3 шт. Всего 30 штук (рис. 9, *15*).

Датирующими материалами являются в погребении № 1 фибула и пряжка[6], в погребении № 2 костяной гребень[7], в погребении № 3 фибула, стеклянный кубок и костяной гре-

Рис. 8. Погребение IV

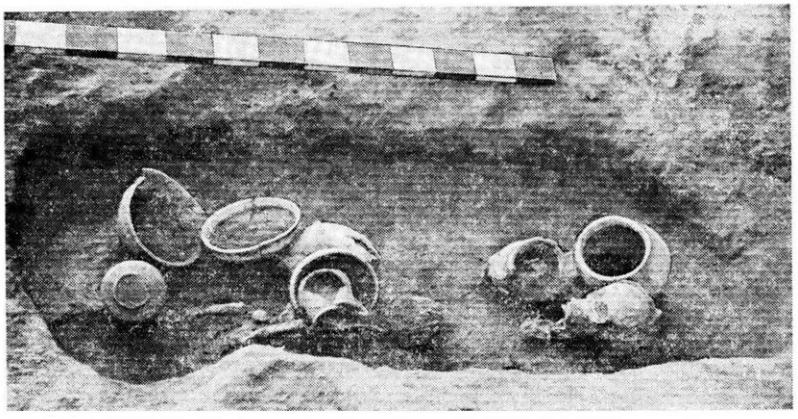
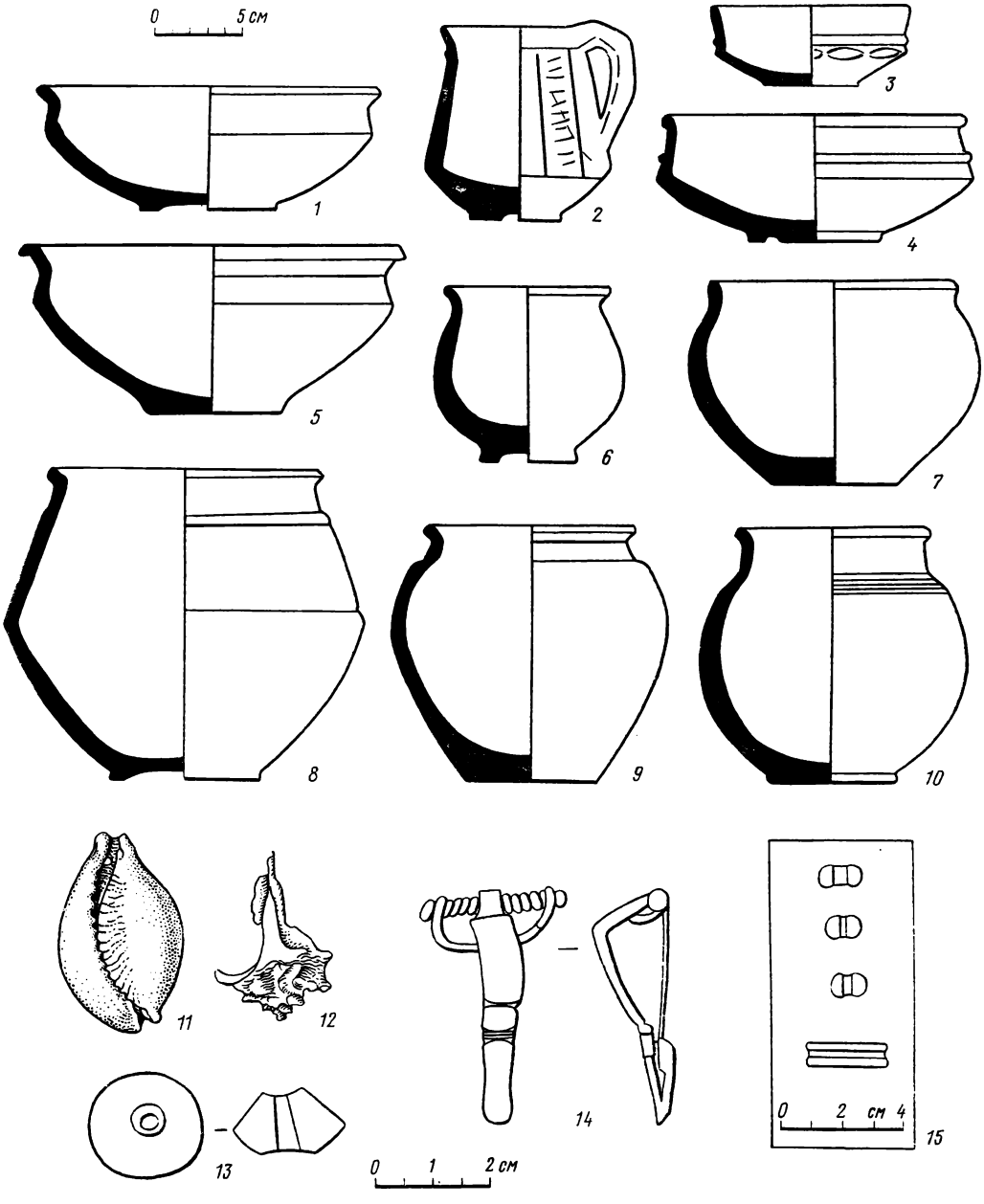


Рис. 9. Инвентарь погребения IV

1—5 — миски; *2* — кружка; *6—10* — горшки; *11, 12* — раковины; *13* — глиняное пряслице; *14* — бронзовая фибула; *15* — стеклянные бусы



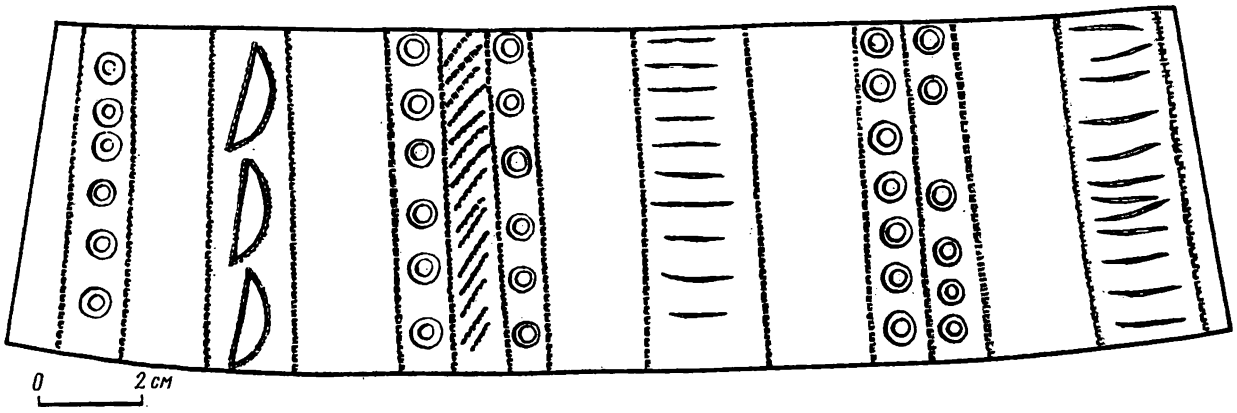
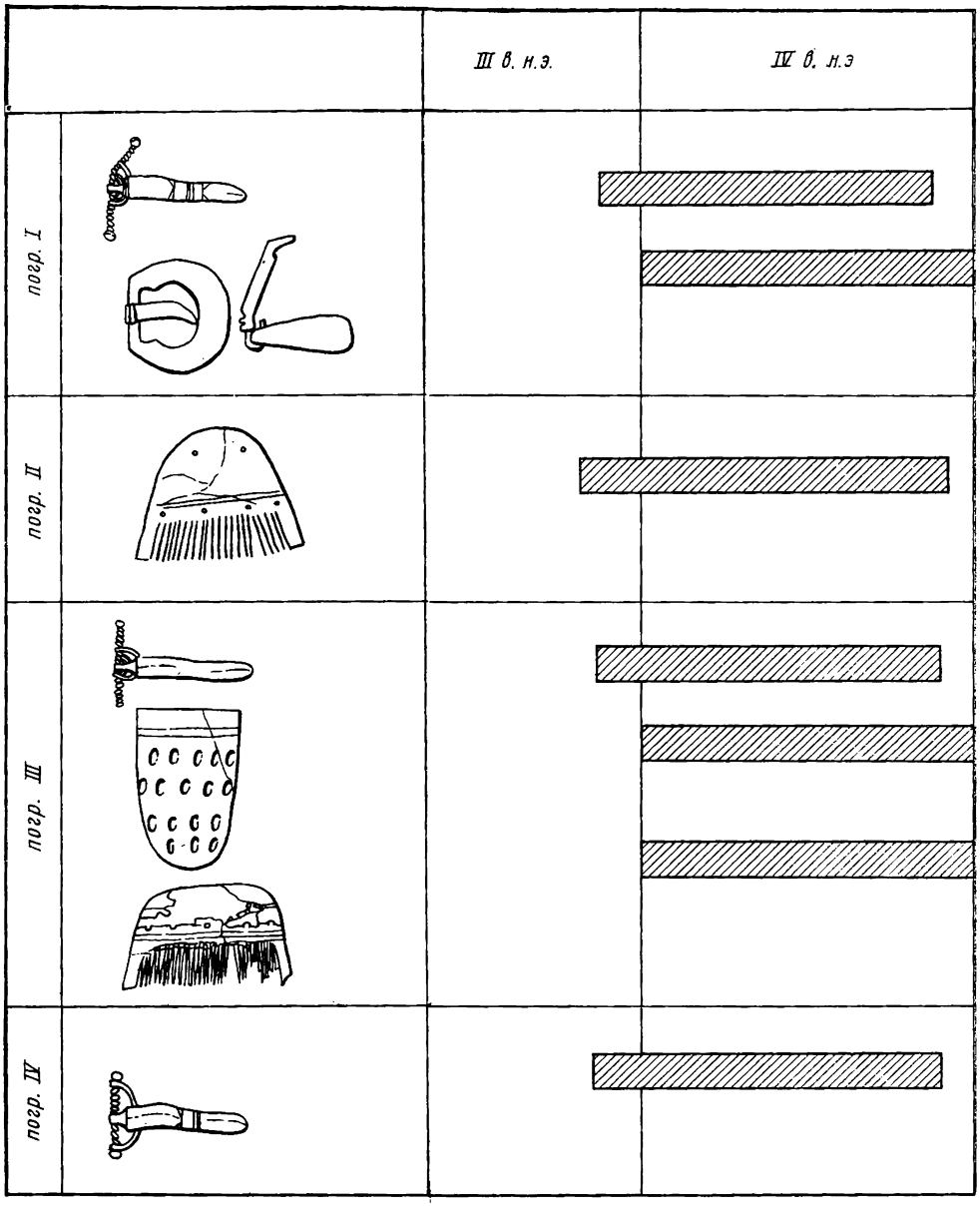


Рис. 10. Развертка орнамента на кружке из погребения IV

Рис. 11. Таблица хронологических соотношений погребений I–IV могильника у с. Вилы-Яругские



бень[8], в погребении № 4 фибула[9] (см. таблицу, рис. 11).

Материалы могильника давно вошли в научный оборот. Они упомянуты в работах М. И. Артамонова[10], А. К. Амброза[11], А. А. Бобринского[12], Н. М. Кравченко[13], В. В. Кропоткина[14], Е. В. Махно[15], Г. Ф. Никитиной[16], Э. А. Сымоновича[17], М. А. Тихановой[18].

Могильник у с. Вилы Яругские биритуальный. На четыре трупоположения приходится одно трупосожжение. Н. М. Кравченко относит его к имеющим зарубинецкую традицию[19]. Трупоположения ориентированы на север, позы унифицированы. Вероятно, все погребения женские. Они сопровождаются только гончарной посудой. Во взрослых погребениях сосуды располагались с левой стороны, в детских группировались в головах и у ног (в погребении IV, справа). В детских погребениях керамики больше и она богаче. В Молдавии стеклянные кубки встречаются только в богатых мужских погребениях[20]. В Вилах Яругских кубок принадлежит детскому погребению. Характерно, что во взрослом погребении 1 фибула (№ 7) найдена у пояса, а в детских (III и IV) фибулы располагались на плечах. В погребения II, III была положена «пища умершим» — куски животных или крупных птиц. В погребение IV были положены две раковины — подвески южного происхождения, распространенные в памятниках черняховской культуры. В засыпи могил и на уровне скелетов в погребениях I, II, III попадались скопления угольков. В основном керамика могильника не выходит за пределы обычного для черняховской культуры набора. Характерно, что в трех из пяти погребений могильника найдены миски с овальными срезами по ребру: трупосожжение, трупоположение III и IV. Орнамент овалами, широко распространен в черняховской культуре. Любопытно, что почти аналогичная миска найдена в кургане у с. Мишин культуры Подкарпатских курганов[21]. Часть керамики изготовлена небрежно, чаще это горшки из грубого теста с обильной примесью песка и органических веществ, различных форм: № 15, 23, 27, 30, 39, 40, 46. Например, ближайшей аналогией «чарочке» № 34 из погребения IV является чарочка, сделанная без гончарного круга, из детского погребения № 45 из могильника у овчарни совхоза Приднепровского[22]. Под сосудом № 15 найдены следы пригорелости. В наборе керамики погребения III обращает на себя внимание кубок № 18, полной аналогии кубку нет, но его можно отнести к типу «промежуточному» из Раковецкого могильника[23], могильника в Косанове[24] и кубками, происходящими из могильника у овчарни совхоза Приднепровский[25]. Кружка (№ 35) также не имеет полной аналогии, но близкий ей тип есть в Тыргшоре[26].

Таким образом, обряд погребения, набор посуды и вещей могильника четко определяют его принадлежность носителям черняховской культуры и позволяют датировать его серединой IV в. н. э. Антропологического исследования могильника из-за отсутствия костного материала в коллекции произведено не было. Можно лишь предполагать, основываясь на аналогиях, манере скрепления одежды, присутствие готского элемента.

[1] *Щербаківський Д.* Знахідки біля Могилева Подільского // КЗ ВУАК за 1926 г. Київ. 1927. С. 171.

[2] *Коршенко С. В.* Материалы для составления карты распространения культуры полей погребений на территории УССР // Арх. ИА АН УССР. Д. 112. № 47.

[3] *Махно Е. В.* Памятники // МИА. 1960. № 82. С. 9.

[4] *Тиханова М. А.* О локальных вариантах черняховской культуры // СА. 1957. № 4. С. 186, рис. 13.

[5] *Артамонов М. И.* Археологические исследования в Южной Подолии в 1952–1953 гг. // КСИА. 1959. № 59. С. 117.

[6] *Амброз А. К.* Фибулы юга европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30. С. 63, 64, табл. II, *10* (но с одной тетивой); *Рикман Э. А.* Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев, 1967. С. 125, № 3; С. 32. Тип I, вид А, неполная аналогия. Похожая пряжка из Косановского могильника // МИА. № 139. С. 125 (табл. X, *10*, погр. 5– неполная аналогия).

[7] *Никитина Г. Ф.* Гребни черняховской культуры // СА. 1969. № 1. С. 148. Тип. I. Вариант 1.

[8] *Никитина Г. Ф.* Гребни... С. 148. Тип. I. Вариант 1; *Амброз А. К.* Фибулы... Табл. II, *10* Стеклянный кубок № 21 см.: *Eggers H. J.* Der römische Import im freien Germanien. Hamburg. 1953. Tab. 16, 230; МИА. 1964. № 116. С. 103, № 2579; С. 99, рис. 9, *3*; КСИИМК. 1957. Вып. 69. С. 22, 23, рис. 4, *9*; КСИА. Вып. 102. С. 9, рис. 1, *4*.

[9] *Амброз А. К.* Фибулы... С. 65, № 105, табл. II, *12–15*.

[10] *Артамонов М. И.* История хазар. М., 1962. С. 46, 48.

[11] *Амброз А. К.* Фибулы... С. 65. № 105.

[12] *Бобринский А. А.* О некоторых особенностях формовочной технологии керамики из памятников черняховской культуры // КСИА. 1970. Вып. 121. С. 24, рис. 7.

[13] *Кравченко Н. М.* К вопросу о происхождении некоторых типов обряда трупосожжения на черняховских могильниках // Там же. С. 50, рис. 15.

[14] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе // САИ. М., 1970. Вып. Д1-27. С. 102, № 911.

[15] *Махно Е. В.* Памятники... С. 11, 19, рис. 1, № 56.

[16] *Никитина Г. Ф.* Гребни... С. 148, 150, рис. 3, *19*.

[17] *Сымонович Э. А.* О единстве и различиях памятников черняховской культуры // СА. № 29/30. С. 87, рис. 1, *6*; С. 94, 96, рис. 5, *3*; *Он же.* Орнаментация черняховской керамики // МИА. 1964. № 116. С. 331; *Сымонович Э. А., Кравченко Н. М.* Погребальные обряды черняховской культуры // САИ. М., 1983. Вып. Д1-22. С. 55, № 71.

[18] *Тиханова М. А.* О локальных... С. 186, рис. 13.

[19] *Кравченко Н. М.* К вопросу... С. 50

[20] *Федоров Г. Б.* Население Прутско-Днестровского междуречья // МИА. 1960. № 89. С. 152.
[21] *Смішко М. Ю.* Доба комав поховань в західних областях УРСР // Археологія. 1948. № 2. С. 123, № 8.
[22] *Сымонович Э. А.* Раскопки могильника у овчарни совхоза «Приднепровского» // МИА. 1960. № 82. С. 209, рис. 17, *3*.
[23] *Винокур И. С., Островский М. И.* Раковецкий могильник // Там же. 1967. № 139. С. 148, рис. 6, *1*. Погребение 4.
[24] *Кравченко Н. М.* Косановский могильник // Там же. С. 121, табл. VI, *12*. Погребение 9.
[25] *Сымонович Э. А.* Раскопки могильника у овчарни... С. 228, Табл. IX, *5, 8*. Погребение 86 (№ 8).
[26] *Diaconu G. H.* Tirgşor. Buc.. 1965. P. 187, N 8. Погребение 55; P. 282, № 1. Погребение 227.
[27] *Амброз А. К.* Фибулы... С. 65, табл. II, *12–15*.

П. И. Хавлюк

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доследование могильника у с. Вилы Яругские

В 1965 г. при доследовании могильника у с Вилы Яругские в урочище Кладовище, в обрыве берега р. Мурафа, было обнаружено два захоронения по обряду трупоположения.

Погребение № 1. Женский костяк лежал в яме вытянуто на спине, контуры могильной ямы не прослежены (рис. 1). Ориентировка головой на север, руки положены вдоль туловища. У костяка сохранилась верхняя часть бедренных костей. Нижняя часть скелета разрушена при обвале берега. Под нижней челюстью, которая отпала и находилась несколько ниже черепа, и в районе ключиц собраны стеклянные бусы от ожерелья (рис. 2, *1*). Среди них преобладают бусы из синего стекла (квадратные, со скошенными углами и бисер) и только одна бусина, овальная в сечении, изготовлена из желтого стекла (золотостеклянная?). Около левой ключицы обнаружена двучленная бронзовая фибула с прогнутой пластинчатой спинкой и подвязным приемником (вариант 3) [27] (рис. 2, *2*, *3*), длина костяка 1,5 м. Погребение принадлежало женщине-подростку и датируется IV в. н. э.

Погребение № 2. Костяк сохранился плохо, часть костей ног, как и в первом погребении, уничтожена обрывом берега, ориентирован головой на северо-запад, вещей не обнаружено. Могильная яма не прослежена, длина костяка 1,7 м.

Рис. 1. Погребение I
1 — фибула, *2* — бусы

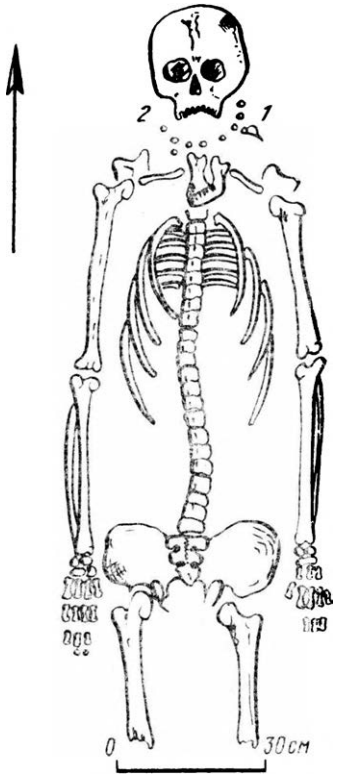
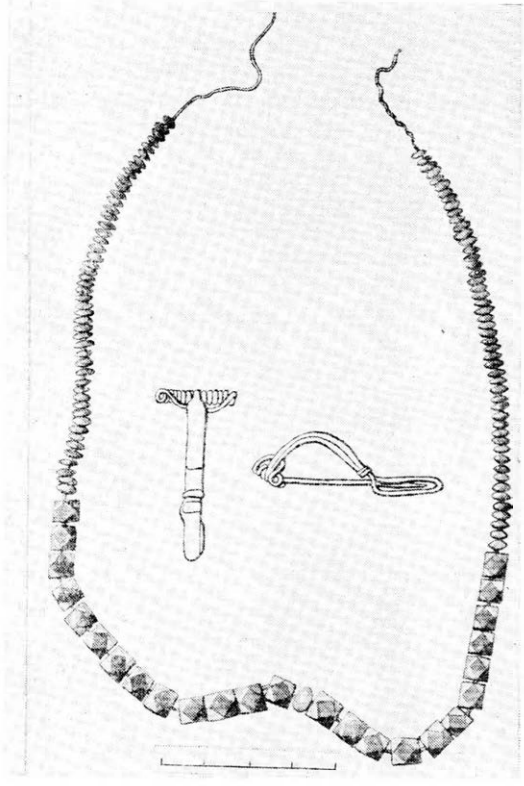


Рис. 2. Бусы и фибула



Э. А. Сымонович

Придунайский могильник Фурмановка

В Килийском районе Одесской области примерно по направлению к р. Дунай впервые для его левобережных земель, прилегающих к устью, в 1973—1975 гг. были произведены исследования черняховского могильника Фурмановка [1].

На правобережной румынской стороне и севернее, в областях Молдавии, могильники культуры полей погребений известны, хотя изучать их стали совсем недавно, в основном в послевоенные годы. В западных районах Одесской области, несмотря на энергичные разведки И. Т. Черникова, А. М. Шмаглия, Н. М. Кравченко, А. В. Гудковой и других, удавалось выявить главным образом древние селища [2]. Однако в придунайских левобережных музеях, в частности в г. Измаиле, сохраняется ряд сосудов, скорее всего происходящие из разрушенных черняховских могильников. Это сероглиняные сосуды: одноручный кувшинчик, оригинальная чашка с цилиндрическим верхом и биконической нижней частью тулова, украшенного шестью округлыми вдавлениями; бок большого биконического сосуда, орнаментированного пролощенным зигзагом; темно-серый почти шаровидный горшочек и кружка с угловатым перегибом тулова, хотя точных сведений о том, при каких обстоятельствах названная керамика была найдена, нет; нет сомнений в принадлежности ее Черняховскому комплексу, а о связи ее, скорее всего, с одним из могильников говорят неразбитые сосуды, чаще всего происходящие из сопровождающего инвентаря древних погребений.

Первые сведения о Фурмановском могильнике поступили от местных жителей. В 40-е годы, в начале строительства оросительной системы и водокачки на берегу оз. Китай, а затем в 1972 г. было выявлено, по-видимому, до пяти погребений, сопровождаемых инвентарем. Сведения об этом поступили в Одесский государственный археологический музей и сообщены в докладе делегатам Научной конференции Института археологии АН УССР, проводимой в г. Одессе совместно с местными археологическими учреждениями. Тогда же было принято решение осмотреть места случайных находок в период разведок 1973 г. Черняховской экспедиции Института археологии АН СССР. В том же году небольшой траншеей (12,5×2 м), заложенной возле трансформаторной будки, при строительстве которой были сделаны находки захоронений, удалось зафиксировать детское погребение 1 (трупоположение). В следующие два сезона к северо-западу от пробной траншеи было заложено два раскопа (I и II), образовавшие одну площадь 1600 кв. м, где было выявлено еще 23 погребения (рис. 1).

Последний, самый северный раскоп III, небольшой по площади (около 50 кв. м) дал одно погребение 14. Таким образом, было исследовано всего 25 захоронений, из которых три с трупосожжениями и 22 трупоположения, кенотафы (всего шесть) явно входили в общую систему расположения могил, очевидно, как и в Коблеве, принадлежавшие детям и почти лишенные находок. Еще пять погребений из числа исследованных были подвергнуты разрушению в древности.

Фурмановский могильник расположен к востоку от села. К западу от этого же села выявлены остатки поселений, раскопанных Н. М. Кравченко [3]. Поскольку расстояние между этими памятниками велико, то можно заключить, что никакого отношения они друг к другу не имели. А. В. Гудкова обнаружила поселение, к северу от современного села, расположенное сразу за его околицей. Оно также далеко отстоит от могильника [4]. Возле могильника были предприняты тщательные поиски относящегося к нему поселения. Местность представляет в настоящее время плато, прорезанное канавами мелиорации, расположенное над обрывистыми и размываемыми берегами оз. Китай. Последнее соединено протоком с Дунаем и в период подъема воды и сильных ветров берега разрушаются. По рассказам старожилов, на их памяти берег отступил на 50—70 м. Надо думать, этим обстоятельством и объясняется отсутствие связанного с могильником поселения в пределах береговой полоски на 2—3 км к се-

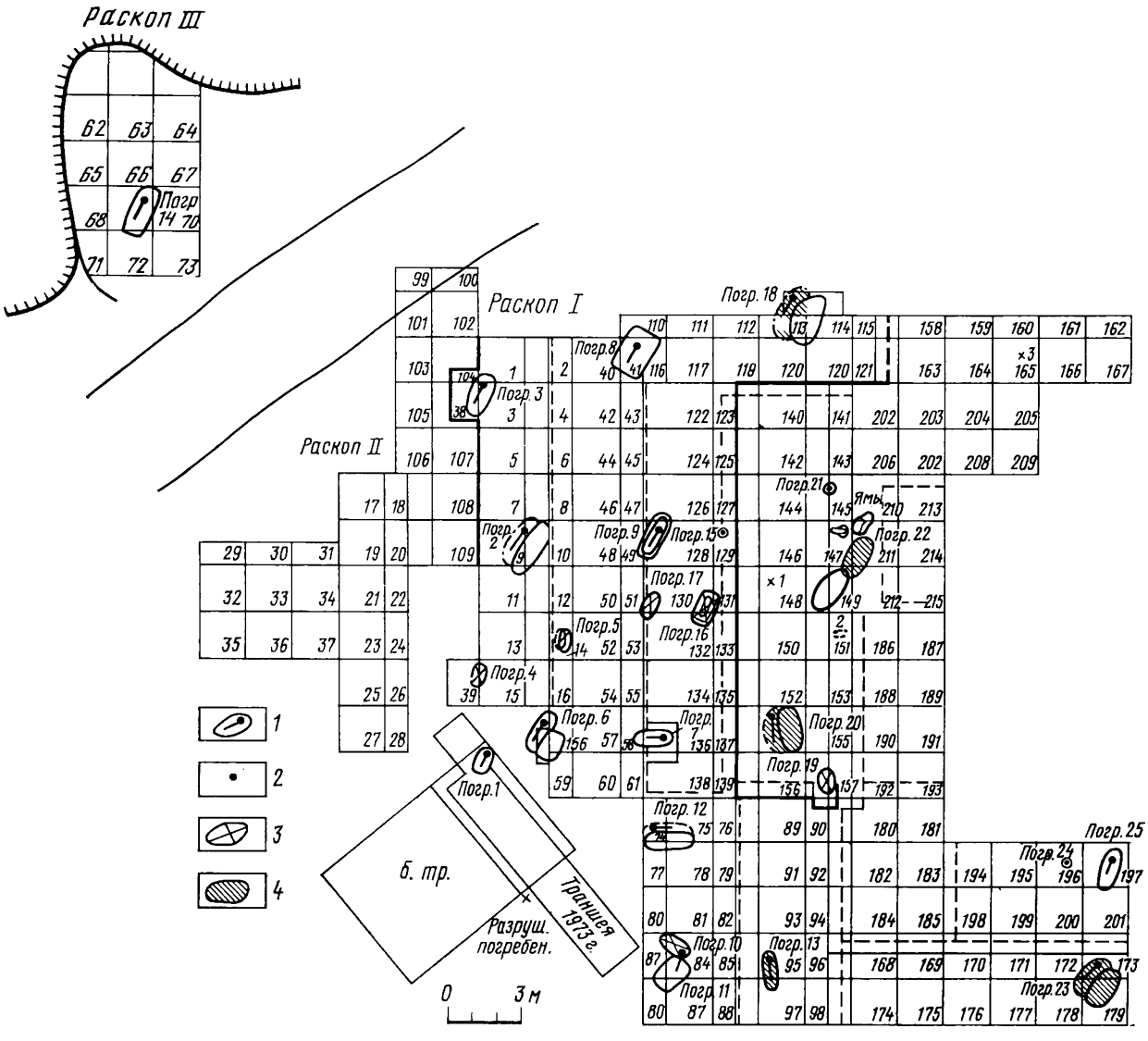


Рис. 1. Общий план раскопов на могильнике Фурмановка

1 — погребение с трупоположением; *2* — погребение с трупосожжением; *3* — кенотафы; *4* — разрушенные погребения

веро-востоку и юго-западу. Может быть, старинное селище было полностью уничтожено водами озера. Как сообщали, в довоенные годы на расстоянии около 50 м от раскопов в I, II при земляных работах находили древние погребения. Следовательно, могильник был значительных размеров и мы имели дело только с его восточной окраиной.

При обследовании обрывистых берегов попадались мелкие обломки человеческих костей. На север от раскопа III в выравненной бульдозером нижней части берега, под обрывом были найдены следы погребения с трупосожжением. Несколько кальцинированных костей было заключено в обломанный серый грубоглиняный гончарный горшок. Общая планировка могильника не могла быть выяснена, но, судя по раскопанной площади, представляется возможным говорить о кучном расположении погребений и внутри группы о каком-то ритме расположений могильных ям. Нет сомнений, что погребения в центре раскопов I, II были обособлены от захоронений в юго-восточном углу (23—25) и от группы северных придорожных богатых погребений (3, 8, 18). Внутри группы как будто определенное расположение рядами не прослеживается. Расстояние между могильными ямами от 2 до 5 м (рис.).

Кроме захоронения, на могильнике были отмечены находки отдельных вещей и черепков,

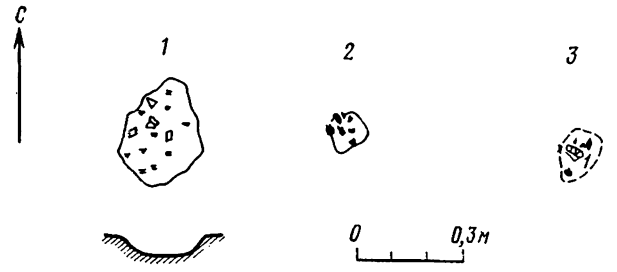


Рис. 2. Трупосожжения

1 — погребение 15: *а* — черепки, *б* — кальцинированные кости; *2* — погребение 21: *а* — кальцинированные кости; *3* — погребение 24: *1* — обломок керамики, *а* — кальцинированные кости

которые принято связывать с обычаем поминовения и две ямы ритуального характера. Это большей частью небольшие обломки гончарной посуды, но среди них заслуживают внимания, например, фрагменты краев гончарных сосудов, принадлежащих диску-сковороде, трехручной миске-вазе — сосуду, типичному для черняховских памятников, но не представленного в сопровождающем инвентаре могильника.

Не менее интересна в раскопе находка обломка плечика кувшина, украшенного горизонтальными выемками, или подставки вазы на высокой цилиндрической ножке.

Металлические находки маловыразительные — это обломки железного стерженька и любопытный массивный предмет, один конец которого раскован и имеет уплощение, другой в сечении округлый. Две ямки явно непогребального характера неправильно-округлой формы с выступами были обнаружены в восточной части раскопанной площади, возле уникального катакомбного погребения 22 (рис. 1). Они были выкопаны рядом, почти впритык друг к другу. Заполнение ям серое золистое. Большая восточная ямка в длину достигала 1 м, была ориентирована северо-восток—юго-запад, на середине глубины имела уступ и уплощенное дно на 1,5 м от современной поверхности и 0,80 м от уровня зачистки. Западнее помещавшаяся яма длиной около 0,75 м была ориентирована широтно при глубине 1,10 м (0,40 м от уровня зачистки).

Отдельные мелкие обломки керамики не оставляют сомнений в принадлежности ям эпохе полей погребений. Назначение их неясно, но углистое заполнение большой ямы может косвенно подтверждать ее ритуальное назначение. Возможно, с какими-то культовыми действиями связано также скопление камней, отмеченное южнее входной ямы погребения 22, прослеженное на глубине около 0,40 м.

Погребения с сожжениями

Погребение 15, глубина 0,22 м (рис. 2, *1*). В неправильно-округлой яме скопление мелких кальцинированных костей и небольших фрагментов гончарной посуды черняховского типа.

Погребение 21, глубина 0,60 м (рис. 2, *2*). Компактная небольшая кучка кальцинированных костей диаметром около 0,10 м без сопровождающих находок.

Погребение 24, глубина 0,32 м (рис. 2, *3*). Небольшая кучка кальцинированных костей и два обломка сделанной на гончарном кругу керамики.

Погребения с трупоположениями и кенотафы

Погребение 1 на глубине 0,95 м (рис. 1, *3*). В групповой, слегка сужающейся книзу яме — детское захоронение. Яма — прямоугольно-овальная, ориентированная северо-северо-восток—юго-юго-запад. От скелета уцелели кости черепа и фрагменты длинных костей, обнаруженных под восточной стороной могилы. Нахождение остатков черепа в северо-восточном углу, а длинных костей на юг от него не оставляют сомнений в северной ориентировке погребенного. Судя по бусам, возле черепа, погребена была девочка (рис. 3, *5*). С юга, в ногах, было поставлено четыре гончарных сосуда и в наибольший по диаметру положили в качестве жертвенной пищи куриные яйца (рис. 3, *6—9*).

Сосуд 1 — миска открытого типа (диаметр 16 см) [5] темно-серая, из глины с песком. Поверхность шероховатая. Внизу щербина (рис. 3, *6*). Сосуд 2 — миска с почти цилиндрической верхней частью тулова и отогнутым венчиком (диаметр 14,2 см). Сероглиняная, покрытая лощением (рис. 3, *8*). Сосуд 3 — горшок с закругленно-биконическим туловом (диаметр 8,5 см), из глины с песком, с шероховатой поверхностью, в нижней части сосуда, покрытой щербинками (рис. 3, *9*). Сосуд 4 — нижняя часть другого, видимо, подобного же кухонного сосуда (диаметр дна 7,6 см), покрытого щербинками (рис. 3, *7*).

Погребение 2, глубина 1,55 м (рис. 4) — подбойная могила, содержавшая захоронение мужчины в возрасте 35—40 лет. Прямоугольно-овальная входная яма была ориентирована северо-восток—юго-запад. С западной стороны находился подбой, где лежал скелет. Следов заклада подбоя камнями не было, но находил кусочки дерева лиственной породы [6], может быть прикрывавшего костяк. Погребенный лежал на спине головой на северо-восток, в вытянутом положении, лицом к входной яме, т. е. на вос-

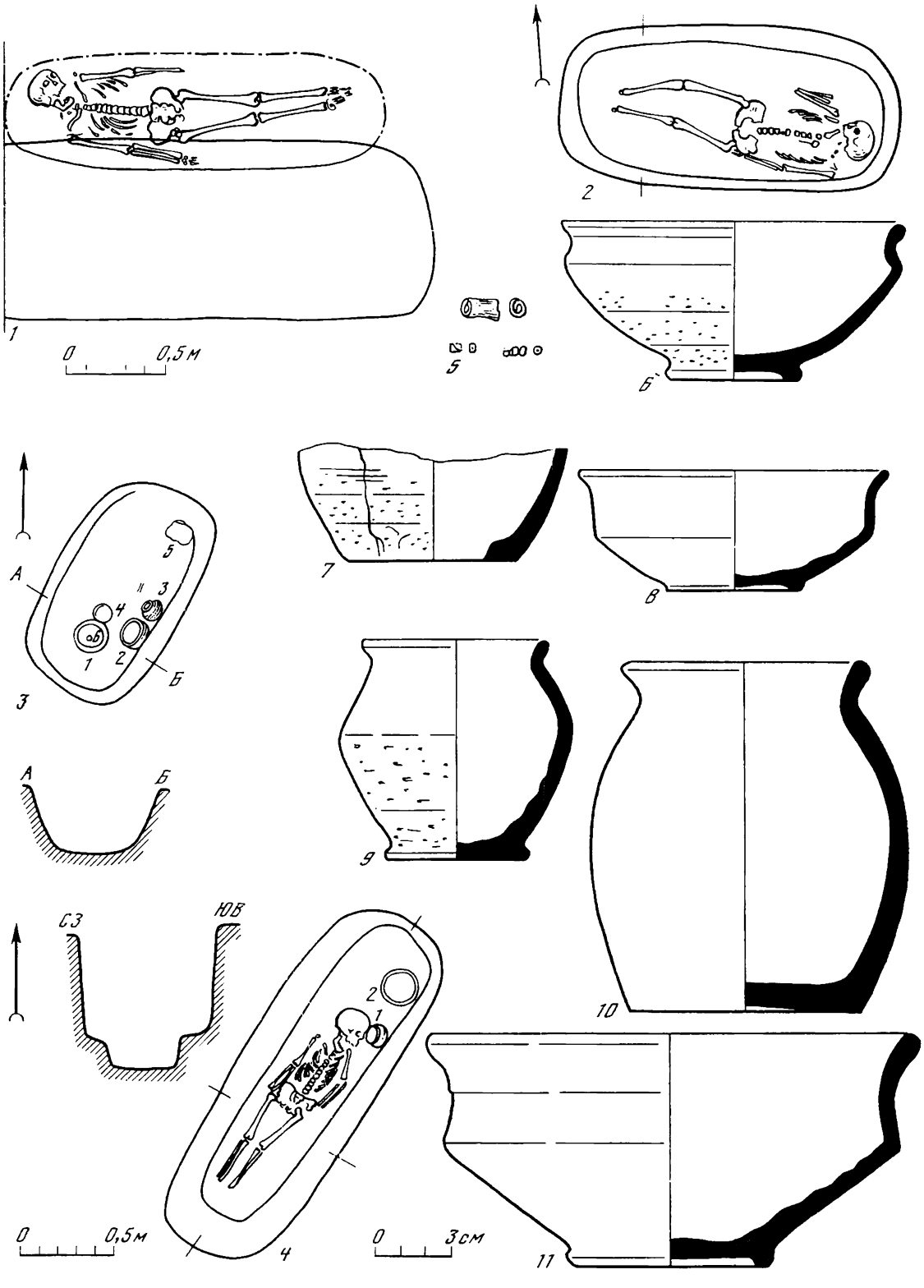


Рис. 3. Погребения 1, 7, 9, 12

1 — погребение 12; *2* — погребение 7; *3* — погребение 1, план: *1—4* — сосуды, *5* — бусы, *6* — яичная скорлупа; *4* — погребение 9, план; *5—9* — инвентарь погребений 1; *10*, *11* — инвентарь погребения 9

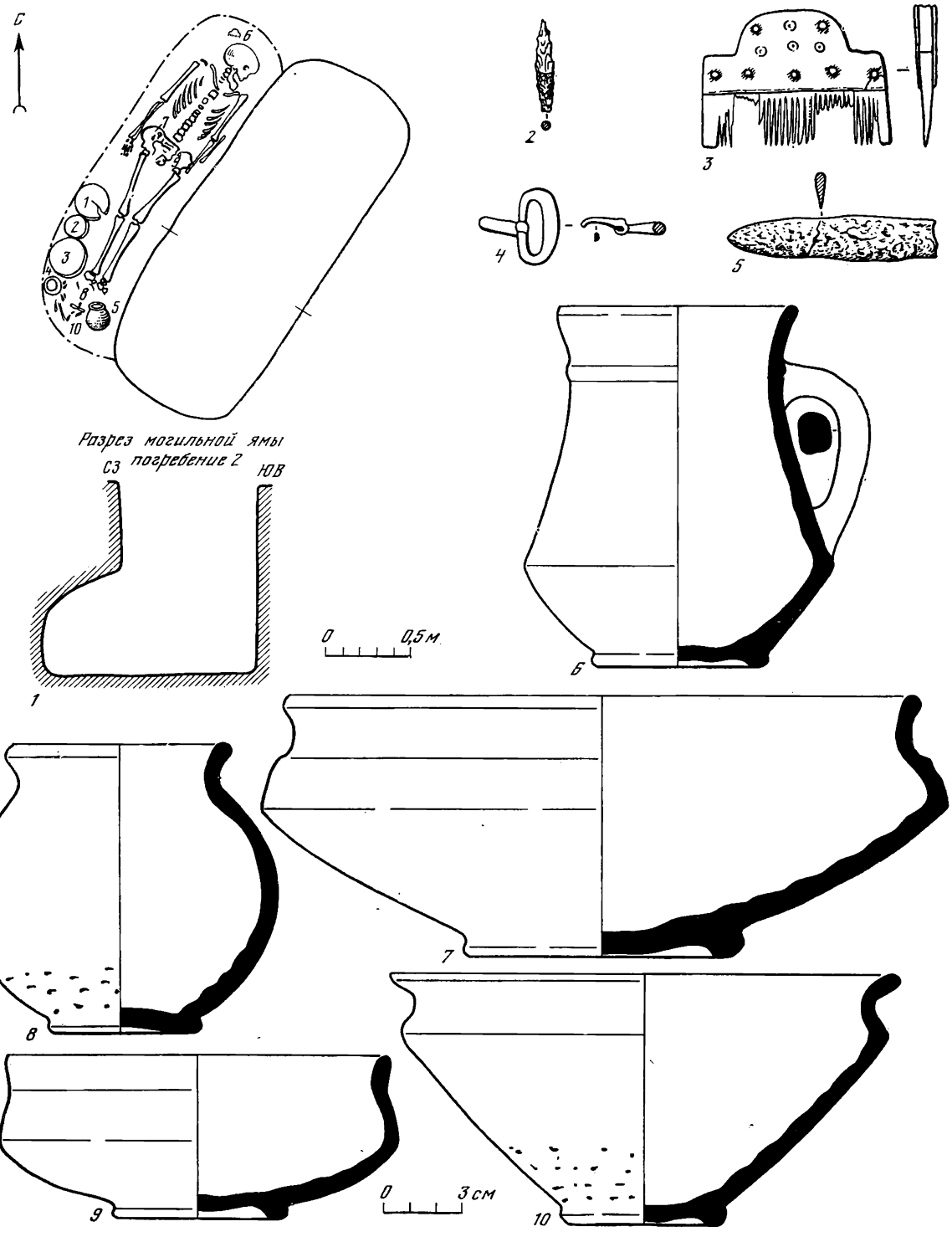


Рис. 4. Погребение 2

1 — план: *1—5* — сосуды, *6* — гребень, *7* — железное шильце, *8* — кости животных, *9* — бронзовая пряжка, *10* — железный нож; *2—10* — инвентарь

ток. Возле головы находился костяной многочастный гребень, скрепленный бронзовыми трубочками и украшенный циркульными кружочками (рис. 4, *3*). На тазовых костях обнаружены железное шильце (рис. 4, *2*) и овальная бронзовая пряжка (рис. 4, *4*). Возле ступней ног лежали кости мелкого рогатого скота и железный нож (рис. 4, *5*). Справа в южной части ямы обнаружены пять сделанных на гончарном круге сосудов.

Сосуд 1 — открытого типа миска, диаметр 22,6 см, серого цвета, из глины с примесью мелкозернистого песка. В верхней части — следы лощения, внизу — щербинки. Формовка грубая, сосуд асимметричен (рис. 4, *10*). Сосуд 2 — миска с округло-биконическим туловом (диаметр 16,4 см). Цвет серый, в изломе коричневатый. Глина тонкая, местами расслаивается. Поверхность лощеная (рис. 4, *9*). Сосуд 3 — большая биконическая миска серого, почти черного цвета (диаметр 27,4 см). Глина тонкая, поверхность лощеная. Венчик от тулова отделяет уступ (рис. 4, *7*). Сосуд 4 — кружка с высокой верхней частью тулова, внизу отделенной резким перегибом от нижней части сосуда (диаметр 10,0 см). Глина серая, тонкая. Поверхность лощеная. Ручка в сечении квадратная, со сглаженными гранями. Под венчиком валик (рис. 4, *6*). Сосуд 5 — горшок шаровидный, с отогнутым венчиком (диаметр 9,6 см). Цвет серый. Глина с песком. Поверхность шероховатая. Внизу щербины (рис. 4, *8*).

Погребение 3, глубина 1,25 м (рис. 5). Женское погребение в грунтовой яме, прямоугольной с закругленными углами, ориентированной северо-северо-восток—юго-юго-запад. Умершая лежала на спине, головой на север с небольшим отклонением к востоку. В вытянутом положении. В северной стороне могильной ямы возле головы стояла миска, а в ногах — три сосуда. На плечах были две бронзовые фибулы подвязного типа с железными осями длинных пружин (рис. 5, *2, 3*). На тазовых костях лежала железная пряжка (рис. 5, *4*). Между ног, ближе к левой голени, обнаружен костяной многочастый гребень, скрепленный бронзовыми гвоздиками (рис. 5, *5*). Возле дна могилы встречены отдельные березовые угольки.

Сосуд 1 — биконическая сероглиняная миска, изготовленная на гончарном круге (диаметр 12,2 см). Глина тонкая и поверхность местами «мажущаяся». Лощеная, со слабо выраженным горизонтальным валиком в верхней части тулова (рис. 5, *7*). Сосуд 2 — гончарная кружка серого цвета, сделанная из тонкой глины (диаметр 10,6 см). Ручка с продольным желобком посредине. В дне — трещина, очевидно, брак производства. Поверхность хорошо лощеная (рис. 5, *8*). Сосуд 3 — лепной горшочек, скорее всего служивший кубком с крутыми плечиками и нередко отогнутым краем (диаметр 6,9 см). Снаружи цвет сероватый, в изломе — светло-коричневый. Глина с примесью шамота. Поверхность шероховатая. Асимметричный (рис. 5, *6*). Сосуд 4 — гончарный горшок серого цвета, местами с черными пятнами и следами нагара (диаметр 11,2 см). Глина с примесью мелко- и среднезернистого песка. Поверхность шероховатая, со щербинками внизу. По плечикам проходит горизонтальная врезанная линия (рис. 5, *9*).

Погребение 4, глубина 0,55 м (рис. 6, *3*), кенотаф. Прямоугольная яма, по размерам пригодная для захоронения младенца, ориентирована северо-северо-восток—юго-юго-запад. В северной стороне яма расширяется. В заполнении должна быть отмечена находка сероглиняного горшка, сделанного на гончарном круге, с шероховатой поверхностью (рис. 5, *1*).

Погребение 5, глубина 0,70 м (рис. 6, *2*), кенотаф. Овально-прямоугольная входная яма, предназначенная для захоронения ребенка, была ориентирована север—юг. С запада находился подбой несколько меньших размеров, чем входная яма. Его отделял от дна входной ямы уступ высотой 0,2 м. Находок не было.

Погребение 6, глубина 1,30 м (рис. 7). Подбойное погребение, содержавшее скелет женщины 40—50 лет. Небольшая входная яма, близкая к квадратной форме, была ориентирована северо-северо-восток—юго-юго-запад. С западной стороны находился удлиненно-овальной формы подбой, длина которого намного превышает размеры входной ямы. На ровном дне могилы лежал костяк. Погребенный был ориентирован головой на северо-северо-восток, лицом к западу. Положение вытянутое, причем левая рука слегка откинута в сторону. Возле ключиц было найдено две фибулы, из которых лишь одна хорошо сохранилась. Обе подвязные, из бронзы, с железными осями пружин (рис. 7, *2, 3*). Два сосуда стояли возле головы, в северной части подбоя, и другие три сосуда — в ногах (два сосуда поставлены один в другой), по обе стороны ступней и голеней. Все сосуды были изготовлены на круге.

Сосуд 1 — биконическая миска темно-серого цвета (диаметр 20 см). Глина тонкая. Поверхность покрыта лощением, внизу полосами (рис. 7, *6*). Сосуд 2 — оригинальный биконический горшок с отогнутым венчиком (диаметр 15,8×16,4 см). Цвет серый. Глина с мелкозернистым песком. Поверхность шероховатая, внизу отдельные штрихи и щербинки. По верхней части проходит горизонтальный валик (рис. 7, *8*). Сосуд 3 — сероглиняный горшок с резко

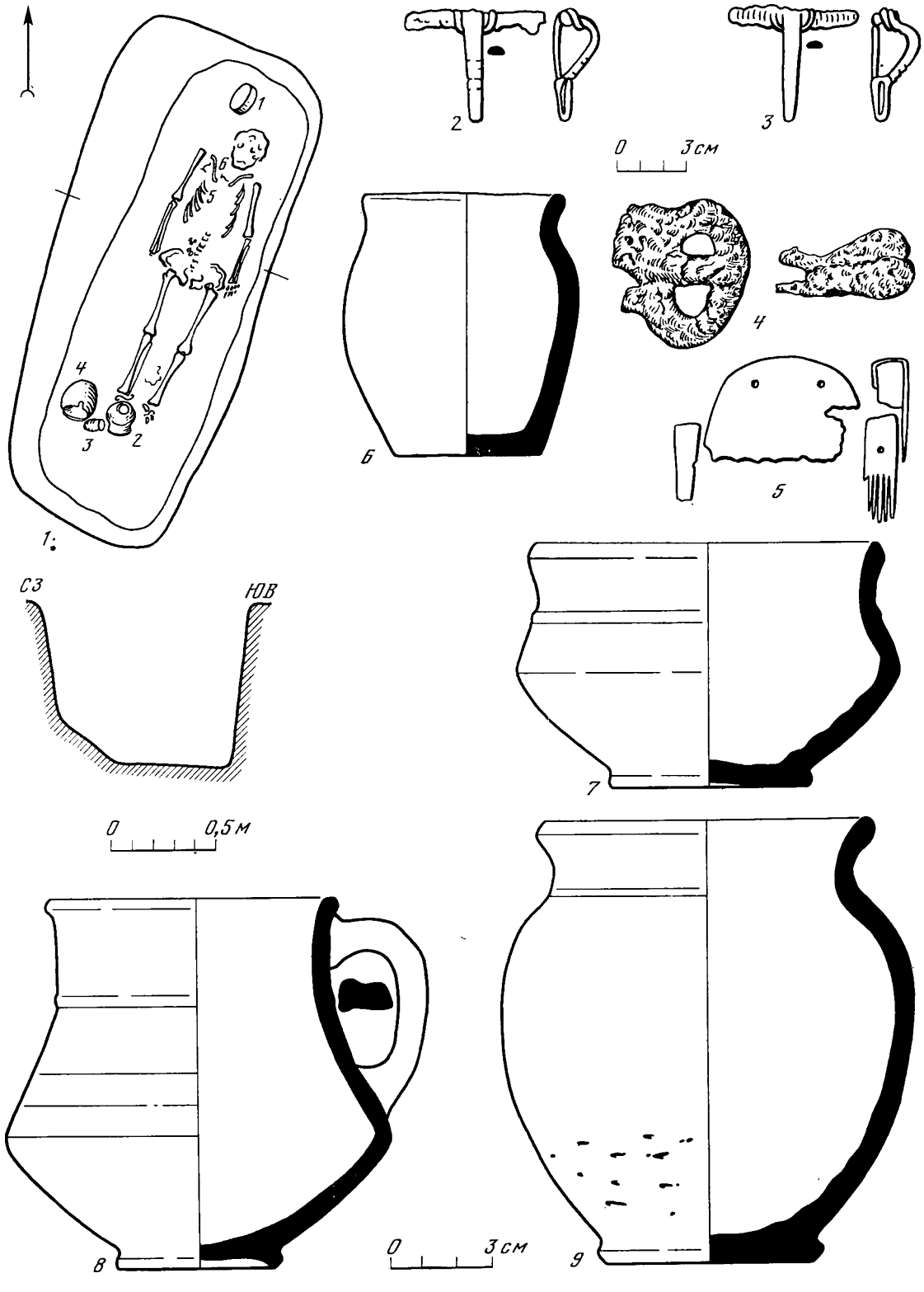


Рис. 5. Погребение 3

1 — план: *1—4* сосуды, *5—6* — бронзовые фибулы, *7* — костяной гребень, *8* — железная пряжка; *2—9* — инвентарь

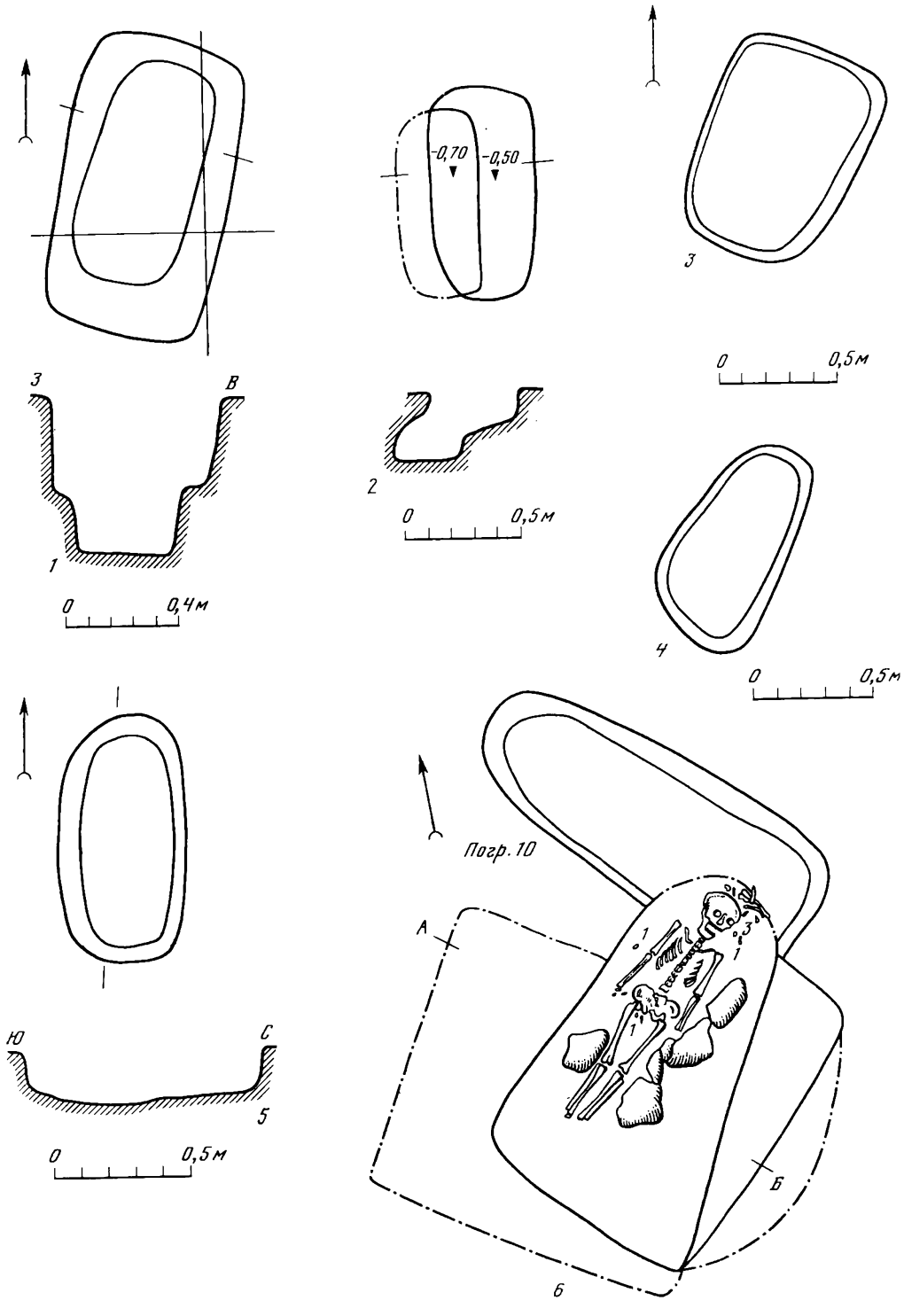


Рис. 6. Кенотафы и погребение 11

1 — погребение 16; *2* — погребение 5; *3* — погребение 4; *4* — погребение 17; *5* — погребение 19; *6* — погребение 10, 11

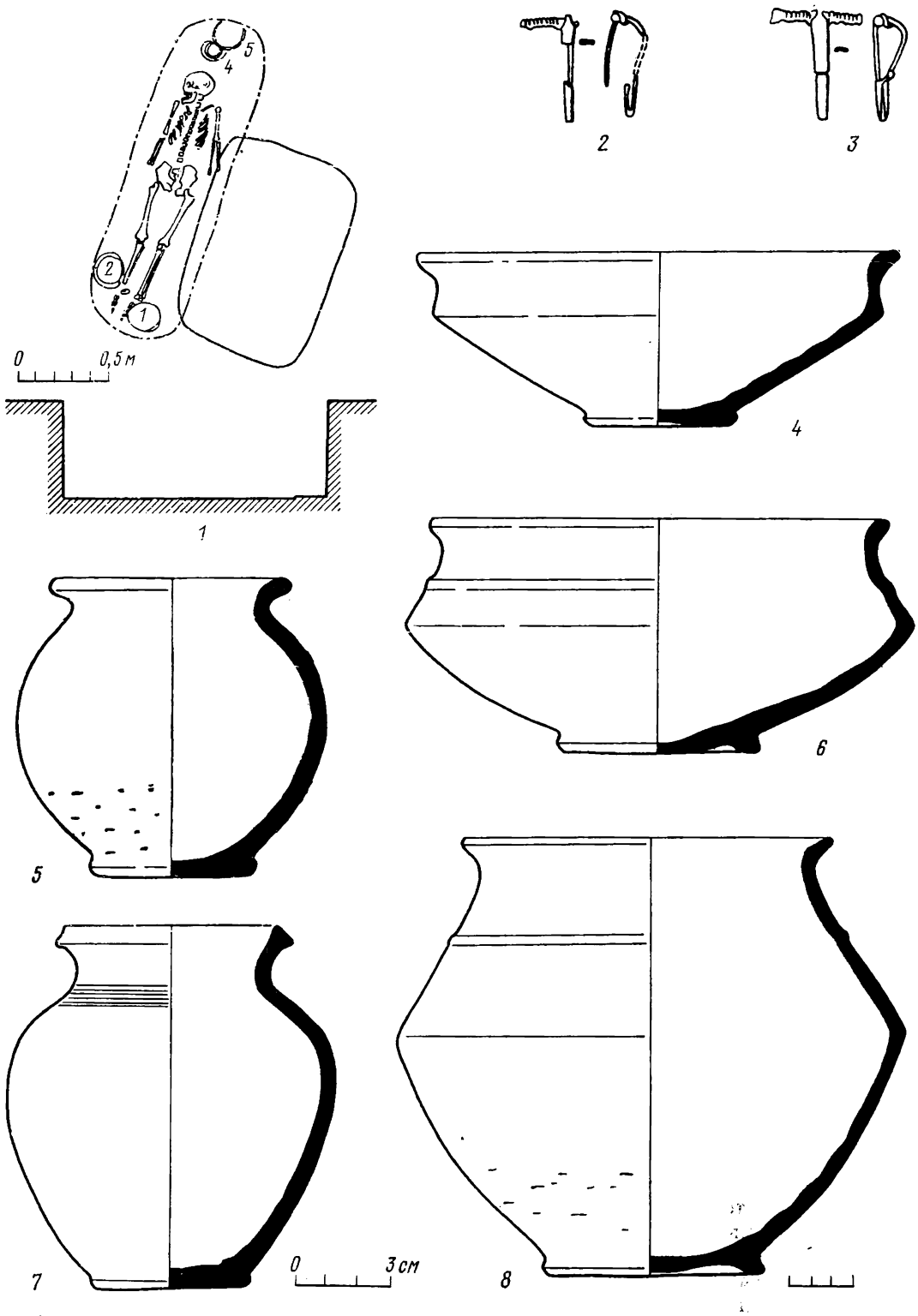


Рис. 7. Погребение 6

1 — план: *1*, *2*, *4*, *5* — сосуды, *3* — бронзовая фибула; *2*—*8* — инвентарь

отогнутым венчиком (диаметр 10,6 см). Изготовлен из глины с примесью песка. Поверхность шероховатая, со штрихами и щербинами внизу (рис. 7, *5*). Сосуд 4 — миска открытого типа, с треугольным в сечении краем (диаметр 21,4 см). Серая, чуть коричневая. Тесто содержит отдельные песчинки, слоистое от недостаточного промешивания. Поверхность шероховатая (рис. 7, *4*). Сосуд 5 — горшок с крутыми плечиками и угловатым отогнутым венчиком (диаметр 10 см). Цвет серый. Поверхность шероховатая. По плечикам линейный многорядный орнамент (рис. 7, *7*).

Погребение 7, глубина 0,70 м (рис. 3, *2*), принадлежало, по-видимому, молодой женщине, похороненной в грунтовой овальной яме, ориентированной широтно. Умершая лежала под южной стеной, головой на восток, на спине, лицом к северу. Левая рука вытянута и прижата к боку. Правая согнута в локте, и кисть находилась возле лица. Ноги вытянуты, если не считать незначительного изгиба правой ноги в колене. Инвентаря не было.

Погребение 8, глубина 2,60 м (рис. 8), погребение мужчины 40—50 лет, являющееся самым богатым из вскрытых в Фурмановке захоронений. «Княжеское» погребение находилось в обширной прямоугольной грунтовой яме с нишей в южной стороне. Ориентировка ямы северо-восток—юго-запад. Дно ровное, с подмазкой зеленоватой глиной в западной части. Именно там лежал погребенный, ориентированный головой на северо-восток. Положение вытянутое. Над скелетом отмечены остатки дерева. В заполнении ямы под восточной стеной на глубине 0,82 м обнаружен свод черепа человека и фрагмент толстостенного стеклянного сосуда. В северо-восточном углу лежали кости барана и железный нож. У затылка погребенного находился костяной многочастный гребень, скрепленный бронзовыми трубочками и украшенный циркульными кружочками, образующими крестообразную фигуру (рис. 8, *4*). Сравнительно массивная и большая бронзовая фибула подвязного типа находилась на левой стороне груди, под нижними ребрами (рис. 8, *3*). На тазовых костях покоились трубочка-игольник с остатками железной иглы или шильца, кремень от кресала и бронзовая пряжка (рис. 8, *5*). В юго-западном углу стояло два глиняных сосуда, тогда как остальные восемь, в том числе стеклянный кубок, располагались полукругом в нише могильной ямы. Среди них встречены кости животного. Все глиняные сосуды изготовлены на гончарном круге.

Сосуд 1 — горшок шарообразной формы с отогнутым утолщающимся венчиком (диаметр 11,2 см). Цвет черный. Глина с примесью песка. Внизу штрихи и щербины (рис. 8, *11*). Сосуд 2 — кружка с округло-биконическим перегибом в нижней части тулова (диаметр 10 см). Цвет серый. Глина тонкая. Поверхность лощеная, ручка в сечении прямоугольно-овальная. Ниже края слабо выраженный уступ (рис. 8, *6*). Сосуд 3 — одноручный кувшин с шаровидным туловом и коротким и узким горлом (диаметр 6,2 см). Цвет темно-серый. Глина с отдельными песчинками. Поверхность лощеная. Ручка в сечении неправильно-прямоугольная (рис. 8, *12*). Сосуд 4 — горшок с крутыми плечиками и отогнутым венчиком (диаметр 9,2 см). Цвет серый. Глина с примесью мелкозернистого песка. Поверхность шероховатая (рис. 8, *7*). Сосуд 5 — высокий одноручный кувшин позднеантичного производства (диаметр 12,2 см, высота 32,4 см). Тулово удлиненное с округлым перегибом. Венчик со сливом. Ручка шириной 2,5 см с двумя продольными ребрами. Дно на кольцевой подставке. Цвет красно-бурый. Поверхность покрыта лаком. Под венчиком валик. Над перегибом тулова многорядный линейный орнамент (рис. 8, *14*). Сосуд 6 — горшок с округло-биконическим туловом и почти вертикально поставленным утолщенным венчиком. Глина с примесью песка и лощеной поверхностью. На переходе от венчика к тулову проходит горизонтальный валик (рис. 8, *6*). Сосуд 7 — миска открытого типа черного цвета (диаметр 19,8 см). Глина тонкая. Поверхность лощеная. С внутренней стороны дна лощения выполнен незамкнутый треугольник с нанесенными в его пределах разнонаправленными штрихами (рис. 8, *10*). Сосуд 8 — стеклянный толстостенный кубок конической формы на массивном расширяющемся поддоне (диаметр 8,6 см, высота 10,7 см). Поверхность покрывает вертикальное рифление. Стекло пузырчатое, зеленоватое, полупрозрачное (рис. 8, *2*). Сосуд 9 — большая биконическая миска с нижним перегибом тулова (диаметр 24,8 см). Цвет серый. Глина с отдельными песчинками. Поверхность лощеная. Перегиб тулова украшен дополнительной профилировкой — овальными горизонтальными срезами (рис. 8, *13*). Сосуд 10 — маленькая открытого типа мисочка с уплощенным горизонтальным краем (диаметр 13 см). Цвет темно-серый. Глина с отдельными песчинками. Поверхность лощеная (рис. 8, *9*).

Погребение 9, глубина 1,25 м (рис. 3, *4*). В яме удлиненно овальной формы посередине было вырыто углубление (до 0,20 м), в котором была погребена пожилая женщина. Ориентировка ямы и погребения: северо-восток—юго-запад. Умершая лежала на спине, вытянуто, с чуть согнутой в локте левой рукой. Два целых сосуда стояли возле головы: один — возле самого лба, обращенного к востоку, другой — к северу от черепа. Кроме того, были фрагменты

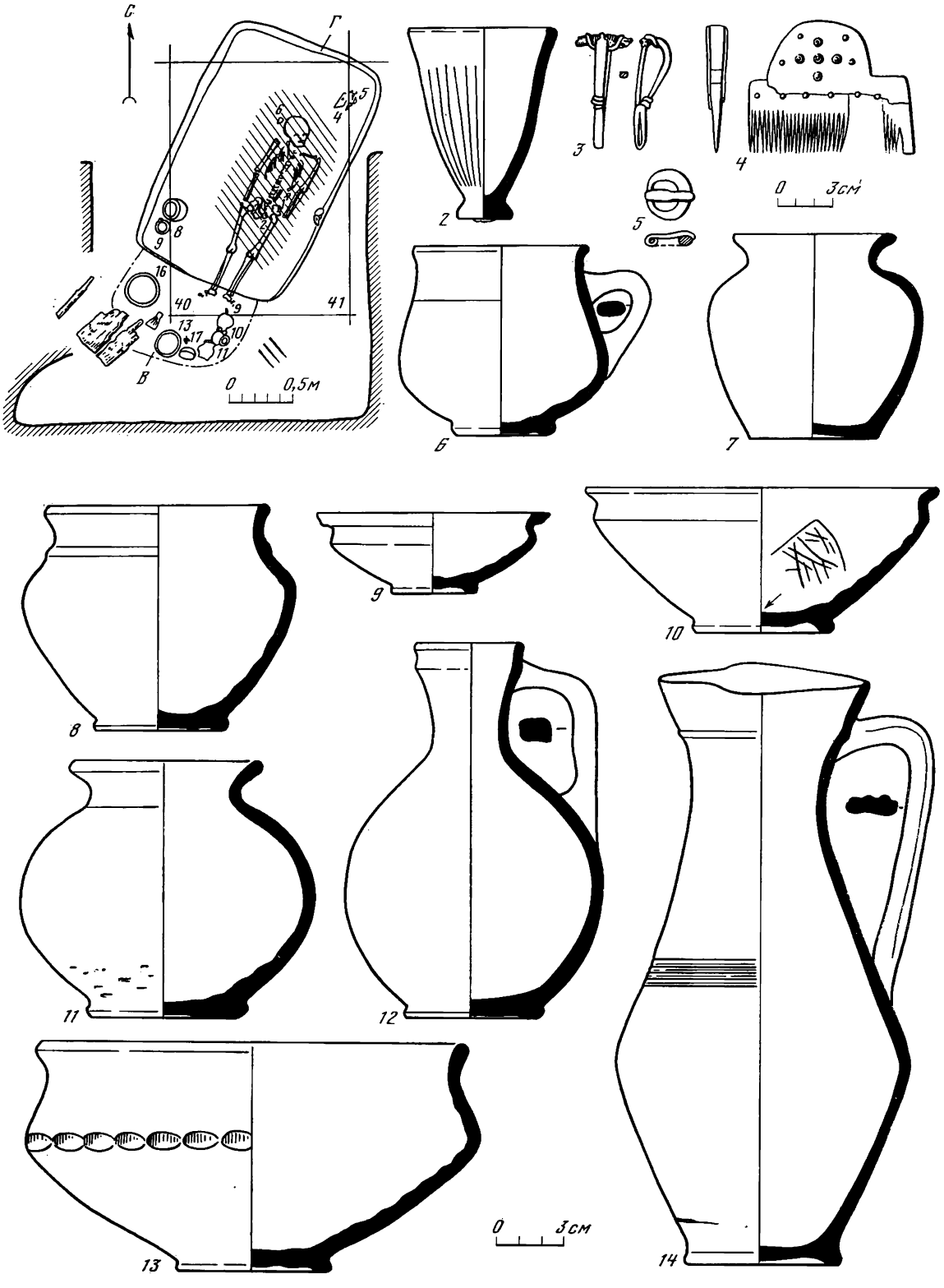


Рис. 8. Погребение 8

1 — план; *2—14* инвентарь

сосудов и остатки бронзовой арбалетной фибулы (в обломках) с железной осью пружины.

Сосуд 1 — лепной горшок с максимальным расширением тулова в средней части, со слегка отогнутым венчиком (диаметр 9,6 см). Цвет серый, с черными пятнами. Глина с шамотом. Поверхность шероховатая (рис. 3, *10*). Сосуд 2 — гончарная биконическая миска серого цвета (диаметр 18,6 см). Глина тонкая. Поверхность лощеная. Посередине верхней части тулова, отделяя венчик, проходит уступ (рис. 3, *11*).

Погребение 10, глубина 1,35 м (рис. 6, *5*), кенотаф. Овально-прямоугольная яма, очевидно предназначавшаяся для подростка, была ориентирована северо-запад-запад—юго-восток-восток. Эта яма была вырыта после того, как на этом месте было совершено погребение 11, отчасти перекрытое ямой кенотафа. В заполнении последней содержались находки керамики черняховского типа.

Погребение 11, глубина 2,57 м (рис. 6, *6*), принадлежало подростку. Для него была вырыта обширная яма — сверху вытянутая по линии северо-восток—юго-запад, трапециевидной формы, которая вниз расширялась, превратившись в почти квадратную камеру. С восточной стороны камеры, на высоте 0,80 м от пола, была сделана ниша с уступом. На ровном дне под входной ямой находился скелет. Умерший был ориентирован головой на северо-восток и лежал на спине вытянуто. Слева, параллельно туловищу, прослежен ряд камней и еще один камень найден справа, у колена. В разных местах возле костяка находились черные черепки от хрупкого лепного сосуда и другая керамика. На тазовых костях помещался кусочек кремня, а к северу от черепа обнаружен крестец взрослого человека.

Погребение 12, глубина 1,40 м (рис. 3, *1*). Подбойное захоронение женщины. Входная яма прямоугольной формы была ориентирована широтно. С северной стороны находился подбой овальной формы, размерами уступающий входной яме. Скелет лежал на спине в вытянутом положении, с чуть раскинутыми в стороны руками. На шее были бусы. Сохранилось 30 синих стеклянных чечевицеобразных бус. В заполнении могильной ямы встречались черепки эпохи полей погребений.

Погребение 13, глубина 0,85 м (рис. 9), принадлежало подростку, похороненному в подбое. Входная яма овально-прямоугольной формы была ориентирована в направлении запад—восток. С ее восточной стороны, смещенной по отношению к ней к северу, располагался подбой овальной формы. От входной ямы его отделял уступ высотой до 0,10 м. Во входной яме, в ее южной части, на глубине 0,40 м, отмечено скопление длинных костей, которые, как показали раскопки, не имели отношения к погребенному. Скелет в подбое плохо сохранился. Умерший лежал на спине и был ориентирован головой на север. Положение вытянутое. На тазовых костях зафиксирована бронзовая поясная пряжка с обоймой (язычек утрачен) (рис. 9, *2*), а возле остатков черепа, раздавленного землей и истлевшего, — обломки железного ножа. В ногах стояло четыре сосуда. Возле головы найдена нижняя часть еще одного гончарного сосуда.

Сосуд 1 — лепной горшок баночной формы со слабо непрофилированным туловом и краем в виде раструба (диаметр 9 см). Цвет серо-желтый. Глина с шамотом. Поверхность в буграх, шероховатая (рис. 9, *4*). Сосуд 2 — гончарный узкогорлый одноручный кувшин с округлым туловом (диаметр 6,2 см). Цвет серый. Глина тонкая. Поверхность лощеная. Под краем проходит горизонтальный валик (рис. 9, *5*). Сосуд 3 — лепной цилиндрический горшочек с небольшим отогнутым суживающимся краем (диаметр 8,2 см). Цвет серо-желтый. Глина с шамотом. Поверхность в буграх, шероховатая (рис. 9, *6*). Сосуд 4 — гончарная открытого типа миска (диаметр 24,2 см). Цвет серый. Глина с отдельными песчинками. Поверхность лощеная (рис. 9, *7*). Сосуд 5 — нижняя часть биконического сосуда с неровно обломанными и окатанными краями, видимо предназначавшийся для питья (диаметр дна 7,0 см). Цвет серый. Глина тонкая. Поверхность лощеная (рис. 9, *3*).

Погребение 14, глубина 1,80 м (рис. 10, *1, 2*), грунтовое, принадлежало девочке. Прямоугольная с закругленными углами яма была ориентирована в направлении север—юг, с небольшим отклонением к востоку. Посередине ямы, на спине вытянуто, головой на север, лежала умершая. На шее были бусы. Возле самого черепа с севера стоял гончарный одноручный кувшин позднеантичного производства типа ойнохойи (диаметр 9,6 см). Ручка была утрачена в древности. Цвет красно-бурый. Рядом были обломки лепного сосуда, очень плохой сохранности.

Погребение 16, глубина 1,45 м (рис. 6, *1*), кенотаф. Прямоугольная яма, ориентированная в направлении север—юг с незначительным отклонением, имела углубление в дне. В заполнении встречено донышко гончарного сосуда.

Погребение 17, глубина 1,03 м (рис. 6, *4*), кенотаф. Эллипсоидной формы яма ориентирована узким концом на северо-восток, а широким — на юго-запад. В заполнении ее содержался уголек.

Погребение 18, глубина 1,91 м (рис. 10, *3—5*), разрушенное в древности подбойное жен-

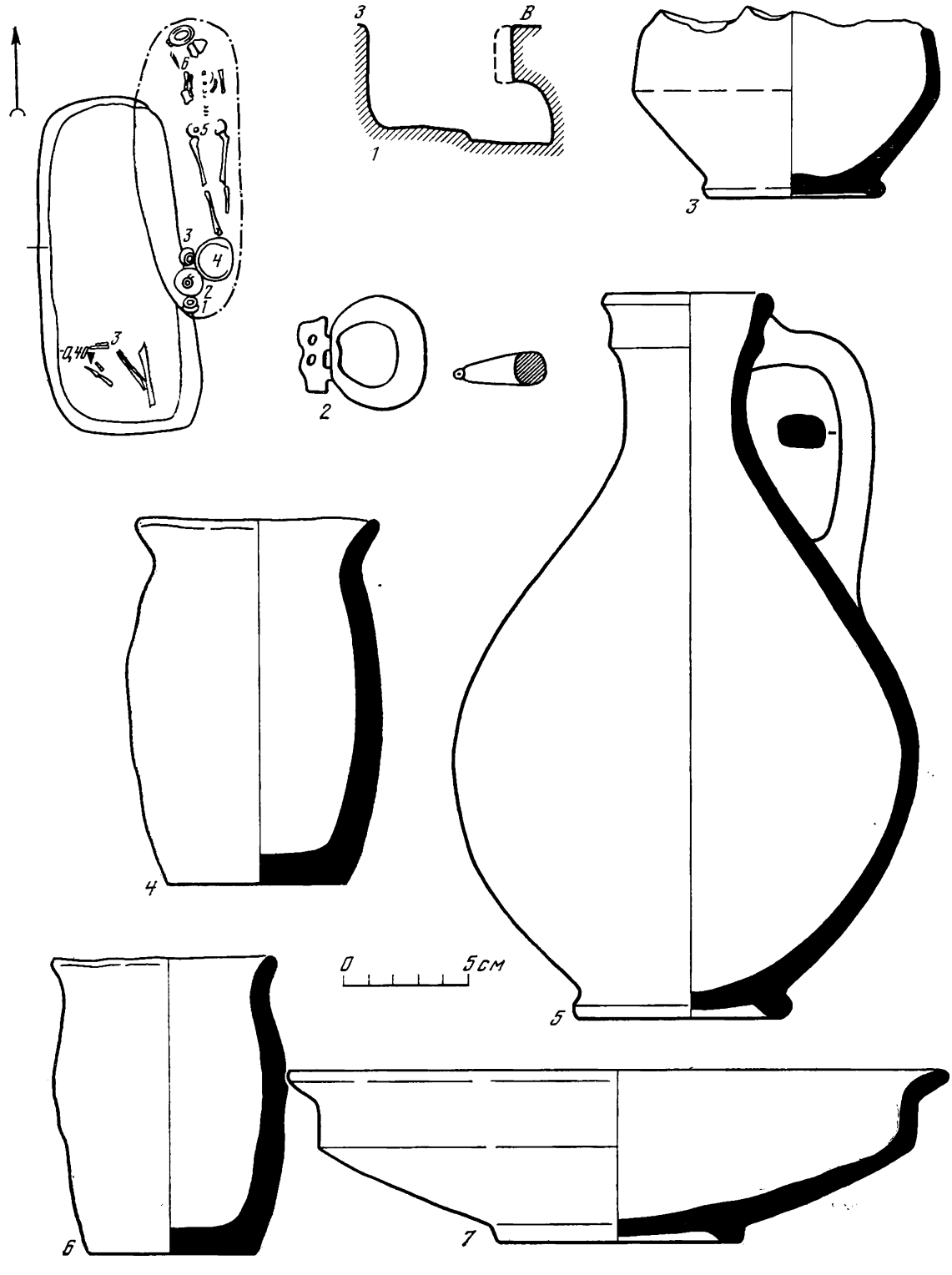


Рис. 9. Погребение 13

1 — план; *2—7* инвентарь

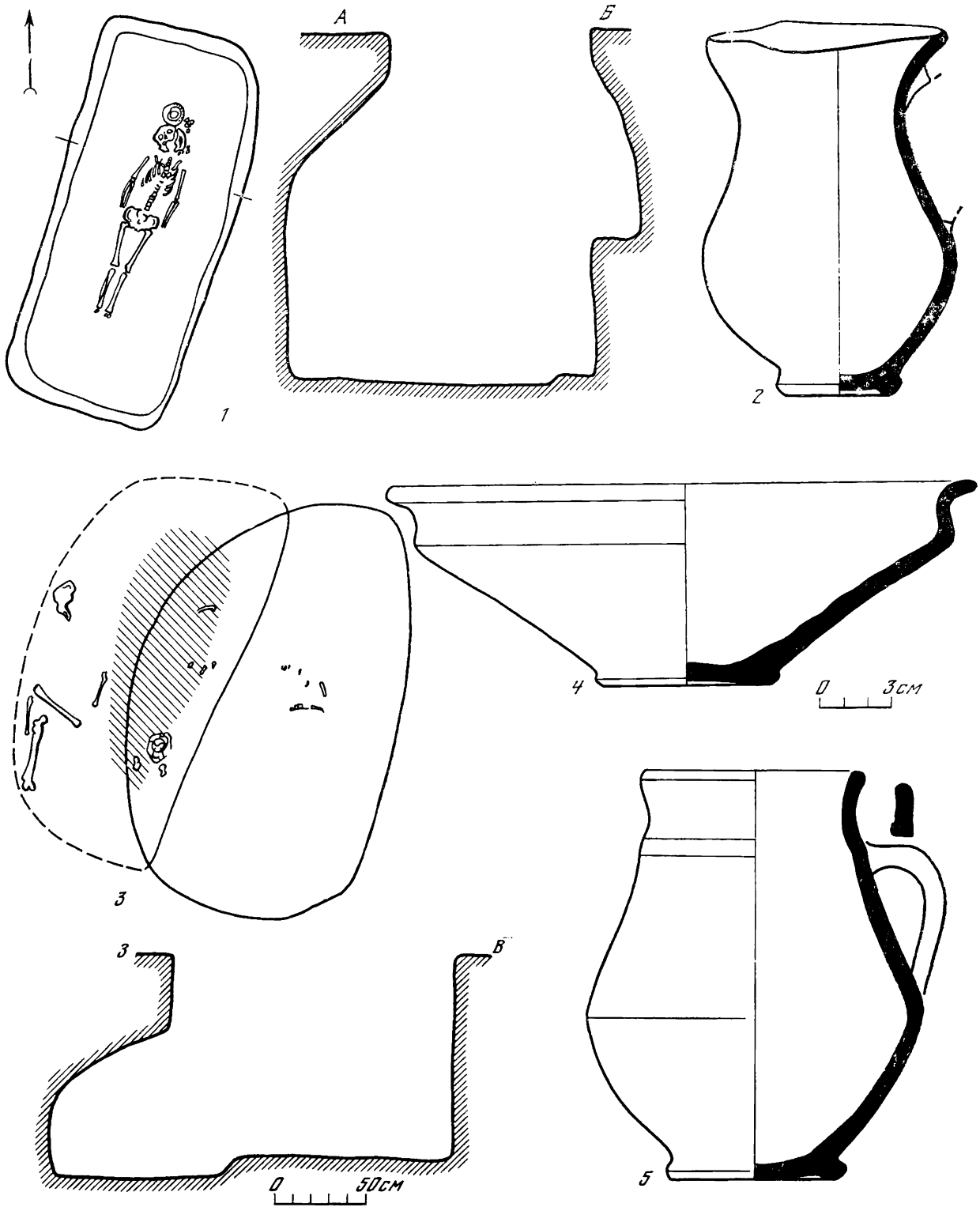


Рис. 10. Погребения 14, 18

1 — план погребения 14; *2* — сосуд из погребения 14; *3* — план погребения 18; *4*, *5* — сосуды из погребения 18

ское захоронение. У неправильно-овальной формы входной ямы, ориентированной в направлении север—юг с незначительным отклонением к востоку, с запада находился обширный подбой. Его отделял от входной ямы небольшой уступ высотой около 0,10 м. На ровном полу подбоя прослежены следы подмазки дна зеленоватой глиной, на которой, очевидно, покоилась умершая. Кости погребения были разбросаны и найдены в разных местах могильной и входной ям. Среди костей находились обломки железного ножа, костяного многочастного гребня, куски дерева (вяза), фрагмент светло-зеленоватого полупрозрачного стекла и фрагменты двух гончарных сосудов.

Сосуд 1 — открытого типа миска, почти черного цвета (диаметр 23,2 см). Глина с отдельными песчинками, пористая. Поверхность лощеная (рис. 10, *4*). Сосуд 2 — кружка удлиненных пропорций с округло-биконическим перегибом тулова (диаметр 9,0 см). Ручка с продольным желобком. Цвет — светло-серый. Глина тонкая. Поверхность «мажущаяся», со следами лощения (рис. 10, *5*).

Погребение 19, глубина 0,63 м (рис. 6, *5*), является кенотафом. Овальная яма, ориентированная север—юг, с несовсем ровным дном. В заполнении могильной ямы были находки обломков керамики культуры полей погребений, причем среди гончарных черепков — один, вылепленный от руки.

Погребение 20, глубина 1,32 м (рис. 11), подбойное захоронение молодого взрослого человека, разрушенное в древности. Прямоугольно-округлая входная яма, ориентированная строго меридионально, имела большой, овальной формы подбой с западной стороны. Он был отделен от входной ямы невысоким уступом. Кости и остатки погребального инвентаря находились главным образом в пределах входной ямы. В анатомическом порядке, почти несмещенные, сохранились кости левой руки, лежавшей возле западной стенки подбоя. По ее расположению можно судить о северной ориентации погребенного. Выразительной находкой явились обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками (рис. 11, *2*). Очевидно, прокладка высокой выступающей спинки гребня, заключающаяся между двумя накладными тонкими пластинками, была сделана из дерева, почему и не сохранилась. Кроме того, в могиле были найдены бесформенные обломки железных и бронзовых предметов и угольки. Среди довольно многочисленных мелких фрагментов керамики должны быть отмечены венчики гончарных сосудов, покрытые лощением, из тонкой глины и шероховатого более грубого теста (рис. 11, *3*, *4*).

Погребение 22, глубина 2,25 м (рис. 12), уникальное захоронение взрослой женщины в катакомбе или земляном склепе, разрушенное в древности. Могила состояла из двух частей, из овальной входной ямы, ориентированной северо-северо-восток—юго-юго-запад, достигавшей глубины 1,60 м и примыкавшего к ее северной стороне овальной формы камеры, имевшей сводчатые стенки и глубину 2,25 м. Камера, содержавшая захоронение, в высоту имела менее 1 м и была отделена от входной ямы уступом высотой в 0,55 м. Кости человека были встречены во входной яме, но подавляющая их часть находилась в самом склепе вместе с небольшими камнями, обломками посуды и другим инвентарем. Основная масса костей, принадлежавших человеку и лошади с барашком (?), была сконцентрирована в середине камеры, образуя бесформенную кучу. Таким образом, о положении и ориентировке костяка мы можем только догадываться, допуская по коблевским и аналогичным захоронениям, что первоначально погребенный был обращен головой на север. Очевидно, захоронение принадлежало зажиточному человеку. Важна для датировки бронзовая фибула с трапециевидным расширением ножки и с шишечкой на головке. Пружина многовитковая, с железной осью. Приемник иглы наглухо скреплен с ножкой (рис. 12, *4*). Из бронзы была сделана поясная пряжка, снабженная круглым щитком (рис. 12, *5*). Найдены небольшие фрагменты острого конца бронзового ножичка (рис. 12, *10*). Бусы представлены тремя округло-уплощенными экземплярами и синим стеклянным чечевицеобразным бисером (рис. 12, *6—9*). В могилу было положено два глиняных биконических пряслица. Особенно примечательно употребление для украшения одного из пряслиц палочки, обмотанной шнуром. С ее помощью верх и низ пряслица украшен так называемым «гусеничным» орнаментом (рис. 12, *2, 3*). Обломки керамики принадлежали гончарным кухонным и столовым по назначению сосудам (рис. 12, *11—15*). Под северной стенкой земляного склепа было найдено не менее десятка куриных яиц и среди других находок — угольки и обломки речных раковин.

Погребение 23, глубина 1,37 м (рис. 13), принадлежало, по-видимому, взрослому человеку и девочке 5—6 лет, похороненным в подбойной могиле, разрушенной в древности. Овальная входная яма ориентирована северо-северо-восток—юго-юго-запад. С западной стороны находился более узкий овальный подбой, отделенный от входной ямы уступом около 0,25 м высотой. Кости двух человек и инвентарь зафиксированы и во входной яме, и в самом подбое. Только две кости предплечья левой руки, сохранившиеся in situ показывали,

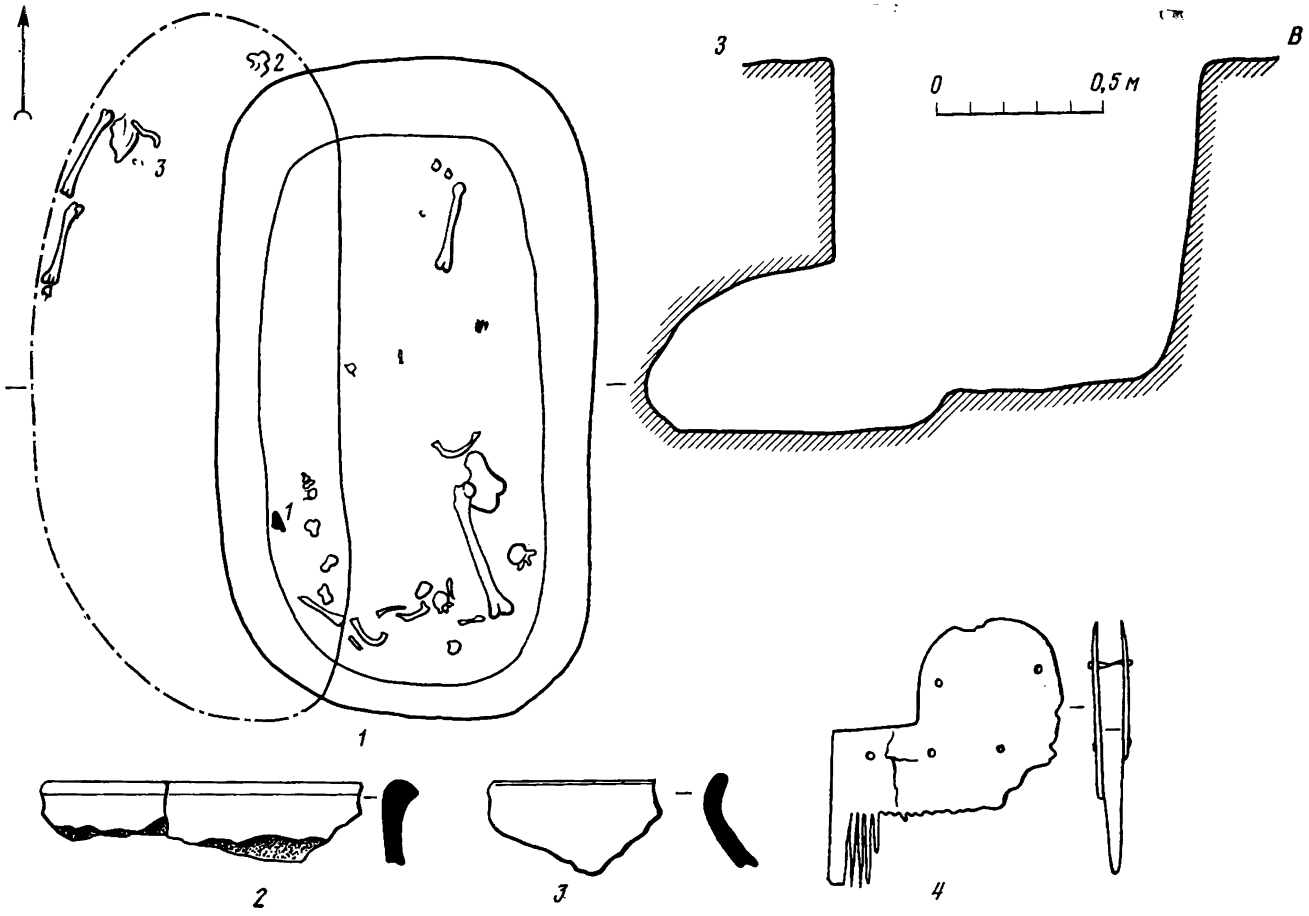


Рис. 11. Погребение 20

1 — план: *1* — обломки сосуда, *2* — костяной гребень; *3* — обломки железа; *2—4* инвентарь

что по крайней мере ребенок был ориентирован головой в северную сторону. Среди находок бусы из пасты, стекла, кости и мелкий бисер (рис. 13, *4—7*); две костяные пирамидальные подвески, покрытые циркульным орнаментом (рис. 12, *8, 9*), кусочек тонкостенного стеклянного сосуда (рис. 13, *3*). Кроме того, отмечены кусочки яичной скорлупы, морской раковины (?). Выразительные обломки керамики принадлежали четырем сделанным на круге мискам (рис. 13, *2, 10—12*). Две из них по плечикам покрыты сетчатым лощеным орнаментом.

Погребение 25, глубина 1,15 (рис. 14), принадлежало девочке, похороненной в грунтовой яме с уступом и возвышением возле головы. Овально-эллипсоидной формы яма была ориентирована север—юг, с небольшим отклонением к востоку. Скелет обращен головою на север и лежал на спине, в вытянутой позе. Один сосуд стоял возле головы, слева на уступе, и четыре других с той же стороны, начиная от колен, по направлению к концам стоп и южнее образовали не очень ровный ряд. Возле плечей были две бронзовые арбалетные фибулы с железными осями пружин (рис. 14, *3, 4*). На шее были бусы желтого, зеленого и синего цвета, сделанные из стеклянной массы (рис. 14, *5*). У локтя левой руки с его внутренней стороны находились бронзовая «булавка» с крючковато-изогнутым концом (рис. 14, *8*). У левого бедра, возле кисти руки, лежало биконическое пряслице, желтоватое и прилощенное (рис. 14, *2*). Между колен обнаружили набор магического инвентаря, состоящий из двух морских раковин с отверстиями для подвешивания (рис. 14, *6, 10*) и двух просверленных клыков: собаки (?) и дикого кабана (рис. 14, *7, 9*). Среди группы сосудов, стоявших в ногах, были выявлены обломки костяного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками.

Сосуд 1 — сделанный на гончарном круге горшок с раздутым туловом, довольно крутыми плечиками и отогнутым венчиком (диаметр 12,0 см). Цвет желтовато-серый. Глина грубая. Поверхность шероховатая, со щербинами в нижней части (рис. 14, *15*).

Сосуд 2 — лепной горшок приземистый, с асимметричным туловом и венчиком, выделан-

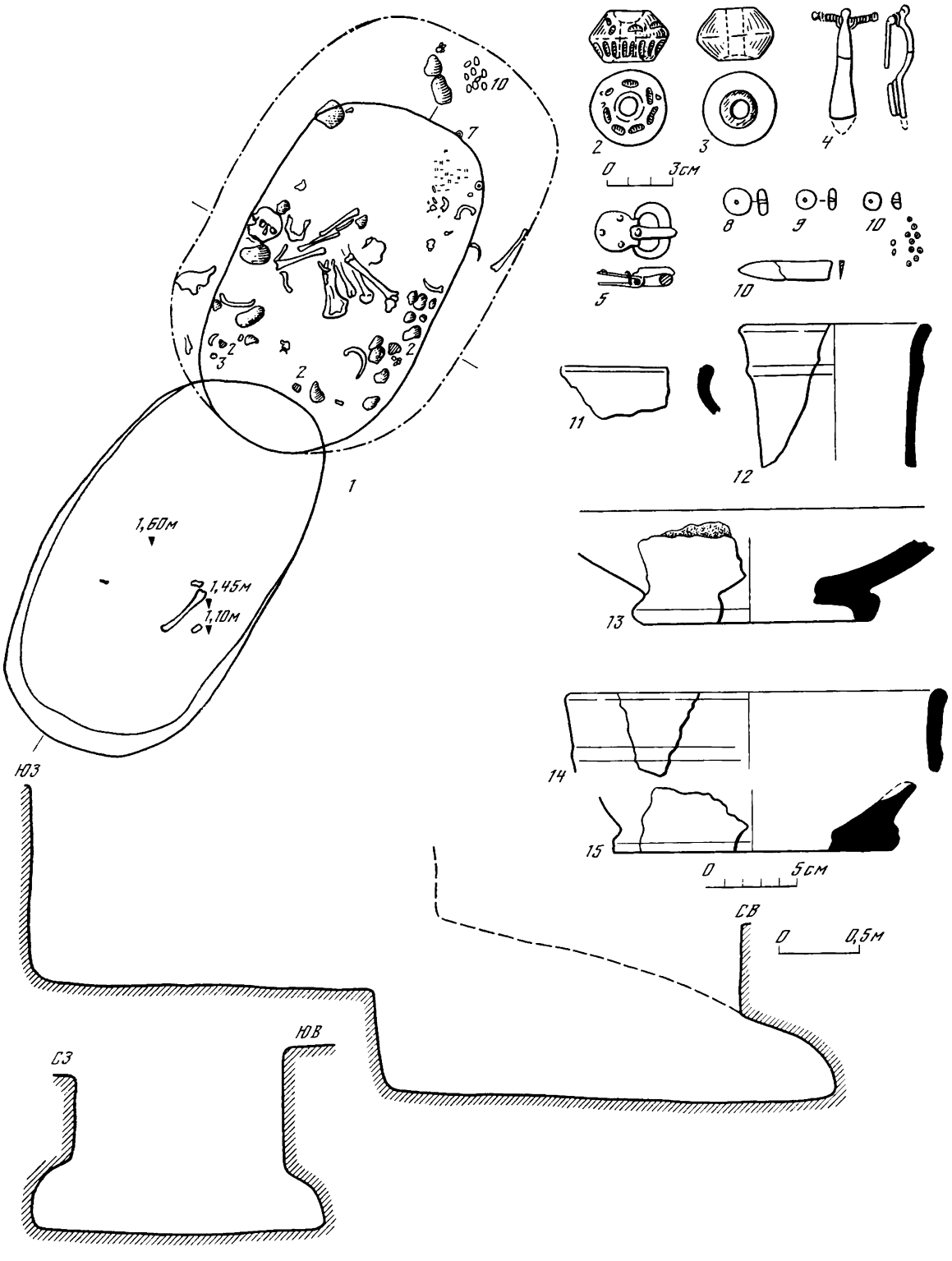


Рис. 12. Погребение 22

1 — план: *1* — кость животного, *2* — обломок керамики, *3* — бронзовая пряжка, *4* — обломки бронзовой фибулы, *5* — кости барана, *6* — глиняное пряслице (с орнаментом), *7* — глиняное пряслице, *8* — следы коричневого тлена, *9* — обломки железных предметов, *10* — яичная скорлупа; *2*—*15* инвентарь

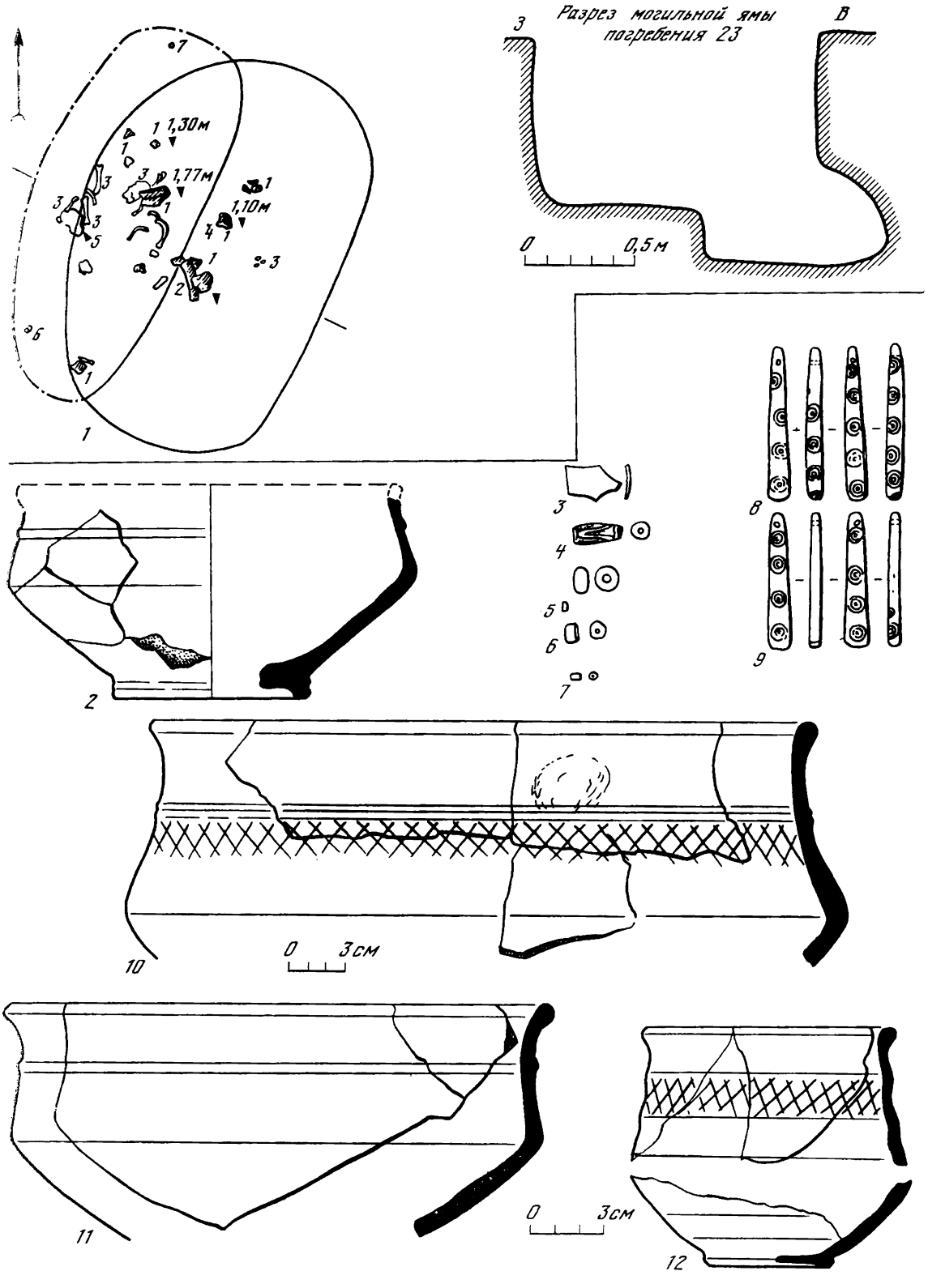


Рис. 13. Погребение 23

1 — план: *1* — обломки керамики, *2* — кости взрослого человека, *3* — кости ребенка, *4* — бусы, *5* — костяная подвеска, *7* — обломок стекла, *6* — яичная скорлупа; *2—12* инвентарь

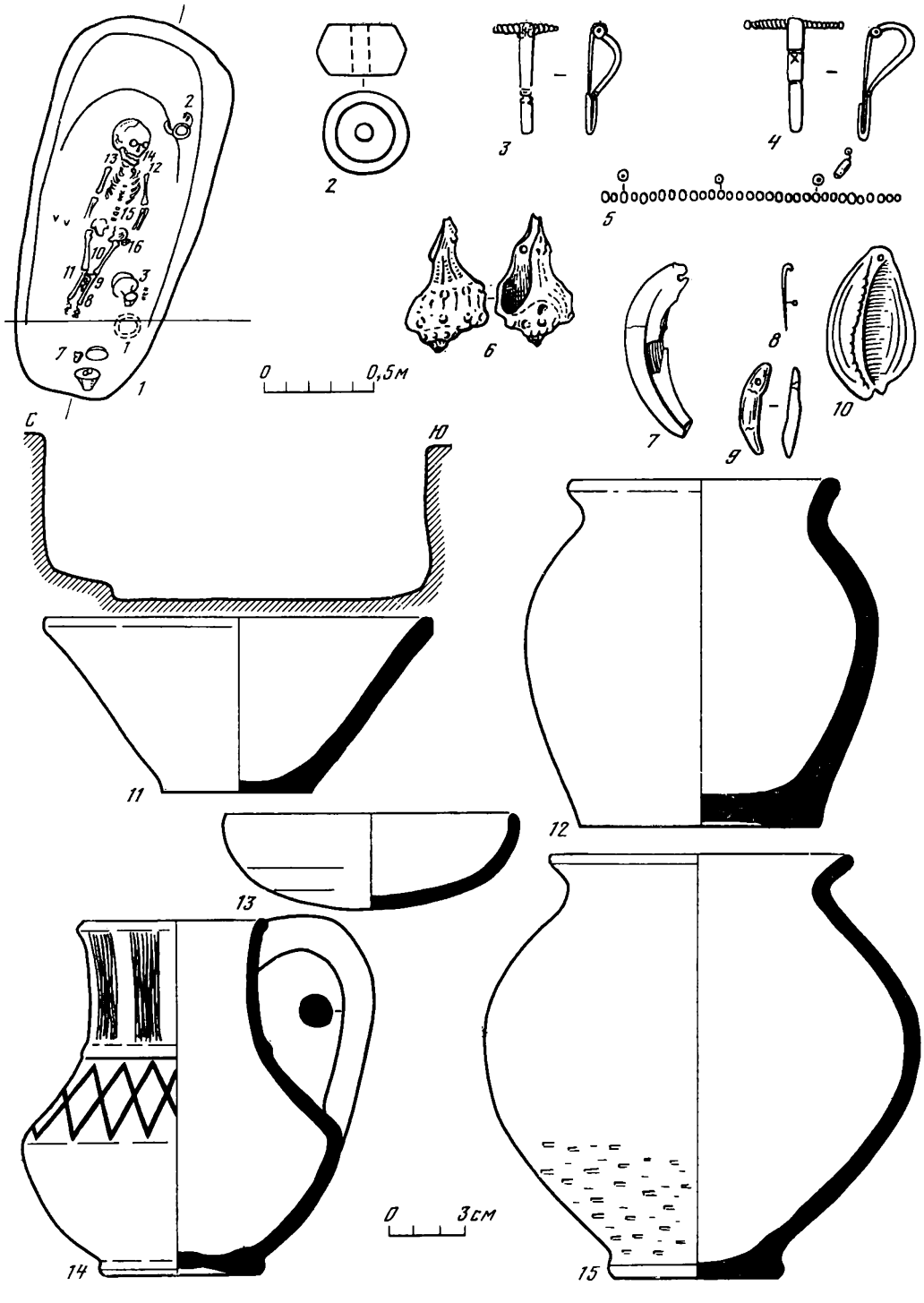


Рис. 14. Погребение 25

1 — план: *1—5* — сосуды, *6* — яичная скорлупа, *7* — костяной гребень, *8*, *9* — раковины-подвески, *10*, *11* — подвески из клыков животных, *12*, *13* — бронзовые фибулы, *14* — бусы, *15* — бронзовая игла, *16* — глиняное пряслице; *2—15* инвентарь

ным отгибом (диаметр 9,6 см). Серовато-желтый, пятнами от неровного обжига. Глина с шамотом. Поверхность шероховатая (рис. 14, *12*).

Сосуд 3 — гончарная кружка с биконическим туловом (диаметр 8,0 см). Цвет светло-серый. Глина тонкая. Поверхность лощеная. Ор-

ментальный горизонтальный валик отделяет горло от тулова. Шейка украшена вертикальными углубленно-лощенными линиями и чередованием заключенных между ними лощеных и матовых полос. Под валиком верхняя часть тулова покрыта лощеным сетчатым орнаментом (рис. 14, *14*).

Сосуд 4 — гончарная уплощенная полусферическая плошка (диаметр 10,5 см). Почти черная. Из тонкой глины. Поверхность лощения (рис. 14, *13*).

Сосуд 5 — лепная коническая чашка, не имевшая признаков ручки (диаметр 24,6 см). Сероватая. Глина с шамотом. Поверхность шероховатая. В заполнении ее была скорлупа яиц (рис. 14, *11*). Отдельные мелкие черепки и угольки входили в заполнение могильной ямы. В свете изложенного нет надобности останавливаться на культурной принадлежности могильника Фурмановка. Сходство многих общих черт с более восточными и северными памятниками украинской степи и лесостепи, с одной стороны, а также с молдавскими и румынскими находками — с другой, позволяет безоговорочно считать могильник черняховским. Однако в обряде погребения и в сопровождавшем инвентаре есть отличия и специфика, которые могут быть выявлены только при специальном анализе и типологическо-статистическом учете признаков. Несмотря на наличие классических для черняховской культуры погребений с северной и западной ориентировками в грунтовых ямах, иногда с углублением в дне и со следами подмазки дна зеленоватой глиной, в Фурмановке встречены также примеры захоронений, каких не знает или почти не знает, например, украинская лесостепь.

Рассмотрение типов местной керамики мы начнем с образцов лепной посуды. Удлиненные, с краем в виде раструба и слабо профилированным туловом, были изготовлены из теста с примесью шамота, имеют шероховатую, серо-желтоватую поверхность, в буграх. Такие горшочки имеют прямые аналогии в сарматских памятниках, в том числе тех, которые предшествуют по времени Фурмановскому могильнику (Калантаево, Боканы и др.). Более приземистые лепные горшочки, аналогичные по тесту и фактуре названным, также известны на позднесарматских и продолжают встречаться в гуннское время[7]. Единственная вылепленная от руки миска с конически расширяющимися стенками принадлежит к примитивным формам посуды, достаточно широко распространенным. Последнее обстоятельство и отсутствие ручки и других характерных особенностей, в частности специфического орнамента налепами, не дает права сопоставлять такую простейшую посуду с так называемыми «дакийскими чашами».

Гончарная керамика представлена обычными для черняховской культуры формами кухонных горшков с крутыми и пологими плечиками; мисками открытого и закрытого типа с более или менее резко выраженной биконичностью. Последние бывают украшены пролощенным орнаментом, уступами и валиками. О существовании трехручных мисок-ваз дает понятие случайная находка из слоя — фрагмент горизонтального широкого края сосуда с остатками ручки. Как и на других южночерняховских памятниках, тут имеются удлиненные и приземистые одноручные кружки. Разнообразными были типы кувшинов. К числу немногих сосудов, явно предназначенных для питья, относится оригинальная полусферическая черполощеная плошка. Судя по полученным в Фурмановке керамическим материалам, от посуды основной зоны распространения черняховской культуры в лесо-степи их отличает, может быть, только названная плошка, и, пожалуй, изобилие сосудов в виде кружек. И тем не менее характерный комплекс сосудов Фурмановского могильника, как и ассортимент остального сопровождающего инвентаря, не оставляет сомнений в черняховской принадлежности памятника.

К датирующей группе находок относится замечательный набор предметов из «княжеской» могилы 8. Среди находок был уникальнейший кубок, довольно массивный, но небольших размеров. Он установлен на подставке и покрыт вертикальным рифлением. Кубок не имеет прямых аналогий, но о распространенности подобным образом украшенных сосудов есть основания заключать по воспроизведениям их в глине[8]. По отдельным особенностям, например, таким, как выделенный поддон и общая форма стеклянного сосуда из Фурмановки, очевидна его принадлежность к находкам позднеантичного периода конца IV—первой половины V в. н. э.[9] Другая находка из той же могилы — большой позднеантичный одноручный кувшин со сливом находит некоторое соответствие раннесредневековым материалам Крыма[10]. Довольно большая бронзовая арбалетная подвязного типа фибула из того же погребения Фурмановского могильника не противоречит времени существования погребального комплекса в конце IV—начале V в. н. э. О том, что могильник не может быть признан очень поздним, свидетельствует вторая находка античного производства, а именно небольшой краснолаковый одноручный кувшинчик со сливом из могилы 14. Такие сосуды известны среди материалов памятников, где о IV в. н. э. не может быть и речи. Например, на позднескифских некрополях, таких, как Усть-Альма и др.[11] Явно подражают ранним образцам провинциально-римской посуды и сероглиняные узкогорлые кувшины с валиком

под венчиком (из погребений 3, *13*). В восточной части могильника Неаполя скифского подобные формы характерны для II—первой половины III в. н. э., а краснолаковые кувшинчики с шаровидным туловом и с рельефным валиком на горле в Ново-Отрадненском могильнике и ряде других памятниках Причерноморья появляются еще раньше, в I—начале II в. н. э.[12] К античным прототипам этого же времени восходит необычная для культуры полей погребений плошка из могилы 25[13], где и гончарный кувшин с вертикальными орнаментальными лощеными полосами на горле имеет соответствия в комплексах позднесарматской керамики[14], то же касается кружек[15].

Если к этим наблюдениям о значении сарматоидных форм посуды для придунайского черняховского могильника прибавить показатели, характеризующие устройство погребальных сооружений, то картина сарматских и скифских влияний будет весьма выразительной. В самом деле, на 25 погребений приходится восемь подбойных могил и два земляных склепа-катакомбы. Доводы в пользу позднескифского происхождения последних нами приводились в специальной статье[16]. Сколько-нибудь ощутимых признаков германского вклада в черняховскую культуру Подунавья не наблюдается и здесь. Общее совпадение подавляющего числа элементов культуры не позволяет обособить ее от далеких памятников основной зоны распространения черняховцев лесостепи Украины.

[1] Работы производила экспедиция под руководством автора данной статьи при участии от Института антропологии МГУ в 1974 г. Т. С. Кондукторовой, взявшей на себя труд по определению костных остатков.

[2] *Гудкова О. В.* Розвідка берегів озера Китай // Археологічни досліження на Україні в 1969 г. Київ, 1972. С. 357–362; *Кравченко Н. М.* К изучению памятников черняховского типа в степях северо-западного Причерноморья // МАСП. Одесса, 1971. Вып. 7. С. 51–70; *Сымонович Э. А.* Разведки в Херсонской и Одесской областях // АО 1973 г. М., 1974. С. 345.

[3] *Кравченко Н. М.* К изучению памятников... С. 68.

[4] *Гудкова О. В.* Розвідка берегів... С. 359.

[5] Промеры сосуда даны только по верхнему краю венчика, а в случае его отсутствия дается диаметр дна.

[6] Определения находок дерева и углей сделаны Г. Н. Лисицыной.

[7] *Покровська Е. Ф., Ковпаненко Г. Т.* Могильник біля с. Калантаево // Археологія. Київ, 1961. Т. 12. Рис. 6, *10*; *Федоров Г. Б.* К вопросу о сарматской культуре в Молдавии // Изв. Молд. фил. АН СССР. Кишинев, 1956. № 4(31). С. 59, рис. 8, *7*, 8, *9*.

[8] *Rau P.* Die Hügelgräber römischer Zeit an der unteren Wolga. Pokrowsk, 1927. S. 57, d. e; *Тахтай А. К.* Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 г. // Херсонесский сборник. Симферополь, 1948. Вып. 4. С. 30, рис. 4 (слева); *Субботин Л. В., Загинайлов А. Г., Шмаглий Н. М.* // МАСП. Одесса, 1970. Вып. 6. С. 148, рис. 13.

Особенно определенно подтверждает указанную дату посмертная публикация К. М. Скалон цебельдинского кубка из абхазского могильника. Этот предмет наиболее всего схож с фурмановской находкой и потому приведем его описание. Как писала К. М. Скалон, «из трех сосудов, стоявших в ногах погребения»... один был стакан из прозрачного зеленоватого стекла, с незначительным количеством пузырей и свилей, на низкой ножке, с обработанным отогнутым венчиком. На дне следы от прикрепления понтии. Стенки декорированы косым рифлением. И, как заключает К. М. Скалон, «стаканы несколько иной формы, но украшенные этим приемом, известны из находок на Рейне. Большое количество стаканов с рифлеными стенками происходит из могильника IV–V вв. н. э. в г. Майне» (*Скалон К. М.* Об одной находке в Абхазии // Археологический сборник ГЭ. Л., 1978. Вып. 19. С. 69, рис. 2). Небезынтересно, что еще один аналогичный стеклянный кубок из «темно-зеленого стекла с волнистой поверхностью» из могильника Дюрсо близ г. Новороссийска найден в богатом погребальном комплексе 500 в сочетании, в числе прочего, с серебряными двущитковыми фибулами. Последние же, судя по сходным фибулам из Керченских склепов, датированных И. П. Засецкой, следует относить к последней четверти IV – первой половине V в. н. (*Дмитриев А. В.* Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // СА. 1979. № 4. С. 227, 228, рис. 10, *18–19*, *37*; Ср.: *Засецкая И. П.* О хронологии «эпохи переселения народов» Нижнего Поволжья // СА. 1968. № 2. С. 56. На сравнительной таблице – материалы из склепа 154).

[9] *Сымонович Э. А.* Некоторые наблюдения над датировкой черняховских памятников // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 181, 182, рис. 2, 5, *2*.

[10] *Гошкевич В. И.* Древние городища по берегам Низового Днепра // ИАК. СПб., 1913. Вып. 47. С. 136, рис. 36; *Eggers H. J.* Die römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951. Taf. 14, *193*; *Fremersforf F.* Die Denkmäler des romischen Köln. B., 1928. Bd. I. Taf. 10.

[11] *Щепинский А. А.* Средневековые погребения в грунтовых могилах близ Симферополя // Археологические исследования раннесредневекового Крыма. Киев, 1968. С. 178, рис. 12; *Плетнева С. А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 56, рис. 34, *5*; *Бабенчиков В. П.* Чорнорічинський могильник // АП УРСР. Київ, 1963. Т. 13. С. 94, табл. V, *6*.

[12] *Высотская Т. Н.* Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев, 1972. С. 115–117.

[13] *Арсеньева Т. М.* Могильник у деревни Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э. М., 1970. С. 125, рис. 14, 6; С. 134.

[14] *Каменецкий И. С.* Итоги исследований Подазовского городища // СА. 1974. № 4. С. 219, рис. 6, *6*.

[15] *Магомедов Б. В.* До вивчення черняхівського гончарного посуду // Археологія. Київ, 1973. Т. 12. С. 81, рис. 1. *11*. С. 86: *Tejral J.* Die donauländische Variante der Drehscheibenkeramik mit eingeglätteter Verzierung in Mähren und ihre Beziehung zur Tsachernjachower Kultur // Vznik a počátky Slovanů. Praga, 1972. Bd. 7. S. 100–103, Abb. 4.

[16] *Корпусова В. М.* Біконічні посудини перших століть нашої ери з Причорномор'я // Археологія. Київ, 1971. Т. 3. С. 81.

Э. А. Сымонович

Могильник Сабадаш-Охматово в Среднем Поднепровье

Памятник расположен в пограничном с Киевской областью Жашковском районе Черкасской области. Сведения об этом могильнике черняховской культуры поступили в 1969 г. в Уманский краеведческий музей, куда был передан оригинальный узкогорлый кувшин (рис. 1, *1*) [1]. Этот сосуд с шарообразным туловом высотой 23,7 см при диаметре венчика 3,8 см был изготовлен на гончарном круге из тонкой глины, имел темную, почти черную поверхность, покрытую лощением. Всю верхнюю часть тулова сосуда украшали три горизонтальные зоны орнаментации, расчлененные параллельно идущими валиками. Непосредственно над перегибом тулова две орнаментальные полосы состоят из ритмически повторяющихся углов, обращенных вершинами в правую сторону и выполненных пунктирными линиями с помощью зубчатого штампа; над ними идет ряд свободно расположенных сдвоенных, вписанных один в другой кружков, нанесенных с помощью специального штампа. Наиболее интересна верхняя орнаментальная полоса, заключенная между двух валиков, расположенная на месте перехода горла в тулово. Она состоит из семи сюжетов, исполненных пунктирными и углубленно-лощеными линиями. Последние же, поставленные вертикально, служат линиями, разделяющими орнаментальные сюжеты. Они представлены пересекающимися по диагонали линиями, образующими своего рода сетку и в одном случае — это два угла, также направленные, как в нижней полоске орнамента. На месте перехода горла сосуда в его тулово пробито сквозное отверстие диаметром около 1,0 см.

Ни форма, ни система, ни способы орнаментации сосуда не оставили сомнений в его принадлежности к черняховской культуре, хотя узкогорлые, лишенные ручки кувшины не столь уже широко распространенная форма посуды культуры полей погребений этого типа.

Ознакомившись с этим предметом, сотрудник Уманского краеведческого музея Г. Е. Храбан в том же 1969 г. обследовал место находки. В кратком отчете было сообщено, что в урочище Сорокотяжчино (10-е поле) уже третий год (с 1967 г.) происходит добыча глины и в образовавшемся глинище там на глубине около 1,5 м было выявлено погребение, возможно, с западной ориентировкой. Возле черепа стояло два сосуда. Один из них — упомянутый кувшин, другой — реберчатая миска [2].

В 1977 г. нами были произведены пробные раскопки памятника Сабадаш-Охматово, названного так потому, что он расположен между двумя селами.

Был осмотрен карьер-глинище и окружающая местность вдоль пересохшего русла безымянного ручья. Надежды выявить относящееся к могильнику черняховское селище оказались тщетными, возможно, из-за неоднократных разрушений береговой линии, о которых нам было сообщено.

В обширном карьере диаметром более 300 м в обрывах восточной стенки были замечены могильные ямы с черным заполнением, с тор-

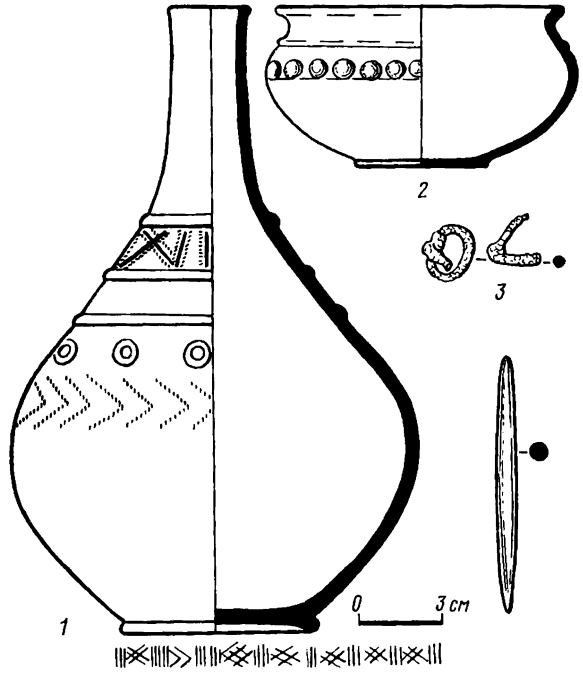


Рис. 1. Некоторые новые находки с правобережных черняховских памятников Среднего Поднепровья

1, 3 — Сабадаш-Охматово; *2* — Багва; *4* — Колодистое

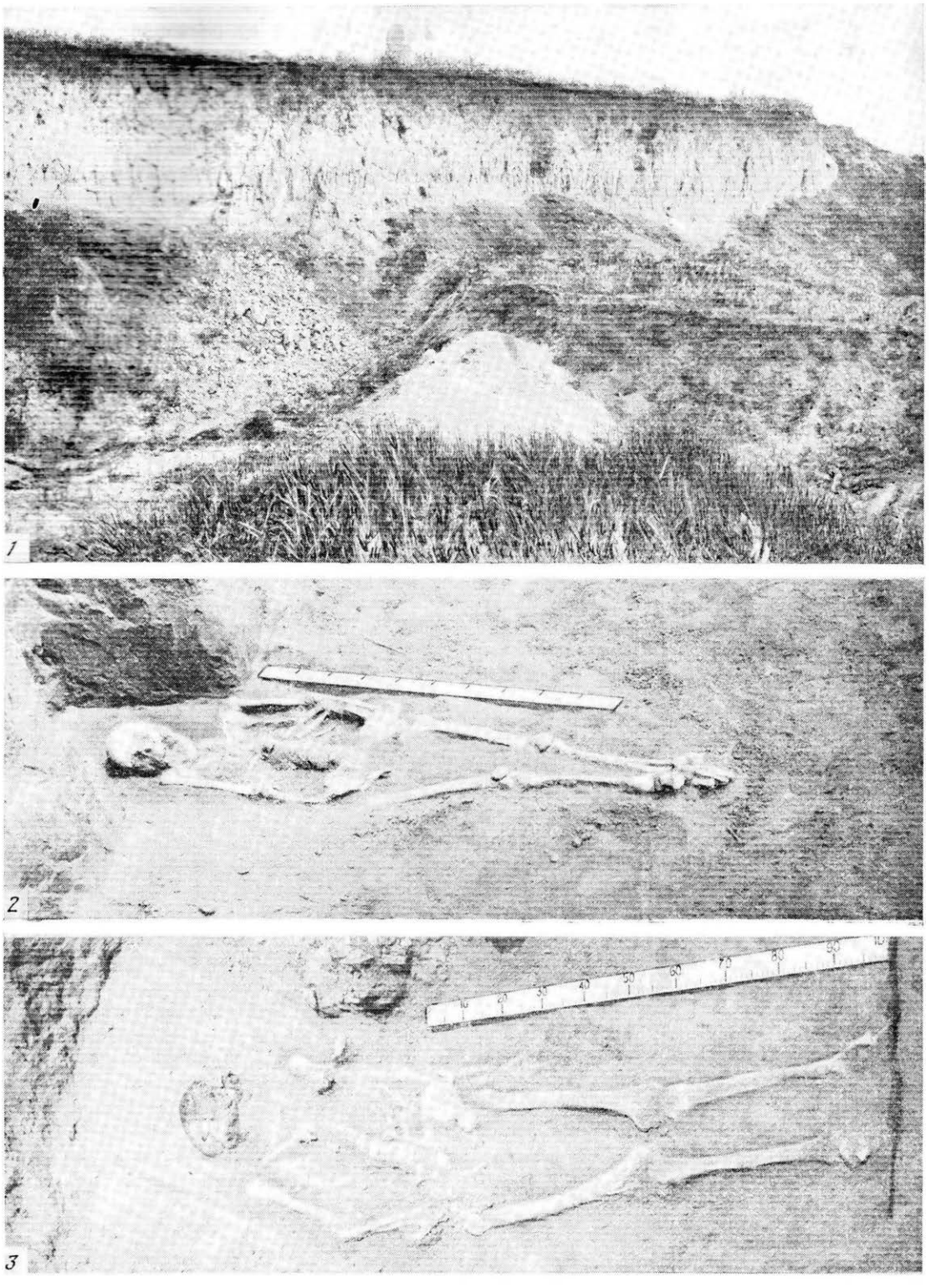


Рис. 2. Раскопки могильника Сабадаш-Охматово

1 — вид обрыва карьера в урочище Сорокотяжчина со следами могильных ям; *2* — погребение 1; *3* — погребение 6

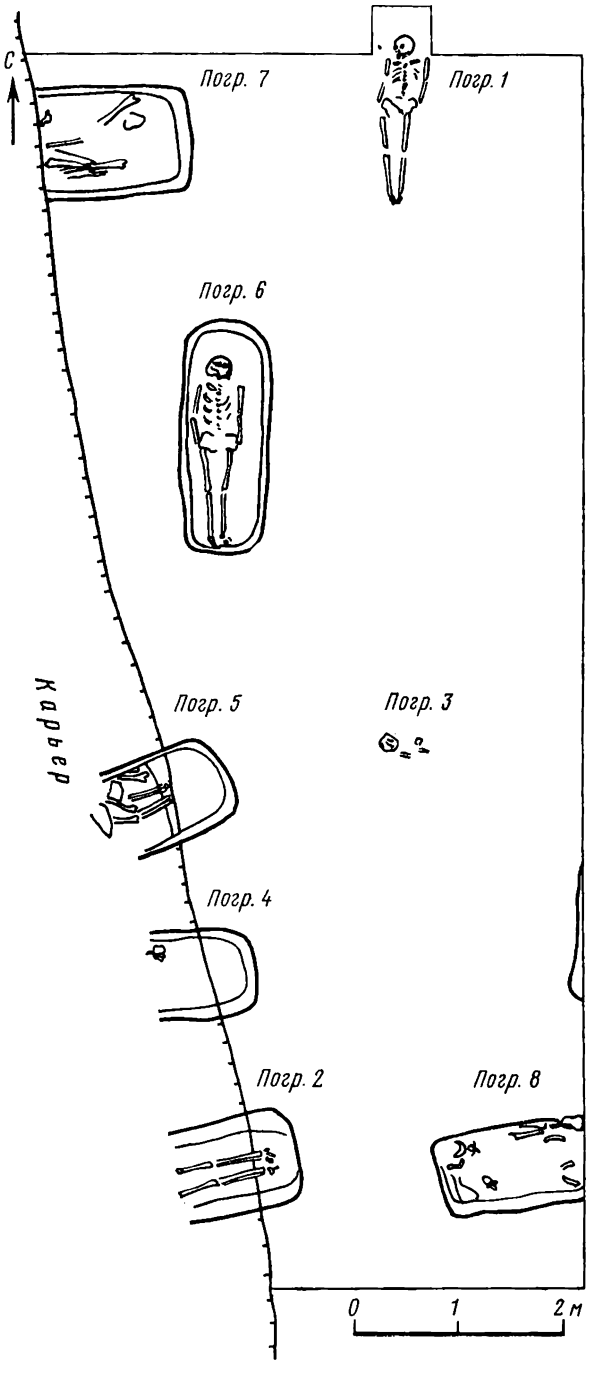


Рис. 3. Сабадаш-Охматово. Общий план раскопа 1

чащими из них местами человеческими костями (рис. 2, *1*). Над местом скопления ям был заложен небольшой раскоп, длинная сторона которого, направленная по линии север—юг, имела протяженность 12 м, а общая вскрытая площадь составила около 60 кв. м (рис. 3). Кроме того, в 40 м от раскопанной площади, над ямой с зольным заполнением был заложен шурф 2,20×1 м. Там на глубине 0,70 м была выявлена овальная яма, ориентированная по линии восток—запад длиной 2,20 м, при ширине более 1 м (южная часть ямы обрушилась). В предполагаемом центре ямы на глубине 0,90 м на ровном, слегка понижающемся к центру дне сохранились остатки скелета собаки (кости лежали в анатомическом порядке), ориентированного в направлении запад—восток. Рядом располагалась другая кость, принадлежавшая более крупному животному.

На основной вскрытой площадке в раскопе 1 были обнаружены следы восьми погребений с трупоположениями.

Погребение 1, глубина 0,85 м (рис. 2, *2*; 3). Скелет подростка лежал на спине, в вытянутом положении. Инвентарь отсутствовал. Возле черепа слева найден небольшой необработанный камушек.

Погребение 2, глубина 2,00 м (рис. 3) принадлежало взрослому человеку. Ориентировка западная. Скелет помещался в яме с уступами по бокам, возвышавшимися над дном могилы на 0,30 м. Сохранились лишь кости ног (ноги были вытянуты). Инвентаря нет.

Погребение 3, глубина 0,90 м (рис. 3). Захоронение младенца, костяк которого почти истлел. Ориентировка западная. Положение на спине, в вытянутой позе. Без инвентаря.

Погребение 4, глубина 1,70 м (рис. 3). Детское захоронение, почти полностью уничтоженное карьером. В обрыв берега выходили остатки ямы с темным, как и в других случаях, заполнением. По расположению в западной стороне ямы костей черепа можно думать, что умерший был обращен головой в этом направлении. Инвентаря нет.

Погребение 5, глубина 2,15 м (рис. 3). Остатки погребения взрослого человека, ориентированного головой на запад. В прямоугольной, с закругленными углами яме, ориентированной широтно сохранился развал костей верхней части скелета. В непотревоженном виде находились кости ног, начиная с колен. Они лежали вытянуто, параллельно друг другу, на глубине 2,15 м, тогда как перекопанная в древности западная часть ямы была пройдена до глубины 2,05 м, чего было достаточно, чтобы разрушить верхнюю часть скелета.

Погребение 6, глубина 1,58 м (рис. 2, *3;* 3). В прямоугольной с закругленными углами яме помещалось погребение взрослого мужчины, ориентированного головой на север. Он лежал на спине, правая рука чуть согнута в локте; кисть лежала на животе. Левая рука была вытянута и вплотную прижата к боку. Ноги также были вытянуты. Ход грызуна сместил часть

костей, в том числе ключицу и нижнюю челюсть погребенного (они обнаружены слева от локтевых костей). На тазовых костях обнаружена небольшая овальная железная пряжка со свисающим на кольцо язычком, размерами 2,0×1,5 см (рис. 1, *3*).

Погребение 7, глубина 1,75 м (рис. 3). В прямоугольной с закругленными углами яме содержалось разрушенное в древности погребение взрослого человека. По сохранившейся в значительной части яме устанавливается широтная ориентировка погребенного, кости которого были видны в обрыве карьера. Они лежали в полном беспорядке. Без инвентаря.

Погребение 8, глубина 2,30 м (рис. 3). В прямоугольной с закругленными углами яме сохранились остатки разрушенного в древности захоронения взрослого человека. Яма ориентирована в направлении восток—запад, с небольшим отклонением к югу в ее западной части. Вдоль южной стенки проходил уступ, возвышавшийся на 0,50 м над дном. Есть основания предполагать (по смещенному черепу, найденному в западной половине ямы и по длинным костям ног — в южной) западную ориентировку погребенного. Инвентаря не было.

Никаких признаков захоронений с трупосожжениями обнаружено не было.

Осмотр ровного поля, прилежащего к размеченным для раскопок площадям, несмотря на разросшиеся посевы, позволил обнаружить на нем до десятка мелких обломков лепной и гончарной посуды черняховского типа.

Полученные данные свидетельствуют о своеобразии этого черняховского памятника. Наряду со столь характерным для черняховских могильников сочетанием северной и западной ориентировки погребенных фиксируются такие особенности: отсутствие или почти полное отсутствие инвентаря, в частности керамики в погребениях, имеющих северную ориентировку (1 и 6); костяки, обращенные головами на запад, все оказались разрушенными. Если смещение костей в некоторых из четырех «широтных» погребений возможны за счет случайных перекопов со стороны обрыва, то незадетое карьером погребение (8), далекое от кромки глинища, тоже оказалось разрушенным[3]. Обе эти части не типичны для черняховских могильников лесостепной зоны. Смущает также отсутствие признаков существования погребений с сожжениями. Дополняет характеристику могильника наличие на нем ямы с захоронением собаки, также ориентированной головой на запад.

Сами по себе эти факты (ямы культового назначения и погребение собаки) удивительны. В той же Черкасской обл., на поселении и могильнике Журавка Ольшанская отмечены обе черты, но на могильнике были лишь пустые ямы, лишенные каких бы то ни было признаков захоронений, а на селище погребения собак были встречены. Вряд ли указанные для могильника Сабадаш-Охматово своеобразные признаки могут иметь значение этнографических особенностей. Скорее всего, памятник был оставлен чрезвычайно бедным населением, что вполне возможно допустить для отдельных густонаселенных в III—IV вв. н. э. областей Черкащины и близлежащих районов Уманщины, в широком смысле этого слова[4]. Судя по предварительным раскопкам, именно такого рода слоям населения принадлежал интересный могильник Сабадаш Охматово.

Фонды Уманского краеведческого музея периодически пополняются новыми черняховскими материалами. Заполированная обоюдоострая костяная проколка-стиль была найдена при рытье ямы на глубине 0,50 м в с. Колодистом Антоновского сельского Совета (рис. 1, *5*). Эта находка вряд ли может происходить из черняховского погребения, для которого такие вещи не характерны. Определенные шансы на существование черняховского могильника дает находка гончарной сероглиняной миски в с. Багва — того же, что и Сабадаш-Охматово, Жашковского района (рис. 1, *2*). Сосуд покрывало лощение, и он был украшен валиком и по грани перегиба тулова круглыми срезами. Миску представил в Уманский музей В. А. Стефанович, которая, по его сообщению, была случайно выкопана на усадьбе Ф. Ярового.

Нет сомнений, что раскопки древних черняховских поселений и кладбищ в почти покинутых ныне исследователями районах среднеднепровско-бужского междуречья, интенсивно заселенных и сравнительно богатых по своим природным условиям, должны будут выявить еще много неожиданностей и характерных особенностей местных памятников черняховской культуры, о чем свидетельствуют и материалы нового публикуемого могильника Сабадаш-Охматово.

[1] О находке сообщил в мае 1969 г. учитель школы с. Сабадаш С. С. Сарнюк. Ивентарный номер сосуда в Уманском музее 9201/700.

[2] *Храбан Г. Е.* Археологічні розвідки в селі Сабадаш Жашківського району Черкаської обл. // Фонды Уман. краевед. муз. Рукопись 1969 г.

[3] Степень сохранности костяка младенца в погребении 3 не позволяет делать категорическое утверждение о преднамеренном его нарушении.

[4] *Махно Е. В.* Памятники черняховской культуры на территории УССР // МИА. 1960. № 82. С 10; *Храбан Г. Е.* Черняховские памятники в Уманском районе Черкасской обл. // Там же. 1964. № 116. С. 257—269.

А. В. Кропоткин, В. В. Кропоткин

Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе

Русские дореволюционные археологи уделяли мало внимания изучению массового археологического материала, в частности античной амфорной таре. Важное значение этого источника для изучения торговых связей и торговых путей в античном мире и на варварской периферии было понято советскими учеными. Большой интерес к социально-экономической истории античных государств Северного Причерноморья вызвало появление ряда трудов по экономике Боспора, Херсонеса, Ольвии и других городов, амфорной таре и керамической эпиграфике [1]. Изучение амфорной тары римского времени в основном относится уже к послевоенному периоду (1945—1986 гг.). Находки амфор первых веков нашей эры в Средней и Восточной Европе были впервые собраны в трудах известного польского археолога проф. Казимежа Маевского [2]. Эту работу продолжали советские археологи А. Т. Смиленко (Брайчевская), М. Ю. Брайчевский, Е. В. Максимов, Э. А. Рикман, Э. А. Сымонович, М. Б. Щукин и другие ученые [3]. В 1967 г. была опубликована работа одного из авторов этой статьи «Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры», в которой были подведены некоторые итоги изучения и картографирования амфорной тары римского времени в Восточной Европе [4]. В 1970 г. этим же автором был издан перечень находок амфорной тары в Восточной Европе, содержавший 605 номеров [5]. В список были включены находки амфор I в. до н. э. — V в. н. э., но находки амфорной тары в античных городах Северного Причерноморья и на ближайшей периферии были учтены, конечно, только выборочно, далеко не полностью. Амфорная тара, обнаруженная в городах Северного и Восточного Причерноморья, нуждается в специальном изучении. Эта работа была начата еще в дореволюционный период и продолжена советскими учеными. Фундаментальные работы по классификации и хронологии амфорных клейм принадлежат Е. М. Придику и Б. Н. Гракову [6]. Несмотря на успехи керамической эпиграфики, следует отметить, что клейменные амфоры римского времени изучены еще совершенно недостаточно. В капитальной работе И. Б. Зеест была детально разработана типология и хронология античных амфор Боспора, в том числе и светлоглиняных узкогорлых амфор, которые по преимуществу использовались для вывоза вина в глубинные районы Восточной Европы [7]. Подробный каталог античного импорта IV—II вв. до н. э. в Приднепровье и Побужье был опубликован Н. А. Онайко [8]. В этой работе автор уделил много внимания изучению амфорной тары эллинистического времени, обнаруженной в большом количестве на скифских городищах и в курганах. Находки обломков эллинистических амфор известны и в более северных районах Восточной Европы, на памятниках милоградской культуры в Верхнем Подднепровье (Горошков, Чаплин), в Посеймье (Харивка), в бассейнах рек Псёла и Северского Донца (Гочево, Бондариха, Большое Городище), а также в Нижнем Поволжье (Калиновка, Кривая Лука) [9]. Несколько серьезных исследований, посвященных типологии и хронологии светлоглиняных узкогорлых амфор I в. до н. э.—начала V в. н. э., опубликовали Д. В. Деопик, С. Ю. Внуков, И. С. Каменецкий, О. Ю. Круг и Д. Б. Шелов [10]. В этих работах были широко использованы методы математической статистики и петрографические анализы. Применение новой методики позволило О. Ю. Круг поставить вопрос о возможности датировки амфор не только по целым экземплярам, но и по отдельным фрагментам, в частности по стенкам амфор [11]. В работах Д. В. Деопик и Д. Б. Шелова, посвященных классификации светлоглиняных амфор, было выделено шесть типов (A, B, C, D, E, F) [12]. Соответствие типов, выделенных в указанных выше работах, показано на табл. I.

Картографирование амфорной тары, обнаруженной на памятниках римского времени в Восточной Европе, позволило наметить северную и восточную границы этих находок по линии Луцк—Житомир—Киев—Чернигов—Сумы—Курск — Белгород — Харьков — Новочеркасск—Ростов-на-Дону—Армавир — Черкесск — Кисловодск [13]. Новые разведки и раскопки, проведенные за последнее десятилетие в Волын-

Таблица I

Соответствие типов светлоглиняных узкогорлых амфор I – начала V в.

№ п/п	Название и датировка амфор	Автор и год издания работы				
		Зеест, 1960 г.	Каменецкий, 1963 г.	Деопик, Карапетьянц, 1970 г.	Деопик, Круг, 1972 г.	Шелов, 1978 г.
1	Амфоры с широким донцем, I в. н. э.	т. XXVIII, *64б*	A	A	A	A
2	Амфоры 2-й трети I – середины II в. н. э.	т. XXIX, *66*	B	B	B	B
3	Амфоры неапольского типа, II в. н. э.	т. XXXVIII, *94а*	C_1	C	C	C
4	Амфоры танаисского типа, III в. н. э.	т. XXXVII, *91–93*	C_2	D	D	D
5	Амфоры херсонесского типа, 2-я половина IV–V в. н. э.	т. XLI, *104*	–	–	E	E*
6	Амфоры инкерманского типа, конец III–IV в. н. э.	т. XLI, *104, 105*	–	–	–	F

* А. В. Сазанов недавно предложил разделить светлоглиняные амфоры с округлым дном на два хронологических варианта: E_1 — амфора с небольшим выступом на дне, конец IV — середина V в.; E_2 — с округлым дном, первое десятилетие V — середина VI в.

ской, Львовской, Хмельницкой, Киевской, Сумской, Курской, Белгородской и Харьковской областях, значительно увеличили количество находок светлоглиняных узкогорлых амфор на памятниках пшеворской, вельбарской, черняховской и киевской культур (см. табл. 2, прилож.). На основе собранных нами материалов можно уточнить северную границу распространения амфорной тары римского времени в Восточной Европе и в некоторых районах отодвинуть ее к северу. Она проходит теперь севернее городов Сокаля, Луцка и Столина, к северу от Киева, Чернигова и Курска, восточнее Белгорода и Харькова (см. карту, рис. 1).

На Волыни и в Верхнем Поднестровье зарегистрировано 24 памятника с находками амфор римского времени, в том числе в Волынской области — 4, во Львовской — 10, в Тернопольской — 8, в Ровенской области — 2 памятника. В Побужье и Среднем Поднестровье известно 29 памятников, в том числе в Винницкой области — 17, в Хмельницкой — 12 памятников. В Среднем Поднепровье известно 98 памятников, в том числе в Житомирской области — 9, в Киевской — 12, в Черкасской — 74, в Черниговской области — 3 памятника. В Посеймье, в бассейнах рек Псла, Сулы и Ворсклы, в верховьях Северского Донца и на Осколе зарегистрировано 114 памятников, в том числе в Полтавской области — 57, в Сумской — 9, в Харьковской — 12, в Курской — 13, в Белгородской области — 23 памятника. В Нижнем Подонье и Приазовье зарегистрирован 21 памятник, в том числе в Донецкой области — 1, в Ростовской области — 20 памятников. На Северном Кавказе — 218 памятников, в том числе в Краснодарском крае — 216 [1]*, в Ставропольском крае — 2 памятника. В Калмыцкой АССР — 1 памятник, в Уральской области Казахской ССР — 2 памятника.

Если рассмотреть находки амфор в хронологическом аспекте и в различных регионах Восточной Европы, то можно сделать приблизительные заключения о размерах ввоза вина в глиняной таре. В северо-западных областях Украины, на поселениях пшеворской и вельбарской культур, обломки амфорной тары обнаружены в единичных экземплярах. В Полесье, на памятниках зарубинецкой культуры известна только одна находка остродонных светлоглиняных амфор в с. Ремель Брестской области (см. прилож. 1, № 107). На территории Молдавии и Украины, в ареале черняховской культуры, амфоры римского времени встречаются повсеместно и в большом количестве, в особенности в причерноморской зоне [14]. На Левобережье Днепра северная граница распространения амфорной тары приблизительно совпадает с северной границей черняховской культуры и только в отдельных случаях обломки светлоглиняных узкогорлых амфор встречаются на поселениях позднезарубинецкой и киевской культур [2]* (села Роище, Ульяновка, Букреев-

[1]* Широкие археологические исследования на территории Краснодарского края, проведенные советскими археологами в послевоенные годы (1946–1987 гг.), позволили значительно пополнить список памятников римского времени в этом регионе. Материалы разведок И. С. Каменецкого и Я. М. Паромова в нашей статье не представлены.

[2]* Северная граница черняховской культуры, намеченная Е. В. Махно и Э. А. Сымоновичем, в настоящее время должна быть основательно пере-

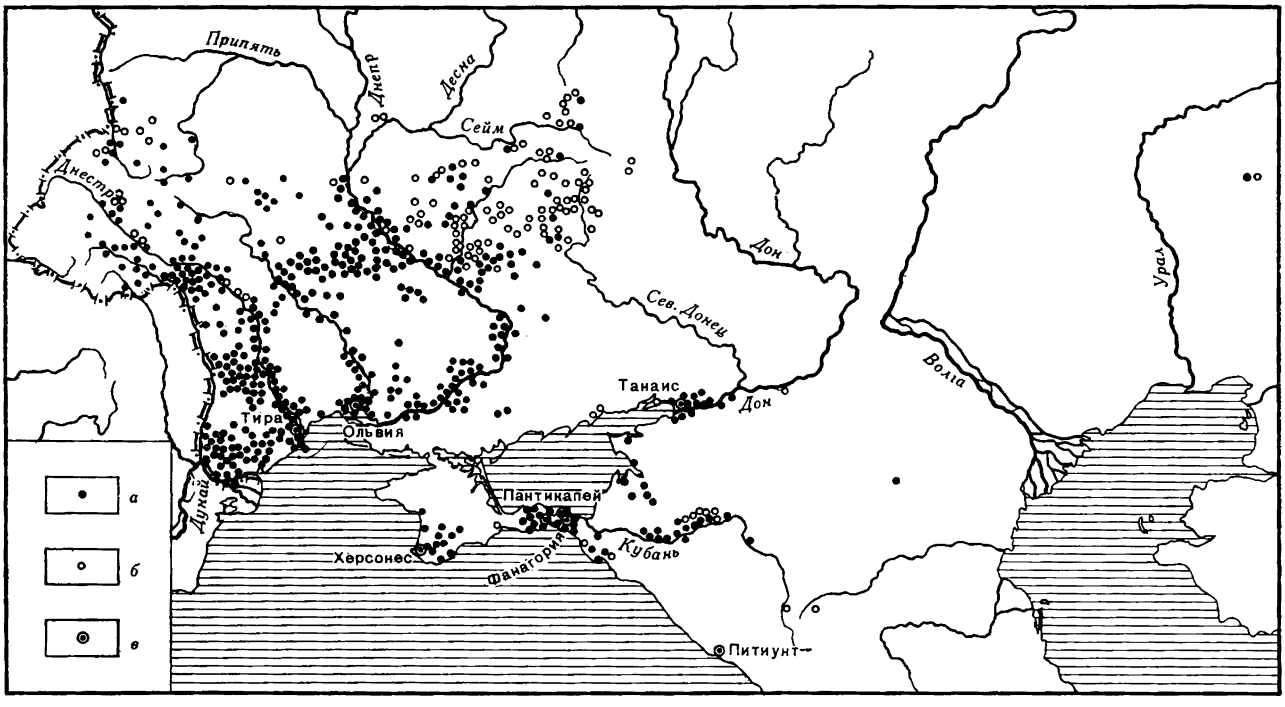


Рис. 1. Карта находок амфорной тары римского времени в Восточной Европе

а — находки амфорной тары, опубликованные в САИ, Д1-27; *б* — новые находки амфорной тары; *в* — античные города

ка, Воробьевка, Воронцово, Гочево, Каменево, Комаровка, Тазово, Дачное, Доброе, Дружный, Старый Город, Приоскольское, Терновка, Шишино и др.) [15].

Красноглиняные амфоры римского времени в северных областях черняховского ареала встречаются крайне редко (табл. 2) [16]. В Посеймье, у с. Гусинка Курской области, на берегу р. Тускарь, местная жительница Л. Г. Сокольникова обнаружила красноглиняную амфору с вытянутым реберчатым туловом и с перехватом в нижней части сосуда, с двумя небольшими профилированными ручками [17] (рис. 2, *1*). Аналогичные амфоры в городах Северного Причерноморья и на поселениях черняховской культуры (Делакеу) датируются IV и, возможно, началом V в. н. э. [18] На поселении у с. Дубовое Белгородской области РСФСР, в верховьях р. Топлинки в 1985 г. (см. прилож., № 9) найден обломок сложнопрофилированной ручки большой красноглиняной амфоры (рис. 3, *5;* 6, *5, 10*). Подобные сосуды часто встречаются в слоях II—III вв. н. э. в Пантикапее, Фанагории, Танаисе и других городов Боспора [19]. По всей вероятности, эти крупные амфоры с вином привозили из Танаиса на речных судах в самые верховья Северского Донца (рис. 9).

Преобладающее большинство находок амфор в ареале черняховской культуры относится к разряду светлоглиняных узкогорлых амфор и датируется второй половиной III—IV вв. н. э. (типы E и F).

По наблюдениям Э. А. Рикмана на территории Молдавской ССР на черняховских поселениях амфорная тара от общего количества керамики составляет 1—1,5%. В южных районах Молдавии количество амфор увеличивается до 9—14%, а на поселении Кокоара II — 31,7% [20]. В северных районах черняховского ареала находки амфор встречаются значительно реже. На поселении черняховской культуры у с. Хохлово Белгородской области (см. прилож., № 18) при археологических раскопках в течение трех сезонов (1985—1987 гг.) и сборах на поверхности было обнаружено всего 29 обломков амфорной тары (рис. 3, *1*, 3, *4*; 4, *2*; 5, *1—4*; 6, *1—4*; 7, *1, 2, 7—9, 11, 12*). На поселении у с. Лепесовка Хмельницкой области, по подсчетам М. А. Тихановой, находки амфорной тары

смотрена [16]. В их работах, опубликованных более 20 лет тому назад, в черняховский ареал включены многие памятники вельбарской и киевской культур. Так, например, в перечень черняховских памятников необоснованно включены многие поселения и могильники вельбарской культуры на территории Волынской (Владимир-Волынский, Горка Полонка, Луцк), Ровенской (Городище, Деревянное, Колки, Мирогощa, Остров Варковецкий, Подлужье) и Тернопольской областей (Викнины Великие, Рудка). Поселения киевской культуры в Черниговской и Курской областях также неправильно включены в список черняховских памятников, хотя типичная гончарная керамика черняховской культуры обнаружена на них в незначительном количестве и является импортом из более южных районов.

составляют всего 0,21% [21]. На поселении у с. Ромош Львовской области, где было исследовано свыше 2,5 тыс. кв. м, обнаружен только один обломок венчика светлоглиняной узкогорлой амфоры (рис. 4, 1). По нашим подсчетам, это составляет приблизительно 0,001% от общего количества керамики римского времени на этом поселении (см. прилож., № 52).

На территории Польши, в областях пшеворской и вельбарской культур амфорная тара римского времени не встречается [22]. Но, по всей вероятности, нет оснований полностью отрицать ввоз вина населением Средней Европы и Прибалтики. На территории Польши и ГДР известны многочисленные находки серебряных и бронзовых сосудов, краснолаковой и стеклянной посуды, изготовленных в мастерских Италии и римских провинций [23]. Поэтому не исключено предположение, что пшеворские и вельбарские племена ввозили вино не в амфорах, а в другой таре, которая не сохранилась, например в кожаных бурдюках и деревянных бочонках. Транспортировка вина, оливкового масла и других товаров в бочонках и бурдюках, как известно, засвидетельствована письменными источниками и изображениями на античных каменных рельефах [24]. В Рейнской области, в Неумагене, обнаружено два каменных рельефа II—III вв. н. э. На одном из этих рельефов высечена четырехколесная повозка с бочкой для перевозки вина, на другом — корабль, загруженный бочками для вина [25] (рис. 8, *1—2*). Многочисленные находки амфорной тары в глубинных районах Восточной Европы можно объяснить удобством транспортировки вина в небольших амфорах по освоенным еще в глубокой древности сухопутным и речным путям Европейской Сарматии [3*]. Сведения об этих путях и торговых эмпориях, расположенных на Дунае, Днестре и Днепре, мы находим в римских итинерариях, в сочинениях Клавдия Птолемея [26], Равеннском анониме и других источниках [4*]. Как известно, в мирный договор между вестготским королем (rex, βασιλεις) Атанарихом и Валентом в 369 г. было включено специальное условие об эмпориях на Дунае, где готы могли торговать с римлянами [5* 27].

Транспортировка вина в отдаленные районы Восточной Европы осуществлялась не только по рекам, но и по караванным путям, о которых мы имеем прямое свидетельство Страбона [6* 28]. Находки костей верблюда в Танаисе и других городах Северного и Западного Причерноморья (Пантикапей, Фанагория, Илурат,

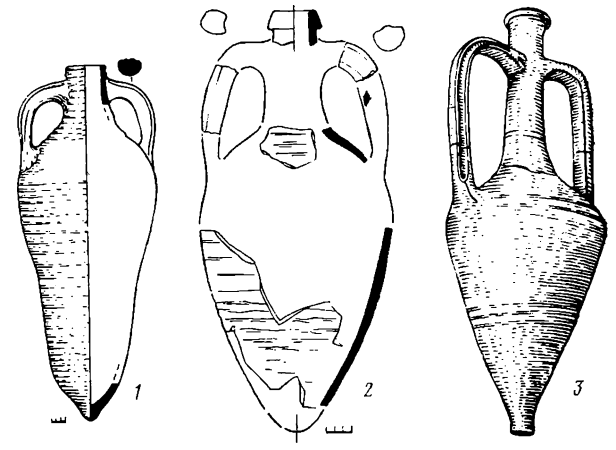


Рис. 2. Амфоры римского времени в Восточной Европе
1 — Гусинка; *2* — Роище; *3* — Усть-Джегутинская

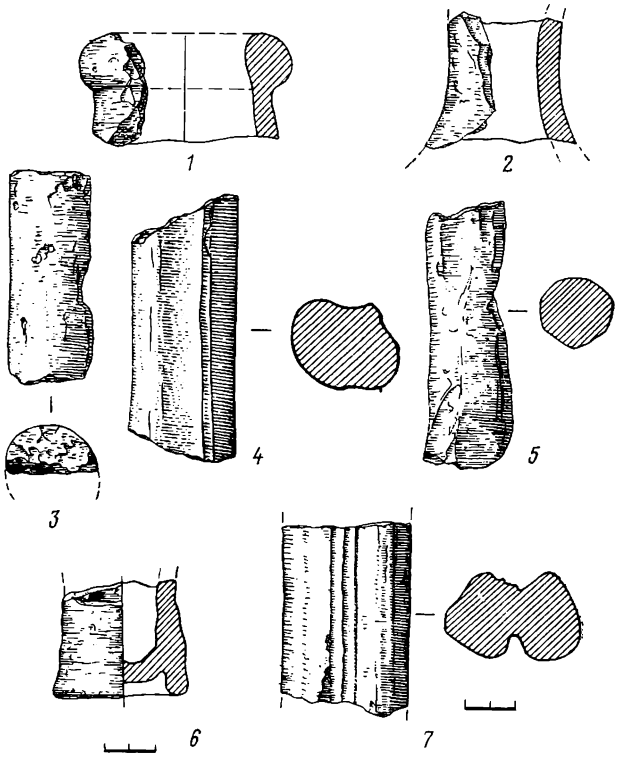
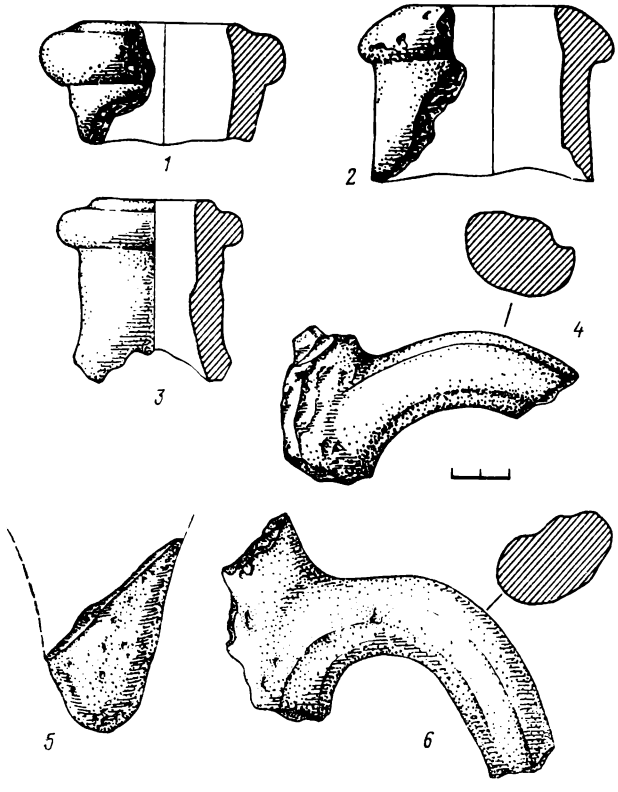


Рис. 3. Обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор римского времени, обнаруженные в Белгородской области
1, 3, 4, 6 — Хохлово 2; *2* — Водяное; *5* — Головчино; *7* — Дубовое

Неаполь скифский, Южно-Донузлавское городище, Золотая Балка, Ольвия, Новы) также могут служить одним из доказательств о существовании караванных путей, соединявших понтийские торговые центры с Поволжьем и Приуральем [29] (рис. 8). Возникновение этих караванных путей, по всей вероятности, относится

[3*] *Ps.-Arr.*, PPE, 85, 88; *Ps.-Scym., Peripl.* 798–803, 813–819.
[4*] *Ptol.*, III, V, 11=SC, I, C. 232. *Anon. Raven.*, V, 5, P. 47; V, 11, P. 93.
[5*] *Them. Orat*, X, 135. [6*] *Strabo*, XI, 5, 8.



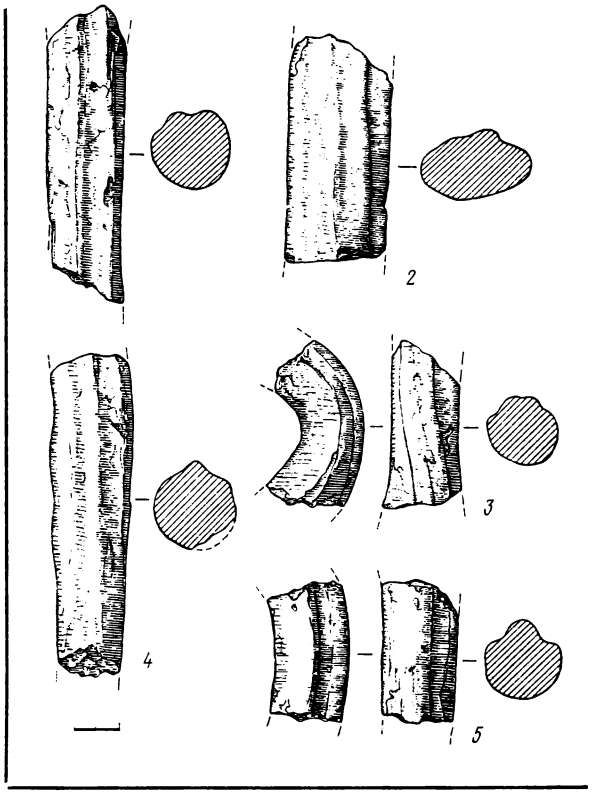


Рис. 4. Обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор римского времени из находок в Белгородской и Львовской областях

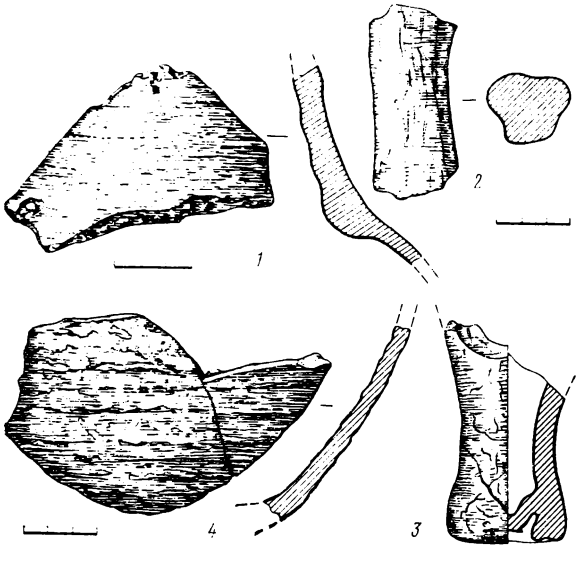
1 — Ромош; *2* — Хохлово 2; *3*, *4* — Подберезцы; *5* — Болдыревка; *6* — Дубовое

Рис. 5. Обломки светлоглиняных амфор римского времени, обнаруженные в Белгородской области

1—4 — Хохлово 2; *5* — Крюково 2

Рис. 6. Обломки светлоглиняных амфор римского времени, найденные в Белгородской области

1—4 — Хохлово 2



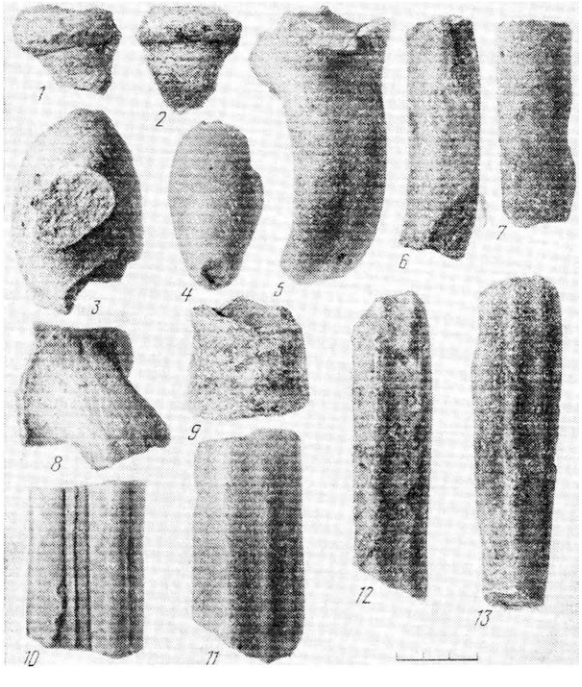


Рис. 7. Обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор римского времени из находок в Белгородской области

1, *2*, *7—8*, *11—13* — Хохлово 2; *3* — Шагаровка; *4* — Болдыревка; *5*, *10* — Дубовое; *6* — Головчино

к эллинистическому или даже к более раннему времени, но в первые века нашей эры торговые связи сармато-аланских племен с городами Северного Причерноморья прослеживаются особенно отчетливо [30]. Как свидетельствуют многочисленные находки в прикаспийских и заволжских степях, местное кочевое население не только употребляло античную посуду и различные украшения, но завозило и греческое вино. Так, например, в одном из сарматских курганов на р. Верхний Маныч у пос. Южный в Калмыцкой АССР при раскопках И. В. Синицына была найдена целая светлоглиняная узкогорлая амфора типа D по классификации Д. Б. Шелова [31]. Самая восточная находка светлоглиняных узкогорлых амфор II—III вв. н. э. на территории СССР зарегистрирована в Западном Казахстане [32].

В сарматском могильнике у с. Лебедевка Уральской области была найдена светлоглиняная амфора типа D, а при раскопках М. Г. Мошковой культовых сооружений обнаружено более 100 обломков светлоглиняных узкогорлых амфор типа С [33]. Редкие находки эллинистических и светлоглиняных узкогорлых амфор II—III вв. н. э. в сарматских погребениях Нижнего Поволжья, Прикаспия и Западного Казахстана свидетельствуют о том, что греческое вино завозилось по караванным путям в удаленные от Понта районы евразийских степей. Интенсивная торговля Танаиса с кочевым и земледельческим населением Восточной Европы способствовала превращению этого города на се-

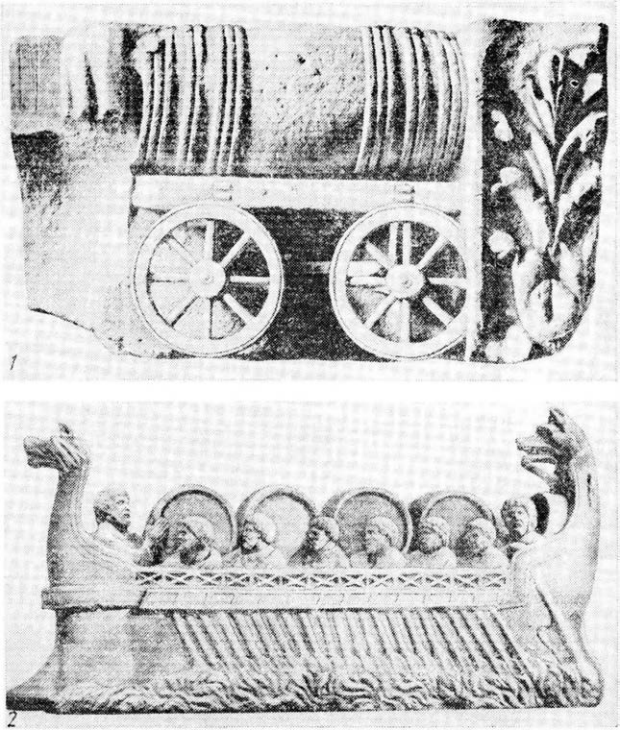


Рис. 8. Каменные рельефы из Рейнской области II—III вв. н. э. (Neumagen)

1 — повозка с бочкой для перевозки вина; *2* — корабль, загруженный бочками с вином

Рис. 9. Находки костей верблюда в Северном Причерноморье и на Дунае (IV в. до н. э.– IV в. н. э.)

а — античные города; *б* — находки костей верблюда: *1* — Танаис; *2* — Фанагория; *3* — Илурат; *4* — Пантикапей; *5* — Неаполь скифский; *6* — Южно-Донузлавское городище; *7* — Каменское городище; *8* — Золотая Балка; *9* — Ольвия; *10* — Новы

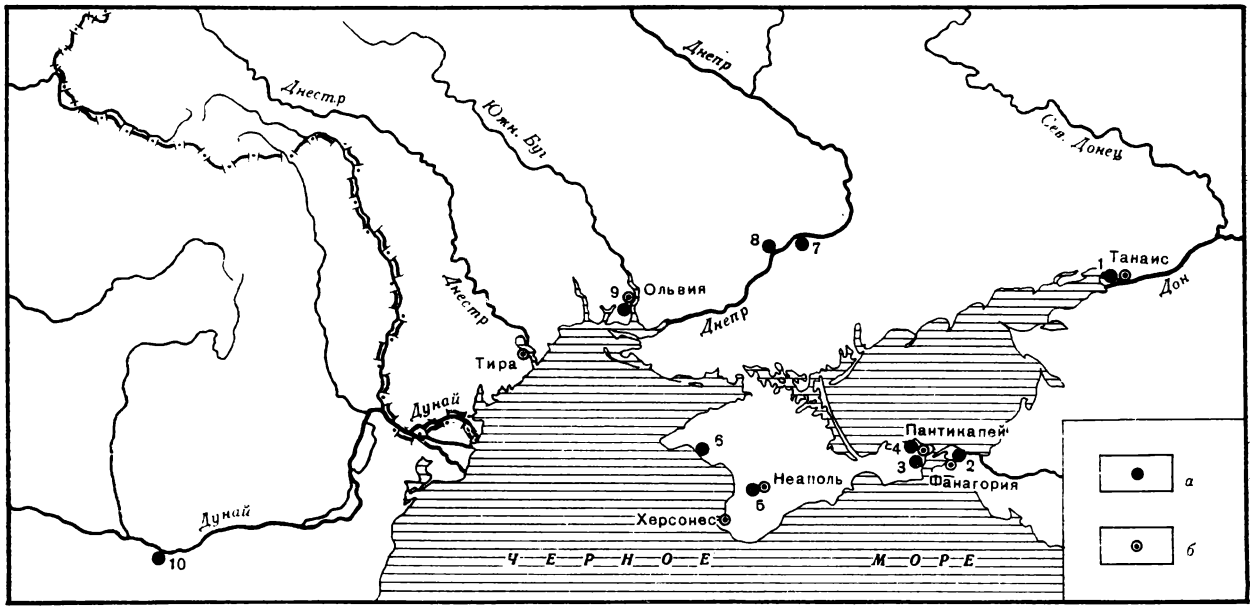


Таблица II

№ п/п	Место находки	Светлоглиняные амфоры							Красноглиняные амфоры						
		целая амфора	венчики	горло	ручки	ножки	стенки	неопределенные обломки	целая амфора	венчики	горло	ручки	ножки	стенки	неопределенные обломки
1	Болдыревка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
2	Водяное	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Вознесенский	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Головино 3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Головчино	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Дачное 2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Доброе	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
8	Дружный	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
9	Дубовое 1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
10	Крюково 1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Крюково 2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Наумовка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Приоскольское I	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
14	Старый Город	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Таврово 1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Терновка 2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
17	Угрим	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Хохлово 2	—	2	6	13	2	6								
19	Цепляево	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+
20	Шагаровка 1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Шагаровка 2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Шишино 3	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Шишино 5	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Букреевка	—	—	—	1	—	2	6	—	—	—	—	—	1	—
25	Воробьевка	—	—	2	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—
26	Воронцово	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Гочево 1	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
28	Гочево 2	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
29	Гридасово	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	Гусинка	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
31	Каменево 2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
32	Комаровка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Снагость 2	—	—	1	1	1	27	—	—	—	—	—	—	—	—
34	Тазово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
35	Таганрог	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	Ясырев хутор	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	Буша	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
38	Козлов	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+
39	Пархомовка	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+
40	Пороги	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	Рахны Собовые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
42	Рахны Собовые	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
43	Сокольцы	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
44	Боратин	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
45	Загай	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
46	Линов	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	Меленино	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
48	Глеваха	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
49	Хлопков	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	Пасеки-Зубрецкие	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
51	Подберезцы	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	Ромош	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	Свитазев	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
54	Сокольники 1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	Балаклея	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
56	Белоцерковка	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	Воронинцы	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	Гоголево	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
59	Грянчиха	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	Демидовка	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	Диканька	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	Долина 1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	Долина 2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Дубяги 1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица II (окончание)

№ п/п	Место находки	Светлоглиняные амфоры							Красноглиняные амфоры						
		целая амфора	венчики	горло	ручки	ножки	стенки	неопределенные обломки	целая амфора	венчики	горло	ручки	ножки	стенки	неопределенные обломки
65	Дубяги 2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
66	Калайдинцы	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	Карпуси	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	Ковали	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	Коноплянка	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70	Куликовка	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	Лютенские Будища	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
72	Макаренки	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73	Пасечники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	Писаревщина	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
75	Прокоповка	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
76	Пятигорцы	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
77	Савинцы	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
78	Сенча	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
79	Ступки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
80	Шенгереевка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
81	Шиянив	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
82	Артюховка	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
83	Басовка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
84	Большие Будки	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
85	Зеленое	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
86	Курган Азак	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
87	Возилов	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
88	Иване-Золотое	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
89	Веселое	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
90	Войтенки I	—	5	3	8	1	3	—	—	—	—	1	—	—	—
91	Войтенки II	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
92	Дементьевка	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
93	Мартовое	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—		—	—	—
94	Новая Покровка	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
95	Пересечная	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
96	Песочин	—	—	1	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
97	Родной Край II	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
98	Родной Край III	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
99	Соколово	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	Бакота	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101	Воробьевка	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
102	Сушки 2	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
103	Чапаевка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	Гурбинцы	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
105	Роище	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
106	Ульяновка	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
107	Ремель	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
108	Терезе	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
109	Усть-Джегутинская	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
110	Лебедевка I	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
111	Лебедевка II	—	—	2	2	1	>100	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	12	11	39	74	15	>226	21	1	—	1	5	1	5	3

верной окраине Боспорского царства в крупный перевалочный и торговый центр, куда поступали разнообразные товары из городов многих провинций Римской империи. При раскопках Танаиса было обнаружено несколько усадебных комплексов, которые, по всей вероятности, принадлежали крупным оптовым торговцам. В подвальных помещениях на этих усадьбах найдено громадное количество обломков амфорной тары II—III вв. н. э.[34] Эти подвалы являлись складами товаров, которые вывозили из Танаиса в различные районы Европейской Сарматии. Мы не располагаем прямыми свидетельствами, как происходила перегрузка товаров с морских

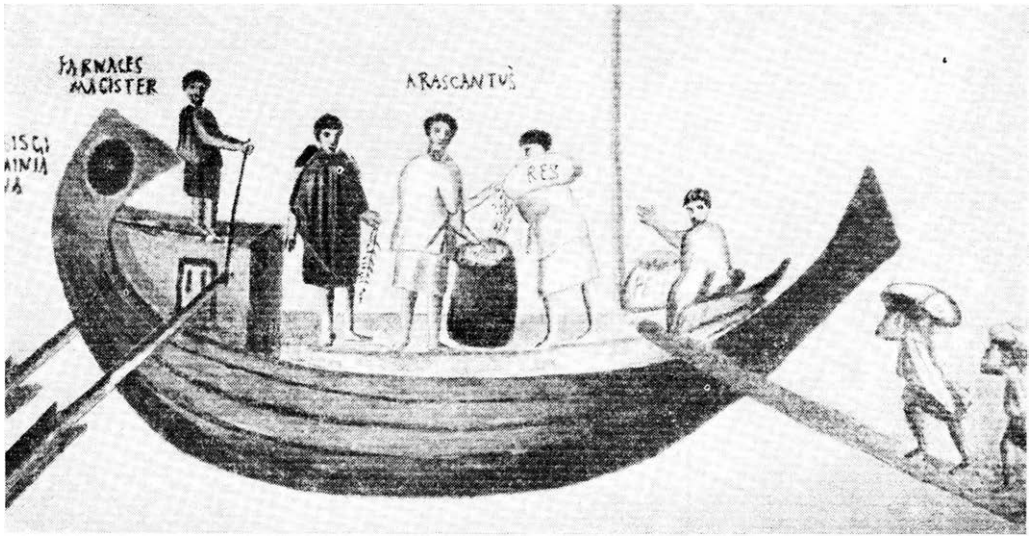


Рис. 10. Сцена погрузки небольшого грузового судна зерном в устье р. Тибра в Италии (II—III вв. н. э.)

судов на небольшие речные суда в Тире, Ольвии, Танаисе и других северопонтийских городах. По всей вероятности, в Танаисе амфоры с вином и другие товары перегружались на небольшие речные суда, которые могли подниматься в верховья Дона и Северского Донца. Изображение подобного небольшого грузового судна мы находим на фреске II—III вв. н. э. из Остии (рис. 10) [35].

В заключение отметим, что северная граница распространения амфорной тары почти полностью совпадает с северной границей черноземов, а также с границей черняховской культуры на Левобережье Днепра и северной границей массового распространения римских серебряных монет в Восточной Европе (табл. II).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнение к перечню находок амфорной тары в Восточной Европе [7*]

Российская Федерация

Белгородская область

1. Болдыревка, Белгородский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры (р. Топлинка–Северский Донец) при разведках краеведа А. Д. Жучкова найден обломок ножки красноглиняной остродонной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [36] (рис. 4, *5*; 7, *4*).

2. Водяное, Белгородский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры (р. Лопань–Уды–Северский Донец–Дон) при разведках А. Д. Жучкова найден обломок горла светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [37] (рис. 3, *2*).

3. Вознесенский, Яковлевский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры (р. Ворскла–Днепр) при разведках А. М. Обломского найдены два обломка стенок светлоглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [38].

4. Головино, Белгородский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры Головино 3 (р. Топлинка–Северский Донец–Дон) при разведках А. М. Обломского найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [39].

5. Головчино, Борисовский район, 1985 г. На поселении черняховской культуры в урочище Лысая гора (безымянный ручей – р. Ворскла–Днепр) при разведках А. В. Кропоткина найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано [40] (рис. 3, *5*; 7, *6*).

6. Дачное, Старооскольский район, 1984 г. На поселении Дачное II (р. Оскол–Северский Донец) при раскопках А. В. Кропоткина обнаружены обломки керамики черняховской культуры и стенки светлоглиняных узкогорлых амфор (2 экз.). Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано [41].

7. Доброе, Щебекинский район, 1985 г. На поселении киевской культуры (р. Короча–Нежеголь–Северский Донец–Дон) при разведках А. М. Обломского найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры и обломок стенки красноглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [42].

8. Дружный, Яковлевский район, 1984 г. На поселе-

[7*] В дополнение к перечню находок амфорной тары некоторые пункты (№ 9, 21, 24, 64, 70, 75, 93) уже были включены в список, опубликованный в работе: *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э.– V в. н. э.). М., 1970, № 25, 27, 331, 343, 455, 1310, 1313.

нии киевской культуры (р. Липовый Донец–Северский Донец–Дон) при разведках А. М. Обломского найдены обломки ручек светлоглиняных и красноглиняных амфор (2 экз.). Хр.: Белгород, областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [43].

9. Дубовое, Белгородский район, 1984–1985 гг. На поселении черняховской культуры (безымянный ручей–Топлинка–Северский Донец–Дон) при разведках А. Д. Жучкова найдены обломок сложнопрофилированной ручки красноглиняной амфоры II–III в. н. э. (типа: *Зеест.* Табл. XXXI, *75*); обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры с частью горла типа F. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [44] (рис. 3, *7*; 4, *6*; 7, *5, 10*).

10. Крюково, Борисовский район, не позже 1958 г. На поселении черняховской культуры Крюково 1 на берегу ручья Гремячий (р. Локня–Готня–Ворскла–Днепр) при разведках А. Ф. Евминовой найдена верхняя часть светлоглиняной узкогорлой амфоры типа D. Не издано [45].

11. Крюково, Борисовский район, 1985 г. На поселении черняховской культуры Крюково 2 (Гремячий–Локня–Готня–Ворскла–Днепр) при разведках А. В. Кропоткина найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано [46] (рис. 5, *5*).

12. Наумовка, Белгородский район, 1985—1987 гг. На поселении черняховской культуры (р. Лопань–Уды–Северский Донец–Дон) при разведках А. Д. Жучкова и А. В. Кропоткина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: горло – 1, стенка – 1 экз. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [47].

13. Приоскольское, Старооскольский район, 1984 г. На поселении позднезарубинецкой культуры I–II вв. н. э. (р. Оскол–Северский Донец–Дон) при раскопках А. М. Обломского в жилище № 1 найден обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры. В слое могильника киевского типа – пряслице из стенки красноглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [48].

14. Старый Город, Белгородский район, 1984 г. На поселении киевской культуры (р. Северский Донец–Дон) при разведках А. М. Обломского найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: обломок ручки и ножки. Хр.: Белгород. Областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [49].

15. Таврово, Белгородский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры (безымянный ручей–Топлинка–Северский Донец–Дон) при разведках А. М. Обломского найден обломок стенки светлоглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [50].

16. Терновка, Яковлевский район, 1985—1986 гг. На поселении позднезарубинецкой культуры I–II вв. н. э. (р. Липовый Донец–Северский Донец) при раскопках А. М. Обломского найдены обломки стенок красноглиняных амфор и заготовка пряслица из стенки светлоглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [51].

17. Угрим, Белгородский район, 1984–1987 гг. На поселении черняховской культуры (р. Гостенка–Северский Донец–Дон) при разведках А. Д. Жучкова и А. В. Кропоткина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: горло – 1, ножка – 1 экз. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [52].

18. Хохлово, Белгородский район, 1984–1987 гг. На поселении черняховской культуры Хохлово 2 (левый берег р. Северский Донец) при раскопках А. В. Кропоткина и разведках А. М. Обломского найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа E или F: венчики – 2 экз., горла – 6, ручки – 13, ножки – 2, стенки – 6, всего 29 экз. На одном из обломков горла обнаружено клеймо в виде вдавленного кружка. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [53] (рис. 3,*1, 3, 4, 6*; 4, *2*; 5, *1–4*; 6, *1–4*; 7, *1, 2, 7–9, 11–13*).

19. Цепляево, Щебекинский район, 1987 г. На поселении киевской культуры (р. Короча–Нежеголь–Северский Донец) при раскопках А. М. Обломского обнаружены обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор III–IV вв. н. э. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [54].

20. Шагаровка, Белгородский район, 1986 г. На поселении черняховской культуры Шагаровка 1 (безымянный ручей–Топлинка–Северский Донец) при разведках А. М. Обломского найден обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [55].

21. Шагаровка, Белгородский район, 1984–1986 гг. На поселении черняховской культуры Шагаровка 2 (безымянный ручей–Топлинка–Северский Донец) при разведках А. Д. Жучкова и А. М. Обломского найдены: обломок горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с корнем ручки типа F и фрагмент стенки светлоглиняной амфоры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. Д. Жучкова [56] (рис. 3, *3*).

22. Шишино, Белгородский район, 1984 г. На поселении черняховской культуры Шишино 3 (р. Северский Донец) при разведках А. М. Обломского найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (горло – 1, ручка – 1 экз.). Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [57].

23. Шишино, Белгородский район, 1986 г. На поселении киевской культуры Шишино 5 (левый берег р. Северский Донец) при раскопках А. М. Обломского найдены обломки стенок амфор III–IV вв. н. э. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение А. М. Обломского [58].

Курская область

24. Букреевка, Курский район, 1978 г. На поселении киевской культуры Букреевка 2 (р. Тускарь–Сейм–Десна) при раскопках Э. А. Сымоновича найдены обломки черняховской керамики и обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1 стенки – 2, неопределенные обломки – 6 экз.) и один обломок стенки красноглиняной амфоры. Хр.: Курск, областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение Э. А. Сымоновича [59].

25. Воробьевка, Золотухинский район, 1968, 1970 гг. На многослойном поселении Воробьевка 2 (р. Снова–Тускарь–Сейм–Десна–Днепр) при раскопках и разведках А. В. Кузы, С. С. Ширинского и Э. А. Сымоновича обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (горла – 2, стенки – 36 экз.) и фрагменты гончарной керамики черняховской культуры. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР; Курский областной краеведческий музей [60].

26. Воронцово, Курский район, 1982 г. На поселении киевской культуры (р. Рать–Сейм–Десна–Днепр) на левом берегу р. Рать при разведках А. В. Кашкина найдены обломки лепной керамики и обломок ручки амфоры. Хр.: Курск, областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение А. В. Кашкина [61].

27. Гочево, Беловский район, 1986 г. На поселении позднезарубинецкого типа Гочево 1 (правый берег р. Псёл–Днепр) на западной окраине села в заполнении постройки № 4 найдено пять обломков стенок светлоглиняной узкогорлой амфоры с примесью пироксена в тексте. Хр.: Курск, областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение Н. А. Тихомирова [62].

28. Гочево, Беловский район, 1987 г. На поселении черняховской культуры Гочево 2 (р. Псёл–Днепр) при раскопках Г. А. Романовой найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР. Не издано. Сообщение Г. А. Романовой [63].

29. Гридасово, Обоянский район, 1948 г. На поселении черняховской культуры (р. Туровка–Псёл–Днепр) при разведках И. И. Ляпушкина найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа E или F. Хр.: Ленинград. ГЭ [64].

30. Гусинка, Золотухинский район, 1969 г. На берегу р. Тускарь, притоке Сейма, местные жители обнаружили красноглиняную реберчатую амфору типа Делакеу (IV – первая половина V в. н. э.). Амфора имеет перехват в нижней части тулова, короткое горло и небольшие реберчатые ручки. Высота амфоры 75 см, диаметр венчика 7,8 см. Цвет желтовато-бурый, в глине – черные включения. Хр.: Курск. Областной краеведческий музей [65] (рис. 2, *1*).

31. Каменево, Курский район, 1978 г. На поселении киевской культуры Каменево 2 (р. Тускарь–Сейм–Десна) при раскопках Э. А. Сымоновича найден обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры размером 5×9 см. Хр.: Курск. Областной краеведческий музей [66].

32. Комаровка, Кореневский район, 1972 г. На многослойном поселении (р. Снагость–Сейм–Десна–Днепр) при раскопках О. Н. Мельниковской и Э. А. Сымоновича найдены обломки черняховской керамики, фрагмент стенки эллинистической родосской амфоры и обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры с корнем ручки типа F. Хр.: Курск. Областной краеведческий музей [67].

33. Снагость, Кореневский район, 1977 г. На поселении черняховской культуры Снагость 2 (р. Снагость–Сейм–Десна–Днепр) при раскопках Э. А. Сымоновича найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F: верхняя часть горла с венчиком – 1 экз., обломок ножки – 1, обломок профилированной ручки – 1, обломки реберчатых стенок – 27 экз. Хр.: Курск. Областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение Э. А. Сымоновича [68].

34. Тазово, Золотухинский район, 1979 г. На поселении киевской культуры (р. Тускарь–Сейм–Десна–Днепр) при раскопках Э. А. Сымоновича найдены обломки черняховской керамики, многочастный трехслойный гребень из рога, стенки реберчатой амфоры и фрагмент горла красноглиняной амфоры с корнем ручки. Хр.: Курск. Областной краеведческий музей [69].

Ростовская область

35. Таганрог, 1970 г. В погребении обнаружена светлоглиняная узкогорлая амфора типа D. Хр.: Таганрог. Краеведческий музей [70].

36. Ясырев хутор, Цимлянский район, 1970. В кургане № 6, в сарматском погребении 20, найдена верхняя часть светлоглиняной узкогорлой амфоры типа B. Хр.: Ростов-на-Дону. Областной краеведческий музей [71].

Украинская ССР

Винницкая область

37. Буша, Ямпольский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Мурафа–Днестр) при раскопках И. С. Винокура обнаружены обломки амфор III–IV вв. н. э. Хр.: Каменец-Подольский педагогический институт. Фонды музея археологии [72].

38. Козлов, Могилев-Подольский район, 1987 г. На поселении черняховской культуры (левый берег р. Днестра) при раскопках Б. В. Магомедова обнаружены многочисленные обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР. Не издано. Сообщение Б. В. Магомедова [73].

39. Пархомовка, Ильинецкий район, 1985 г. На поселении зарубинецкой культуры II в. до н. э.– II в. н. э. (р. Соб–Южный Буг) при раскопках П. И. Хавлюка найдены обломки красноглиняных и светлоглиняных амфор. Хр.: Винница. Фонды исторического факультета пединститута. Не издано. Сообщение П. И. Хавлюка [74].

40. Пороги, Ямпольский район, 1984 г. В богатом сарматском погребении второй половины I в. н. э. (р. Днестр) обнаружено две светлоглиняные амфоры типа *Зеест*, т. XXVIII, *65a*. Хр.: Винница. Областной краеведческий музей [75].

41. Рахны Собовые, Гайсинский район, 1968 г. На поселении позднезарубинецкой культуры (р. Соб–Южный Буг) при раскопках П. И. Хавлюка найдены обломки красноглиняных амфор. Хр.: Винница. Областной краеведческий музей [76].

42. Рахны Собовые, Гайсинский район, 1969 г. В могильнике при раскопках П. И. Хавлюка (погребения № 6–9, 11) обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор. Хр.: Винница. Областной краеведческий музей [77].

43. Сокольцы, Гайсинский район, 1960-е гг. На поселении зарубинецкой культуры (р. Соб–Южный Буг) найдены обломки светлоглиняных амфор, тип не указан [78].

Волынская область

44. Боратин, Луцкий район, 1981–1982 гг. На поселении вельбарской культуры (р. Стырь–Припять–Днепр) при раскопках Д. Н. Козака обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: стенки – 2 экз. Хр.: Луцк, Волынский областной краеведческий музей. Не издано. Сообщение Д. Н. Козака [79].

45. Загай, Гороховский район, 1985–1987 гг. На поселении вельбарской культуры (р. Черногуска–Стырь–Припять–Днепр) при раскопках Д. Н. Козака найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1, стенки – 1 экз.). Хр.: Луцк. Краеведческий музей. Не издано. Сообщение Д. Н. Козака [80].

46. Линов, Локачинский район, 1987 г. На поселении вельбарской культуры (р. Липа–Западный Буг–Висла) при раскопках Д. Н. Козака найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Луцк. Краеведческий музей. Не издано. Сообщение Д. Н. Козака [81].

Донецкая область

47. Меленино, Першотравневый район, 1983, 1986 гг. На поселении позднеримского времени в урочище Самарина балка близ хут. Рыбацкий при разведках О. А. Гей и Э. А. Сымоновича найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано. Сообщение О. А. Гей [82].

Киевская область

48. Глеваха, Васильковский район, 1982, 1984–1985 гг. На поселении III–IV вв. н. э. при раскопках Р. В. Терпиловского обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: в нижнем слое киевской культуры – обломок профилированной ручки (типа D?); в верхнем черняховско-вельбарском слое – 4 стенки реберчатых амфор. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР. Не издано. Сообщение Р. В. Терпиловского [83].

49. Хлопков, Барышевский район, 1981–1984 гг. На поселении черняховской культуры (р. Трубеж–Днепр) при раскопках В. Д. Барана и А. Н. Некрасовой найдена верхняя часть светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F с надписью красной краской. Хр.: Киев.

Фонды ИА АН УССР. Не издано. Сообщение В. Д. Барана [84].

Львовская область

50. Пасеки-Зубрецкие, Пустомытовский район, 1979 г. На поселении пшеворской культуры (р. Зубрянка – Днестр) при раскопках Д. Н. Козака обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор. Хр.: Львов. ГИМ. Не издано. Сообщение Д. Н. Козака [85].

51. Подберезцы, Пустомытовский район, 1973–1975 гг. На поселении пшеворской культуры (р. Марунька–Белка–Полтва–Западный Буг–Висла) при раскопках Д. Н. Козака обнаружены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор: венчик диаметром 6 см, ручки – 2 экз. Хр.: Львов. ГИМ [86] (рис. 4, *3*, *4*).

52. Ромош, Сокальский район, 1977 г. При раскопках многослойного поселения (р. Западный Буг–Висла) в слое III–IV вв. н. э. найден обломок венчика светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Диаметр венчика 7,2 см. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР. Не издано [87] (рис. 4, *1*).

53. Свитазев, Сокальский район, 1970 г. На многослойном поселении (р. Западный Буг–Висла) при раскопках Л. И. Крушельницкой обнаружены: обломок стенки реберчатой амфоры и обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Львов. Фонды ИОН АН УССР. Не издано. Сообщение Л. И. Крушельницкой [88].

54. Сокольники, Пустомытовский район, 1975–1976 гг. На поселении пшеворской культуры Сокольники 1 (р. Зубрянка–Днестр) при раскопках Д. Н. Козака найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа C или D (ручки – 3 экз.). Хр.: Львов. ГИМ [89].

Полтавская область

55. Балаклея, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [90].

56. Белоцерковка, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдено горло светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [91].

57. Воронинцы, Лубенский район, 1972 г. На поселении черняховской культуры (р. Слепород–Сула) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (горло – 1, обломок стенки с корнем ручки и следами надписи красной краской – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [92].

58. Гоголево, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Вопнярка–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [93].

59. Грянчиха, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (венчик – 1, горло – 1, ручки – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [94].

60. Демидовка, Решетиловский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Ольховая Голтва–Голтва–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (ручки – 2, стенка – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [95].

61. Диканька, Диканьский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Ворскла) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [96].

62. Долина, Решетиловский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Ольховая Голтва–Голтва–Псёл) напротив с. Кукобивка найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (ручки – 2 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [97].

63. Долина, Решетиловский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры Долина 2 при разведках Е. А. Горюнова найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [98].

64. Дубяги, Зеньковский район, 1971 г. При земляных работах обнаружено погребение черняховской культуры по обряду ингумации. Среди погребального инвентаря находилась светлоглиняная узкогорлая амфора типа F с вытянутым реберчатым туловом и профилированными ручками, дно не сохранилось. На горле остатки надписи красной краской. Сохранившаяся высота 40 см, диаметр венчика 3 см, диаметр тулова 14, 5 см. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [99].

65. Дубяги, Зеньковский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (левый берег р. Грунь–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [100].

66. Калайдинцы, Дубенский район, 1973 г. На поселении черняховской культуры (р. Удай–Сула), в урочище Решай Долина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1, обломок горла – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [101].

67. Карпуси, Полтавский район, 1917 г. На поселении черняховской культуры (правый берег р. Полуозерье–Ворскла) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (венчик – 1, ручка – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [102].

68. Ковали, Чернухинский район, 1973 г. На поселении черняховской культуры (левый берег р. Многи–Удай–Сула) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1, часть горла – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [103].

69. Коноплянка, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры в устье р. Конопляики (притока Псла) напротив восточной окраины с. Белоцерковка найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (горло с венчиком – 1, ручка – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [104].

70. Куликовка, Полтавский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (бассейн р. Ворсклы) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок горла светлоглиняной амфоры. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [105].

71. Лютенские Будища, Зеньковский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Грунь–Ташань–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа D (стенки – 2, ножка – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [106].

72. Макаровка, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [107].

73. Пасечники, Решетиловский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Голтва–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [108].

74. Писаревщина, Великобагачанский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (бассейн р. Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обло-

мок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры с корнем ручки. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [109].

75. Прокоповка, Решетиловский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (правый берег р. Гузская Голтва–Голтва–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручки – 1, стенка – 1 экз.). Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [110].

76. Пятигорцы, Лубенский район, 1972 г. На поселении черняховской культуры (левый берег р. Слепород–Сула) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок придонной части реберчатой светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [111].

77. Савинцы, Миргородский район, 1948, 1971 гг. На поселении черняховской культуры (р. Псёл) при разведках И. И. Ляпушкина и Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (ручки – 2, стенки – 2 экз.). Хр.: ГЭ [112].

78. Сенча, Лохвицкий район, 1972 г. На поселении черняховской культуры (р. Сула) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [113].

79. Ступки, Зеньковский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Грунь–Ташань–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок овальной ручки массивной красноглиняной амфоры III–IV вв. н. э. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [114].

80. Шенгереевка, Зеньковский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Грунь–Ташань–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [115].

81. Шеянов, Миргородский район, 1971 г. На поселении черняховской культуры (р. Вошнярка–Псёл) при разведках Е. А. Горюнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [116].

Сумская область

82. Артюховка, Роменский район, 1974 г. На поселении черняховской культуры в урочище Долгий Яр (бассейн р. Сулы–Днепр) при раскопках Г. А. Романовой найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа E или F. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [117].

83. Басовка, Роменский район, 1937 г. При раскопках на Басовском городище (р. Сула–Днепр) найдена светлоглиняная узкогорлая амфора типа E. Размеры: высота 66 см, диаметр венчика 7,2 см, диаметр тулова 24,6 см. Хр.: Ромны. Краеведческий музей. Инв. № 1037 [118].

84. Большие Будки, Недригайловский район, 1972 г. На поселении черняховской культуры (приток р. Сулы–Сула–Днепр) найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор III–IV вв. н. э. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [119].

85. Зеленое, Недригайловский район, 1972 г. На поселении черняховской культуры (левый берег ручья – р. Терн–Сула) при разведках Е. А. Горюнова найден обломок горла с частью ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа D. Хр.: Ленинград. Фонды ЛОИА АН СССР [120].

86. Курган Азак, Лебединский район, 1968 г. На многослойном поселении в урочище Вишневое (р. Псёл–Днепр) при раскопках О. В. Сухобокова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (типа C или D). Обломок профилированной ручки – 1, фрагменты гончарной керамики черняховской культуры – несколько экз. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР [121].

Тернопольская область

87. Возилов, Бучачский район, 1969 г. На поселении при раскопках И. С. Винокура найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (горло с корнем ручки – 1, ручка – 1 экз.). Хр.: фонды кабинета археологии Каменец-Подольского пединститута [122].

88. Иване-Золотое, Залещицкий район, 1985 г. В грунтовой дороге, размытой дождем, обнаружена светлоглиняная узкогорлая амфора типа F. Размеры: высота 54 см, диаметр венчика 5,6 см, диаметр тулова 17,5 см, диаметр ножки 5,6 см. На горле нанесена красной краской греческая надпись: ANA. В верхней части ручки – клеймо в виде вдавленного круга. Хр.: Тернополь. Областной краеведческий музей [123].

Харьковская область

89. Веселое, Харьковский район, 1978 г. На поселении черняховской культуры Муром 6 (р. Муром–Харьков–Уды–Северский Донец) при раскопках Б. А. Шрамко обнаружены обломки амфор римского времени III–IV вв. н. э. Хр.: Харьков. Фонды археологического музея ХГУ [124].

90. Войтенки, Валковский район, 1972, 1975 гг. На поселении черняховской культуры Войтенки I (р. Мерчик–Мерла–Ворскла–Днепр) при разведках Б. А. Шрамко и А. Г. Дьяченко найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручки – 8 экз., венчики – 5, горла – 3, ножка – 1, стенки – 3 экз.) и обломок овальной ручки красноглиняной амфоры. Хр.: Харьков. Фонды археологического музея ХГУ [125].

91. Войтенки, Валковский район, 1975 г. На поселении черняховской культуры Войтенки II (р. Мерчик–Мерла–Ворскла–Днепр) при раскопках А. Г. Дьяченко найден обломок ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Харьков. Фонды археологического музея ХГУ [126].

92. Дементьевка, Дергачевский район, 1962 г. На поселении черняховской культуры возле бывшего хут. Льняное (правый берег р. Прудянки–Лопань–Уды–Северский Донец) при разведках А. Г. Дьяченко и А. К. Дегтяря найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа F (ручка – 1, горло – 1 экз.) Хр.: Харьков. Фонды археологического музея ХГУ [127].

93. Мартовое, Чугуевский район, 1948 г. На поселении черняховской культуры (левый берег р. Северский Донец–Дон) при разведках И. И. Ляпушкина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1, стенка с корнем ручки – 1 экз.). Хр.: ГЭ. Не издано. Сообщение И. И. Ляпушкина [128].

94. Новая Покровка, Чугуевский район, 1978–1979 гг. На поселении черняховской культуры (р. Уды–Северский Донец) при разведках В. Г. Бородулина найден обломок профилированной ручки светлоглиняной узкогорлой амфоры. Хр.: Харьковский исторический музей. Не издано. Сообщение В. Г. Бородулина [129].

95. Пересечная, Дергачевский район, 1948 г. На поселении черняховской культуры (р. Уды–Северский Донец) при разведках И. И. Ляпушкина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручка – 1 экз., часть горла – 1, стенка – 1, обломок ножки амфоры «инкерманского типа» – 1 экз.). Хр.: ГЭ [130].

96. Песочин, Харьковский район, 1978–1980 гг. На поселении черняховской культуры (р. Уды–Северский Донец) при разведках В. Г. Бородулина найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручки – 2 экз, горло с корнем ручки – 1, стенки – 4 экз.). Хр.: Харьковский исторический музей [131].

97. Родной Край, Золочевский район, 1979–1980 гг. На поселении черняховской культуры Родной Край II (правый берег р. Уды–Северский Донец) при раскопках Ю. В. Буйнова найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор (ручки – 2 экз.). Хр.: Харьков.

Фонды археологического музея ХГУ. Не издано. Сообщение Ю. В. Буйнова [132].

98. Родной Край. Золочевский район, 1984 г. На поселении киевской культуры Родной Край III (р. Уды—Северский Донец) в жилище 1 обнаружена ручка светлоглиняной узкогорлой амфоры типа C или D. В жилище № 2 найдены две ножки амфор типа D или F. Хр.: Харьков, Фонды арх. музея ХГУ [133].

99. Соколово. Готвальдовский район, 1984 г. На могильнике черняховской культуры (правый берег р. Мжа—Северский Донец) при разведках Ю. В. Буйнова в яме 2 найден обломок венчика светлоглиняной узкогорлой амфоры E или F, а также несколько фрагментов стенок. Хр.: Харьков. Фонды археологического музея ХГУ [134].

Хмельницкая область

100. Бакота, Каменец-Подольский район, 1975 г. На поселении черняховской культуры (р. Днестр) при раскопках И. С. Винокура найден обломок горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа D. Размеры: сохранившаяся высота 16,5 см, диаметр горла 5,6 см. Хр.: Каменец-Подольский педагогический институт. Археологический музей [135].

101. Воробьевка. Полонский район, 1975 г. На поселении черняховской культуры (р. Деревичка—Случь—Горынь—Припять) при раскопках В. К. Воляника найден обломок светлоглиняной узкогорлой амфоры с профилированными ручками типа D. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР [136].

Черкасская область

102. Сушки, Золотоношский район, 1980 г. На поселении киевской культуры Сушки 2 при раскопках О. М. Приходнюка и Е. Л. Гороховского найдены обломки светлоглиняных амфор: обломок придонной части амфоры типа D (?), стенки — 2 экз., пряслице из такого же фрагмента. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР [137].

103. Чапаевка, Золотоношский район, 1970 г. Близ села (р. Золотоношка—Днепр) найдена светлоглиняная узкогорлая амфора типа F. Хр.: Золотоноша. Краеведческий музей [138].

Черниговская область

104. Гурбинцы, Прилукский район, 1926 г. На площади могильника черняховской культуры (р. Глинная—Удай—Сула—Днепр) крестьянин Н. Рябенко обнаружил светлоглиняную узкогорлую амфору типа F с надписью красной краской на горле. Размеры: высота — 50,4 см, диаметр венчика 5,7 см, диаметр тулова 15,4 см, диаметр ножки 5,7 см. Хр.: Прилуки. Краеведческий музей. Инв. № 1891 [139].

105. Роище, Черниговский район, 1977—1978 гг. На поселении киевской культуры (р. Стрижень—Десна—Днепр) при раскопках Р. В. Терпиловского найдены: обломки светлоглиняной узкогорлой амфоры типа E (обломки ручек — 2 экз., горло — 1, стенки — 3 экз., придонная часть (из 12 фрагментов). По обломкам амфора восстановлена: высота 46,4 см, диаметр тулова 27 см, диаметр венчика 4,5 см (рис. 2, *2*); от другого сосуда — одна стенка. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР [140].

106. Ульяновка, Черниговский район, 1974—1975 гг. На поселении киевской культуры (р. Замглай—Десна—Днепр) при раскопках Е. В. Максимова и Р. В. Терпиловского обнаружены реберчатые стенки светлоглиняных узкогорлых амфор — 5 экз. Хр.: Киев. Фонды ИА АН УССР [141].

Белорусская ССР

Брестская область

107. Ремель, Столинский район, 1967 г. На поселении зарубинецкой культуры (р. Горынь—Припять—Днепр) при раскопках К. В. Каспаровой найдено три обломка от ножек остродонных светлоглиняных амфор с мелкими черными включениями в глине (II—I вв. до н. э.). Хр.: ГЭ [142].

Российская Федерация

Ставропольский край

108. Терезе, Учкекентский район, 1963 г. При разработке карьера (р. Подкумок—Кума) местные жители обнаружили светлоглиняную узкогорлую амфору типа C. Размеры: высота 68 см, высота горла 21 см. Там же найдено горло светлоглиняной узкогорлой амфоры типа D с греческими буквами, нанесенными красной краской. Хр.: Ставрополь. Областной краеведческий музей [143].

109. Усть-Джегутинская, Карачаево-Черкессая АО, 1964 г. В кургане № 41 (р. Кубань) при раскопках А. Л. Нечитайло, в катакомбном погребении найдены две одинаковые светлоглиняные узкогорлые амфоры типа C и горло третьей амфоры того же типа. Размеры амфоры: высота 62 см, высота горла 24 см, диаметр горла 5 см. На тулове возле ручки — надпись красной краской (рис. 2, *3*). Хр.: Ставрополь. Областной краеведческий музей [144].

Казахская ССР

Уральская область

110. Лебедевка, Каратобинский район, 1966—1967 гг. При раскопках Г. И. Багрикова в кургане № 1, в мужском погребении III в. н. э. обнаружены светлоглиняная узкогорлая амфора типа D, импортные бронзовые сосуды (котел с навесными ручками, кувшин с изображением бородатой головы Диониса на ручке, килик) и железный меч с агатовым навершием, украшенным серебряной накладкой. Хр.: Алма-Ата. Республиканский исторический музей; Уральск. Областной краеведческий музей [145].

111. Лебедевка, Каратобинский район, 1977—1978 гг. При раскопках М. Г. Мошковой культовой площадки, окруженной валообразной насыпью, найдены обломки светлоглиняных узкогорлых амфор типа C: горло с венчиком и корнем ручки — 1 экз., часть горла — 1, донце — 1, ручки — 2, стенки — более 100 экз. Хр.: Москва. Фонды ИА АН СССР [146].

[1] *Граков Б. Н.* Энглифические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. Разряд археологии. М., 1926. Вып. 1. С. 165 и след.; *Он же.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 3 и след.; *Он же.* Клейменная тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли // Арх. ИА АН СССР. Р-2. № 538. Л. 1 и след.; *Он же.* Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С. 81 и след.; *Книпович Т. Н.* Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской // Изв. ГАИМК. М.; Л.; 1934. Вып. 104. С. 111 и след.; *Она же.* Танаис. М.; Л., 1949. С. 72 и след.

[2] *Majewski K.* Importy rzymskie na ziemiach slowiańskich // Pr. Wroclawsk. towarz. nauk. A. 1949. N 13. S. 11. tab. IX, *7*; X, *3—5*.

[3] *Смиленко А. Т.* Про деякі датуючі речі в культурі полів поховань // Археологія. 1952. Т. 6. С. 53, 54. табл. I, *1*; *Брайчевська А. Т.* Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з кримськими містами // Там же. 1957. Т. 10. С. 111 и след., рис. 1—2; *Брайчевський М. Ю.* Біля джерел слов'янськоі

державності: (соціально-економічний розвиток черняхівських племен). Київ, 1964. С. 229 и след., рис. 62; *Максимов Е. В.* Античный імпорт на Середньому Придніпров'і в зарубинецький час // Археологія. 1963. Т. 15. С. 111 и след., рис. 2–3; *Он же.* Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев. 1982. С. 152, табл. XXXII. *19*; *Рикман Э. А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1976. С. 214 и след., рис. 27, табл. XVII–XVIII; *Сымонович Э. А.* Северная граница памятников черняховской культуры // МИА. 1964. № 116. С. 7 и след., рис. 3, *1, 2, 6–8, 11; Он же.* Находка позднеантичной амфоры из Курской области // СА. 1971. № 4. С. 231, 232, рис.; *Щукин М. Б.* Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // Там же. 1968. № 2. С. 41 и след.

[4] *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967. С. 55 и след., табл. II.

[5] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (I в. до н. э.– V в. н. э.) // САИ. 1970. Вып. Д1-27. С. 9 и след., рис. 1–3, 31–33.

[6] *Придик Е. М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917; *Граков Б. Н.* Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции // Изв. ГАИМК. М.; Л., 1935. Вып. 108. С. 147 и след.

[7] *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 109 и след., табл. XXVII–XLI.

[8] *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н. э. // САИ. 1970. Вып. Д1-27. С. 55 и след., № 1–300, табл. I–IV.

[9] *Шилов В. П.* Калиновский курганный могильник // МИА. 1960. № 60. С. 452, рис. 48; *Онайко Н. А.* Античный импорт... С. 9 и след., № 652, 653, 659, 854, 855. рис. 14; *Дворниченко В. В., Малиновская Н. В., Федоров-Давыдов Г. А.* Раскопки в урочище Кривая Лука в 1973 г. // Древности Астраханского края. М., 1977. С. 67, рис. 70, 71.

[10] *Каменецкий И. С.* Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища // КСИА. 1963. Вып. 94. С. 29 и след.; *Он же.* Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса // Античные древности Подонья–Приазовья. М., 1969. С. 136 и след.; *Круг О. Ю., Бажанов Э.* Классификация и хронология светлоглиняных амфор II–IV вв. н. э. // СА. 1967. № 1. С. 52 и след.; *Деопик Д. В., Карапетьянц А. М.* Некоторые принципы описания применительно к возможностям статистического анализа // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970. С. 100 и след.; *Деопик Д. В., Круг О. Ю.* Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. 1972. № 3. С. 100 и след.; *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. М., 1972. С. 116 и след.; *Он же.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н. э. // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 16 и след.; *Внуков С. Ю.* Светлоглиняные амфоры городища Чайка близ Евпатории // Вестн. МГУ. Сер. 8, История. 1984. № 6. С. 45 и след.

[11] *Круг О. Ю., Бажанов Э.* Классификация... С. 52 и след.

[12] *Деопик Д. В., Круг О. Ю.* Эволюция... С. 100–105; *Шелов Д. Б.* Узкогорлые амфоры... С. 16 и след.; рис. в тексте.

[13] *Кропоткин В. В.* Экономические связи... С. 59, карта на с. 127; *Сымонович Э. А.* Северная граница... С. 7 и след., рис. 18; Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э. Киев, 1985. С. 10 и след., рис. 3, *18, 19, 23;* 9, *5, 6, 13;* 11, *7–9, 19, 20.*

[14] *Рикман Э. А.* Этническая история... С. 114 и след., рис. 27, табл. XVII–XVIII; *Бураков А. В.* Козырское городище рубежа и первых столетий н. э. Киев, 1976. С. 64 и след., табл. I–VI, рис. 36.

[15] *Терпиловский Р. В.* Новые памятники III–IV вв. н. э. в Черниговском Подесенье // Новые исследования археологических памятников на Украине. Киев, 1977. С. 128; *Он же.* Ранние славяне Подесенья III–V вв. Киев, 1984. С. 25, 38, № 19, 22, рис. 22, табл. 22, *12*; *Максимов Е. В., Терпиловский Р. В.* Поселение киевского типа у с. Ульяновка на Десне // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 21 и след.

[16] *Сымонович Э. А.* Северная граница... С. 7 и след.; *Мажно Е. В.* Памятники черняховской культуры на территории УССР // МИА. 1960. № 82. С. 9 и след.; *Кропоткин В. В.* Экономические сведения... С. 55 и след.

[17] *Сымонович Э. А.* Находка... С. 231, 232, рис. в тексте.

[18] *Рикман Э. А.* Этническая история... С. 222, рис. 27. *6.*

[19] *Зеест И. Б.* Керамическая тара... С. 113, табл. XXXI, *75; Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон... С. 123.

[20] *Рикман Э. А.* Этническая история... С. 215.

[21] *Тиханова М. А.* Раскопки на поселении III–IV вв. у с. Лепесовка в 1957–1959 гг. // СА. 1963. № 2. С. 183.

[22] *Majewski K.* Importy rzymskie na ziemiach slowiańskich. S. 89; *Idem.* Importy rzymskie w Polsce. W-wa; Wroclaw, 1960. S. 66; Prahistoria ziem Polskich. T. 5. Późny okres lateński i okres rzymski. Wrocław etc., 1981. S. 391.

[23] *Eggers H. J.* Der römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951. Bd. I–II.

[24] Античный способ производства в источниках. Л., 1933. С. 273, 274, № 435.

[25] Die Römer an Rhein und Donau. B., 1975. S. 88, Taf. 61, Abb. 88, 89.

[26] *Кулаковский Ю.* Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев, 1899. С. 25, 26 и след.

[27] *Велков В.* Сведенията на Темистий за Тракия // Изв. на Археол. ин-т. 1955. Кн. 19. С. 251; *Он же.* Градът в Тракия и Дакия през късната античност. С., 1959. С. 159, 160; *Корсунский А. Р.* О социальном строе вестготов в IV в. // ВДИ. 1965. № 3. С. 58 и след.; *Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984. С. 33.

[28] *Кропоткин В. В.* Экономические связи... С. 20 и след.; *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон... С. 84.

[29] *Цалкин В. И.* Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. 1980. № 53. С. 50, 101, 102, 104; *Он же.* Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии // Там же. 1966. № 135. С. 89; *Он же.* Фауна Танаиса // Античные древности Подонья–Приазовья.– То же // МИА. 1969. № 154. С. 282 и след.; *Топачевский В. О.* Фауна Ольвии // Зб. праць Зоол. муз. АН УРСР. 1956. № 27. С. 73; *Бібікова В. І.* Фауна Ольвії та її периферії за матеріалами розкопок 1935–1948 гг. // АП УРСР. 1958. Вып. 7. С. 148; *Вязьмітіна М. І.* Золота Балка. Київ, 1962. С. 117; Novae. Sektor Zachodni 1974 // Wyniki badań wykopaliskowych ekspedycji archeologicznej UAM. Poznań, 1974. Cz. II. S. 124.

[30] *Кропоткин В. В.* Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 226 и след.; *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон... С. 84; *Лукьяшко С. И.* О караванной торговле аорсов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 161 и след.

[31] *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 45, № 43.

[32] *Багриков Г. И., Сенигова Т. Н.* Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) // Изв.

АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1968. № 2. С. 71 и след.; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 132, № 1310; *Мошкова М. Г.* Позднесарматские погребения Лебедевского могильника // КСИА. 1982. Вып. 170. С. 80 и след.

[33] *Мошкова М. Г.* Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. С. 197.

[34] *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон... С. 157 и след.

[35] *Casson L.* The ancient mariners. L., 1960. P. 219. pl. 14b.

[36] *Кропоткин А. В.* Отчет о работах Черняховского отряда Белгородской раннеславянской экспедиции в Белгородской области РСФСР в 1986 г. Арх. ИА АН СССР. Р-1.

[37] Там же.

[38] *Обломский А. М.* Отчет о работах Белгородской раннеславянской экспедиции в 1986 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1, № 11201. Л. 100, № 27.

[39] Там же. Л. 161, рис. 31, *16*.

[40] *Кропоткин А. В.* Отчет о работах Белгородского черняховского отряда в Белгородской области РСФСР в 1985 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1.

[41] *Кропоткин А. В.* Отчет об археологических раскопках поселения Дачное II Старооскольского района Белгородской области в 1984 г. // Там же. Р-1. № 10161. Л. 7.

[42] *Обломский А. М.* Отчет о работах Белгородской раннеславянской экспедиции в 1985 г. // Там же. Р-1. № 10910. Л. 91.

[43] *Обломский А. М.* Отчет о работах Белгородской раннеславянской экспедиции в 1984 г. // Там же. Р-1. № 9510. Л. 29, табл. 39, *11, 12*.

[44] *Кропоткин А. В.* Отчет... 1985 г.

[45] *Евминова А. Ф.* Археологические памятники бассейна верхнего течения р. Ворсклы в Борисовском и Яковлевском районах Белгородской области // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 5964. Л. 39; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 44, № 25.

[46] *Кропоткин А. В.* Отчет... 1985 г.

[47] *Кропоткин А. В.* Отчет... 1986 г.

[48] *Обломский А. М.* Отчет... 1984 г. Л. 39, табл. 55, *23*.

[49] Там же. Л. 8, рис. 9, 10, 11.

[50] *Обломский А. М.* Отчет... 1986 г. Л. 110, № 669.

[51] *Обломский А. М.* Отчет... 1985 г. Л. 28, рис. 39, *5*.

[52] *Кропоткин А. В.* Отчет... 1986 г.

[53] *Обломский А. М.* Отчет... 1984 г. Л. 136, рис. 15, *12, 13*; *Кропоткин А. В.* Отчеты... 1985–1987 гг.

[54] *Обломский А. М.* Отчет о работах Белгородской раннеславянской экспедиции в 1987 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1. Л. 15, № 16; Л. 22.

[55] *Обломский А. М.* Отчет... 1986 г. Л. 108, № 523.

[56] Там же. Л. 8.

[57] *Обломский А. М.* Отчет.. 1984 г. Л. 12.

[58] *Обломский А. М.* Отчет... 1986 г. Л. 119, № 319.

[59] *Сымонович Э. А.* Отчет о работах Курской экспедиции ИА АН СССР в 1978 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 9651. Л. 22, табл. 22, *6*.

[60] *Ширинский С. С.* Разведки в Курской области // АО, 1968 г. М., 1969. С. 68; *Сымонович Э. А.* Северная граница... С. 132; *Он же.* Поселение Воробьевка 2 в Курской области // КСИА. 1974. Вып. 140 С. 76 и след.

[61] *Кашкин А. В.* Отчет о работах Центрально-Черноземного отряда: Курская область, 1982 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 9095. Л. 8, № 13.

[62] Материал не издан, сообщение Н. А. Тихомирова.

[63] Материал не издан, сообщение Г. А. Романовой.

[64] *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. 1961. № 104. С. 162, № 138, рис. 82, *5*; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 44, № 27.

[65] *Сымонович Э. А.* Находка... С. 231, 232, рис. 1, *а, б*.

[66] *Сымонович Э. А.* Отчет... 1978. Л. 54, табл. XXVIII. *2*.

[67] *Мельниковська О. М., Симонович Е. О.* Розкопки в с. Комарівці в Посейм'ї // Археологія. 1975. Т. 15. С. 85, рис. 7, *14*; *Сымонович Э. А.* Отчет о работе Курского отряда ИА АН СССР в 1972 г. // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 4692. Л. 16.

[68] *Сымонович Э. А., Сокол К. Ф.* Поселение черняховской культуры у с. Снагость в Посеймье // АО, 1977. М., 1978. С. 88; *Сымонович Э. А.* Отчет черняховской экспедиции ИА АН СССР о работах в Курской области: (Раскопки поселений Снагость 1 и 2 в 1977 г.) // Арх. ИА АН СССР. Р-1. № 6851. Л. 10, табл. II, *18*; V. *9*, *15*; IX, *6*; XII, *2*.

[69] *Сымонович Э. А.* Раннесредневековое поселение Тазово под Курском // СА. 1986. № 4. С. 187, рис. 6, *13*.

[70] *Флеров В. С.* Памятники неолита и средневековья в Приазовье // АО 1970 г. М., 1971. С. 102.

[71] *Мошкова М. Г., Максименко В. Е.* Сарматские погребения Ясыревских курганов Нижнего Дона // КСИА. 1973. Вып. 133. С. 78, рис. 30, *5*.

[72] Материал не издан, сообщение И. С. Винокура.

[73] Материал не издан, сообщение Б. В. Магомедова.

[74] *Хавлюк П. И.* Работы в Винницкой области // АО 1985 г. М., 1987. С. 425.

[75] Материал не издан, сообщение А. В. Симоненко.

[76] *Хавлюк П. И.* Исследования на Южном Буге // АО 1968 г. М., 1969. С. 257.

[77] *Хавлюк П. И.* Новые открытия Южнобугской экспедиции // АО 1969 г. М., 1970. С. 229.

[78] *Максимов Е. В.* Среднее Поднепровье на рубеже н. э. Киев, 1972. С. 19, № 6.

[79] *Козак Д. Н.* Раскопки поселения пшеворской культуры на Волыни // АО 1981 г. М., 1983. С. 27.

[80] Материал не издан, сообщение Д. Н. Козака.

[81] Материал не издан, сообщение Д. Н. Козака.

[82] *Сымонович Э. А., Тихомиров Н. А.* Работы Черняховской экспедиции // АО 1983 г. М., 1985. С. 359.

[83] *Терпиловский Р. В.* Поселение Глеваха близ Киева // АО 1984 г. М., 1986. С. 317.

[84] *Баран В. Д.* Поселение черняховской культуры у с. Хлопков // АО 1982 г. М., 1984. С. 241.

[85] *Козак Д. Н.* Поселение у с. Пасеки Зубрецкие и некоторые вопросы культурного развития племен Поднестровья на рубеже и в первых веках н. э. // ААС. 1987. Т. 26. Р. 198.

[86] *Козак Д. Н.* Пшеворская культура у Верхньому Подністров'і і Західному Побужжі. Київ, 1984. С. 24, рис. 39, *1–3*; *Он же.* Поселение пшеворской культуры в с. Подберезцы Львовской области // СА. 1985. № 1. С. 83, рис. 9, *1–3*.

[87] *Кропоткин В. В.* Раскопки поселения у с. Ромош // АО 1977 г. М., 1978. С. 340.

[90] *Горюнов Е. А.* Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1971 г. // Архив ИА АН УССР. 1971/57. Л. 22. № 36.

[91] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 22 и след.

[92] *Горюнов Е. А.* Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда в поречье верхней и средней Сулы в 1972 г. // Архив ИА АН УССР. 1972/90. Л. 1 и след.

[93] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 15, 16. № 21.

[94] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 15.

[95] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 26.

[96] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 26.

[97] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 26.

[98] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 26.

[99] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 5. Рис. 14.

[100] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 4. Рис. 5.

[101] *Горюнов Е. А.* Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1973 г. // Архив ИА АН УССР. 1973/72. Л. 18.

[102] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 30. № 53.

[103] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 15.
[104] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 19. № 29. Рис. 39.
[105] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 30.
[106] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 10. № 12. Рис. 24.
[107] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 19.
[108] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 27. № 46.
[109] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 19.
[110] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 24. № 39.
[111] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1972 г. Л. 1 и след.
[112] *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное Левобережье... С. 173. № 188; *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 14. Рис. 29.
[113] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1972 г. Л. 1 и след.
[114] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 5.
[115] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 16.
[116] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1971 г. Л. 16.
[117] *Горюнов Е. А., Пескова А. А., Усова Г. А.* Работы днепровского Левобережного отряда // АО 1974 г. М., 1975. С. 270; *Горюнов Е. А.* Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л., 1981. С. 107, 108, № 24.
[118] *Сымонович Э. А.* Северная граница... С. 12, № 1, рис. 3, *8*; *Махно Е. В.* Памятники черняховской культуры... С. 45, № 12; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 61, № 331, рис. 31, *6*.
[119] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1972 г. Л. 8.
[120] *Горюнов Е. А.* Отчет... 1972 г. Л. 5.
[121] *Сухобоков О. Б.* Славяне Днепровского Левобережья. Киев. 1975. С. 29. Рис. 11, *5*; *Горюнов Е. А.* Ранние этапы... С. 108. № 29.
[122] Материал не издан, сообщение И. С. Винокура.
[123] Материал не издан, сообщение В. И. Олейника.
[124] *Берестнев С. И., Буйнов Ю. В., Дьяченко А. Г., Шрамко Б. А.* Работы новостроечной экспедиции Харьковского университета // АО 1978 г. М., 1979. С. 302.
[125] *Дьяченко А. Г.* Исследования на Харьковщине // АО 1975 г. М., 1976. С. 322, 323.
[126] Там же.
[127] Материал не издан, сообщение Б. А. Шрамко.
[128] *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное Левобережье... С. 167. № 166.
[129] Материал не издан. Сообщение В. Г. Бородулина.
[130] *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное Левобережье... С. 168–170, № 173; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 62, № 343.
[131] Материал не издан, сообщение В. Г. Бородулина.
[132] Материал не издан, сообщение Ю. В. Буйнова.
[133] *Буйнов Ю. В.* Работы Харьковского университета // АО 1984 г. М., 1986, С. 219.
[134] Материал не издан, сообщение Ю. В. Буйнова.
[135] Материал не издан, сообщение И. С. Винокура.
[136] Материал не издан, сообщение В. К. Воляника.
[137] Материал не издан, сообщение Р. В. Терпиловского.
[138] *Пономаренко М. Ф.* Золотоніський Краезнавчий музей. Дніпропетровськ, 1982. С. 18, 19, рис.
[139] *Сымонович Э. А.* Северная граница... С. 11, № 7; С. 25, рис. 3, *1*; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия... С. 68, № 455, рис. 31, *3*; *Махно Е. В.* Памятники... С. 62, 63, № 4.
[140] *Максимов Е. В., Терпиловский Р. В.* Раскопки поселения у с. Роище // АО 1977 г. М., 1978, С. 352; *Терпиловский Р. В.* Ранние славяне... С. 25, 88, № 19, табл. 22, *12*.
[141] *Терпиловский Р. В.* Новые памятники... С. 128.
[142] *Каспарова К. В.* Зарубинецкое поселение Ремель в Белорусском Полесье // АСГЭ. 1987. № 28. С. 67. Рис. 14, 5–*7*.
[143] *Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971. С. 129, 130.
[144] Там же. С. 115 и след.; рис. 28. 29.
[145] *Багриков Г. И., Сенигова Т. Н.* Открытие гробниц... С. 71 и след., рис.; *Кропоткин В. В.* Римские импортные изделия. С. 132, № 1310.
[146] *Мошкова М. Г.* Культовые сооружения... С. 197.

Список сокращений

АО – Археологические открытия
АП УРСР – Археологічні пам'ятки УРСР
АСГЭ – Археологический сборник ГЭ
ВДИ – Вестник древней истории
ВУАК – Всеукраінський археологічний Комітет АН УРСР
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИА АН СССР – Институт археологии АН СССР
ИАДК – История и археология древнего Крыма
ИАК – Известия археологической комиссии
ИОН АН УССР – Институт общественных наук АН УССР
КЗ ВУАК – Коротке звідомлення ВУАК
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИА – Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАСП – Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
ХГУ – Харьковский Государственный университет
AAC – Acta Archaeologica Carpathica. Kraków
UAM – Uniwersytet im. Adama Mickiewicza. Poznań

Содержание

Предисловие 3

Г. Ф. Никитина. Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл. 5

Л. С. Розанова. Характеристика металла в кузнечных изделиях из черняховского слоя могильника Оселивка 98

Ю. А. Лихтер. Стеклянные изделия из могильника Оселивка 101

Э. А. Рикман. Раскопки могильника черняховского типа Балцаты II в 1963—1964 гг. 111

Г. А. Романова. Вилы Яругские — могильник IV в. н. э. 133

П. И. Хавлюк. Доследование могильника у с. Вилы Яругские (приложение) . . . 142

Э. А. Сымонович. Придунайский могильник Фурмановка 143

Э. А. Сымонович.Могильник Сабадаш-Охматово в Среднем Поднепровье 164

А. В. Кропоткин, В. В. Кропоткин. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе . . . 168

Список сокращений 184

4 руб.